

‘Абд ал-Хамид Абу Сулайман

КРИЗИС
МУСУЛЬМАНСКОГО
РАЗУМА

‘Абд ал-Хамид Абу Сулайман

КРИЗИС
МУСУЛЬМАНСКОГО
РАЗУМА

*Перевод с арабского,
примечания к хадисам и послесловие:
к. филос. н. Э.Р. Кулиев*

Санкт-Петербург
2022

УДК 297
ББК 86.216

- С89 **Абу Сулайман, ‘Абд ал-Хамид. Кризис мусульманского разума / Пер. с арабского, примечания к хадисам и послесловие Э.Р. Кулиев. – СПб.: Издательство Litobook, 2022. – 348 с.**
ISBN 978-5-6048234-9-1

Современный мир стремительно меняется, и мусульманская умма, пробудившись после долгой «спячки», пытается занять достойное место в формирующемся «мировом порядке». Но что могут дать современной цивилизации мусульманские народы? В чём будет заключена их историческая миссия в новом тысячелетии? В чём причины их нынешней отсталости и будут ли они преодолены? Отвечая на эти вопросы, известный арабский мыслитель Абу Сулайман даёт собственную интерпретацию общественно-политических процессов в исламском мире и намечает конкретные шаги для преодоления нынешнего кризиса. Книга представляет интерес для всех, кто изучает идейно-политические течения на мусульманском Востоке.

ISBN 978-5-6048234-9-1

9 785604 823491

Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением издателя

© Институт интеграции знаний,
издание на русском языке, 2022
© The International Institute of Islamic Thought

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ни для кого не секрет, что мусульманская умма переживает тяжёлые времена. Она разделена и находится в упадке. Она потеряла свою самобытность, её институты разрушены, и она не способна выйти из этого пагубного состояния. Очевидно, что перемены в умме неизбежны, особенно после того, как мусульмане столкнулись с деспотизмом и насильственным внедрением зарубежного опыта на протяжении более чем двух столетий и осознали, что соприкосновение с западной цивилизацией в крупных культурных центрах, прежде всего в Турции и в Египте, создаёт для них проблемы.

На протяжении длительного периода истории мусульмане слепо перенимали чужой опыт в вопросах политики и государственного устройства, культуры и управления, норм поведения и общественных отношений, науки и искусства. Несмотря на это, они так и не добились желаемого. В лучшем случае они топтались на месте, а в действительности разрыв между ними и их конкурентами стремительно увеличивался. И причина этого в том, что мусульманские лидеры не сумели правильно определить, откуда следует начать преобразования и двигаться к правильным целям.

После долгих размышлений на эту тему, после рассмотрения разных мнений и изучения предыдущих попыток мусульман преодолеть кризис, а также после точной и объективной оценки данного опыта мы пришли

к заключению, что процесс трансформации уммы должен начаться с идеи. Идеи всегда естественным образом предшествуют поступкам, как правильным, так и ошибочным. Следовательно, только правильная идея может лечь в основу истинного возрождения и вывести мусульманскую умму из удушающего кризиса. А поскольку мусульманская мысль формируется под влиянием нашей религии, поскольку именно ислам является воплощением духа нашей уммы, определяет её внутренний мир, пробуждает её совесть и разжигает в ней способность к созиданию, творчеству, борьбе и сотрудничеству, только исламская идея отвечает её интересам. Одним словом, долгожданные перемены в умме должны начинаться с реформирования мусульманской мысли и опираться на ислам, на его доктрину, ценности, нормы, этические принципы и источники.

Понятие «исламская мысль» имеет общий смысл, и его интерпретации сильно различаются. Поэтому мы считаем необходимым уточнить его смысл и категориально-понятийный аппарат. Это поможет нам прийти к общему знаменателю и свести наши представления к общему мнению. И настоящая книга является серьёзным вкладом в разъяснение этой проблемы и путей её решения.

Начинается книга с критического изучения и оценки традиционной исламской мысли. Вслед за этим рассматриваются принципы и источники исламской методологии, разъясняется универсальность данной методологии, её сферы применения и средств и выявляются её общие черты и различия с научной методологией. После этого автор приступает к рассмотрению основ социальных и гуманитарных наук в свете концепции исламизации знания, а завершается данный труд обсуждением двух вопросов: будущего ислама и будущего человечества. В заключении автор выражает убежденность в том, что соблюдение принципов ислама является важнейшей

задачей, стоящей перед уммой. Это её будущее и её судьба, её цель и средство для выхода из кризиса, для построения новой цивилизации и для нового возрождения.

Несомненно, корректировка методологии исламской мысли, возвращение к истокам, переход от частных к целому, от внешней стороны вопроса к его сути, выведение общих принципов и норм в соответствии с исламским учением – это гарантия успеха и правильности процесса преобразования исламской мысли, который позволит умме вернуться на прямой путь. И это – главная цель написания данной книги.

Возможно, некоторые читатели решат, что досточтимый автор придаёт этому вопросу больше значения, чем оно того стоит. Однако нет никаких сомнений в том, что проблема исламской мысли носит фундаментальный характер и имеет первостепенное значение. С этим согласны все мусульманские мыслители. Кроме того, помещая данный вопрос на передний план, мы не отказываемся от рассмотрения других проблем, потому что добиться настоящего подъёма можно при рассмотрении через призму ислама всех актуальных вопросов.

Проблемам кризиса мысли, становления арабского самосознания, перестройки мусульманского мышления, мусульманской мысли и методологии посвящено много исследований, однако данный труд занимает среди них особое место и характеризуется особой направленностью. Анализируя кризис мусульманской уммы, его идеологическое и методологическое измерение и исторические предпосылки, автор предлагает особое и весьма прозорливое видение проблемы, которое едва ли встретишь в других трудах, написанных на эту тему. Он замечает связи между частностями, которые другие авторы упоминают вскользь или рассматривают односторонне, извлекает из них полезные уроки и делает последовательные выводы. Это лишь некоторые преимущества целостного и всеобъемлющего подхода,

которым известен автор данного труда. Он не отвлекается на второстепенные вопросы, не вступает в академические или схоластические дискуссии и не позволяет себе занимать ими внимание читателя. Напротив, он берёт его за руку и указывает ему прямо на полезный вывод или назидательный урок. Ввиду этого стиль автора может показаться, на первый взгляд, трудным для восприятия. Однако при повторном прочтении текста в свете целей и основных идей автора читатель без труда уловит ход его мыслей.

Погрузившись в чтение этой книги, нетрудно заметить, что это не обычный рассказ и не художественное сочинение, изобилующее риторическими оборотами и стилистическими приёмами. Читатель обнаруживает перед собой кладезь мыслей, которые теребят его разум и берут его за душу, убеждая в своей правильности. Автор книги – упорный борец, который всю свою жизнь выносил трудности исламского призыва, тяготы и бремя борьбы. Страдания мусульман для него не тема для обычного разговора и не предмет художественного вымысла. Это его собственные страдания и переживания. Это крик его души. Будь он поэтом, очевидно, библиотеки были бы переполнены сборниками его удивительных стихов. Будь он профессиональным писателем, библиография его трудов не уместилась бы на нескольких листах. Каждая его мысль в руках искусного писателя может превратиться в целую книгу или даже нечто большее. Он необычный мыслитель. Он движим устремлениями уммы и смыслом её существования. Иногда в его словах ощущаются грубость воина и твёрдость командующего. Он говорит прямо, не уклоняясь от цели, не ходя вокруг да около, не обвиняясь вокруг читателя в надежде найти путь к его сердцу и разуму. Он не выжидает удобного момента, а буквально сотрясает читателя своими словами, обращая его внимание

Предисловие

на главную цель, чтобы истина, пока ещё не поздно, прояснилась.

С момента завершения этого труда до его первой публикации прошло немало времени. В течение нескольких лет автор выжидал подходящий момент, когда мусульманские идеологи и общественные деятели, наконец, будут готовы объективно, глубоко и всесторонне взглянуть на положение уммы, не предаваясь эмоциям, не ища оправданий, не защищая собственные интересы и не руководствуясь политическими целями. Эпохальные события последних лет обозначили важность издания этой книги, а также рассмотрения, изучения и публичного обсуждения поднятых в ней проблем. Мы надеемся, что этот труд и затронутые в нём важные вопросы вызовут неподдельный интерес у мусульманских учёных, интеллигенции и молодёжи.

Мы молим Аллаха, чтобы эта книга стала полезной и оправдала наши ожидания. Поистине, Он всемогущ! И в заключение воздадим хвалу Аллаху, Господу миров.

ХЕРНДОН, Вирджиния
РАБИ' I, 1412 г. х./ СЕНТЯБРЬ 1991 г.
ТАХА ДЖАБИР АЛ-'УЛВАНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Хвала Аллаху, Господу миров! Мир и благословение нашему господину Мухаммаду, его семье и всем его сподвижникам!

Дорогой читатель!

Перед тобой необычная книга. Это не сборник изречений и не художественное произведение. Это исследование, размышления и анализ, который занимал мои мысли на протяжении всей жизни. Предметом этого исследования является проблема мусульманской уммы или даже сама мусульманская умма. С того момента, как я научился читать, говорить и размышлять, мой разум и моя душа были открыты для страданий и переживаний мусульман, выражаемых писателями и поэтами. Я вырос в Мекке, где началось ниспослание Корана и восхождение пророка ислама ﷺ. В классной комнате, среди множества книг, перед моими глазами раскрывались радостные и горькие страницы нашей истории. В моём воображении оживали видные мусульманские деятели. Время от времени моя душа переполнялась болью и сожалением, а осознание глубины нынешнего кризиса наполняло моё сердце решимостью изменить положение.

За годы своей жизни я накопил опыт и знания, но никогда не переставал размышлять о бедственном положении уммы. Я постоянно задавался вопросом о причинах её неудач, поражений и упадка. Не привыкший

бояться и уклоняться от прямоты, мой разум не мог смириться с неудовлетворительными и неправильными ответами. Благодаря хорошему образованию и жизненному опыту мне удалось изучить как исламское наследие, так и современные науки. Это позволило мне внимательно изучить положение уммы, проанализировать причины её нынешнего кризиса и настойчиво искать ответы на свои вопросы. Я не желал рыдать и причитать, гневаться и предаваться эмоциям. Положение уммы казалось мне запутанной проблемой, нуждающейся в глубоком осмыслении, изучении и анализе. И для её разрешения я мобилизовал все свои внутренние ресурсы, использовал все практические навыки, весь свой исследовательский опыт. И днём, и ночью я изучал историю ислама, событие за событием, пытаюсь проследить и понять её ход. Моей единственной целью было установить истину и найти решение. Я готов был пожертвовать всем, чем угодно, чтобы освободить умму и избавить её от страданий.

Дорогой читатель!

Я работал над этой книгой, принимая проблемы уммы близко к сердцу. Её болезни – мои болезни, а её страдания – мои страдания. Исторические события и память о прошлом касаются самых глубин моего сердца. Меня не покидают переживание за нынешнее положение уммы и тревога за её будущее. Вряд ли кто-либо сможет испытать её боль и ощутить её страдания сильнее, чем человек, который изучает болезнь уммы и разъясняет способы её излечения. Каждое несчастье, бедствие и поражение мусульман я воспринимаю как свои собственные. Поэтому написанное мной не следует рассматривать как грубость, критику или оскорбление в адрес мусульман, как посягательство на их права. Скорее, это изложение моей точки зрения, откровенный разговор, который может уколоть своей правдивостью и обидеть своей прямоотой.

Дорогой читатель!

Несмотря на тон этой книги, я нисколько не забываю о том благе, которое заключено в мусульманской умме, о её достоинствах и способностях, о прекрасных качествах мусульман, об их набожности, щедрости и искренности. Однако я не собираюсь расхваливать нашу умму, искать для неё оправдание или утешать её. Всё это неплохо, но я всей душой желаю заполнить образовавшуюся брешь и избавить мусульман от отсталости, унижения и страданий. И если я не уделил достаточно внимания оценке вклада уммы в мировую цивилизацию и восхвалению её выдающихся сынов, учёных, вождей, молодёжи и моджахедов, то лишь потому, что в нынешнее непростое время я стремился выявить болезнь и найти способ её излечения.

Я не настаиваю на том, что всем сказанным в этой книге и всеми моими рассуждениями обязательно руководствоваться, и не опасаюсь того, что некоторые из них окажутся ошибочными. Моя единственная цель – вовлечь читателей в рассмотрение и обсуждение моего видения причин, приведших нашу умму к её нынешнему положению. Я буду счастлив, если этот труд станет поводом для дискуссий, обсуждений и обмена мнениями, которые помогут разобраться в сути проблемы, преодолеть препятствия, стоящие перед мусульманами, и развеять их скорбь и печаль. И не имеет значения, совпадёт найденное решение с выводами и предложениями автора или нет. В нашем положении нет ничего лучше слова истины, которое произносится с правильным намерением, затрагивает суть проблемы и направлено на её разрешение.

Я стремился к тому, чтобы данная книга стала ценным вкладом в формирование образа сильной и дееспособной мусульманской уммы, не расколотой, не бессильной и не состоящей из больных индивидов, обществ и институтов, но олицетворяющей истину, прямой путь

и могущество; уммы, на возможности, достижения, идеалы, положение, цели и средства которой будут равняться другие.

Несмотря на скромный объём этого труда, прочтение его будет нелёгким, потому что предмет данного исследования достаточно сложен и многогранен. Он затрагивает многовековую историю необъятной мусульманской уммы, историю многих народов, поколений и столетий. Для того чтобы связать воедино отдельные фрагменты и правильно понять намёки, тезисы и выводы автора, необходимо иметь определённый багаж знаний в области истории и законов развития этносов и цивилизаций.

Я надеюсь, что читатель найдёт время и проявит должное терпение для того, чтобы правильно понять проблемы, поднятые в этой книге, на изучение которых у автора ушли многие годы. Очевидно, быстрое перелистывание книги позволит читателю понять лишь некоторые мелочи и поверхностные детали. Поняв слова и их значения, он не станет задумываться и размышлять над ними, и такой подход покроет его путь ещё большим мраком. Причина этого в том, что из-за обширности рассматриваемой темы я не вдавался в подробности, не иллюстрировал свои выводы свидетельствами и доказательствами и не оспаривал другие точки зрения в той степени, в которой я уделил внимание первостепенным и ключевым вопросам.

Я надеюсь, что академические и культурные круги, политики и общественные деятели в мусульманских странах с должным вниманием отнесутся к этой книге, к содержащимся в ней идеям и взглядам, касающимся кризиса мусульманской мысли, потери целостного, методологического видения мира и путей выхода из такого положения. Хочется верить, что она станет началом серьёзного и откровенного диалога, который подтолкнёт нас к новым исследованиям и размышлениям.

Мы больше не испытываем страха и робости. Настало время понять самую суть кризиса, жертвой которого стал мусульманский разум, и найти действенные пути и средства его преодоления.

В своём труде я не стремился умалить значение какого-либо течения в исламе или кого-либо из улемов. Мне хорошо известны вера, искренность, самопожертвование и готовность к джихаду, которые живут в сердцах сынов нашей уммы и её учёных и которыми отличались наши предшественники. Этот труд – попытка объективного осмысления хода истории мусульманской уммы и событий, которые подтолкнули отдельных людей и целые государства на туманный путь, которым трудно идти вперёд и которому трудно найти альтернативу. Суть не в порицании и не в обвинении, не в утешении и не в оправдании. Это лишь попытка проследить и понять, изучить и проанализировать. И я надеюсь, что она приблизит исполнение желаний каждого искреннего мусульманина и поможет устранить препятствия на пути нашей уммы, даже если они таятся в глубине наших сердец и в нашем сознании.

Хочется верить, что мусульманские мыслители и интеллектуалы, наши руководители и наша молодёжь приступят к выполнению своей миссии, возьмутся за неё самым решительным образом и своими поступками ответят на вызовы современности. Для этого не нужно отказываться от своей индивидуальности и самобытности, искать дополнительные средства или приносить новые жертвы, призывать к уважению ценностей и принципов, читать больше проповедей и давать волю пустым эмоциям. Добиться этого удастся только изменив способ мышления! Это, в свою очередь, сделает возможным изменение методов воспитания и перестройки общественных отношений и институтов. Только так мусульмане смогут измениться изнутри и приобрести новые знания, умения и навыки.

Таким образом, тема этой книги и нашей дискуссии – выявление болезни мусульманской уммы, нахождение путей её излечения и методов её оздоровления. Эта проблема волнует каждого мыслящего мусульманина, каждого интеллектуала, искренне стремящегося к истине, независимо от того, на чьей она стороне. Только благодаря чистому намерению и объективной критике можно выработать зрелый подход, при котором наши взгляды будут дополнять друг друга, а наши средства будут объединены для достижения общей цели.

У разрушенной стены

В данной книге собраны лекции и статьи, которые, как уже было отмечено, я начал писать со студенческой скамьи. Некоторые из них в основе своей содержат подробности и разъяснения, которым не было места в этой ёмкой работе. Я приступил к объединению этих статей и выступлений в черновом варианте в 1984 г., когда начал исполнять обязанности генерального директора Международного института исламской мысли в США. Из-за большой занятости я работал над книгой целых два года. В течение этого срока мне привелось прочесть лекции по данной проблеме в разных странах и во многих университетах. Это лишь придало мне уверенности в правильности и важности тех предположений, которые я делаю в своей книге. Более того, многие авторы стали сотрудничать с нашим институтом, исследуя и углублённо изучая разные аспекты данной проблемы. Поэтому я не спешил с изданием этой книги, желая апробировать её в ходе лекций и занятий и опустить те детали, которые интересуют меня лично и отвлекают от основных вопросов.

В настоящее время я полон решимости издать книгу и вынести поднятые в ней проблемы на обсуждение мусульманской интеллигенции, чтобы расширить

перспективы исследования, приступить к применению на практике его результатов и дополнить его новыми теоретическими и практическими вопросами. В этой связи считаю необходимым разъяснить важность данной книги в свете последних событий, произошедших в мире.

Речь идёт не о разногласиях, войнах и трагедиях в арабо-мусульманском мире. Всё это мало отличается от трагических событий последних веков, таких как уничтожение мусульман в Андалусии или страдания мусульман в ЭльКудсе (Иерусалиме) и в целом на палестинской земле. Я имею в виду развал марксистской империи в Восточной Европе и крушение советской политической и экономической системы. В свете методологии, предложенной в данной книге, эти события приобретают для мусульман не только политическое значение, связанное с падением империи, у которой некоторые государства без особой пользы искали защиты от Запада. Скорее, они имеют идеологическое и цивилизационное значение.

Мы не должны забывать, что марксизм, по сути, является западным реформаторским учением. Карл Маркс был одним из крупнейших западных философов, видным представителем современной западной мысли и одним из вождей реформаторского движения. Сути этого не изменяет даже информационная война между Западом, с одной стороны, и между Россией, восточно-европейскими странами и марксистскими партиями в Италии, во Франции, в Греции и в ряде других западно-европейских стран, с другой стороны. Из-за этого противостояния многие полагают, что марксистское движение является чуждым и враждебным западной мысли. В действительности же целью марксизма было очищение и доведение до совершенства основных принципов западной цивилизации и мысли.

Дело в том, что на определённом этапе западная цивилизация испытала на себе сильное влияние исламского

мира. Европейцы рано поняли, что христианство в его средневековых формах полно заблуждений, порока и предрассудков и что в нём нет истинного идеологического стержня, необходимого для исправления и выздоровления. Поэтому они объявили разум своим авторитетом, а материальный успех – своей целью. Религию же они сохранили на уровне обрядов и традиций внутри церквей, не позволяя ей вмешиваться в общественную жизнь. Опираясь на разум, западная цивилизация продвигалась вперёд в различных сферах материальной жизни. Между тем её духовная и нравственная энергия, источником которой были реформаторские церкви, постепенно угасала.

Со временем духовная пустота и социальные пороки, возникшие вследствие такой мифологизации, стали заметны, и европейские мыслители стали искать выход из сложившегося положения. Деятели Французской революции даже попытались обожествить разум и построить храмы для его почитания. Одним из самых массовых и ярких движений за избавление от мифов и реализацию основных принципов западной цивилизации в их чистом виде стал марксизм. Его последователи признавали только материальные формы бытия, и человек был предоставлен самому себе. Открыто декларировались неверие, безбожие и отказ от религии. В реформаторской идеологии Маркса не было места ни для души, ни для откровения, которое направляло бы человека к духовно-нравственным идеалам.

Эти принципы легли в основу марксистско-большевистского эксперимента, который на протяжении нескольких десятилетий осуществлялся на разных континентах. Вскоре после окончания безнравственной и преступной войны в Афганистане этот эксперимент провалился, завершившись острым общественно-политическим, нравственным и экономическим кризисом. Вопреки целям, которые ставили перед собой марксисты,

всё закончилось с точностью до наоборот. Западные средства массовой информации всюду трезвонили по этому поводу, заявляя о победе над марксизмом и не скрывая своего злорадства. Они и сейчас продолжают говорить о выгодах, приобретённых в результате крушения марксистской системы под влиянием западного капитализма. И многие люди восхищаются этим представлением и верят этой пропаганде.

Для того чтобы не очнуться спустя много десятилетий с пустыми руками и разрушенными мечтами, нужно иметь ясное представление о современной цивилизации. Необходимо знать, что не только марксистская система оказалась перед лицом краха и социально-экономического и духовного кризиса. Западные общества тоже переживают глубокий социально-экономический и нравственный кризис, угрожающий их существованию, и поэтому беспокойство и ощущение отсутствия социально-экономических гарантий не покидают людей на Западе. Ввиду слабости духовного стержня и отсутствия божественного руководства западный человек полностью предоставлен самому себе и своему ограниченному разуму, и это первопричина пороков современного западного общества. И чем быстрее остатки духовности, божественного послания и доверия к нему растворяются в рационализме и материализме западной цивилизации, тем тяжелее становится её состояние и тем острее ощущается её кризис. Крах порочного и провального марксистского эксперимента усугубил этот кризис, внёс ещё большую неясность в будущее Запада и поставил его перед необходимостью начать с нуля.

Нам следует различать между марксизмом как западной реформаторской идеологией, не справившейся с поставленными перед ней задачами, и между государственным планированием экономики. Государство не должно вмешиваться во все вопросы и сферы экономики. Но и оставлять частный сектор без контроля и

позволять предпринимателям самостоятельно планировать свою деятельность, руководствуясь законом спроса и предложения, тоже неправильно. Государства Азии и Африки, попавшие в зависимость от Запада, следовали этим путём несколько столетий, но их положение от этого только ухудшилось. И в промышленном, и в технологическом отношении они значительно уступают России и тем странам, которые находились в сфере влияния Советского Союза.

Из этого можно сделать один-единственный вывод: только достижение баланса между ролью личности и коллектива, к которому призывает ислам во всех сферах жизнедеятельности, открывает перед личностью возможности для проявления инициативы и для самоотдачи и одновременно обязывает коллектив заботиться о слабых, защищать права обездоленных и поддерживать дух братства и солидарности в обществе.

Благодаря вмешательству государства в экономику Россия успешно преодолела индустриальную отсталость, которая имела место в XIX веке. Она восприняла требования индустриального и технологического развития в чрезмерном коллективистском понимании и дорого заплатила за это. Россия долго не могла освободиться от духа коллективизма и подвинуть людей на проявление личной инициативы в работе, пока, наконец, социалистический строй не разрушился от царящего в нём произвола и бюрократизма.

Подлинная мораль этих событий в том, что кризис современной цивилизации продолжает углубляться и приобретает всё более угрожающие масштабы и что потребность в принятии спасительных мер сегодня ощущается наиболее остро. И поэтому мы обязаны, руководствуясь принципом единобожия и наместничества, сделать всё возможное для разъяснения сути ислама, его слаженности и стройности. Мы должны привести современную науку в соответствие с откровением, разумом

и человеческой природой и поддерживать гармонию между духовной, нравственной и материальной составляющими нашего бытия, между ролью личности и общества. Только так мы выполним свой религиозный долг, освободим мусульман, поможем человечеству и укрепим устои мировой цивилизации.

Основа такого рода начинания – дееспособная и здоровая идея, свободно сочетающаяся с правильным мировоззрением и духовно-нравственными принципами. Любая цивилизация в истории человечества поднималась и реформировалась только благодаря эффективному мировоззрению, опирающемуся на рациональные принципы, на блистательную идею и на сбалансированную методологию.

О Аллах, покажи нам истину истиной и надели нас способностью следовать ей и покажи нам ложь ложью и надели нас способностью сторониться её! Мы молим Пречистого и Всевышнего Господа о верном руководстве, благоразумии, содействии, помощи и прямоте. Поистине, Он – Слышащий и Внимающий мольбам!

‘Абд ал-Хамид Ахмад Абу Сулайман
Куала-Лумпур, Малайзия
1991 г./1412 г. х.

СОВРЕМЕННАЯ ИСЛАМСКАЯ АҚЎЛА: ЕДИНСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ

1.1. Три подхода к решению проблемы

Каждый, кто изучает современное состояние мусульманской уммы, без труда замечает её культурную отсталость, политическое бессилие и гуманитарные проблемы, притом что она располагает огромными людскими и материальными ресурсами и обладает высокими ценностями и устоями. В этом заключается самая суть кризиса, поразившего мусульманский мир во всех его уголках. Такое отсталое и бесцельное существование не может не беспокоить разум мусульман, которые всегда были созидательной и целеустремлённой уммой. И вполне естественно, что они жаждут возрождения, реформы, обновления и пробуждения.

Для того чтобы устранить системные недостатки в мусульманском мире и создать условия для его успешного излечения, необходимо понять причины этих недостатков, причины отсталости и слабости, которые впервые за всю историю поставили под угрозу существование нашей уммы. Произошло это из-за цивилизационного вызова, брошенного Западом образу жизни мусульман, их мышлению и их институтам. И для осмысления причин наших недостатков и истоков современного цивилизационного кризиса в исламском мире мы нуждаемся в глубоком анализе всех сторон жизнедеятельности уммы и причин, из-за которых она погрузилась и продолжает погружаться в глубокий мрак.

Вот уже несколько столетий исламский мир топчет на месте и переживает упадок. Почти все его регионы, за исключением, пожалуй, некоторых бесплодных, труднодоступных и отдалённых областей, были колонизированы европейскими государствами. Ещё большее сожаление и горечь вызывает то, что исламский мир и сегодня остаётся рынком сбыта зарубежных промышленных товаров и источником дешёвого сырья и неквалифицированной рабочей силы. Мировые державы конкурируют между собой за влияние в мусульманских странах, которые совершенно неспособны прокормить себя и нуждаются в научных знаниях, технологиях, производственных мощностях, опытных специалистах, современных институтах и всех слагающих сильного суверенного государства.

Причины слабости и упадка уммы уходят своими корнями в её историю, причём они начали проявляться не сразу. В начале фазы упадка многие государства владеют большими богатствами и продолжают наслаждаться плодами былого развития и прогресса. Таким было и положение исламского мира. Роскошь, богатство, численность населения и архитектурные сооружения ещё напоминали о его величии, но уже можно было заметить признаки грядущего заката. Владения мусульман не расширялись, повсюду распространились нечестие и коррупция, наступательная политика сменилась оборонительной, враги успешно вторгались на земли мусульман, были разорены Багдад, Эль-Кудс, Кордова и другие города.

Для понимания причин нашей слабости и нашего упадка нужно различать между собственно причинами и между факторами, которые усиливают их. Например, появление различных сект, течений и заблудших групп не является чем-то новым. В прошлом ереси исповедовали сначала сабаиты, потом – карматы, исмаилиты, нусайриты, друзы и многие другие. В наше время

существуют бахаиты, ахмадиты, кадианиты, националисты, атеисты. Возникновение этих течений было следствием язв, которые появились и стали распространяться на «теле» уммы, когда она из-за угроз со стороны Персидской и Византийской империй была вынуждена передать руководство армиями Халифата военачальникам из бедуинских племён, лишь недавно обратившихся в ислам. Их племенное мышление не было полностью трансформировано под влиянием ислама, и очень скоро они спровоцировали «великую смуту» и свержение третьего праведного халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана (да будет доволен им Аллах!). Они положили конец праведному халифату в Лучезарной Медине, столице государства нашего пророка ﷺ. Впоследствии это привело к возникновению нескольких государств, в которых бушевали межплеменные и межэтнические распри, а исламские принципы были смешаны с традициями доисламской эпохи. Эти государства не идут ни в какое сравнение с праведным халифатом, даже несмотря на то, что относительно последнего периода его существования ходят разнотолки, которые, кстати, весьма сомнительны и едва ли подтверждаются при тщательном научном рассмотрении.

Если мы сумеем понять всю глубину пропасти, в которую свалилась наша умма, то осознаем тяжесть нашего положения и всю серьёзность усилий, которые необходимо уже сегодня приложить для избавления от тех бед и несчастий, которые одно за другим постигают наши страны и народы. И если упадок, бессилие и страдания мусульман сегодня являются объективным фактом, признаваемым всеми честными и разумными людьми, то относительно путей преодоления этого кризиса нет такой же ясности и какого-либо согласия.

Кризис и болезнь уммы усугубляются из-за распространения внутри неё современного вольнодумства, этноцентристских, националистических, атеистических и

анархических группировок, которые практически повсеместно заглушают голоса самих мусульман. Мы видим, как им помогают мнимые реформаторы, призывающие на ложный путь. Они распространяют их взгляды любыми способами, прибегая к хитрости и принуждению, расставляя силки и ловушки. Они представляют их появление как признак оздоровления общества и прогрессивный путь развития, хотя в действительности последствия этих идеологий для уммы ужасны. Они углубляют её раны, умножают причины её страданий и слабости и позволяют болезням и врагам легко одолевать её.

Поэтому сегодня нас мучает вопрос: с чего же начинается правильный путь к выходу из этого кризиса? Мы постараемся ответить на этот вопрос, но сперва должны обозначить возможные пути развития нашей уммы. На нынешнем этапе перед нами три возможных пути:

а) зарубежный путь, или просто зарубежное решение. Оно опирается на современный западный опыт во всех его формах и проявлениях (индивидуализм, тоталитаризм, секуляризм, атеизм, капитализм, марксизм);

б) традиционалистский путь, или историческое исламское решение. Оно опирается на исторический опыт мусульман без учёта пространственно-временного контекста и его значения;

в) современная исламская *ақāла*¹, или современное исламское решение. Оно представляет собой ответ

¹ Теоретически термин *ақāла* «самобытность», «подлинность» не нуждается в дополнительном пояснении, потому что он предполагает связь с основой и позитивное отношение к реальности. Однако ввиду искажённости и двойственности мусульманской культуры его интерпретируют по-разному.

Традиционалисты понимают под ним возврат к историческому прошлому и замыкание на проблемах и событиях прошлых веков. При этом современность в их понимании – это не изучение и решение актуальных проблем, а вестернизация и отказ от исламских ценностей и принципов. Носители светских

на вызовы современности, опирающийся на исламские принципы.

Если мусульманская умма и её руководители хотят вернуть себе былую мощь и благополучие, то они должны последовательно решить четыре задачи:

- определить верный путь выхода из кризиса;
- обрести полную уверенность в его правильности;
- двигаться твёрдым шагом к намеченным целям;
- обеспечить мусульман средствами, необходимыми для достижения успеха, и научить их пользоваться ими.

Учёные, философы и политики, рассматривая данную проблему, нередко сразу приступают к разъяснению того решения, которое они считают правильным. Для того чтобы убедить других в своей правоте, они описывают свой подход во всех деталях, не уделяя внимания альтернативным решениям, пусть даже неверным или менее эффективным. Они не разъясняют их ошибочность и не подвергают их критике. Из-за этого мусульманам очень трудно дать объективную оценку существующим подходам, сравнить их и найти правильное решение. Как следствие, значительная часть уммы продолжает верить пропаганде и следовать неверными путями.

На наш взгляд, самый эффективный и предпочтительный способ решения данной проблемы – описать альтернативные решения и разъяснить основные причины их ошибочности и бесперспективности, а потом подробно рассмотреть правильное решение и аргументы в его пользу. В данной книге мы решили воспользоваться именно этим методом, потому что считаем

и западных ценностей, наоборот, под словом *асāла* подразумевают отсталость, а под современностью – западный образ жизни. Для того чтобы смысл, который мы вкладываем в эти слова был ясен, мы решили объединить оба термина. И это значит, что речь идёт о решении проблем современности, исходя из ценностей и принципов ислама.

его наиболее приемлемым для мусульманской уммы, подверженной акцентированной идеологической и культурной экспансии. Мусульмане сбиты с толку, пребывают в замешательстве и остро нуждаются в знании того, почему другие решения и пути преодоления кризиса являются ошибочными и бесполезными. И только после этого они смогут уверенно встать на правильный путь и успешно двигаться по нему, если на то будет воля Аллаха.

1.1.1. Зарубежное решение

Этот подход владеет умами сторонников реформ и социального переустройства мусульманского мира на протяжении более двух столетий, с тех пор как Османское государство под натиском западно-европейских держав осознало их военное превосходство, отсталость собственной армии и государственной системы, а также свою неспособность ответить на вызовы и достижения Запада. Поэтому в XVIII веке, в период правления султана Селима III, османы приняли решительно заимствовать европейский опыт. Они считали такого рода подражание единственным путём к могуществу и возрождению. Но, заиклившись на имитации зарубежного опыта и заимствовании научных и технических достижений, они в конечном счёте лишились собственного видения мира.

Для подготовки военнослужащих по западному образцу в Османском государстве были основаны первый инженерный колледж и первая военная академия современного типа. Решимость османских султанов осуществить этот план и вернуть себе утраченное могущество была настолько велика, что целые подразделения традиционной османской армии, состоявшие из янычаров, были уничтожены и сожжены в своих казармах за то, что выступили против модернизации армии и формирования воинских подразделений по европейскому образцу.

Стремление османских правителей подражать европейцам росло, и они начали отправлять молодёжь для получения образования в Европе. По возвращении на родину, эти образованные люди, перенявшие европейскую культуру, инициировали новую волну вестернизации. Политические и социальные реформы по европейскому образцу рассматривались как условие для возникновения социокультурной среды, необходимой для преобразований в академической, административной и военной сферах, на которые османские правители рассчитывали для успешного возрождения империи. Результатом такого мышления стали многочисленные либеральные перемены в политике и в общественной жизни, которые во второй половине XIX века увенчались принятием так называемой «Конституцией Мидхат-паши».

К сожалению, этот план оказался таким же неудачным, как и предыдущие попытки реформировать устройство Османского государства. Не менее показательным и печальным является опыт модернизации в Египте, которая началась в XVIII веке, в годы французского вторжения, осуществлялась в период правления Мухаммада 'Али и во время английской оккупации и продолжается по сей день, а также опыт других арабских и мусульманских стран Азии и Африки. Несмотря на продолжающиеся попытки подражать Западу, мусульманский мир в целом остаётся больным, разорванным на части и пребывает в упадочном состоянии, а цивилизационная пропасть, отделяющая нас от развитых стран, продолжает углубляться и расширяться не в нашу пользу.

Понять объективные причины этих неудач при желании нетрудно. Народы подобны живому организму, но устроены они гораздо сложнее, чем отдельно взятый индивид. Их труднее привести в движение и мобилизовать на созидательный процесс и на преодоление скрытых препятствий. У каждого народа свои ценности, убеждения, представления и стимулы, своя психология и

своя история. Они формируют не только внутренний мир отдельного человека, но и целого народа. И если нет правильного понимания этих элементов, формирующих народ и его движущие силы, то мобилизовать его внутренние ресурсы на борьбу и на созидательную деятельность очень трудно.

Факторы, мотивирующие одного человека, могут не оказывать никакого влияния на другого человека. Это справедливо и по отношению к народам. То, что мотивирует один народ, может совершенно не влиять на другой. У каждого народа свои стимулы и приоритеты. Поэтому при определении плана действий и реформ нельзя слепо имитировать чужой опыт, не имея ясного представления об особенностях наций и существующих между ними различиях. В противном случае судьба мусульманской уммы в будущем будет не лучше той участи, которая выпала на её долю за столетия имитации и внедрения чужого опыта.

Примеры из недавней истории

Простым и убедительным подтверждением сказанного нами является влияние банковской системы, заимствованной мусульманами у Запада. Зародившийся в западном мире, этот институт вполне отвечает его экономическим и коммерческим интересам. Когда же банковская система была импортирована в мусульманские страны в том виде, в котором она существует на Западе, её влияние на новую среду и на устои мусульманского общества – ввиду различий между убеждениями и ценностями – оказалось пагубным. Появление банков стало причиной разделения мусульман, соперничества между ними и имело крайне негативные последствия. Банки не способствовали экономическому подъёму и развитию, а наоборот, лишили мусульманские народы сил, мотивации, энтузиазма и облегчили установление иностранного владычества над их богатствами.

Причина того, что западная банковская система не принесла пользы мусульманским обществам, несмотря на её успешное развитие на Западе, где она является одним из инструментов существующей капиталистической системы, очевидно, заключается в том, что принципы её внедрения и работы чужды исламской экономической системе. Появление банков поставило мусульман и исламскую умму перед трудным выбором: заимствовать зарубежный опыт (т. е. принять неисламские принципы и ценности и вступить в ростовщические отношения с банками) в надежде на процветание и экономическую мощь в этом мире и тем самым обречь себя на вечное несчастье и мучения в последней жизни либо согласиться на бедность и унижение в этом мире, сохранив верность исламским ценностям и законам и отказавшись от сотрудничества с банковскими структурами, в надежде на благополучие и успех в последней жизни.

Религиозное сознание мусульманина побуждает его обустроить свой быт в этом мире и одновременно стремиться к награде, успеху и блаженству в последней жизни. Оно лишено двойственности и не видит противоречий между тем, что хорошо и приносит пользу в этом мире, и между тем, что хорошо и приносит пользу после смерти. Появление исламских банков в наше время – это попытка частично решить проблему и найти альтернативное исламское решение. Они позволяют надеяться на удовлетворение потребностей современной исламской уммы, в том числе на предоставление верующим финансовых и экономических услуг в той форме, которая сочетается с мусульманской индивидуальностью и мусульманским мышлением.

Мусульманская умма и зарубежное решение

Имитацию зарубежного опыта можно сравнить с театральным представлением, в котором мусульманская умма выступает в роли зрителя. Мусульмане не участвуют

в происходящем на сцене, а само представление не отражает того, что в реальности происходит в мусульманском мире. Всё, что могут делать мусульмане, – выражать своё неудовольствие посредством криков и возгласов всякий раз, когда этого требует сценарий. Однако они не получили роль в этой драме – актёрами в ней являются политики и общественные деятели. Поэтому всякий раз, когда театральное действие заканчивается, когда кто-либо из политических руководителей лишается власти и уходит со сцены, мусульмане просто отряхиваются от него и возвращаются к своей прежней жизни, словно ничего не произошло. И начинается новое действие, новое представление с участием других актёров, наступает очередной виток подражания историческому или зарубежному опыту.

Разница между мышлением прогрессивных народов, их политическим руководством и их институтами, существующими в родной для себя среде, и между мышлением отсталых народов, их руководителями и институтами заключается в том, что в первом случае они органически связаны с сущностью, психологией, ценностями и потребностями этих народов. Благодаря этим идеям и установкам власти и народ выступают единой командой, созидающей и добивающейся тех целей, которые стоят перед ними.

Такой фундаментальный подход к проблеме позволяет нам дать правильную оценку «политической комедии», которая разыгрывается в странах «третьего мира», в частности в мусульманском мире. Он объясняет различия между природой власти, политики и управления в развитых и в отсталых странах. Он также объясняет, как эти различия сказываются на взаимосвязи между действием и взаимодействием, которая характеризует общество и происходящие в нём изменения, которая произрастает из реальности, неразрывно связана

с ней, влияет на неё и одновременно испытывает на себе её влияние.

Для того чтобы больше не тратить время на имитацию зарубежного опыта и не усиливать страдания и боль мусульманской уммы, мы должны понять идеологическое и культурное измерение заимствованных решений. Наша умма не заслуживает того, чтобы наши идеологи и политики, будь то националисты, марксисты и прочие секуляристы-западники, после нескольких веков неудач и провалов продолжали следовать по «заколдованному кругу» путём, который ведёт в никуда. После всех этих бед и неудач, после беспрецедентных разочарований и поражений, их идеи можно охарактеризовать словами поэта: «Его лекарство было самой болезнью». Идеи националистов, марксистов и прочих сторонников западного секуляризма строятся на частностях и не имеют целостной аргументации. Поэтому они не способны разорвать тот порочный круг, в котором они оказались, ориентируясь на своих западных партнёров и опираясь на их источники.

Зрелые мусульманские интеллектуалы и руководители обязаны последовать единственным правильным путём, который открыт перед ними, каким бы трудным он ни казался вначале. Они должны обрести уверенность в том, что источником искомого решения могут быть только их религия, их земля и их история. Они должны найти свой собственный ответ на вызовы времени, а не то горький опыт, выстраданный мусульманскими народами за последние столетия, покажется им ничем по сравнению с новыми проблемами. Конечно, мусульманские лидеры и интеллектуалы, независимо от их склонностей и предпочтений, – а вместе с ними и мусульманские народы – могут строить иллюзии о спасении, прогрессе и могуществе. Но если они не откажутся от нынешних средств, способов и форм мышления и не поставят перед собой чёткие цели, то собранные ими

плоды будут горче тех, которые мусульмане пожинают до сих пор. Мусульманские интеллектуалы и лидеры просто обязаны найти собственное решение. Они должны сформулировать его цели, источники и правильные критерии и попытаться извлечь его из недр мусульманской мысли, культуры и истории.

1.1.2. Историческое исламское решение

Традиционалистское решение было испробовано мусульманами много веков назад. Оно заключается в том, что при определении задач, стоящих перед уммой, и путей её дальнейшего развития пространственно-временной контекст не принимается во внимание. В последние столетия такой подход вынуждал мусульман пятиться перед вызовами современности и перед силами, враждебными по отношению к мусульманскому мышлению и разуму. Традиционалистский путь не дал желаемого результата и не вывел мусульман из кризиса. Иначе их положение не ухудшилось бы, враги не сумели бы одолеть их, и умма не познала бы столько несчастий. Какие бы обстоятельства ни помешали традиционалистам добиться желаемого результата, они не служат для них удовлетворительным оправданием, потому что любое правильное решение должно учитывать возможные трудности и включать в себя способы их преодоления. Ведь эти трудности, по сути, являются неотъемлемой частью проблемы, которую предстоит решить.

Традиционалисты чрезмерно упрощают вопросы, пытаясь обосновать правильность собственных принципов и ошибочность всего, что не соответствует, не хочет или не может соответствовать им. Мы же считаем неприемлемым любое решение, предполагающее сотрудничество с противниками для устранения препятствий на нашем пути. Такое решение – лишь часть проблемы,

с которой следует разобраться и от которой необходимо избавиться.

Традиционалистский подход, который в течение значительного периода времени владел умами мусульман, заключается в настойчивых попытках вернуть мусульманское общество в «золотой век» ислама, не принимая в расчёт исторический и культурный контекст. Это объясняет, почему традиционалистам не удалось вывести умму из кризиса и взять под контроль происходящие в ней процессы, несмотря на то, что мусульманские народы исповедуют ислам, а его традиции уходят своими корнями глубоко в историю. Это также объясняет, почему в различных концах мусульманского мира законоведы, следующие традиционным мазхабам, отстранились от вопросов политики и управления, от решения актуальных проблем и замкнулись на обрядах поклонения и личностных аспектах.

Думается, ошибочность данного подхода очевидна из заявления выдающегося представителя современного исламского реформаторства Джамал ад-Дина ал-Афгани о том, что мусульманскую умму может исправить только «справедливый самодержец». Он пришёл к этому ошибочному выводу, получившему большую известность, из-за неверного истолкования взаимосвязи между общественной и политической системами в эпоху праведных халифов. Между тем хорошо известно, что неограниченная власть противоречит принципам справедливости. Об этом говорится и в одном из самых ранних фрагментов Корана:

كَلَّا إِنَّ الْإِنْسَانَ لِرَبِّهِ لَكَنَّاظٍ ﴿٦﴾ أَنْ رَأَاهُ أُسْتَعْيَبَ ﴿٧﴾

«Но нет! Человек преступает [границы дозволенного], когда ему кажется, что он ни в чём не нуждается» (сура 96 «Сгусток крови», аяты 6–7).

В Коране также сказано:

وَشَاوِرْهُمْ فِي الْأَمْرِ

«...и советуйся с ними при принятии решений» (сура 3 «Семейство ‘Имрана», аят 159);

وَأْمُرْهُمْ شُورَىٰ بَيْنَهُمْ

«...принимают решения, посоветовавшись» (сура 42 «Совет», аят 38).

Для того чтобы понять феномен исламского традиционализма, необходимо в первую очередь проследить историю его возникновения и развития. Истоки этого подхода восходят к периоду раскола между улемами и политическим руководством уммы, наступившим после смуты, которая прокатилась по исламскому миру ещё при праведных халифах. Эта смута явилась результатом борьбы между правоверными мусульманами и бедуинскими группировками, «спаянными» племенным духом. Эти группировки возглавляли движение отступничества и политические мятежи. Впоследствии эта борьба переросла в открытое противостояние между правящей династией и государственными деятелями, которые жили в Медине и оставались верными идеалам ислама. К ним можно отнести ал-Хусайна ибн ‘Али, ‘Абдаллаха ибн аз-Зубайра, Мухаммада «Чистую душу», Зайда ибн ‘Али и т. д. Постепенно среди мусульман распространилась *‘асабийя* и трайбализм, а описанное выше противоборство закончилось поражением мусульманской интеллигенции в лице улемов и религиозных лидеров, которые отстранились от политики и ушли в оппозицию. Со временем их изоляция усиливалась и на протяжении нескольких веков накладывала отпечаток на исламскую мысль, на способ мышления и на интересы улемов. Появились школы, основанные на слепом подражании предшественникам и на имитации их опыта.

Улемы оказались в плену ограниченного кругозора и изучали священные тексты в чисто лингвистическом аспекте.

Очевидно, их консерватизм и склонность к подражанию были отчасти вызваны опасениями того, что шариат будет искажён некомпетентными и недобросовестными людьми. И вполне естественно, что за последующие столетия исламская мысль не продвинулась вперёд, а сохранила свою историческую форму и затерялась среди воспоминаний о прошлом и патетических преувеличений. Интеллектуальные ресурсы общественного и политического руководства уммы были истощены, лидеры мусульман были идеологически беспомощны и политически неграмотны. В таких условиях мусульмане неизбежно должны были оказаться во власти слепого подражания и косного мышления, навязываемого улемами, лишёнными возможности участвовать в общественно-политической жизни. С другой стороны, умма оказалась в тисках тирании и репрессий и была обречена на общественно-политический крах, потому что мусульманские руководители не имели идеологической основы, на которую можно было опереться и наметить альтернативный путь развития.

Таким образом, мусульманская умма была поражена слепым подражанием и идейным застоём, с одной стороны, и деспотизмом и автократией, с другой стороны. Это объясняет всё, что произошло с исламским миром в последние века, и объясняет, почему мусульмане после монгольского завоевания и крестовых походов попали в лапы западных колонизаторов и по сегодняшней день находятся под иностранным игом. Необходимо понимать и то, что закат мусульманской уммы, несостоятельность её институтов и ограниченность её мышления традиционалистскими представлениями порождают ещё большую угрозу: мусульмане и их политические лидеры начинают искать выход в заимствовании зарубежного опыта. Одни поступают так добровольно,

восторгаясь иноземной цивилизацией, а другие – против своей воли, смиряясь перед жизненными реалиями. Такое подражание ещё больше ослабит мусульман и повлечёт за собой ещё больший упадок. Исследователи называют этот феномен растущей цивилизационной (экономической, технологической) пропастью между Севером и Югом, т. е. между индустриально развитыми государствами и государствами отсталого «третьего мира», многочисленными и наиболее яркими представителями которого являются мусульманские страны.

Один из важнейших уроков, который мы должны извлечь из обособления и самоизоляции, заключается в несостоятельности традиционалистской школы. Жить мечтами об историческом прошлом противоестественно и несовместимо с законами бытия, по которым меняются времена, общества, идеи и возможности. И тот, кто настаивает на таком способе мышления и на традиционалистском пути развития, должен помнить о последствиях такого пути, об отсталости, слабости, упадке и отступлении перед лицом внешней идеологической экспансии.

Умма должна найти другой путь. Мусульманские лидеры и интеллектуалы должны предпринять новую серьёзную попытку преодолеть кризис, избегая тупиковых путей и безрезультатных методов. Но что это за новый путь? И что это за новый подход? В чём его сущность и особенности? И как мы можем знать, что этот путь будет лучше предыдущих попыток и поможет нам добиться того, чего не удавалось добиться по сегодняшний день?

Для того чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо в первую очередь понять то, что происходит с нашей уммой. С чего началось её падение? Когда и почему это произошло? И как случилось, что её кризис развился и обострился до такой степени? Для того чтобы найти лечение, необходимо установить болезнь,

выяснить причины её возникновения и её симптомы, проследить её распространение в «теле» мусульманской уммы на протяжении всей истории. Только так мы сможем определить, как осуществить необходимые реформы, с чего начинать и какого плана придерживаться.

1.1.3. Современная исламская асйла

Как видно из названия, этот подход опирается на исламскую доктрину, на исламские цели, ценности и представления. Верования, ценности и психология мусульманских народов неразрывно связаны с исламом. Игнорируя это важное обстоятельство, невозможно подвигнуть мусульман на развитие и созидательную деятельность, понять их самобытность, их скрытый потенциал и их мотивацию, какой бы обезображенной и искажённой она ни была.

Полагаю, обсуждаемый подход недостаточно охарактеризовать как исламский, потому что исламский фактор присутствует и в традиционалистском, и в современном решениях. Поэтому целесообразно уточнить те аспекты современного исламского решения, которые отличают его от остальных путей развития и обеспечивают его действенность и эффективность. С этой целью мы подчёркиваем фундаментальность и современность предлагаемого нами решения. Это значит, что оно опирается на исламские убеждения и ценности и одновременно нацелено на решение насущных проблем современной уммы. Кроме того, при осмыслении наследия и опыта первых поколений мусульман оно учитывает как пространственно-временной контекст, так и суть количественно-качественных изменений в жизни людей. Это решение отличается от традиционалистского и зарубежного решений тем, что оно учитывает реальные потребности мусульман, опирается на ценности, представления и цели их религии и является

ответом на брошенные им вызовы. Оно подчёркивает руководящую роль нашей уммы с её огромным потенциалом, а также её способность – благодаря ценностям и высоким идеалам ислама – направить человечество к лучшему будущему.

Современная *асāла* предполагает взаимодействие с реалиями современной жизни с учётом мусульманской индивидуальности. Данный подход характеризуется, прежде всего, полнотой. Это означает всестороннее осмысление теории и практики раннего ислама с учётом пространственно-временного контекста, выявление целей шариата и установление взаимосвязи между ними. Сформулированные таким образом принципы могут быть применены в современных условиях и в современном обществе, что позволит мусульманам занять лидирующее положение среди других цивилизаций.

Современная *асāла* требует умения, практических навыков и правильной методологии, а также академического и аналитического подхода, основанного на знании природы вещей и на опыте. Имеется в виду опыт, вытекающий из современных реалий, проблем и возможностей и опирающийся на исламские принципы, цели и ценности. Методология, характеризующаяся научной и практической полнотой, сделает возможным интеллектуальный и цивилизованный переход от патриархальных обществ, основанных на аграрных и примитивных торговых отношениях, к миру высоких коммуникационных технологий и непрерывного развития. Это, в свою очередь, повлечёт за собой появление новых ресурсов, возможностей, опыта и ориентиров, трансформацию средств производства и способов обогащения, изменение потребностей и обязанностей индивидов, групп, политических, общественных и экономических институтов. Только так мусульмане смогут принять вызовы и адекватно оценить возможности современного мира и угрозы, с которыми он столкнулся.

Следовательно, мы должны сформировать целостный, всесторонний подход к изучению изменений, происходящих в мире и затрагивающих общественные отношения. Для этого необходимы, прежде всего, полное понимание и полная концентрация на целях, принципах и ценностях шариата. Это должно стать отправной точкой обновления исламской мысли и создания институтов, направляющих и координирующих её развитие и разрабатывающих требуемые для этого критерии. Только так мусульманские общества сохранят присущие им справедливость, соборность, солидарность, братство и другие высокие идеалы, провозглашённые исламом. И только так они смогут преодолеть слабость, беспомощность, лишения, разложение, несправедливость и негативизм.

Для достижения целей современной исламской *асāлы* необходимо разработать новую методологию изучения шариатских наук, которая бы опиралась на опыт и методы познания, учитывающие цели и ценности ислама, его социальные и цивилизационные принципы. Это означает воссоединение ценностного и практического аспектов образовательного процесса на всех уровнях, а также принятие во внимание принципов и философии ислама во всех областях знания, особенно в социальных и гуманитарных науках. В конечном итоге современная исламская *асāла* приведёт к изменению приоритетов, к реконструкции исламской методологии и мысли, необходимой для правильного исламского воспитания и образования, и к реорганизации общественных организаций и политических институтов, необходимой для полноценной и последовательной перестройки общества на основе ценностей и высоких идеалов ислама.

Современная *асāла* должна обладать двумя качествами, которые непременно должны дополнять друг друга, если мы хотим осуществить реформы и добиться цивилизационного превосходства. Этому нас учит

многовековая история развития цивилизаций. Речь идёт об импульсе, приобретаемом благодаря созидательно-мировоззрению, и об осязаемом интеллектуальном превосходстве. И то, и другое присутствовало в раннем исламе. Благодаря чистым убеждениям, почерпнутым непосредственно из их источника, и интеллектуальному превосходству над противниками первые мусульмане добились многочисленных успехов. Среди их инициатив – перекрытие караванных путей курайшитов, военные и дипломатические усилия во время битвы у рва, при заключении Худайбийского мира и при освобождении Мекки, изумительное пересечение Сирийской пустыни для оказания помощи мусульманской армии в решающем сражении против византийцев при Ярмуке, составление различных дивāнов, определение политического курса, принятие законов, учреждение институтов и строительство мечетей, игравших важную роль в воспитательно-образовательном процессе и в распространении знаний. Всё это свидетельствует об интеллектуальном превосходстве первых мусульман над их соседями – как над цивилизованными обществами, загнивавшими и разлагавшимися, так и над примитивными племенами бедуинов.

То же можно сказать о стремительном подъёме Европе в Новое время. Его созидательный потенциал был собран в протестантстве – движении за реформу католической церкви, которое заложило основу для эффективного и практичного христианского взгляда на жизнь и на роль человека и вытеснившего средневековое христианское мировосприятие, поражённое домыслами и предрассудками. Наряду с религиозными представлениями была реформирована и европейская мысль. Прежде ущербная и невнятная, находившаяся в плену вымышленных рассказов и легенд, многие из которых были взяты из иудео-христианских священных писаний, европейская мысль обрела рациональность и стройную

научную форму. Одним словом, Европа сумела объединить созидательное мировоззрение с интеллектуальным превосходством над своими соперниками так же, как в своё время это удалось исламской и другим цивилизациям. Поэтому современная *асāла* должна опираться на эти две основы: на созидательное мировоззрение и на интеллектуальное превосходство.

Сосредоточение на мировоззренческом аспекте не принесёт пользы исламскому движению, если у него не будет эффективных механизмов реализации своей программы. Секуляристы-западники любых мастей тоже не добьются успеха, если будут заниматься только идеологическими проблемами и восхищаться достижениями современной мысли. Для осуществления наместничества и построения цивилизации необходимы обе слагающие успеха.

Соединение мировоззренческого и интеллектуального аспектов, по сути, является восстановлением связи между откровением и разумом. Разум используется для понимания откровения и связанных с ним вопросов и, в свою очередь, озаряется всеобъемлющими и универсальными идеалами откровения, его жизненными и цивилизационными ценностями. Соединение этих двух составляющих в процессе реформирования общества – это мыслительный по форме и по содержанию процесс. Следовательно, кризис в современном исламском мире – это кризис мысли.

Естественно, пропаганда правильного подхода к разрешению данного кризиса, разъяснение его аспектов, определение приоритетов и разработка плана действий – это обязанность учёных, политиков и общественных деятелей. Они должны разъяснять мусульманам положение вещей, пробуждать их самосознание и готовить почву для того, чтобы посеянное зёрнышко проросло, а выросшее из него дерево принесло плоды.

Намеченный путь может показаться крутым и извилистым. Первые шаги нередко оказываются трудными. Но разве люди выбирают тот или иной жизненный путь только потому, что его легко преодолеть?! Конечно, нет. Ими движет желание достичь цели, ради которой они собрались в дорогу.

1.2. Исторические корни кризиса

1.2.1. Изменение политической системы: бедуины, смута и конец праведного халифата

На предыдущих страницах мы вкратце рассмотрели усилия, приложенные мусульманами для спасения и обновления уммы. Эти усилия не прекращаются с тех пор, как современная западная цивилизация бросила вызов мусульманам и дала им вкусить горечь поражений, притеснений и унижений. Впервые за свою историю умма столкнулась с самой разрушительной из всех угроз – с цивилизационным вызовом. И мы убедились в том, что все предыдущие попытки преодолеть нынешний кризис и принять вызов западной цивилизации закончились неудачами.

Наш анализ показал, что только исламское решение поможет умме преодолеть раскол и отсталость и выйти из кризиса, который привёл к закату исламской цивилизации. Наши рассуждения и нынешнее положение мусульман убеждают нас в том, что современная исламская *асāла* – это единственный способ разорвать порочный круг, который крепко сдавливает умму. Мы должны понять природу нынешнего кризиса и добраться до его сути. Вот уже несколько столетий непонимание природы кризиса мешает нам следовать собственным путём и двигаться вперёд. Поэтому мы не можем довольствоваться поверхностным рассмотрением такой важной проблемы и просто обязаны добраться до её истоков,

невзирая на недостатки нашего воспитания или склада ума и не останавливаясь перед тем, что вызывает в нас страх, трепет и благоговение, иногда искреннее, но чаще фальшивое. За долгую историю существования нашей уммы мы не раз испытали на себе влияние межэтнических, политических и идеологических баталий. Их истинное лицо обнажалось нечасто. Тем не менее, они посеяли в нас страх и трепет перед тем, что мы считаем святым, и парализовали наши души и наш разум. Это мешает нам думать и размышлять, прислушиваться к разуму и поступать в соответствии с истиной.

Мы должны внимательно изучить каждый этап нашей историей вплоть до настоящего времени. Мы должны тщательно и скрупулёзно исследовать её, чтобы прийти к правильному пониманию происшедшего, избегая как фальшивого благоговения перед ней, так и бесполезного, злостного чернения её.

Первым проявлением кризиса в истории уммы стала «великая смута», за которой последовала череда кровопролитных гражданских войн. Жертвами этой смуты стали сначала третий праведный халиф 'Усман ибн 'Аффан, а потом его преемник 'Али ибн Абу Талиб (да будет доволен ими Аллах!). Потом праведный халифат прекратил своё существование, и с приходом к власти Омейядов наступила эпоха тирании, царствования и *'асабийи*.

Смута и падение праведного халифата имели огромное значение. Эти события нельзя оставлять без внимания, не поняв их сути, причин и последствий, потому что они до сих пор влияют на взгляды и ценности мусульман. Понять их необходимо для того, чтобы можно было внимательно и вдумчиво проследить историю ислама вплоть до Нового времени, которое принесло мусульманам столько страданий.

Причиной возникновения смуты и падения праведного халифата стали перемены, которым в своё время

не придали значение или которые нельзя было предотвратить. Изменения коснулись социальной опоры исламского государства. При жизни Божьего посланника ﷺ государство опиралось на его сподвижников, обладавших необходимыми для этого качествами, склонностями, подготовкой, зрелостью и воспитанием. Сподвижники составляли костяк мусульманской армии. Такую же функцию они выполняли при праведных халифах. Однако в суете событий (а исламскому государству угрожали две крупнейшие империи того периода – Персидская и Византийская) бедуины из различных концов Аравийской пустыни, невежественные и «сплочённые» племенным духом, получили возможность влиться в освободительную армию. По мере того как одни сподвижники достигали почтенного возраста, а другие гибли на полях сражений, их ряды в армии Халифата редели. Благодаря этому бедуины упрочили своё положение в армии, принеся с собой племенные и трайбалистские представления – всё то, что было удалено из сердец сподвижников благодаря воспитанию, обучению и подготовке, которую они прошли за годы проповеди, лишений и построения мусульманского общества сначала под руководством посланника Аллаха ﷺ, а потом – праведных халифов.

Доминирующее влияние бедуинов в армии Халифата сильно отразилось на социальной опоре государства. Новая армия и новое политическое руководство больше не руководствовалось теми ценностями, идеалами, целями и критериями, которые вытекали из чистого учения пророка Мухаммада ﷺ. Смута и конец праведного халифата были неизбежны. Наступала эра трайбализма, *'асабийи*, тирании и самодержавия. И нет ничего удивительного в том, что политическая система изменилась и власть удержали не 'Усман, 'Али, ал-Хасан и их преемники, а Омейяды.

Вполне естественно и то, что правление небольшой группы благочестивых мусульман в Мекке и в Медине продолжалось не более ста лет, и то, что кровопролитные гражданские войны закончились разгромом ал-Хусайна ибн ‘Али, ‘Абдаллаха ибн аз-Зубайра, Мухаммада «Чистой души», Зайда ибн ‘Али и торжеством племенных группировок, имевших многочисленных сторонников. Со временем, когда в ислам обратились персы, греки, индусы, тюрки и другие многочисленные народы, ситуация только ухудшилась. Эти народы объединились под знаменем ислама, не имея возможности получить необходимое воспитание и пройти соответствующую подготовку. Их сердца не закалились в горниле ислама, а их убеждения не были очищены от примеси невежества, *‘асабийи* и доисламских представлений.

Таким образом, уклонение и отдаление от подлинных идеалов ислама, от его чистых убеждений и правильной методологии началось с того, что бедуины из арабских племён обрели власть и влияние. Это привело к ослаблению социальной опоры государства, а исламские принципы политики и общественного устройства смешались с доисламскими элементами.

1.2.2. Отделение религиозной власти от политической

Несмотря на то, что доминирующее положение бедуинов в мусульманской армии, конец праведного халифата и воцарение Омейядов были первопричиной уклонения от прямого пути, едва заметные последствия этих явных изменений оказались ещё более опасными и пагубными. В отношениях между религиозными лидерами и политическим руководством возникла трещина, ставшая одной из основных причин последующего упадка, раскола и рассеивания той колоссальной

энергии, которая бурлила в сердцах людей и народов благодаря исламу.

После того как в мусульманском обществе распространились *'асабийя*, корыстолюбие и тирания, религиозные лидеры, проживавшие в Хиджазе и других культурных центрах Халифата, отказались смириться с изменившимися устоями и новыми идеалами. Движимые верой и идеей, а не племенным духом, они выступили против этих изменений. Однако мятежи и гражданские войны, не прекращавшиеся на протяжении более ста лет, истощили сторонников исламской идеи. Они не сумели собрать вокруг себя народные массы, разум которых находился во власти трайбалистских и этноцентристских взглядов. В результате они были вынуждены отступить, отдалиться от политической власти и отказаться от тактики открытого противостояния и войны.

Новое политическое руководство пыталось обуздать религиозных деятелей, подчинить их собственным интересам и подавить опорные пункты их сопротивления. Великие улемы, в том числе четыре имама-основателя религиозно-правовых школ, подвергались пыткам и наказаниям. Имам Абу Ханифа (ум. 150/767) скончался в тюрьме после того, как отказался занять пост кади при несправедливом правителе. Имама Малика (ум. 179/790), который открыто заявил о недействительности развода под принуждением (эта фетва имела политическое значение и могла пошатнуть власть действовавшего тогда политического режима)¹, били так жестоко, что у него была парализована рука. Имам Ахмад

¹ Аббасидские халифы принимали присягу на верность от своих подданных, скрепляя её заявлением о разводе с женой в случае нарушения присяги. Поэтому фетва, освобождавшая от обязательств, взятых на себя под принуждением, в то время имела непосредственное отношение к тем, кто нарушал присягу, и освобождала их от клятв, данных в момент принесения присяги.

(ум. 241/855) был подвергнут многочисленным пыткам и истязаниям за то, что не поддержал политику властей. Имам аш-Шафи'и (ум. 204/820) был вынужден покинуть Багдад, куда он был доставлен в кандалах из Йемена, потому что власти опасались его идей и его политической активности. В поисках спасения и спокойной жизни он укрылся в Египте, вдали от политического центра Халифата. Разрыв между религиозными лидерами и политическими руководителями ознаменовал начало заката мусульманского могущества, привёл к расколу в мусульманском обществе, к системному и идеологическому кризису. Путь перед коррумпированными силами, ведущими умму к упадку и разложению, был свободен. Фактор мотивации ислама постепенно ослабевал, и по прошествии веков от мусульманской цивилизации и её достижений сохранились лишь крупинцы духовной энергии и божественного света в сердцах людей. После разорительных походов монголов, крестоносцев и европейцев мусульманские народы вконец отстали в развитии, и сегодня они не имеют цивилизационной альтернативы, что обнажает их недостатки и ставит под угрозу их существование.

Трещина между религиозными лидерами и политическим руководством стала благодатной почвой для развития болезней, поразивших умму впоследствии. Мусульманская культура – интеллектуальная и материальная – задыхается и лишена сил, а современная западная цивилизация угрожает её существованию в материальном и духовном плане.

Во-первых, эта мучительная трещина привела к отстранению религиозных лидеров от их общественных обязанностей и от решения вопросов, имеющих практическое значение. Это, в свою очередь, повлекло за собой атрофию мусульманского разума. Укрывшись в стенах мечетей, среди теоретических и исторических трактатов, имеющих, по сути, описательный характер и основанных

на лингвистическом исследовании текстов Корана и сунны, улемы пытались помешать правителям и их приспешникам использовать священные тексты для оправдания и узаконивания собственных заблуждений. Это противостояние закончилось так называемым «закрытием дверей *иджтихāда*». В действительности у *иджтихāда* нет двери, которую можно закрыть, и нет дома, который можно разрушить. Эта метафора указывает лишь на идейный застой, причиной которого было несоблюдение политическими руководителями законов шариата. Правители чинили произвол и пытались подчинить всё, что попадало им под руку, своим интересам, а также интересам своих помощников и сторонников. Из-за этого улемы со своими знаниями укрылись в мечетях, держась подальше от происходящих событий и перемен.

Во-вторых, эта трещина привела к тому, что политические лидеры мусульман лишились жизнеспособной идейной базы, которая служила бы их интересам, реагировала бы вместе с ними на изменяющиеся условия и предлагала бы им новые идеи, политические установки и альтернативные решения. Поэтому нет ничего странного в том, что на протяжении почти всей истории ислама формой правления в мусульманских странах была тирания. Основанная на угнетении и притеснении, она лишала народные массы возможности участвовать в управлении делами уммы и направлять её творческую энергию. Мусульманский мир целиком погрузился в цивилизационный кризис, коснувшийся его идентичности, его мысли и его институтов.

Читателю не составляет труда представить политическую разобщённость уммы после эпохи праведных халифов. Но мусульманские завоевания продолжались и после этого. Поэтому для нас важно понять разницу между той созидательной энергией, которая выплеснулась благодаря появлению ислама, и между материальными богатствами, накопленными благодаря присоединению

новых территорий. Последнее, кстати, само по себе было результатом первоначального всплеска. Слабость и упадочное состояние соседних народов позволили мусульманам расширить свои владения, несмотря на то, что умма уже начала разлагаться и терять силы. Но сила и слабость – относительные понятия. В тот период жизненная энергия уммы, генерированная исламом, была ещё достаточно велика. Поэтому нельзя упускать из виду состояние, в котором оказался источник жизненной энергии мусульман, сокрытый за накопленными богатствами и внешними проявлениями успеха. Этот источник был повреждён и угасал. Однако распознать подобные процессы удаётся только по прошествии времени, когда проявляются последствия, обрушивается фасад, растрачиваются богатства и обнаруживаются очевидные идеологические и социальные пороки. Всё это можно наблюдать в исламском мире сегодня.

1.3. Суть кризиса и механизмы его преодоления

1.3.1. Кризис мысли, а не кризис вероучения

Несмотря на бесконечную череду тщетных попыток найти выход из сложившейся ситуации, обратившись к историческому опыту или переняв зарубежный опыт, исламский взгляд на проблему остаётся не до конца ясным. Причина этого в непонимании разницы между вероучением и мыслью. Эти понятия смешивают так, словно они оба имеют абсолютную природу и обладают извечной святостью. И происходит это благодаря той лжи, которую наши противники, враги и завистники распространяют среди нас, используя средства массовой информации, различные культурные и образовательные программы. Их поддерживают востоковедческие круги, служащие интересам западного колониализма и занимающиеся систематическим изучением проблем ислама

и мусульманского мира. Ещё одна причина туманности современного образа ислама – психологические преграды, «укрощающие» мусульманский разум. Мусульмане не осмеливаются критически взглянуть на своё наследие, которое они считают святым и неприкосновенным, и изучить его достаточно глубоко, чтобы понять его суть. Из-за этого они не могут провести грань между универсальными принципами религии и между временными, условными предписаниями. Они не могут отделить то, что затрагивает существо дела, от того, что касается формы и методов. Страх, малодушие и неуверенность в собственных силах, поселившиеся в наших сердцах, лишили нас способности объективно изучать наше прошлое и находить наши недостатки. По сегодняшний день мусульманский разум остаётся в плену тех взглядов и представлений, которые связывают его с ошибками и заблуждениями прошлого.

Мусульмане не способны разобраться в происходящем, наметить правильный курс и взяться за решение стоящих перед ними проблем, чтобы уверенно шагнуть в будущее, а не сидеть в кандалах, с завязанными глазами, копошась в прахе далёкого прошлого. И пока они не откажутся от прежнего способа мышления и не наметят правильный подход, они не смогут критически и объективно взглянуть на существующую проблему. Они будут топтаться на месте, перебирая бесполезные решения, которые не принесли успеха предыдущим поколениям, и, скорее всего, эти бесплодные попытки лишь усугубят положение уммы, истощив и обессилив её.

Вдобавок ко всему, политические и религиозные деятели, отчаявшиеся победить в борьбе за единоличное лидерство, сознательно или неосознанно терроризируют измученный мусульманский разум. Политическое руководство единолично владеет средствами устрашения в материальном мире, независимо от того, с какими намерениями и с какой целью они используются,

а религиозные деятели монополизировали право на средства психологического устрашения. Благодаря этому каждая из сторон сохраняет своё положение, не прекращает борьбу и продолжает играть определённую роль в руководстве уммой. А тем временем разум мусульман остаётся бессильным и смиренным. Он остаётся во власти этих руководителей, подчинённый их жизненным целям, их личным планам и интересам их публичной и конъюнктурной деятельности. И не имеет значения, какими целями и намерениями руководствуется каждая из сторон, как она понимает свою роль и как оправдывает её. Политика устрашения достигла той черты, когда ни политическое руководство, ни религиозные лидеры не могут уберечься от её губительных последствий. Парадоксально, но слабость политической и цивилизационной основы уммы стала причиной бессилия тех, кто стоит во главе её. Они потеряли суверенитет и против своей воли попали в зависимость от иностранных колонизаторов.

Ввиду туманности образа ислама и оков, наложенных на мусульманский разум, одни мусульмане принимают свою историю и своё прошлое со всеми проблемами и заблуждениями, которые оставили след на мусульманской методологии и мысли, а также на мусульманских обществах и институтах. Другие, напротив, полностью отказываются от своего наследия, от своей истории и от своих ценностей из-за того, что за последние столетия наша умма пришла в упадок и была обезображена болезнями и пороками. Туманный и мрачный образ ислама мешает провести грань между мыслью и убеждением, между целями и средствами, между религией и историей, между идеями и личностями, между ценностями и явлениями, между учением и традициями.

По сути, мусульманский разум разрывается между двумя группами, призывающими принять прошлое целиком или отвергнуть его полностью. Одни не делают

различий между религией и историей, между целями и средствами, а другие заявляют, что общества и народы, переживающие упадок материальной культуры, неизбежно сталкиваются и с духовным кризисом, поражающим их основные убеждения, верования и ценности, их идентичность и мотивацию. Эти лозунги и воззвания так запутали мусульман, что они никак не поймут, куда идти и где искать выход и спасение.

Мусульмане должны принять во внимание все факторы без исключения, потому что речь идёт об их существовании и их идентичности. Они не могут позволить себе оставить без внимания какое-либо обстоятельство. Наша религия и наши ценности – это основа. Наша история, наши традиции, наши выдающиеся деятели – это истина. Всё это реально, и ничто из этого нельзя отрицать или сбрасывать со счетов. Если мы откажемся от этих истин, если мы не признаем их и не будем правильно и искренне относиться к ним, то никогда не сможем собрать воедино все составляющие нашей идентичности.

В действительности проблема не в том, что мы должны принять и от чего должны отказаться. Вопрос в том, какое место в наших сердцах и в нашем сознании занимает каждый элемент нашей идентичности. Мы должны принять и нашу религию с её убеждениями и принципами, и наши ценности, и наши представления, и наши методы, но они не должны смешиваться со случайными элементами нашей истории и наших традиций, с отдельными личностями и заблуждениями, с *‘асабийей* и доисламскими взглядами, со всем, что ограничено пространственно-временными рамками. Только так мусульмане сохранят чистое и правильное представление о божественном послании. Что же касается истории, традиций, личностей и явлений, ограниченных пространственно-временными рамками, то они служат для нас назидательным примером и помогают нам лучше понять

основополагающие принципы. Они являются ориентиром для наших устремлений и указывают нам на недостатки, ошибки, заблуждения и пороки, которые давят на нас и сковывают наши руки и ноги.

Мы располагаем большими материальными ресурсами и огромными запасами полезных ископаемых. Ни один разумный человек не станет отрицать этого. Бескрайние просторы исламского мира раскинулись на нескольких материках и пересекают моря и океаны. Однако кризис, поразивший умму, затронул духовный и психологический аспекты нашего бытия. Выявить, какие именно элементы нашей психологии и духовной культуры являются источником нашей слабости, совсем не просто. Доисламские взгляды и *'асабийя*? Или изжившие себя традиции? Или лживые домыслы и народные байки? Или бесполезные философские учения? Или же мистические верования, пришедшие к нам из других культур? Всё это распространилось среди мусульман. Одни из них сбиты с толку и не ведают истины, другие питают неприязнь к ней и строят коварные планы. Многие просто считают это частью исламской доктрины и нашей религии.

Тем, кто искренне заблуждается и не имеет представлений об исламском учении и наследии, хочется сказать, что разница между вымыслами, плутовством и доисламскими верованиями и между исламом, его ценностями и убеждениями очень велика. Почему тогда наши враги питают злобу к нашей религии и к нашим убеждениям? Разве что-либо, кроме ислама, когда-либо приносило пользу мусульманским народам? Разве в сердцах мусульман сохранилось что-либо светлое и хорошее, кроме исламских верований и ценностей? Какие из наших убеждений так ненавистны нашим врагам?

Неужели они ненавидят ислам за то, что он призывает к единобожию и к вере в Истинного и Справедливого Бога? Или за то, что он принёс на землю добро,

справедливость, веру и порядок? Или они ненавидят ислам из-за справедливого воздаяния праведникам и грешникам в вечном мире? Или за того, он учит принимать решения сообща и призывает к братству и взаимовыручке? Или за то, что он ценит достоинство, честоту, прямоту и стремление к праведности и знаниям? Или за то, что он велит бороться против зла, нечестия и несправедливости? Или за то, что он велит говорить правду, хранить верность, блюсти справедливость, выполнять обязанности наилучшим образом, делать добро, проявлять милосердие и поддерживать родственные связи? Вот основные принципы и ценности ислама. В них вся его суть. А всё остальное – это невежество, корысть, примесь и вымысел. И как бы ни пытались некоторые найти лазейку, исказить слова и сформировать неправильное представление об исламе, даже беглое знакомство с ясными аятами Корана и ёмкими изречениями посланника ﷺ позволяет безошибочно понять ценности и идеалы ислама.

А. Аяты Корана, в которых упомянуты основополагающие исламские ценности

– О единобожии (признание Аллаха единственным Господом и Богом, достойным поклонения)

إِنَّمَا اللَّهُ إِلَهٌُ وَاحِدٌ سُبْحَانَ اللَّهِ أَنْ يَكُونَ لَهُ وُلْدٌ

«Поистине, Аллах – Единственный Бог. Пречист Он, и не подобает Ему иметь сына» (сура 4 «Женщины», аят 171);

فَاعْلَمُوا أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ

«Знай же, что нет божества, кроме Аллаха» (сура 47 «Мухаммад», аят 19);

فَذَلِكُمْ اللَّهُ رَبُّكُمُ الْحَقُّ

«Таков Аллах, ваш Истинный Господь!» (сура 10 «Иона», аят 32);

لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ ﴿١١﴾

«Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий» (сура 42 «Совет», аят 11);

وَلَوْ اتَّبَعَ الْحَقُّ أَهْوَاءَهُمْ لَفَسَدَتِ السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ وَمَنْ فِيهِنَّ

«А если бы истина зависела от их желаний, то сгнули бы небеса, земля и те, кто на них» (сура 23 «Верующие», аят 71);

إِنَّ اللَّهَ بِالنَّاسِ لَرءُوفٌ رَحِيمٌ ﴿٦٥﴾

«Поистине, Аллах сострадателен и милосерден к людям» (сура 22 «Паломничество», аят 65);

وَاللَّهُكُمُ إِلَهٌُ وَاحِدٌ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الرَّحْمَنُ الرَّحِيمُ ﴿١١٣﴾

«Ваш Бог – Бог Единственный. Нет божества, кроме Него, Милостивого, Милосердного» (сура 2 «Корова», аят 163);

ذَٰلِكُمْ اللَّهُ رَبُّكُمْ خَلِقُ كُلِّ شَيْءٍ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ

«Таков Аллах – ваш Господь, Творец всякой вещи. Нет божества, кроме Него» (сура 40 «Прощающий», аят 62);

هُوَ اللَّهُ الَّذِي لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ عَالِمُ الْغَيْبِ وَالشَّهَادَةِ هُوَ الرَّحْمَنُ الرَّحِيمُ ﴿٢٢﴾

«Он – Аллах, и нет божества, кроме Него, Ведающего сокровенное и явное. Он – Милостивый, Милосердный» (сура 59 «Сбор», аят 22);

إِنَّمَا إِلَهُكُمُ اللَّهُ الَّذِي لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَسِعَ كُلَّ شَيْءٍ عِلْمًا ﴿١٨﴾

«Ваш Бог – только Аллах, кроме Которого нет иного божества. Он объёмлет знанием всякую вещь» (сура 20 «Та ха», аят 98);

هَلْ مِنْ خَلْقٍ غَيْرِ اللَّهِ يَرْزُقُكُمْ مِنَ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ

«Есть ли наряду с Аллахом другой творец, который даёт вам пропитание с неба и земли? Нет божества, кроме Него!» (сура 35 «Творец», аят 3);

مَا اتَّخَذَ اللَّهُ مِنْ وَلَدٍ وَمَا كَانَ مَعَهُ مِنْ إِلَهٍ إِذًا لَذَهَبَ كُلُّ إِلَهٍ بِمَا خَلَقَ وَلَعَلَّ
بَعْضُهُمْ عَلَى بَعْضٍ سُبْحَانَ اللَّهِ عَمَّا يُصِفُونَ ﴿١١﴾

«Аллах не обзавёлся сыном, и нет наряду с Ним другого бога. В противном случае каждый бог унёс бы то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Пречист Аллах и далёк того, что они приписывают Ему!» (сура 23 «Верующие», аят 91);

لَوْ كَانَ فِيهِمَا آلِهَةٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا فَسُبْحَانَ اللَّهِ رَبِّ الْعَرْشِ عَمَّا يُصِفُونَ ﴿٢٢﴾

«Будь на [небесах и на земле] иные божества наряду с Аллахом, они непременно разрушились бы. Пречист Аллах, Господь трона, и далёк от того, что они приписывают Ему!» (сура 21 «Пророки», аят 22);

وَمَا خَلَقْنَا السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضَ وَمَا بَيْنَهُمَا إِلَّا بِالْحَقِّ

«Мы сотворили небеса, землю и то, что между ними, только ради истины» (сура 15 «Хиджр», аят 85);

ذَلِكَ بِأَنَّ اللَّهَ هُوَ الْحَقُّ وَأَنَّهُ يُحْيِي الْمَوْتَىٰ وَأَنَّهُ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ ﴿٦﴾

«Так [происходит], потому что Аллах – это Истина, потому что Он оживляет мёртвых и потому что Он всемогущ» (сура 22 «Паломничество», аят 6).

– О единстве человечества, смысле его существования и его ответственности

يٰٓأَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُوا رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُمْ مِنْ نَفْسٍ وَاحِدَةٍ وَخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالًا كَثِيرًا وَنِسَاءً ۚ وَاتَّقُوا اللَّهَ الَّذِي تَسَاءَلُونَ بِهِ وَالْأَرْحَامَ ۗ إِنَّ اللَّهَ كَانَ عَلَيْكُمْ رَقِيبًا

«О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил [на земле] много мужчин и женщин, [произшедших] от них обоих. Бойтесь Аллаха, именем Которого вы просите друг друга, и бойтесь [разрывать] родственные связи. Поистине, Аллах наблюдает за вами» (сура 4 «Женщины», аят 1);

يٰٓأَيُّهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا ۗ إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَتَقَىٰكُمْ

«О люди! Поистине, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – самый богобоязненный» (сура 49 «Комнаты», аят 13);

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلٰٓئِكَةِ إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً ۗ قَالُوا أَتَجْعَلُ فِيهَا مَنْ يُفْسِدُ فِيهَا وَيَسْفِكُ الدِّمَآءَ وَنَحْنُ نُسَبِّحُ بِحَمْدِكَ وَنُقَدِّسُ لَكَ ۗ قَالَ إِنِّي أَعْلَمُ مَا لَا تَعْلَمُونَ ﴿٣٠﴾ وَعَلَّمَ آدَمَ الْأَسْمَاءَ كُلَّهَا

«Вот твой Господь сказал ангелам: “Я установлю на земле наместника”. Они сказали: “Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и славим Твоё совершенство?” Он сказал: “Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете”. ❀ И Он научил Адама всевозможным именам» (сура 2 «Корова», аяты 30–31);

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي خَلَقْتُ بَشَرًا مِّن صَلْصَلٍ مِّن حَمَلٍ مَّسْنُونٍ ﴿٢٨﴾
 فَإِذَا سَوَّيْتُهُ، وَنَفَخْتُ فِيهِ مِن رُّوحِي فَقَعُوا لَهُ، سَاجِدِينَ ﴿٢٩﴾ فَسَجَدَ الْمَلَائِكَةُ
 كُلُّهُمْ أَجْمَعُونَ ﴿٣٠﴾ إِلَّا إِبْلِيسَ أَبَى أَن يَكُونَ مَعَ السَّاجِدِينَ ﴿٣١﴾

«Вот твой Господь сказал ангелам: “Поистине, я сотворю человека из сухой звонкой глины, полученной из видоизменённой грязи. ❁ Когда же Я придам ему соразмерный облик и вдохну в него от Моего духа, падите ниц перед ним”. ❁ Ангелы пали ниц все до единого, ❁ кроме Иблиса. Он отказался пасть ниц вместе с остальными» (сура 15 «Хиджр», аяты 28-31);

قُلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ

«Скажи: “Разве равны те, которые знают, и те, которые не знают?”» (сура 39 «Толпы», аят 9);

وَقَالُوا لَوْ كُنَّا نَسْمَعُ أَوْ نَعْقِلُ مَا كُنَّا فِي أَصْحَابِ السَّعِيرِ ﴿١٠﴾

«Они скажут: “Если бы мы прислушались и были рассудительны, то не оказались бы среди обитателей пламени”» (сура 67 «Власть», аят 10);

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَرَزَقْنَاهُمْ مِّنَ الطَّيِّبَاتِ

وَفَضَّلْنَاهُمْ عَلَى كَثِيرٍ مِّمَّنْ خَلَقْنَا تَفْضِيلًا ﴿٧٠﴾

«Мы почтили сынов Адама и переносим их по суше и по морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими из тех, кого Мы сотворили» (сура 17 «Ночной перенос», аят 70);

اللَّهُ الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ قَرَارًا وَالسَّمَاءَ بِنَاءً وَصَوَّرَكُمُ

فَأَحْسَنَ صُورَكُمْ وَرَزَقَكُم مِّنَ الطَّيِّبَاتِ

«Аллах – Тот, Кто сотворил для вас землю местом пребывания, а небо – кровлей. Он придал вам облик и сделал его прекрасным. Он наделил вас благами» (сура 40 «Прощающий», аят 64);

إِنَّا جَعَلْنَا مَا عَلَى الْأَرْضِ زِينَةً لَهَا لِنَبْلُوهُمْ أَيُّهُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا ﴿٧﴾

«Поистине, всё, что есть на земле, Мы сделали украшением для неё, чтобы испытать людей [и выявить], чьи деяния окажутся лучше» (сура 18 «Пещера», аят 7);

تَبْرَكَ الَّذِي يَدِيَهِ الْمُلْكُ وَهُوَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ ﴿١﴾ الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا

«Благословен Тот, в Чьей руке власть, Кто всемогущ, ﷻ Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас [и выявить], чьи деяния окажутся лучше» (сура 67 «Власть», аяты 1–2);

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (сура 2 «Корова», аят 256);

وَمَا لَكُمْ لَا تُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالْمُسْتَضْعَفِينَ مِنَ الرِّجَالِ وَالنِّسَاءِ وَالْوِلْدَانِ

«Отчего вам не сражаться на пути Аллаха и ради слабых мужчин, женщин и детей» (сура 4 «Женщины», аят 75);

لَا يَنْهَكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُمْ مِنْ دِيَارِكُمْ أَنْ تَبَرُّوهُمْ وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ ﴿٨﴾ إِنَّمَا يَنْهَكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ قَاتَلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَأَخْرَجُوكُمْ مِنْ دِيَارِكُمْ وَظَاهَرُوا عَلَىٰ إِخْرَاجِكُمْ أَنْ تَوَلَّوهُمْ وَمَنْ يَتَوَلَّهُمْ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ ﴿٩﴾

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Поистине, Аллах любит беспристрастных. ❁ Аллах запрещает вам сближаться только с теми, которые сражались с вами из-за религии, выгоняли вас из ваших жилищ и способствовали вашему изгнанию. А те, которые сближаются с ними, суть несправедливые» (сура 60 «Испытуемая», аяты 8–9).

– О справедливости и наведении порядка

وَابْتَغِ فِيمَا آتَاكَ اللَّهُ الدَّارَ الْآخِرَةَ وَلَا تَنْسَ نَصِيبَكَ مِنَ الدُّنْيَا
وَأَحْسِنَ كَمَا أَحْسَنَ اللَّهُ إِلَيْكَ وَلَا تَبْغِ الْفُسَادَ فِي الْأَرْضِ إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ

المُفْسِدِينَ ﴿٧٧﴾

«А посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире! Делай добро, подобно тому как Аллах сделал добро тебе, и не распространяй нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие» (сура 28 «Рассказ», аят 77);

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا

يُظْلَمُونَ ﴿٨١﴾

«Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрёл, и с ними не поступят несправедливо» (сура 2 «Корова», аят 281);

الْيَوْمَ تُجْزَىٰ كُلُّ نَفْسٍ بِمَا كَسَبَتْ لَا ظُلْمَ الْيَوْمَ إِنَّ اللَّهَ سَرِيعُ الْحِسَابِ ﴿١٧﴾

«Сегодня каждый человек получит то, что он приобрёл! Сегодня не будет несправедливости! Поистине, Аллах скор в расчёте!» (сура 40 «Прощающий», аят 17);

إِنَّ اللَّهَ لَا يَظْلِمُ النَّاسَ شَيْئًا وَلَكِنَّ النَّاسَ أَنفُسُهُمْ يَظْلِمُونَ ﴿٤٤﴾

«Поистине, Аллах ни в чём не проявляет несправедливости к людям, но люди сами несправедливы к себе» (сура 10 «Иона», аят 44);

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَايَ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ ﴿١٠﴾

«Поистине, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание» (сура 16 «Пчёлы», аят 90);

يَتْلُوهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا قَوَّامِينَ بِالْقِسْطِ شُهَدَاءَ لِلَّهِ وَلَوْ عَلَىٰ أَنفُسِكُمْ أَوِ الْوَالِدِينَ وَالْأَقْرَبِينَ

«Свидетельствуя перед Аллахом, отстаивайте справедливость, если даже свидетельство будет против вас самих, или против родителей, или против близких родственников» (сура 4 «Женщины», аят 135);

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا وَإِذَا حَكَمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ أَنْ تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ

«Поистине, Аллах велит вам передавать вверенное на хранение тем, кому оно причитается, и, если вы судите людей, судить по справедливости» (сура 4 «Женщины», аят 58);

كُونُوا قَوَّامِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاٰنُ قَوْمٍ عَلَىٰ أَلَّا تَعْدِلُوا أَعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ

«Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы! Это ближе к богобоязненности» (сура 5 «Трапеза», аят 8)

وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقْتُلُونَكُمْ وَلَا تَعْدُوا إِلَيْكُمْ اللَّهُ لَا يُحِبُّ
 الْمُعْتَدِينَ ﴿١٩٠﴾

«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте [границы дозволенного]. Поистине, Аллах не любит преступников» (сура 2 «Корова», аят 190);

وَلَتَكُنْ مِنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ
 وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ﴿١٠٤﴾

«Пусть из вас появится народ, который призывает к добру, повелевает одобряемое и запрещает предосудительное. Они суть преуспевшие» (сура 3 «Семейство 'Имрана», аят 104);

وَجَزَاءُ سَيِّئَةٍ سَيِّئَةٌ مِثْلُهَا فَمَنْ عَفَا وَأَصْلَحَ فَأَجْرُهُ عَلَى اللَّهِ إِنَّهُ لَا يُحِبُّ الظَّالِمِينَ

«Воздаяние за зло – равноценное зло. Но если кто простит и установит мир, то его награда будет за Аллахом. Поистине, Он не любит несправедливых» (сура 42 «Совет», аят 40).

– О запрещении нечестия, несправедливости и расточительства

فَهَلْ عَسَيْتُمْ إِنْ تَوَلَّيْتُمْ أَنْ تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ وَتَقَطَّعُوا أَرْحَامَكُمْ ﴿٢٢﴾

«Может быть, если вы станете руководить, то распространите нечестие на земле и разорвёте родственные связи» (сура 47 «Мухаммад», аят 22);

وَلَا تُفْسِدُوا فِي الْأَرْضِ بَعْدَ إِصْلَاحِهَا ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن
كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ ﴿٨٥﴾

«И не распространяйте нечестия на земле после того, как на ней наведён порядок. Так будет лучше для вас, если только вы верующие» (сура 7 «Ограды», аят 85);

فَاذْكُرُوا آيَاتَ اللَّهِ وَلَا تَعْتُوا فِي الْأَرْضِ مُفْسِدِينَ ﴿٧٤﴾

«Помните о милостях Аллаха и не творите зла на земле, распространяя нечестие» (сура 7 «Ограды», аят 74);

وَمَا خَلَقْنَا السَّمَاءَ وَالْأَرْضَ وَمَا بَيْنَهُمَا بَطْلًا ذَلِكُمْ ظَنُّ الَّذِينَ كَفَرُوا فَوَيْلٌ لِلَّذِينَ كَفَرُوا
مِنَ النَّارِ ﴿٢٧﴾ أَمْ يَجْعَلُ الَّذِينَ ءَامَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ كَالْمُفْسِدِينَ فِي الْأَرْضِ
أَمْ يَجْعَلُ الْمُتَّقِينَ كَالْفُجَّارِ ﴿٢٨﴾

«Мы не создали небо, землю и то, что между ними, понапрасну. Так думают только те, которые не веруют. Горе же тем, которые не веруют, от огня! ﷻ Неужели Мы уравнием тех, кто уверовал и совершал праведные деяния, с теми, кто распространял нечестие на земле? И неужели Мы уравнием богобоязненных с грешниками?» (сура 38 «Сад», аяты 27–28);

قَالَ يَتْلُوا آيَاتِ اللَّهِ مَا لَكُمْ مِنْ إِلَهٍ غَيْرُهُ وَلَا تَنْقُصُوا الْمِكْيَالَ
وَالْمِيزَانَ إِنِّي أَرَبُّكُمْ بَحِيرٌ وَإِنِّي أَخَافُ عَلَيْكُمْ عَذَابَ يَوْمٍ تُحِيطُ
بِهِ وَيَتَقَوَّمُوا أَوْفُوا الْمِكْيَالَ وَالْمِيزَانَ بِالْقِسْطِ وَلَا تَبْخَسُوا النَّاسَ
أَشْيَاءَهُمْ وَلَا تَعْتُوا فِي الْأَرْضِ مُفْسِدِينَ ﴿٨٥﴾ يَقِيْتُ اللَّهُ خَيْرٌ لَّكُمْ إِن
كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ ﴿٨٦﴾ وَمَا أَنَا عَلَيْكُمْ بِحَفِيظٍ ﴿٨٦﴾

«[Пророк Шу‘айб] сказал: «О мой народ! Поклоняйтесь Аллаху, ибо нет у вас иного божества, кроме

Него. Не обмеривайте и не обвешивайте. Я вижу, как вы благоденствуете, и боюсь, что вас постигнут мучения в объемлющий день. ❁ О мой народ! Наполняйте меру и весы по справедливости, не придерживайте имущество людей и не творите на земле зла, распространяя нечестие. ❁ Для вас лучше [довольствоваться] тем, что Аллах оставил вам, если только вы верующие, и я не ваш хранитель» (сура 11 «Худ», аяты 84–86);

وَالَّذِينَ يَنْقُضُونَ عَهْدَ اللَّهِ مِنْ بَعْدِ مِيثَاقِهِ وَيَقْطَعُونَ مَا أَمَرَ اللَّهُ بِهِ أَنْ يُوصَلَ
وَيُفْسِدُونَ فِي الْأَرْضِ أُولَٰئِكَ هُمُ اللَّعَنَةُ وَهُمْ سَوَاءُ الدَّارِ ﴿٢٥﴾

«А тем, которые нарушают завет с Аллахом после того, как они заключили его, которые разрывают то, что Аллах велел поддерживать, и распространяют нечестие на земле, уготованы проклятие и скверная обитель» (сура 13 «Гром», аят 25);

فَأَسْتَقِمَّ كَمَا أَمَرْتَ وَمَنْ تَابَ مَعَكَ وَلَا تَطْغَوْا إِنَّهُ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ ﴿١١٢﴾

«Будь же твёрд на прямом пути, как тебе приказано, вместе с теми, кто покаялся наряду с тобой. И не преступайте [границы дозволенного], ибо Он видит то, что вы совершаете» (сура 11 «Худ», аят 112);

وَإِنَّ لِلظَّالِمِينَ لَشَرَّ مَثَابٍ ﴿٥٥﴾

«Поистине, для преступивших [границы дозволенного] уготовано скверное место возвращения» (сура 38 «Сад», аят 55);

وَلَا تَطِيعُوا أَمْرَ الْمُسْرِفِينَ ﴿١٥١﴾ الَّذِينَ يَفْسِدُونَ فِي الْأَرْضِ وَلَا يُصْلِحُونَ ﴿١٥٢﴾

«И не подчиняйтесь воле тех, кто излишествует, ❁ кто распространяет на земле нечестие и ничего не улучшает» (сура 26 «Поэты», аяты 151–152);

وَإِنَّ فِرْعَوْنَ لَعَالٍ فِي الْأَرْضِ وَإِنَّهُ لَمِنَ الْمُسْرِفِينَ ﴿٨٣﴾

«Поистине, Фараон превознёсся на земле. Поистине, он был одним из тех, кто излишествует» (сура 10 «Иона», аят 83);

وَأَنْ مَرَدْنَا إِلَى اللَّهِ وَآتَى الْمُسْرِفِينَ هُمْ أَصْحَابُ النَّارِ ﴿٤٣﴾

«...и что нам предстоит вернуться к Аллаху, и что излишествующие окажутся обитателями огня» (сура 40 «Прощающий», аят 43);

فَوَيْلٌ لِلَّذِينَ ظَلَمُوا مِنْ عَذَابِ يَوْمِ الْيَوْمِ ﴿٦٥﴾

«Горе же тем, которые поступали несправедливо, от страданий в мучительный день!» (сура 43 «Украшения», аят 65);

إِنَّمَا السَّبِيلُ عَلَى الَّذِينَ يَظْلِمُونَ النَّاسَ وَيَبْغُونَ فِي الْأَرْضِ بِغَيْرِ الْحَقِّ

«Укора заслуживают только те, которые поступают несправедливо с людьми и бесчинствуют на земле без всякого права» (сура 42 «Совет», аят 42);

ثُمَّ نُنَجِّي الَّذِينَ اتَّقَوْا وَنَذَرُ الظَّالِمِينَ فِيهَا جِثِيًّا ﴿٧٢﴾

«Потом Мы спасём богобоязненных, а несправедливых оставим там стоять на коленях» (сура 19 «Мария», аят 72);

وَقِيلَ لِلظَّالِمِينَ ذُوقُوا مَا كُنْتُمْ تَكْسِبُونَ ﴿٢٤﴾

«Несправедливым скажут: “Вкусите то, что вы приобретали!”» (сура 39 «Толпы», аят 24);

وَعَنْتِ الْوُجُوهُ لِلْحَيِّ الْقَيُّومِ وَقَدْ خَابَ مَنْ حَمَلَ ظُلْمًا ﴿١١١﴾

«Лица смирятся перед Живым, Вседержителем, и разочарование постигнет тех, кто понесёт [бремя] несправедливости» (сура 20 «Та ха», аят 111).

– О правдивости, верности и добродетели

إِنَّ الْمُسْلِمِينَ وَالْمُسْلِمَاتِ وَالْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ وَالْقَانِتِينَ وَالْقَانِتَاتِ
وَالصَّادِقِينَ وَالصَّادِقَاتِ وَالصَّابِرِينَ وَالصَّابِرَاتِ وَالْخَاشِعِينَ وَالْخَاشِعَاتِ
وَالْمُتَصَدِّقِينَ وَالْمُتَصَدِّقَاتِ وَالصَّامِتِينَ وَالصَّامِتَاتِ وَالْحَافِظِينَ
فُرُوجَهُمْ وَالْحَافِظَاتِ وَالذَّاكِرِينَ اللَّهَ كَثِيرًا وَالذَّاكِرَاتِ أَعَدَّ
اللَّهُ لَهُمْ مَغْفِرَةً وَأَجْرًا عَظِيمًا

«Поистине, для мусульман и мусульманок, для верующих мужчин и верующих женщин, для покорных мужчин и покорных женщин, для правдивых мужчин и правдивых женщин, для терпеливых мужчин и терпеливых женщин, для смиренных мужчин и смиренных женщин, для подающих милостыню мужчин и подающих милостыню женщин, для постящихся мужчин и постящихся женщин, для хранящих целомудрие мужчин и женщин и для часто поминающих Аллаха мужчин и женщин Аллах уготовил прощение и великую награду» (сура 33 «Союзники», аят 35);

قَالَ اللَّهُ هَذَا يَوْمٌ يَنْفَعُ الصَّادِقِينَ صِدْقُهُمْ

«Аллах сказал: “Это день, когда правдивым людям принесёт пользу их правдивость”» (сура 5 «Трапеза», аят 119);

لِيَجْزِيَ اللَّهُ الصَّادِقِينَ بِصِدْقِهِمْ

«...чтобы Аллах воздал правдивым за их правдивость» (сура 33 «Союзники», аят 24);

الَّذِينَ يُنْفِقُونَ فِي السَّرَّاءِ وَالضَّرَّاءِ وَالْكُظُمِينَ الْغَيْظِ وَالْعَافِينَ عَنِ
النَّاسِ

«...которые делают пожертвования в радости и в горе, сдерживают гнев и прощают людей» (сура 3 «Семейство 'Имрана», аят 134);

ءَامِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَأَنْفِقُوا مِمَّا جَعَلَكُمْ مُسْتَحْلِفِينَ فِيهِ

«Веруйте в Аллаха и в Его посланника и расходуйте из того, что Он дал вам в распоряжение» (сура 57 «Железо», аят 7);

وَالَّذِينَ يَكْتُمُونَ الذَّهَبَ وَالْفِضَّةَ وَلَا يَنْفِقُونَهَا فِي سَبِيلِ اللَّهِ
فَبَشِّرْهُمْ بِعَذَابٍ أَلِيمٍ ﴿٣٤﴾

«Обрадуй же тех, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на пути Аллаха, мучительными страданиями» (сура 9 «Покаяние», аят 34);

وَفِي أَمْوَالِهِمْ حَقٌّ لِّلسَّائِلِ وَالْمَحْرُومِ ﴿١٩﴾

«А известная доля их имущества предназначалась просящим и обездоленным» (сура 51 «Рассеивающие», аят 19);

وَالَّذِينَ اسْتَجَابُوا لِرَبِّهِمْ وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَمْرُهُمْ شُورَى بَيْنَهُمْ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ ﴿٣٨﴾

«...которые отвечают своему Господу, творят молитву, принимают решение, посоветавшись, и расходуют из того, чем Мы их наделили» (сура 42 «Совет», аят 38);

إِنَّ الْمُصَدِّقِينَ وَالْمُصَدِّقَاتِ وَأَقْرَضُوا اللَّهَ قَرْضًا حَسَنًا يَضْعَفُ لَهُمْ

«Поистине, для мужчин и женщин, которые делали пожертвования и одолжили Аллаху прекрасный заём, [награда] будет увеличена» (сура 57 «Железо», аят 18);

يَتَأَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا لَا تُبْطِلُوا صَدَقَاتِكُمْ بِالْمَنِّ وَالْأَذَى

«О вы, которые уверовали! Не делайте ваши подаяния тщетными попреками и оскорблениями» (сура 2 «Корова», аят 264);

وَلَا تَجْعَلُوا لِلَّهِ عُزُورَةً لِأَيْمَانِكُمْ أَن تَبَرُّوا وَتَتَّقُوا وَتُصَلُّوا
بَيْنَ النَّاسِ

«Пусть клятва именем Аллаха не мешает вам делать добро, быть богобоязненными и примирять людей» (сура 2 «Корова», аят 224);

أَرَأَيْتَ الَّذِي يُكَذِّبُ بِالذِّينِ ﴿١﴾ فَذَلِكَ الَّذِي يَدْعُ أَلَيْتِهِ ﴿٢﴾
وَلَا يُحِضُّ عَلَىٰ طَعَامِ الْمِسْكِينِ ﴿٣﴾

«Видел ли ты того, кто считает ложью воздаяние? ﴿١﴾ Это тот, кто гонит сироту ﴿٢﴾ и не побуждает накормить бедняка» (сура 107 «Утварь», аяты 1-3);

يَمْحَقُ اللَّهُ الرِّبَا وَيُرِي الصَّدَقَاتِ

«Аллах уничтожает лихву и приумножает пожертвования» (сура 2 «Корова», аят 276);

وَتَوَاصَوْا بِالْحَقِّ وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ

«...заповедали друг другу [придерживаться] истины и заповедали друг другу [проявлять] терпение» (сура 103 «Предвечернее время», аят 3);

وَتَوَاصَوْا بِالصَّبْرِ وَتَوَاصَوْا بِالْمَرْحَمَةِ

«...и заповедали друг другу [проявлять] терпение и заповедали друг другу [проявлять] милосердие» (сура 90 «Город», аят 17);

وَالَّذِينَ هُمْ لِأَمْتِنَتِهِمْ وَعَهْدِهِمْ رَاعُونَ ﴿٣٢﴾

«...которые сохраняют то, что было доверено им, и соблюдают договоры» (сура 70 «Ступени», аят 32);

قُلْ تَعَالَوْا أَتْلُ مَا حَرَّمَ رَبِّيَ عَلَيْهِ شَيْئًا مِّنْ ذُلِّ آلِ آبَائِكُمْ وَعَالَاتِكُمُ الْمَوْلَاةِ حُرْمًا فِى الْحَيْضِ إِذْ يَخْرَوْنَ عَلَيْهِمْ وَأَسْرَارِكُمْ إِذْ كُنْتُمْ فِي السَّرَائِرِ وَذُرْيَ الَّذِينَ أَنْعَمَ اللَّهُ عَلَيْهِمْ لِيُلَاقُوا فِي أُولَئِكَ مَا كُنْتُمْ مَعَهُ يَوْمَ الْعِلَاقِ ذَٰلِكَ يَوْمَ يَكْفُلُ كُلُّ نَفْسٍ لِّمَا كَسَبَتْ وَأُولَٰئِكَ هُمُ الْمُتَّقُونَ ﴿١٥١﴾ وَلَا تَقْرَبُوا مَالَ الْيَتِيمِ إِلَّا بِالَّتِي هِيَ أَحْسَنُ حَتَّىٰ يَبْلُغَ أَشُدَّهُ وَأُولَٰئِكَ الَّذِينَ كَفَّلُوا لَهُمْ وَاللَّذَّيِّنَ لِحَدِّحِمْ جَدَاتٌ يَعْلَمْنَ مَالَهُمْ ذَٰلِكَ يَوْمَ يَكْفُلُ كُلُّ نَفْسٍ لِّمَا كَسَبَتْ وَأُولَٰئِكَ هُمُ الْمُتَّقُونَ ﴿١٥٢﴾

«Скажи: “Придите, и я прочту то, что запретил вам Господь ваш”. Никого не приобщайте в сотоварищи к Нему и делайте добро родителям. И не убивайте своих детей, опасаясь нищеты, ведь Мы обеспечиваем пропитанием вас вместе с ними. И не приближайтесь к мерзким поступкам – ни к явным из них, ни к сокрытым. Не убивайте душу, которую Аллах запретил убивать без права на то. Это заповедал вам Аллах, – быть может, вы уразумете. ❀ Не приближайтесь к имуществу сироты, кроме как с пользой для него, пока он не достигнет зрелого возраста. Наполняйте меру и весы по справедливости. Мы не возлагаем на человека сверх его возможностей. Когда вы говорите своё слово, будьте справедливы, даже если это касается [вашего] родственника. Будьте верны договору с Аллахом. Это заповедал вам

Аллах, – быть может, вы помянете назидание» (сура 6 «Скот», аяты 151–152);

وَإِنْ طَائِفَتَانِ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ اقْتَتَلُوا فَأَصْلِحُوا بَيْنَهُمَا فَإِنْ بَغَت إِحْدَاهُمَا عَلَى
 الْأُخْرَىٰ فَقَاتِلُوا الَّتِي تَبَغَىٰ حَتَّىٰ تَفِيءَ إِلَىٰ أَمْرِ اللَّهِ فَإِنَّ فَاءَ ت فَأَصْلِحُوا بَيْنَهُمَا بِالْعَدْلِ
 وَأَقْسِطُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ ﴿٩﴾ إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ فَأَصْلِحُوا بَيْنَ
 أَخَوَيْكُمْ وَأَتَّقُوا اللَّهَ لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ ﴿١٠﴾ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا لَا يَسْخَرَكُم مِّن قَوْمٍ
 عَسَىٰ أَن يَكُونُوا خَيْرًا مِّنْهُمْ وَلَا نِسَاءً مِّن نِّسَاءِ عَسَىٰ أَن يَكُنَّ خَيْرًا مِّنْهُنَّ وَلَا تَلْمِزُوا
 أَنفُسَكُمْ وَلَا تَنَابَرُوا بِاللِّقَابِ بَسَّ الْأَسْمِ الْفُسُوقُ بَعْدَ الْإِيمَانِ وَمَن لَّمْ يَتُبْ
 فَأُولَٰئِكَ هُم الظَّالِمُونَ ﴿١١﴾ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ
 الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا وَلَا يَغْتَب بَّعْضُكُم بَعْضًا أَيُحِبُّ أَحَدُكُمْ أَن يَأْكُلَ
 لَحْمَ أَخِيهِ مَيْتًا فَكَرِهْتُمُوهُ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ تَوَّابٌ رَّحِيمٌ ﴿١٢﴾

«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернётся к велению Аллаха. Когда же она вернётся, примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Поистине, Аллах любит беспристрастных. ❀ Поистине, верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может, вы будете помилованы. ❀ О вы, которые уверовали! Пусть одни люди не насмежаются над другими, ведь те могут быть лучше них. И пусть одни женщины [не насмежаются] над другими женщинами, ведь те могут быть лучше них. Не порочьте друг друга и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами. Нехорошо называться нечестивцем после того, как уверовал. А те, которые не раскаются, суть несправедливые. ❀ О вы, которые

уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения – грех. Не следите друг за другом и не злословьте за спиной друг друга. Разве понравится кому-либо из вас есть мясо своего умершего брата, если вы чувствуете к этому отвращение? Бойтесь Аллаха! Поистине, Аллах – Принимающий покаяния, Милосердный» (сура 49 «Комнаты», аяты 9–12);

أَدْعُ إِلَى سَبِيلِ رَبِّكَ بِالْحُكْمَةِ وَالْمَوْعِظَةِ الْحَسَنَةِ وَجَدِّ لَهُمْ بِآلَتِي هِيَ أَحْسَنُ

«Призывай на путь Господа мудростью и добрым назиданием и веди спор с ними наилучшим образом» (сура 16 «Пчёлы», аят 125).

– О знаниях, науке и творчестве

أَقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ ① خَلَقَ الْإِنْسَانَ مِنْ عَلَقٍ ② اقْرَأْ وَرَبُّكَ الْأَكْرَمُ ③ الَّذِي عَلَّمَ بِالْقَلَمِ ④

«Читай во имя твоего Господа, Который сотворил – ✨ сотворил человека из сгустка крови. ✨ Читай, ведь твой Господь – Самый великодушный. ✨ Он научил посредством пера» (сура 96 «Сгусток крови», аяты 1–4);

فَأَمْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِنْ رِزْقِهِ

«Ступайте же по свету и вкушайте из Его удела» (сура 67 «Власть», аят 15);

إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ التَّوَّابِينَ وَيُحِبُّ الْمُتَطَهِّرِينَ ②٢٢

«Поистине, Аллах любит кающихся и любит очищающихся» (сура 2 «Корова», аят 222);

قُلْ سِيرُوا فِي الْأَرْضِ فَانظُرُوا كَيْفَ بَدَأَ الْخَلْقَ

«Скажи: “Постранствуйте по земле и посмотрите, как Он начал творение”» (сура 29 «Паук», аят 20);

وَسَخَّرَ لَكُمْ مَّا فِي السَّمَوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا مِنْهُ

«Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Все эти [блага] – от Него» (сура 45 «Колено-преклонённые», аят 13);

وَمِنْ رَحْمَتِهِ جَعَلَ لَكُمْ اللَّيْلَ وَالنَّهَارَ لِتَسْكُنُوا فِيهِ وَلِتَبْتَغُوا مِنْ فَضْلِهِ

«По милости Своей Он сотворил для вас ночь и день, чтобы вы отдыхали во время неё и искали Его милость [днём]» (сура 28 «Рассказ», аят 73).

– О добрых помыслах и намерениях

وَتَعَاوَنُوا عَلَى الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَى الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ

«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и несправедливости» (сура 5 «Трапеза», аят 2);

وَقُلْ أَعْمَلُوا فَسِيرَىٰ اللَّهِ عَمَلَكُمْ وَرَسُولُهُ وَالْمُؤْمِنُونَ

«Скажи: “Трудитесь, и увидят ваши деяния Аллах, Его посланник и верующие”» (сура 9 «Покаяние», аят 105);

فَأَسْتَجَابَ لَهُمْ رَبُّهُمْ أَنِّي لَا أُضِيعُ عَمَلَ عَمَلٍ مِنْكُمْ مِنْ ذَكَرٍ أَوْ أَنْتِي بَعْضُكُمْ مِنْ بَعْضٍ

«Господь их ответил им: «Я не погублю деяния кого-либо из вас, ни мужчин, ни женщин. Одни из вас произошли от других» (сура 3 «Семейство ‘Имрана», аят 195);

إِنَّا لَا نُضِيعُ أَجْرَ الْمُصْلِحِينَ

«Мы не теряем вознаграждения тех, кто наводит порядок» (сура 7 «Ограды», аят 170);

وَمَنْ يَعْمَلْ سُوءًا أَوْ يَظْلِمْ نَفْسَهُ، ثُمَّ يَسْتَغْفِرِ اللَّهَ يَجِدِ اللَّهَ غَفُورًا رَحِيمًا

«Если кто-либо совершит злодеяние или будет несправедлив по отношению к себе, а затем попросит прощения у Аллаха, то найдёт Аллаха Прощающим и Милосердным» (сура 4 «Женщины», аят 110);

وَاسْتَغْفِرُوا رَبَّكُمْ ثُمَّ تُوبُوا إِلَيْهِ إِنَّ رَبِّي رَحِيمٌ وَدُودٌ ﴿٩٠﴾

«Попросите прощения у своего Господа, а потом покайтесь перед Ним. Поистине, мой Господь – Милосердный, Любящий» (сура 11 «Худ», аят 90).

Б. Сунна учит соблюдать Коран и подтверждает его

Мы перечислили важнейшие положения Священного Корана и разъяснили его высокие цели. Всё это нашло воплощение в изречениях, поступках и политических решениях пророка Мухаммада ﷺ. Мы продемонстрируем это на примере нескольких коротких, но ёмких по смыслу высказываний посланника ﷺ, чтобы читатель наглядно убедился в том, что высшие идеалы человечества изложены в Коране и в сунне полнее и лучше, чем в любой другой идеологии, религии или философии. Вот некоторые изречения Божьего посланника ﷺ:

– О намерении, совести, человеческом достоинстве и ответственности

إِنَّمَا الْأَعْمَالُ بِالنِّيَّاتِ وَإِنَّمَا لِكُلِّ امْرِئٍ مَا نَوَى .

«Все дела оцениваются по намерениям, и каждому человеку достанется лишь то, что он намеревался обрести»¹;

إِنَّ اللَّهَ لَا يَنْظُرُ إِلَى صُورِكُمْ وَأَمْوَالِكُمْ وَلَكِنْ يَنْظُرُ إِلَى قُلُوبِكُمْ وَأَعْمَالِكُمْ .

¹ Бухари, Муслим, Абу Давуд, Тирмизи, Насаи и Ибн Маджа.

«Поистине, Аллах не смотрит на вашу внешность и на ваше богатство, но смотрит на ваши сердца и на ваши деяния»¹;

لَا فَضْلَ لِعَرَبِيٍّ عَلَىٰ أَعْجَمِيٍّ وَلَا لِعَجَمِيٍّ عَلَىٰ عَرَبِيٍّ وَلَا لِأَحْمَرَ عَلَىٰ أَسْوَدَ وَلَا أَسْوَدَ عَلَىٰ أَحْمَرَ إِلَّا بِالتَّقْوَىٰ .

«Нет преимущества у араба над неарабом, у неараба над арабом, у белого над чёрным и у чёрного над белым, кроме благочестия»²;

وَمَنْ أَبْطَأَ بِهِ عَمَلُهُ لَمْ يُسْرِعْ بِهِ نَسَبُهُ .

«Тому, кто отстал из-за своих деяний, не поможет его происхождение»³;

كَرَمُ الْمَرْءِ دِينُهُ وَمُرُوَّتُهُ عَقْلُهُ وَحَسَبُهُ خُلُقُهُ .

«Благородство мужчины – религиозность, его мужество – разумность, а его достоинство – нравственность»⁴;

قُلِ الْحَقُّ وَإِنْ كَانَ مُرًّا .

«Говори правду, если даже она горькая»⁵;

الْبِرُّ حُسْنُ الْخُلُقِ ، وَالْإِيمُ مَا حَاكَ فِي صَدْرِكَ ، وَكَرِهْتَ أَنْ يَطَّلَعَ عَلَيْهِ النَّاسُ .

¹ Ахмад, Муслим и Ибн Маджа.

² Ахмад.

³ Муслим, Абу Давуд, Насаи, Тирмизи и Ибн Маджа.

⁴ Хаким в «Мустадраке», Байхаки в «Сунане» и в «Шу‘аб ал-иман». Ал-Албани в «Да‘иф ал-джами‘» (4168) назвал хадис слабым.

⁵ Абу Ну‘айм в «Хилйа ал-аулийа», Ибн Хиббан в «Сахихе» и Хаким в «Мустадраке». Ал-Албани в «Сахих ат-таргиб ва-т-тархиб» (2233) назвал хадис достоверным благодаря наличию подтверждающих свидетельств.

«Благочестие есть благонравие, а грех – это то, что шевелится в твоей груди, а ты не желаешь, чтобы об этом узнали люди»¹;

اسْتَفْتِ نَفْسَكَ وَإِنْ أَفْتَاكَ الْمُفْتُونَ .

«Спроси себя самого, даже если люди дали тебе совет»²;

إِنهَا – أُمِّي الْإِمَارَةُ – أَمَانَةٌ ، وَإِنهَا يَوْمَ الْقِيَامَةِ خِزْيٌ وَنَدَامَةٌ ، إِلَّا مَنْ أَخَذَهَا بِحَبْطِهَا وَأَدَّى
الَّذِي عَلَيْهِ فِيهَا .

«Это (т. е. власть) – ответственность, и в день воскресения она станет позором и разочарованием для всех, кроме тех, кто получил её по праву и выполнил свой долг»³;

كُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ .

«Каждый из вас – пастырь, и каждый в ответе за свою паству»⁴;

أَفْضَلُ الْجِهَادِ كَلِمَةٌ حَقٌّ عِنْدَ سُلْطَانٍ جَائِرٍ .

«Лучший джихад – это справедливое слово, сказанное в присутствии несправедливого правителя»⁵;

¹ Бухари в «ал-Адаб ал-муфрад», Муслим и Тирмизи.

² Абу Ну‘айм в «Хилия ал-аулия». Ал-Албани в «Сахих алджами‘» (948) назвал хадис хорошим и сообщил, что его привёл ал-Бухари в «Тарихе».

³ Муслим.

⁴ Ахмад, Бухари, Муслим, Абу Давуд и Тирмизи.

⁵ Ахмад, Насаи, Ибн Маджа, Табарани в «ал-Му‘джам алкабир» и Байхаки в «Шу‘аб ал-иман». Ал-Албани в «Сахих алджами‘» (1100) назвал хадис достоверным.

مَا نَقَضَ قَوْمٌ الْعَهْدَ قَطُّ إِلَّا كَانَ الْقَتْلُ بَيْنَهُمْ وَلَا ظَهَرَتِ الْفَاحِشَةُ فِي قَوْمٍ قَطُّ إِلَّا سَاطَأَ اللَّهُ عَلَيْهِمُ الْمَوْتَ وَلَا مَنَعَ قَوْمَ الزَّكَاةِ إِلَّا حَبَسَ اللَّهُ عَنْهُمْ الْفَطْرَ .

«Если люди нарушают обязательства, то среди них непременно распространяются убийства; если люди открыто распутничают, то Аллах непременно насыляет на них смерть; и если люди не выплачивают закят, то Аллах непременно лишает их дождя»¹;

إِنَّ أُمَّتِي لَا تَجْتَمِعُ عَلَى ضَلَالَةٍ ، فَإِذَا رَأَيْتُمْ اخْتِلَافًا فَعَلَيْكُمْ بِالسَّوَادِ الْأَعْظَمِ .

«Поистине, моя умма не впадёт в заблуждение целиком, и если вы увидите разногласия, то оставайтесь с преобладающим большинством»²;

مَنْ رَأَى مِنْكُمْ مُنْكَرًا فَلْيُغَيِّرْهُ بِيَدِهِ ، فَإِنْ لَمْ يَسْتَطِعْ فَبِلِسَانِهِ ، فَإِنْ لَمْ يَسْتَطِعْ فَبِقَلْبِهِ وَذَلِكَ أَضْعَفُ الْإِيمَانِ .

«Кто увидит предосудительный поступок, пусть остановит его рукой. Если не сможет, пусть остановит его

¹ Хаким в «Мустадраке», Байхаки в «Сунане» и в «Шу‘аб алиман» и Баззар в «Муснаде». Ал-Хаким назвал хадис достоверным согласно требованиям Муслима, а ал-Албани в «Сахих ат-таргиб ват-тархиб» (2418) назвал его достоверным благодаря наличию подтверждающих свидетельств.

² В таком виде хадис привёл Ибн Маджа, однако его передатчик Абу Халаф Хазим ибн ‘Ата не заслуживает доверия. Ибн Ма‘ин назвал его лжецом, а Ибн Хаджар назвал его хадисы отвергаемыми (*матрук*). Поэтому ал-Албани в «Зилал ал-джанна» (84) оценил хадис как очень слабый. Между тем первое предложение в нём подтверждается многочисленными свидетельствами. Например, Ибн Абу ‘Асим передал со слов Анаса ибн Малика, что пророк ﷺ сказал: «Поистине, Всевышний Аллах защитил мою умму от попадания в заблуждение целиком». Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (2667) назвал хадис хорошим.

языком. Если не сможет, пусть остановит его в сердце, и это – самая слабая степень веры»¹.

– **О доброте, милосердии, взаимопомощи и благо-
нравии**

ادْرءُوا الْخُدُودَ مَا اسْتَطَعْتُمْ فَإِنْ وَجَدْتُمْ لِلْمُسْلِمِينَ مَخْرَجًا فَخَلُّوا سَبِيلَهُ فَإِنَّ الْإِمَامَ أَنْ
يُخْطِئَ فِي الْعَفْوِ خَيْرٌ مِنْ أَنْ يُخْطِئَ فِي الْعُقُوبَةِ .

«По мере возможности не применяйте установленные в шариате меры наказания, и отпускайте мусульман, если найдёте повод, потому что для имама лучше допустить ошибку, простив преступника, чем допустить ошибку, наказав невиновного»²;

اتَّقِ اللَّهَ حَيْثُ مَا كُنْتَ ، وَاتَّبِعِ السَّبِيَّةَ الْحَسَنَةَ تَمَحُّهَا ، وَخَالِقِ النَّاسَ بِخُلُقٍ حَسَنٍ .

«Бойся Аллаха, где бы ты ни был, и пусть за каждым твоим дурным поступком следует хороший, который сотрёт предыдущий, и хорошо относись к людям»³;

مَا كَانَ الرَّفْقُ فِي قَوْمٍ قَطُّ إِلَّا نَفَعَهُمْ ، وَلَا كَانَ الْخُرْقُ فِي قَوْمٍ قَطُّ إِلَّا ضَرَّهُمْ .

«Доброта всегда приносила людям пользу, а глупость всегда вредила им»⁴;

¹ Ахмад, Муслим, Абу Давуд, Насаи, Тирмизи и Ибн Маджа.

² Тирмизи, Хаким в «Мустадраке», Ибн Абу Шайба в «Мусаннафе» и Байхаки в «Сунане». Ал-Албани в «Да‘иф ал-джамии» (259) назвал хадис слабым, но, как отмечает ал-Байхаки в «Сунане» (9/123), на эту тему есть более надёжные сообщения со слов сподвижников пророка ﷺ.

³ Ахмад, Тирмизи, Хаким в «Мустадраке» и Байхаки в «Шу‘аб ал-иман». Ал-Албани в «Сахих ат-таргиб ва-т-тархиб» (3160) назвал хадис хорошим.

⁴ ‘Абд ибн Хумайд в «Муснаде» и ‘Абд ар-Раззак в «Мусаннафе».

إِنَّ اللَّهَ رَفِيقٌ يُحِبُّ الرَّفْقَ فِي الْأَمْرِ كُلِّهِ .

«Поистине, Аллах добр и любит доброту во всех делах»¹;

مَنْ يُحْرِمَ الرَّفْقَ يُحْرِمِ الْخَيْرَ كُلَّهُ .

«Тот, кто лишён доброты, лишён всякого блага»²;

يَسِّرُوا وَلَا تَعَسِّرُوا وَبَشِّرُوا وَلَا تَنْفُرُوا .

«Облегчайте, а не усложняйте, радуйте людей, а не внушайте отвращение»³;

ارْحَمِ مَنْ فِي الْأَرْضِ يَرْحَمَكَ مَنْ فِي السَّمَاءِ .

«Будь милосерден к тем, кто на земле, и над тобой смилуется Тот, Кто на небе»⁴;

فِي كُلِّ ذَاتٍ كَيْدٍ حَرَى أَجْرٌ .

«За каждое живое существо полагается награда»⁵;

مَنْ لَا يَرْحَمُ لَا يُرْحَمُ .

«Тот, кто не проявляет милосердия, не будет помилован»⁶;

¹ Ахмад, Бухари, Муслим, Тирмизи и Ибн Маджа.

² Ахмад, Муслим, Абу Давуд и Ибн Маджа.

³ Бухари и Муслим. В версии последнего вместо «радуйте» сказано: «...успокаивайте».

⁴ Хаким в «Мустадрaке» и Табарани в «ал-Му‘джем ал-кабир». Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (896) назвал хадис достоверным.

⁵ Ахмад и Ибн Маджа. Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (4263) назвал хадис достоверным.

⁶ Ахмад, Бухари, Муслим, Абу Давуд и Тирмизи.

الْخَلْقُ كُلُّهُمْ عِيَالُ اللَّهِ ، فَأَحَبُّ الْخَلْقِ إِلَى اللَّهِ أَنْفَعُهُمْ لِعِيَالِهِ .

«Все творения на попечении Аллаха, и наибольшей любви Аллаха заслуживает тот, кто приносит больше пользы Его творениям»¹;

لَيْسَ مِنْ أُمَّتِي مَنْ لَمْ يُجِلِّ كَبِيرَنَا وَيَرْحَمْ صَغِيرَنَا وَيَعْرِفْ لِعَالِمِنَا حَقَّهُ .

«Не относится к моей умме тот, кто не почитает старших среди нас, не проявляет милосердия к младшим среди нас и не отдаёт должное нашим учёным»²;

أَحَبُّ لِلنَّاسِ مَا تُحِبُّ لِنَفْسِكَ .

«Желай людям то же, что желаешь самому себе»³;

الْمُؤْمِنُونَ كَرِجُلٍ وَاحِدٍ ، إِذَا اشْتَكَى رَأْسُهُ اشْتَكَى كُلُّهُ ، وَإِنْ اشْتَكَى عَيْنُهُ اشْتَكَى كُلُّهُ .

¹ Абу Йа'ла в «Муснаде», Баззар в «Муснаде» и Табарани в «алМуджам ал-кабир». Ал-Албани в «Да'иф ал-джамии'» (2946) назвал хадис очень слабым. В трактате «Силсила ал-ахадис ад-да'ифа» (4/372) он сообщил, что хадисы на эту тему рассказывают со слов Анаса ибн Малика, 'Абдаллаха ибн Мас'уда и Абу Хурайры, однако они настолько слабые, что не усиливают друг друга. Тем не менее, озвученная в них мысль находит отражение в сунне. Ад-Даракутни в «Афраде» и ад-Дийа ал-Макдиси в «Мухтаре» передали со слов Джабира, что посланник Аллаха ﷺ сказал: «Верующий дружит с людьми, и люди дружат с ним. Нет добра в том, кто не дружит с людьми и с кем не дружат люди, и лучший среди людей тот, кто приносит им больше пользы». Ал-Албани в «Сахих ал-джами'» (6662) назвал хадис хорошим.

² Ахмад и Хакиим в «Мустадраке». Ал-Албани в «Сахих алджами'» (5443) назвал хадис хорошим.

³ Бухари в «Тарихе», Табарани в «ал-Му'джам ал-кабир», Абу Йа'ла в «Муснаде», Хакиим в «Мустадраке» и Байхаки в «Шу'аб алиман». Ал-Албани в «Сахих ал-джами'» (180) назвал хадис достоверным.

«Верующие подобны единому организму: если болит голова, недомогает всё тело, и если болит глаз, то недомогает всё тело»¹;

الْمُسْلِمُ أَخُو الْمُسْلِمِ لَا يَظْلِمُهُ وَلَا يُسْلِمُهُ ، مَنْ كَانَ فِي حَاجَةِ أَخِيهِ كَانَ اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ فِي حَاجَتِهِ ، وَمَنْ فَرَّجَ عَنْ مُسْلِمٍ كُرْبَةً فَرَّجَ اللَّهُ عَنْهُ وَعَجَّلَ لَهُ كُرْبَتَهُ مِنْ كُرْبِ يَوْمِ الْقِيَامَةِ ، وَمَنْ سَتَرَ مُسْلِمًا سَتَرَهُ اللَّهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ .

«Мусульманин – брат мусульманина: он не притесняет и не бросает его. Если кто-либо избавляет своего брата от нужды, то Могучий и Великий Аллах избавит от нужды его самого. Если кто-либо развеет печаль мусульманина в этом мире, то Могучий и Великий Аллах развеет его печаль в день воскресения. Если кто-либо покроет недостаток мусульманина, то Аллах покроет его в день воскресения»²;

لَا وَاللَّهِ لَا يُؤْمِنُ ، لَا وَاللَّهِ لَا يُؤْمِنُ ، لَا وَاللَّهِ لَا يُؤْمِنُ . قَالُوا : وَمَنْ ذَلِكَ يَا رَسُولَ اللَّهِ ؟ قَالَ : جَارٌ لَا يَأْمَنُ جَارُهُ بَوَائِقَهُ .

«Нет, клянусь Аллахом, не верует! Нет, клянусь Аллахом, не верует! Нет, клянусь Аллахом, не верует!» Люди спросили: «Кто не верует, о посланник Аллаха?» Он ответил: «Тот, чей сосед не находится в безопасности от его зла»³.

– О справедливости, самоотдаче и усердии

بِحَسْبِ امْرِئٍ مِنَ الشَّرِّ أَنْ يَحْقِرَ أَخَاهُ الْمُسْلِمَ .

«Для того чтобы совершить злодеяние, достаточно презирать своего брата-мусульманина»⁴;

¹ Ахмад и Муслим.

² Ахмад, Бухари, Муслим и Абу Давуд.

³ Ахмад и Бухари.

⁴ Муслим, Абу Давуд и Тирмизи.

الظُّمُ ظُلُمَاتٌ يَوْمَ الْقِيَامَةِ .

«Несправедливость – это мрак в день воскресения»¹;

مَطْلُ الْغَنِيِّ ظُلْمٌ .

«Богач, который оттягивает с уплатой долга, поступает несправедливо»²;

كَبُرَتْ خِيَانَةٌ تُحَدِّثُ أَخَاكَ حَدِيثًا هُوَ لَكَ مُصَدِّقٌ وَأَنْتَ بِهِ كَاذِبٌ .

«Ты совершаешь тяжкую измену, если рассказываешь своему брату лживый рассказ, а он верит тебе»³;

فَإِنَّ دِمَاءَكُمْ وَأَمْوَالَكُمْ حَرَامٌ عَلَيْكُمْ كَحُرْمَةِ يَوْمِكُمْ هَذَا فِي شَهْرِكُمْ هَذَا فِي بَلَدِكُمْ هَذَا إِلَى يَوْمِ تَلْقَوْنَ رَبَّكُمْ تَبَارَكَ وَتَعَالَى .

«Ваша кровь и ваше имущество неприкосновенны так же, как святы этот день в этом месяце и в этом городе⁴ вплоть до того дня, когда вы встретите своего Всеблагодного и Всевышнего Господа»⁵;

¹ Бухари, Муслим и Тирмизи.

² В таком виде хадис передал ал-Бухари, но как фрагмент более длинного хадиса он встречается во многих сборниках, в том числе у Муслима, Абу Давуда, ан-Насаи, ат-Тирмизи и Ибн Маджи.

³ Ахмад, Абу Давуд, Бухари в «ал-Адаб ал-муфрад» и Табарани в «ал-Му‘дjam ал-кабир». Ал-Албани в «Да‘иф ал-джами‘» (4162) назвал хадис слабым.

⁴ Эти слова были произнесены пророком Мухаммадом ﷺ во время прощального паломничества в Мекку, состоявшегося в 10 году после хиджры, в праздник жертвоприношения, перед огромным сборищем мусульман.

⁵ В таком виде хадис передали Ахмад и ал-Байхаки в «Сунане». Он подтверждается многочисленными сообщениями, вошедшими в различные своды хадисов, в том числе в «Сахихи» ал-Бухари и Муслима. См.: Албани. Хутба ал-хаджа. С. 26.

كَفَى بِالْمَرْءِ إِثْمًا أَنْ يُضَيِّعَ مَنْ يَفُوتُ .

«Мужчине достаточно греха, если он погубил тех, кто находится на его попечении»¹;

الْمَعْرُوفُ كُلُّهُ صَدَقَةٌ .

«Всякое благодеяние есть милостыня»²;

مَا نَقَصَتْ صَدَقَةٌ مِنْ مَالٍ .

«Пожертвование не уменьшает богатства»³;

وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ ، لَأَنْ يَأْخُذَ أَحَدُكُمْ حَبْلَهُ فَيَحْتَضِبَ عَلَى ظَهْرِهِ خَيْرٌ لَهُ مِنْ أَنْ يَأْتِيَ رَجُلًا فَيَسْأَلَهُ أَعْطَاهُ أَوْ مَنَعَهُ .

«Клянусь Тем, в Чьей руке моя душа, взять верёвку и принести вязанку дров на спине для любого из вас лучше, чем прийти к кому-нибудь и попросить, не зная, даст он вам что-нибудь или откажет»⁴;

الْيَدُ الْعُلْيَا خَيْرٌ مِنَ الْيَدِ السُّفْلَى وَابْدَأْ بِمَنْ تَعُولُ .

«Рука дающая лучше руки просящей. Начни с тех, кто находится на твоём иждивении»⁵;

¹ Ахмад, Абу Давуд и Насаи. Ал-Албани в «Сахих ат-таргиб ват-тархиб» (1965) назвал хадис хорошим благодаря наличию подтверждающих свидетельств.

² Ахмад. Ал-Албани в «Силсила ал-ахадис ас-сахиха» (2/296) назвал иснад хадиса достоверным согласно требованиям Муслима.

³ Ахмад, Муслим и Тирмизи.

⁴ Малик, Бухари и Насаи.

⁵ В таком виде хадис передали Ахмад и ат-Табарани в «алМу‘джем ал-кабир». Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (8195) назвал хадис достоверным.

لَيْسَ الْغِنَىٰ عَنْ كَثْرَةِ الْعَرِضِ وَلَكِنَّ الْغِنَىٰ غِنَى النَّفْسِ .

«Богат не тот, кто имеет много земных благ, но тот, кто богат душой»¹;

إِنَّ أَطْيَبَ مَا أَكَلَ الرَّجُلُ مِنْ كَسْبِهِ وَإِنَّ وَاوَدَهُ مِنْ كَسْبِهِ .

«Поистине, лучшая еда – та, которую мужчина заработал сам, и дети – тоже его заработок»²;

لِكُلِّ دَاءٍ دَوَاءٌ فَإِذَا أُصِيبَ دَوَاءُ الدَّاءِ بَرَأَ بِإِذْنِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ .

«От каждой болезни есть лекарство, и если лекарство и болезнь совпадут, то с позволения Могучего и Великого Аллаха наступит выздоровление»³;

لَا يُورَدَنَّ مُمْرَضٌ عَلَىٰ مُصِحٍّ .

«Больных верблюдов не приводят вместе со здоровыми»⁴;

فَضْلُ الْعَالِمِ عَلَى الْعَابِدِ كَفَضْلِي عَلَى أَدْنَاكُمْ .

«Превосходство обладающего знаниями над тем, кто поклоняется [Аллаху без знаний], подобно моему превосходству над самым низким среди вас»⁵;

لَا يُلَدِّغُ الْمُؤْمِنُ مِنْ جُحْرِ وَاحِدٍ مَرَّتَيْنِ .

¹ Ахмад, Бухари, Муслим, Тирмизи и Ибн Маджа.

² Абу Давуд, Насаи и Ибн Маджа. Ал-Албани в «Сахих алджамии'» (2208) назвал хадис достоверным.

³ Ахмад и Муслим.

⁴ Ахмад, Бухари, Муслим, Абу Давуд и Насаи.

⁵ Тирмизи. Ал-Албани в «Сахих ат-таргиб ва-т-тархиб» (81) назвал хадис хорошим благодаря наличию подтверждающих свидетельств.

«Верующего не ужалят из одной норы дважды»¹;

مَنْ غَشَّ فَلَيْسَ مِنَّا .

«Не имеет к нам отношения тот, кто мошенничает»²;

أَعْظَمُ النِّسَاءِ بَرَكَةً أَيْسَرُهُنَّ مَوْتَةً .

«Больше всего блага в той женщине, которую легче содержать»³;

إِذَا أَنْتُمْ مِنْ تَرْضَوْنَ حُلُقَهُ وَدِينَهُ فَزَوِّجُوهُ، إِلَّا تَفْعَلُوا تَكُنْ فِتْنَةٌ فِي الْأَرْضِ وَفَسَادٌ عَرِيضٌ .

«Если к вам посвящается тот, чьим благонаравием и религиозностью вы довольны, то жените его, а если вы не сделаете этого, то наступят смута и великое распутство»⁴;

إِنَّمَا النِّسَاءُ شَقَائِقُ الرِّجَالِ .

¹ Ахмад, Бухари, Муслим, Абу Давуд и Ибн Маджа.

² Тирмизи. Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (6406) назвал хадис достоверным.

³ Ахмад, Байхаки в «Шу‘аб ал-иман» и Хаким в «Мустадраке». Последний назвал хадис достоверным согласно требованиям Муслима, и с ним согласился аз-Захаби. Тем не менее, ал-Албани в «Да‘иф ал-джами‘» (962) назвал хадис слабым. Однако его смысл подтверждается хадисом ‘Аиши, переданным Ибн Хиббаном, ал-Хакимом и др. В нём сообщается, что пророк ﷺ сказал: «Поистине, в той женщине есть блага, к которой легко посвататься, которой легко выплатить махр и которая легко рождает». Ал-Албани в «Ирва’ ал-галил» (6/350) назвал иснад хадиса хорошим.

⁴ Тирмизи, Ибн Маджа и Хаким в «Мустадраке» со слов Абу Хурайры. В других сводах этот же хадис приводится со слов ‘Абдаллаха ибн ‘Умара, Абу Хатима ал-Музани и др. Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (270) назвал его достоверным.

«Поистине, женщины и мужчины – братья и сёстры»¹;

خَيْرُكُمْ خَيْرُكُمْ لِأَهْلِهِ ، وَأَنَا خَيْرُكُمْ لِأَهْلِي .

«Лучшие среди вас – те, которые лучше относятся к своим жёнам, и я лучше вас отношусь к своим жёнам»²;

أَبْغَضُ الْحَلَائِلِ إِلَى اللَّهِ الطَّلَاقُ .

«Самый богопротивный из дозволенных поступков – развод»³;

إِنْ قَامَتْ عَلَى أَحَدِكُمُ الْقِيَامَةُ وَفِي يَدِهِ فَيْسِيْلَةٌ فَلْيَغْرِسْهَا .

«Если воскрешение застанет кого-либо из вас с побегом в руке, посадите его»⁴.

1.3.2. Разница между мыслью и средствами и между ценностями и целями

Совершенно очевидно, что возразить против этих ценностей, принципов и убеждений нечего, да и вряд ли к таким возражениям кто-либо станет прислушиваться. Однако противники ислама даже не говорят об этих принципах. О них обычно говорят друзья и замалчивают

¹ Ахмад, Абу Давуд, Тирмизи и Баззар в «Муснаде». Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (2333) назвал хадис достоверным.

² Тирмизи, Ибн Маджа и Табарани в «ал-Му‘джам ал-кабир». Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (3314) назвал хадис достоверным.

³ Абу Давуд, Ибн Маджа и Хаким в «Мустадраке». Ал-Албани в «Да‘иф ал-джами‘» (44) назвал хадис слабым, а в трактате «Ирва’ алгалил» (7/106–108) подробно обосновал своё мнение.

⁴ Ахмад, Шейх Шу‘айб ал-Арнаут в комментариях к «Муснаду» (3/183) назвал иснад хадиса достоверным согласно требованиям Муслима.

враги. Но хуже всего то, что сами мусульмане далеки от них, потому что не владеют эффективными методами воспитания в духе ислама и не учат молодёжь жить в соответствии с его принципами. Поэтому враги ислама и невежественные люди полагают, что ислам учит фатализму, тирании и авторитаризму, приводит к умственным и психическим отклонениям, одобряет работорговлю и унижает достоинство женщины. Говоря о вероучении ислама, они говорят лишь о заблуждениях мусульман, об их ошибках на протяжении истории, о народных обычаях и традициях, о последствиях их невежества, суеверий и предубеждений, об идейном застое, методологических недостатках и слепом подражании, духом которого проникнуты их искания, рассуждения и действия.

Справедливости ради следует сказать, что мусульманские народы до своего обращения в ислам находились в состоянии упадка и добились успеха именно благодаря исламу и построенной им системе мотивации. Однако впоследствии они сошли с дистанции и снова пришли в упадок. Главная причина этого кроется в пережитках их доисламского прошлого и влиянии внешних факторов, которые шли вразрез с исламом, его целями и идеалами. И если бы не обрывки исламских представлений, сохранившиеся у мусульманских народов, то, несомненно, сегодня их уделом были бы пуший мрак, моральное разложение и невежество.

Мы должны понять, что проблемы в жизни мусульман связаны не с ценностями и идеалами ислама, а с их мышлением и сознанием. Поэтому разговор о реформе касается только мусульманского разума и способа мышления. Речь идёт о том, чтобы мусульмане внедрили исламские ценности и идеалы в общественные отношения и институты, а также руководствовались ими в различных ситуациях и при различных обстоятельствах. Есть разница между принципом солидарности и

между тем, как и в каком порядке он реализуется (или, наоборот, не реализуется). И есть разница между целями шариата и между тем, как они достигаются, между принципами и ценностями религии и между тем, какие меры принимаются для их соблюдения и сохранения. Ценности, принципы и цели относятся к универсалиям и тесно связаны с человеческой природой. Они не зависят от места и времени. Что же касается образа действия и практических шагов, то они, напротив, зависят от места и времени, а природа и универсалии служат ориентиром для них.

Разница между убеждениями, принципами и ценностями, с одной стороны, и между идеями, интерпретациями, их успешной или, наоборот, безуспешной реализацией, с другой стороны, имеет большое значение, и если мы хотим наметить правильный курс, исправить своё положение, устремиться к обозначенным целям и положить конец нашим страданиям, то в этом вопросе не должно быть никакой неопределённости. Одним словом, нынешний кризис уммы – это кризис мысли, а не убеждений. Это кризис методологии, а не содержания. Это проблема выбора средств, а не целей. С этого и должно начинаться серьёзное исследование, которое, наконец, разорвёт порочный круг тщетных попыток найти спасение в пристрастных лозунгах, иллюзорных обещаниях и изживших себя традициях.

1.3.3. Интеллектуальная изоляция как причина застоя, раздражительности и отсталости

Смена поколений и появление новых вызовов сделали кризис мысли, разума и методологии в мусульманском мире всё более очевидным. Пропась между теорией и практикой стала настолько большой, что её нельзя было не заметить. Идеалы мусульман превратились в призрачные надежды, а их достижения и могущество

канули в лету. Неспособность общества и политического руководства изменить ситуацию стали ясны, когда контроль над мусульманским миром перешёл в руки врагов. Очевидным было и бессилие мусульманской интеллигенции, которая не смогла проявить инициативу и реанимировать цивилизационный потенциал уммы, чтобы ответить на иностранную культурную экспансию. Нам необходимо понять, что именно ввергло умму и её политическое руководство в такое критическое состояние.

Цивилизационные горизонты, которых умма сумела достичь в прошлом, были следствием мощнейшего импульса, полученного от первого поколения мусульман. Это был результат их идей, их политических и организационных решений. Но искра должна была когда-нибудь погаснуть, и поступательное движение должно было прекратиться. Времена и обстоятельства менялись, появлялись новые препятствия и вызовы. Мусульмане сбились с пути и не имели сил для движения вперёд и для обновления, и причиной тому была трещина, образовавшаяся между их политическим руководством и между религиозными лидерами. Противостояние между правителями и улемами, их отдаление друг от друга привели к буквализму, подражательству, распространению суеверий и потаканию страстям. Развитие уммы замедлилось, преодолевать препятствия и отвечать на вызовы времени становилось всё труднее. В конце концов умма оказалась совершенно неспособна генерировать идеи, модернизировать институты, строить планы на будущее и создавать средства, необходимые для достижения новых цивилизационных горизонтов, соответствующих новым обстоятельствам, потребностям и возможностям.

С момента разделения политической и религиозной власти и последовавшей за этим изоляции мусульманской интеллигенции общественное и культурное развитие уммы опиралось на тот могучий фундамент, который заложили первые поколения мусульман. Однако

намеченный ими курс вступал в противоречие с политическими, идеологическими и культурными отклонениями, распространявшимися среди мусульман, их политических и общественных деятелей. Всё это происходило на фоне постоянных изменений в обществе и появления новых вызовов. В конечном итоге от прежней исламской цивилизации остались только следы и монументальные памятники, и судить о ней можно лишь по переживаниям людей и по тому, как они соблюдают религиозные обряды и предписания в личной жизни.

Что касается интеллектуальной элиты, которая была изолирована и отстранена от общественно-политической жизни уммы, то она посвятила себя изучению религиозных текстов, развитию религиозных наук и арабского языка, обереганию их от утраты и искажения. Улемы основали науки, изучающие тексты Корана и сунны и арабское литературное наследие. Мусульманское право ограничивалось вопросами индивидуальной практики, касающимися обрядов поклонения и взаимоотношений между людьми. Оно приобрело характер описаний и комментариев к поступкам и повседневной практике ранних мусульман. Кроме того, оно было отделено от вероучения и целостного исламского мировоззрения, вследствие чего религиозные убеждения не оказывали никакого влияния на общественную жизнь и не служили руководством для поступков и начинаний мусульман. Наоборот, наука о вероучении приобрела, по сути, сомнительный и спекулятивный характер. Она ввергла мусульман в пучину сокровенного, того, что их не касалось, что они были не в силах исследовать и понять и что мешало им добиваться стоящих перед ними целей и осуществлять наместничество на земле.

Даже важнейшие принципы ислама, которые лежат в основе мусульманского разума, которые живо и эффективно направляли мысль и поступки ранних мусульман, были разделены на две группы. Те, которые касаются

непосредственно священных текстов, их сохранения и истолкования, были названы основами религии. А те, которые касаются бытовых и социальных вопросов, были названы второстепенными принципами.

Принципы и методы, касающиеся священных текстов, получили развитие и превратились в комплекс религиозных наук и дисциплин, а принципы и методы, имевшие отношение к жизненным ситуациям и проблемам, напротив, были преданы забвению, равно как и целые области знания, связанные с ними. Вследствие этого социальные науки в мусульманском мире не получили развития в полном смысле слова и в той степени, в которой это позволяла сделать исламская методология. Не получили развития и такие науки, как политология, педагогика, экономика, просвещение, управление. Все они требуют последовательного системного подхода. Для их изучения недостаточно случайного, поверхностного взгляда. Но в вопросах подготовки кадров, создания институтов и разработки программы действий мусульмане всегда действовали наобум. Умма двигалась вперёд ощупью, и поэтому её институты пришли в упадок, а кадры потеряли свою квалификацию.

Разница между случайными размышлениями и научными исследованиями социальных проблем в том, что научные исследования характеризуются системностью. Они начинаются с изучения реальности и природы вещей и опираются на определённые принципы и ценности. Они согласуются с реальностью и нацелены на достижение результата, а не прикрываются, как это часто происходит сегодня, ширмой из пустых слов, мечтаний, призывов и воспоминаний.

Кризис мусульманского разума – это неспособность воплотить в жизнь высокие идеалы ислама, его ценности и принципы. Это кризис мысли и научной методологии, которой нам не хватает в гуманитарных исследованиях. Мы нуждаемся в научной методологии и в развитии

социальных наук для того, чтобы мусульмане разбирались, наряду со священными текстами и их значениями, в природе вещей и событий, происходящих в конкретное время в конкретном месте. Только так мы сможем развить мусульманскую мысль, создать институты и наметить правильный курс для достижения целей ислама, для воплощения в жизнь его ценностей и принципов.

Говоря о социальных науках, мы имеем в виду системные исследования проблем общества, не обязательно западные, восточные или какие-нибудь другие. Мы не сомневаемся в том, что мусульмане, владея более совершенными и всесторонними источниками познания, смогут разработать собственную методологию, отвечающую их интересам и обеспечивающую достижение их целей. Однако говорить о конкретных проблемах исламской социологии и научных понятиях ещё рано. Со временем цели и задачи этой науки примут более конкретное очертание. А сегодня, какой бы метод мы ни использовали, нашей отправной точкой должны стать все достижения человечества. При этом наш подход должен отличаться фундаментальностью, зрелостью и открытостью, а наш путь должен пролегать вдали от подражательства, в плену которого мусульмане оставались так долго.

ГЛАВА II

ТРАДИЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ: ОЦЕНКА И КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Из предыдущей главы нам стало ясно, что подражание историческому и зарубежному опыту на протяжении нескольких веков не принесло пользы исламскому миру и что эти решения не согласовались с правильным подходом к оздоровлению уммы. Мы также выяснили, что кризис уммы не связан с её возможностями и ресурсами, а имеет концептуальный характер. Говоря о концептуальном кризисе, мы имеем в виду не кризис убеждений, ценностей и принципов, а кризис мысли и методологии. Своими корнями он уходит глубоко в историю, к тем временам, когда в Халифате изменилась политическая система, а религиозные лидеры отстранились от участия в общественной жизни. Это затормозило интеллектуальное, научное и социальное развитие уммы и лишило её возможности идти в ногу со временем, изменяясь, развиваясь и отвечая на непрекращающиеся и усиливающиеся цивилизационные вызовы.

Мы пришли к заключению, что для преодоления такого кризиса необходимо выправить сознание мусульман, наметить правильный подход к развитию мусульманской мысли и разработать научную методологию, которая позволит нам адекватно реагировать на новые реалии, вызовы, связи и другие явления общественной жизни. Если методология будет правильной, то мусульманская мысль придаст умме силы, необходимые для развития и удовлетворения её нужд, для строительства,

реформирования и благоустройства наших обществ. Поэтому мы попытаемся внимательно рассмотреть методологию мусульманской мысли, глубже понять её, выявить её недостатки и, наконец, наметить первоочередные меры по её реформированию и укреплению.

2.1. Усӯл: определение и разъяснение

Под исторически сложившейся методологией исламской мысли мы подразумеваем науку, известную как *усӯл ал-фикх* (основы законоведения). Эта наука составляет наиболее важную часть методологии, которая используется в исламском богословии. Принимая во внимание позицию улемов, изучавших эту науку и связанные с ней вопросы по завершении периода раннего ислама и периода *иджтихāда*, эту методологию можно назвать традиционалистской, потому что она зиждется на подражании ранним авторитетам. Общие принципы этой методологии в своей основе отражают природу исламской мысли и её взаимосвязь с религией и божественным посланием. Творческий дух этой методологии наиболее ярко проявился в исламской мысли эпохи праведных халифов, в их решениях, директивах и исках. Откровение служило для них источником верного руководства, а разум и *иджтихāд* – инструментами для понимания и правильного истолкования откровения, а также для изучения природы вещей и явлений. Всё это позволяло находить решения, устанавливать порядки и намечать правильный курс.

Потом наступил период *иджтихāда*, когда между политическим руководством и религиозной интеллигенцией начались первые распри. Поскольку времена Божьего посланника ﷺ, праведных халифов и их деяния ещё не были забыты, мусульманские учёные твёрдо руководствовались их методом, в том числе при сочинении богословских трактатов. Однако политическая изоляция

улемов усиливалась, и их сочинения и изыскания постепенно ограничивались изучением текстов Священного Корана и пророческой сунны, а также вопросами поклонения и межличностных отношений. Они почти не уделяли внимание вопросам политики и управления, деятельности общественных институтов, вопросам групповой и социальной идентичности. Усилиями улемов в течение последующих столетий данная методология кристаллизовалась и стала служить тем целям, для которых она была создана. Она отвечала тем условиям, в которых она сложилась и на которые улемы того периода не могли повлиять. Её общие принципы всё ещё обеспечивали развитие, однако это заветное развитие должно было стать миссией последующих поколений, которым надлежало двигаться в первоначальном ключе, а не в духе подражательства. Только так они могли правильно распорядиться данной методологией, извлечь из неё пользу и, опираясь на неё, адекватно реагировать на изменяющиеся условия, на открывающиеся возможности, на новые запросы и угрозы. Благодаря этому она могла бы эволюционировать и показать хорошие результаты в различных областях жизнедеятельности и познания, а не застыла бы в рамках религиозного права, в подавляющем большинстве случаев касающегося различных аспектов личной жизни. Мусульманская мысль, в свою очередь, сохранила бы свойственные ей универсальность, фундаментальность и традиции *иджтихāда*.

Прежде чем мы приступим к оценке и критическому рассмотрению традиционной методологии исламской мысли, целесообразно вкратце изложить её основные положения в том виде, в котором они существуют сегодня. Вслед за этим мы перейдём к критическому обсуждению важнейших аспектов этой методологии и её основных недостатков, выявленных в ходе истории.

Как мы уже отметили, методология исламской мысли в её нынешнем виде, её источники и основные принципы изучаются наукой, получившей название *усул ал-фиqh* (основы законоведения). Эта наука, или, точнее, её основные положения, представляет собой аксиомы, лежащие в основе мусульманского разума. Провозглашённые исламом, они оказали влияние на мысли и поступки мусульман, на формирующийся исламский порядок. Первое поколение верующих руководствовалось ими стихийно и непринуждённо. В отдельную науку эти принципы оформились благодаря усилиям великих улемов из числа *табйев* и их учеников, т. е. после завершения праведного халифата. Трактат «Рисала» (Послание) имама аш-Шафи'и (ум. 204/820) считается первым научным трудом, посвящённым методологии исламской мысли и основам законоведения.

Источники и принципы, на которые опирается традиционная методология, можно разделить на две группы: основные и второстепенные. Основные источники данной методологии – это Священный Коран, пророческая сунна, *иджмā'* (единое мнение) и *кийās* (аналогия). Второстепенные источники или принципы – это правила, на которые опирается *иджстихād* и которые позволяют рассмотреть социальные реалии и жизненные ситуации через призму ислама. Количество и значение второстепенных принципов в разных школах и *мазхабах* неодинаковы, но важнейшими среди них считаются *истихсāн* (предпочтение одного аргумента другому), *масāлих мурсала* (общественное благо), *истисхāб* (суждение о людях, предметах и явлениях по их состоянию в прошлом), *садд зарāи'* (запрещение дозволенного поступка, если он может привести к дурным последствиям), *'урф сахйх* (справедливый обычай), высказывания сподвижников, деяния жителей Медины и т. д.

Шариатские и нешариатские дисциплины

На основании описанного выше деления принципов исламской методологии на основные (Коран, сунна, *иджмā'* и *қийās*) и на второстепенные (связанные с *иджтихādом* и оценкой различных явлений социальной жизни) все исламские дисциплины традиционно делятся на шариатские и нешариатские. Отличительной чертой шариатских дисциплин считается их сосредоточение на извлечении правовых норм из Корана и сунны. На основании этого принципа сложился комплекс шариатских дисциплин, которые изучают Священный Коран, пророческую сунну, мусульманское право, вероучение и арабский язык. Причина внимательного отношения улемов к арабскому языку и включения его в число шариатских дисциплин очевидна: лингвистический анализ играет важную роль в исследовании текстов Корана и сунны и извлечении из них правовых норм.

В свете деления принципов исламской методологии становится ясно, почему *'илм ал-калām* (наука об основах религии) оказалась в конце перечня шариатских дисциплин. Несмотря на то, что предметом исследования данной науки является вероучение ислама, она относится к области сравнительного религиоведения, содержит элементы логики и античной философии и практически не опирается на дедуктивный метод исследования священных текстов – тот самый, которым пользовались в академических кругах богословы, изолированные от политической и общественной жизни. В связи с этим *'илм ал-калām* оказалась последней по важности среди шариатских дисциплин. Более того, её место среди них вызывало споры и разногласия. Как следствие, наука о вероучении стала слабым местом в мусульманской мысли, и умма лишилась возможности использовать вероучение как руководство по совершенствованию институтов и построению общества, способного развиваться и трансформироваться. Законоведение, изучающее частные

вопросы личной жизни, было отделено от вероучения, имеющего целостный и направляющий характер. Эти дисциплины влияли на исламское мировоззрение обособленно, и поэтому обе его составляющие – теоретическая и практическая – оказались несовершенны и не соответствовали тем изменениям и вызовам, с которыми умма столкнулась впоследствии.

Для того чтобы уяснить недостатки мусульманского мышления, понять их причины и разобраться в связанных с ними вопросах, целесообразно приступить к рассмотрению основных понятий традиционной методологии.

Важнейшие источники ислама – Священный Коран и пророческая сунна. Согласно традиционной методологии, для изучения этих источников необходимо обладать знаниями в области арабской филологии, а также теории и истории ислама. В традиционном исламе академические исследования этих источников носят теоретический характер. Соотнесение текстов Корана и сунны с реальностью, с современными возможностями, потребностями и вызовами имеет второстепенное значение и является результатом цепи случайностей в процессе подготовки исследователя или в его жизненном опыте. Это объясняет, почему на протяжении последних веков традиции *иджтихāда* были прерваны и в исламских исследованиях доминировал окостенелый лингвистический подход. И можно только восхищаться потенциалом небольшой когорты блистательных улемов, которые в разные периоды истории прибегали к *иджтихāду*, несмотря на то, что эта традиция была прервана задолго до них. Их методы исследования и их участие в общественнополитической жизни помогли им изучить передовые науки своего времени и понять реальное состояние уммы, позволили им взглянуть на существующие проблемы объективно, не ограничиваясь чисто лингвистическим подходом. Их жизненный путь был похож на путь сподвижников (да будет доволен ими

Аллах!) и великих улемов эпохи *иджтихāда*. Одним из самых ярких представителей этой когорты был имам-муджтахид Ахмад ибн Таймийя.

В традиционных исследованиях бросается в глаза ещё одна деталь: тексты Священного Корана и пречистой сунны зачастую смешиваются настолько, что трудно различить, какое место занимает каждый из этих двух источников и какая между ними связь. Они не дают ясного и объективного представления о различиях между ролью и значением каждого из них. Поэтому в современных исследованиях Корана и сунны доминируют подражание историческому опыту и доктрина *насха* (отмена религиозных заповедей). В них не раскрывается смысл шариатского управления и целей шариата, не подчёркивается мобильность мусульманского права и мысли. Кроме того, многие из традиционных исследований лишены временного и пространственного измерений, и тексты частного характера в них рассматриваются в отрыве от общих смыслов откровения и от природы человека и Вселенной. Совершенно обратное мы наблюдаем в пречистой сунне пророка ﷺ, а также в практике праведных халифов и славных сподвижников. Исследования пречистой сунны приобрели сложный, запутанный характер и почти не выходят за рамки формальностей текста и *иснāда*. Важность этих вопросов неоспорима, но следует принять во внимание и то, что со времён письменной фиксации сунны прошло много веков. Но в рамках традиционной методологии исследования сунны рассматриваются исключительно в контексте лингвистического подхода и ограничиваются этим.

Третий источник традиционной методологии – *иджмā'* (единое мнение). В понимании законоведов *иджмā'* – это не мнение большинства, а абсолютное согласие по какому-либо вопросу, не допускающее возражений и разногласий. Но многие исследователи считают, что в доктринальных или правовых вопросах такого рода согласие

практически невозможно, за исключением тех основных положений религии, которые упомянуты в *нусус* (ясные тексты Корана и Сунны – Прим. переводчика). Но при наличии таких аргументов, *иджмā'* теряет всякий смысл и в ней нет никакой надобности. Поэтому на *иджмā'* в традиционном понимании ссылаются лишь малочисленная группа улемов, занимающихся чисто теоретическими исследованиями Корана и сунны. И даже тогда, когда единое мнение по какому-либо вопросу действительно существует, оно приобретает чисто теоретический характер и по определению не отвечает современным нуждам мусульман. Оно не мотивирует их, не соответствует их способу мышления и реалиям их жизни. Оно даже не находит у них поддержки. Такая ситуация, наряду с теоретическим и академическим, имеет вполне конкретное социальное и политическое измерение, потому что она потворствует сохранению раскола между религиозной интеллигенцией и между политическими лидерами мусульман, а также между их ролью в жизни уммы. От этого страдает всё общество. А на практике это означает исчезновение уммы и мусульманского единства, которое зиждется на сплочённости и легитимности обеих руководящих групп.

Таким образом, *иджмā'* в понимании законоведов – это чисто умозрительное понятие, не имеющее какой-либо практической значимости, не отражающее общественнополитическую динамику ислама и не имеющее существенного отношения к проблемам политики, управления и законотворчества в современном мусульманском обществе. Мы же нуждаемся в *иджмā'* другого рода, основанной на принципах *иджтихāда* и *шўры* (совещательности). Она должна опираться на мнение *ахл ал-хилл ва-л-'ақд* (компетентных и квалифицированных специалистов), на всех руководителей мусульман, преданных религии, независимо от их политических, общественных и научных предпочтений. Она должна

складываться из мнения большинства, т. е. если настоящие мусульманские лидеры, соблюдающие предписания религии, не могут прийти к согласию по какому-либо вопросу, то мнение большинства из них должно носить директивный характер. Так мы сможем отделить чисто теоретические академические изыскания, опирающиеся на частное мнение или на личную убежденность (особенно в том, что касается общественных отношений и публичной политики), от легитимного законодательства, регулирующего практические, духовные, этические, социальные и политические аспекты жизни мусульман.

Четвёртый источник традиционной методологии – *кийās* (аналогия). Под аналогией подразумевается выявление сходства между явлениями, которые не описаны в текстах Корана и сунны, и между явлениями, имевшими место при жизни Божьего посланника ﷺ, чтобы применить одинаковое религиозное постановление к обоим ситуациям. Данный принцип применим в тех случаях, когда общество в целом сохранило свой первоначальный вид и когда изменения в нём имеют частный и ограниченный характер, когда для оценки происходящих в нём явлений и для вынесения религиозного постановления достаточно найти прецедент среди явлений частного характера в прошлом и вынести такое же постановление.

Однако со времён второго праведного халифа ‘Умара (да будет доволен им Аллах!), когда мусульманские территории расширились и многочисленные народы обратились в ислам, прошло много столетий. За это время положение вещей изменилось, появились новые возможности, потребности и угрозы. Во многих случаях изменения носят далеко не частичный, а в некоторых сферах даже всесторонний характер. Как следствие, аналогия между частностями оказывается неуместна для изучения многих явлений и трансформационных процессов. Поэтому уже на ранней стадии развития законоведения

появился ещё один принцип – *истиḫсān* (предпочтение одного аргумента другому). Он возник и получил развитие в Ираке и в Персии. Очевидно, его возникновение стало результатом серьёзных трансформаций в структуре мусульманского общества, произошедших при праведных халифах и в период освободительных войн. Ислам распространился на землях Ирака и Персии, на которых существовали многочисленные цивилизации и государства и которые впоследствии стали сердцем крупнейшего исламского государства – государства Аббасидов. Это привело к значительным демографическим, социальным, политическим и культурным преобразованиям, о которых не было известно ни в период раннего ислама, ни в исламском государстве, ограниченном Аравийским полуостровом. И не удивительно, что после переноса столицы праведного халифата из Хиджаза, политическое значение этого региона стало незаметным.

Истиḫсān занимает первое место в списке второстепенных принципов исламской методологии. Само его возникновение свидетельствует о том, что правоведы осознавали изменение социальных и правовых нужд мусульман, особенно в урбанизированных областях, и последствия этого на исламскую методологию. Они понимали, что нельзя ограничиваться аналогиями частного характера и проводить сравнения между отдельными явлениями и событиями, потому что исследователь может ошибиться при выявлении общих черт, не учесть все аспекты рассматриваемой проблемы и вынести решение, не отражающее действительность и полную картину бытия. Правоведы нуждались в *истиḫсāне* в тех случаях, когда не могли провести аналогию и выявить сходство. Это позволяло им перейти от рассмотрения частных к целостному взгляду на вещи и вынести религиозное постановление, продиктованное духом шариата и его целями, с учётом правильно расставленных приоритетов.

О степени социальных и культурных трансформаций в мусульманском обществе можно судить по тому, что законоведам, строго придерживавшимся священных текстов и изо всех сил старавшимся понять их в буквальном смысле, не оставалось ничего, кроме как смириться с последствиями этих коренных качественных преобразований в обществе и учесть новые средства, возможности и нужды. Они были вынуждены отступить от своей методологии, от буквальной интерпретации текстов и пристального внимания к частностям, и принять во внимание дух шариата, его цели, приоритеты и универсалии. Примером этого служит отношение законоведов к проблеме регулирования цен и к священным текстам на данную тему. Несмотря на своё стремление истолковывать тексты буквально и сопоставлять происходящие события с частными случаями из сунны и несмотря на наличие в сунне пророка ﷺ ясных текстов, запрещающих регулирование цен, они признают фетвы, разрешающие такую практику. Причина этого в том, что в наше время отсутствие контроля над ценами может привести к ущемлению прав населения, и улемы были вынуждены издать фетвы, разрешающие регулирование цен. Они не видели возможности разрешить проблему, восстановить социально-экономический баланс и обеспечить стабильность рынка без установления государственного контроля над ценами и над динамикой рынка. И благодаря этому в обществе не царит экономический произвол, а потребители не попадают в зависимость от производителей товаров.

2.2. Погребение социальных наук

Мы описали в общих чертах исламскую методологию и её принципы, её возникновение и развитие на раннем этапе. Теперь нам должно быть ясно, что второстепенные принципы выражают рациональный исламский

взгляд на реальность, к которой прилагаются законы шариата и божественное руководство, т. е. на события, явления и связи, а также на природу людей и вещей. Наряду с откровением, эти принципы составляют важную половину исламской методологии, источников познания и руководства. На них опираются *иджтихād* и рациональный взгляд на жизнь, на природу людей и вещей, на божественные законы, которым подчиняются люди и окружающий мир.

Несмотря на то, что эти принципы касаются *иджтихāда* и его применения на практике, отнесение их к числу второстепенных в значительной степени является результатом несовершенства понятийного аппарата исламской методологии, той формы религиозного сознания, которая доминировала в мусульманском мире. Это был переломный момент в истории ислама, после которого умма пошла по пути институционального, социального и культурного регресса и отделилась от пророческого руководства.

Совершенно очевидно, что из-за изоляции религиозной интеллигенции, ограниченности её интересов и недостатка опыта решения общественно-политических проблем, эти второстепенные принципы не выражали научный, методологический и системный взгляд на состояние людей и общественных институтов. Они не были исследованы так же глубоко, как священные тексты, не стали опорой для *иджтихāда* и для развития наук, изучающих социальную природу человека (которые сегодня известны как социальные и гуманитарные науки).

Политическая борьба в мусульманском мире, не прекращавшаяся со времён «великой смуты», убийства праведного халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана (да будет доволен им Аллах!) и возникновения государства Омейядов, привела к отчуждению между правителями и улемами. Мусульманская интеллигенция, соблюдавшая требования религии, не имела доступа к власти и к ответственным

должностям, что привело к ослаблению её политического влияния и отсутствию у неё социально значимой практики. В свою очередь, это привело к тому, что в мусульманском законоведении не уделялось внимание развитию второстепенных принципов. Они не были подробно изучены и не были систематизированы по принципу наук с развитой методологией, как это было сделано при исследовании священных текстов, благодаря чему возник комплекс шариатских дисциплин, имеющих собственную методологию, принципы и инструментарий, позволяющий проводить исследования и добиваться развития в определённых областях науки.

В свете этих представлений о развитии исламской мысли и возникновении шариатских дисциплин мы можем понять, почему исламский рационализм пришёл в упадок и почему наступил кризис *иджтихāда* и интеллектуальной предприимчивости. Мы можем понять, почему «двери *иджтихāда*» закрылись уже на раннем этапе становления уммы и как случилось, что мусульмане так необдуманно отказались от рационального и реалистичного взгляда на мир, а именно – от научного и рационального исследования природы вещей и явлений и его вклада в исламскую мысль. Системные научные проекты стали уделом отдельных законоведов, результатом их частных суждений и личного опыта. Несомненно, индивидуальные усилия улемов и их случайный жизненный опыт обогатили исламскую мысль рациональными исследованиями и суждениями, однако такого рода усилия не отображали научного, системного и целостного подхода к изучению и индуктивному анализу природы вещей и явлений в свете священных текстов и целей шариата. Исламская мысль, особенно мусульманское право, проникнута размышлениями о проблемах общества, однако этого недостаточно, чтобы говорить о существовании исламских социальных наук. Политическая изоляция привела к тому, что горизонты познания

были слишком узкими для достижения прогресса. Улемы не могли взять интеллектуальную инициативу в свои руки, чтобы направить развитие уммы и её общественных институтов, чтобы предложить ей альтернативные цивилизационные решения, необходимые для того, чтобы идти в ногу со временем, с новыми возможностями, потребностями и вызовами.

В свете современных представлений о развитии исламской мысли и методологии мы можем понять, почему в многочисленных трудах по мусульманскому праву и в энциклопедических сочинениях нет глубоких исследований общественно-политического строя, общественных институтов, проблем власти, управления и политики. Отсутствие внимания к этим важным вопросам, на которых зиждется идея единой уммы и само её существование, и обращение к ним лишь в нескольких специальных сочинениях, которые в большинстве своём имеют описательный и поверхностный характер, сделало их малозначимыми и неэффективными.

Границы интеллектуальной деятельности, появившиеся в результате раскола между политическим руководством и мусульманской интеллигенцией, отразились на методологии исламской мысли, на интересах улемов и на направленности исламских наук. Результатом этого стала чрезмерная увлечённость описательными исследованиями, трансмиссией предыдущего опыта и буквалистским подходом, а также всем, что связано с языкознанием и литературой. Развивались науки, необходимые для уточнения и проверки текстов, их систематизации и разделения на главы, комментирования отдельных слов и понятий. Этот раскол в мусульманском обществе и этот способ мышления привели к полному отделению личной жизни от общественной. Улемы и мыслители, как правило, уделяли внимание различным проблемам личного характера. Большинство написанных ими книг посвящены этим проблемам и всему, что связано

с обрядами поклонения и межличностными отношениями. Эта составляющая мусульманской индивидуальности особым образом связывала улемов с простыми мусульманами, которые обращались со своими проблемами к мнениям улемов и фетвам законоведов. Что же касается общественной сферы, имеющей отношение к властям и общественным институтам, к вопросам политики и управления, то ею своевольно распоряжались правители и власть имущие. Общество зависело от тех, кто обладал властью и силой, и подчинялось законам *'асабийи* и интересам отдельных лиц. Улемы и мусульманская интеллигенция пренебрегали этими вопросами и оставляли их без внимания, а их отношение (и это запечатлелось в сознании и психологии уммы) к правителям и правящим кругам отличалось подозрительностью, недоверием и непризнанием их легитимности.

Интеллектуальная и психологическая атмосфера отчужденности, в которой находились улемы и религиозные лидеры, привела к неполноценности научного взгляда на политику и общество в целом, к краху общественных институтов и публичной политики. Улемы оказались не способны направить исламские институты на правильный курс, сохранить и модернизировать их так, чтобы они решали поставленные перед ними задачи на прежнем уровне, уберечь их от упадка и саморазрушения. Как следствие, в сознании мусульман ослабло чувство принадлежности к обществу, государству и умме. Мусульмане не видели надобности в этих институтах, сомневались в их правомочности и не желали мешать их разрушению и краху.

Раскол в мусульманском обществе, слабая приверженность политического руководства принципам религии, отсутствие взаимодополняющих образовательных и культурных программ, а также вызванные этим пассивность общественных институтов и ослабление чувства солидарности истощили умму. Роль власти, закона

и социальных институтов была подорвана, и умма оказалась раздроблена на племена, мелкие государства и подневольные народы. Они воевали друг против друга. Их не останавливали ни религия, ни совесть, ни интересы. Они не имели добрых намерений и не могли прийти к согласию. Их не сдерживали потери и не приводили в чувство несчастья. Умма лишилась единства и чувства солидарности. В жизни мусульманских народов, в их поступках и в их сознании не было идеи единой уммы. В действительности у такого социального организма уже не было институтов и вождей, которые могли бы сплотить его и вернуть ему единство, чтобы повести за собой по пути социокультурного развития. Под влиянием этих факторов исламская мысль, на которой воспитывалась мусульманская молодёжь и под влиянием которой формировалась их личность, трансформировалась в идею, порождающую страх, трепет и покорность. Она практиковалась и пропагандировалась самыми разными способами – сознательно и неосознанно – большинством мусульманских политиков, общественных и религиозных деятелей.

Конфликт между разумом и преданием и его негативные последствия

Одним из важнейших последствий раскола и борьбы между политическим руководством и религиозной интеллигенцией является надуманный конфликт между откровением и разумом. Этот конфликт привёл другому опасному разделению между законоведением и между 'илм *ал-калām*, т. е. наукой о вероучении и единобожии. Их разделение не носило формальный академический характер. Это был серьёзный идеологический разлом, отразившийся на взаимосвязи между религией и общественной жизнью. Мусульманское вероучение стало специализироваться на философских рассуждениях и на рациональном (диалектическом, теоретическом) познании

потустороннего мира, что не характерно для исламской мысли и не относится к проблемам, которые она изучает. Подобные интеллектуальные блуждания истощили мусульманский разум и затуманили мусульманское мировосприятие, что отрицательно сказалось на формировании наших представлений о «сокровенном и явном», например, об откровении, разуме и вере, об уповании и причинности и обо всём, что имеет отношение к этому. Это и так называемая проблема судьбы и предопределения, и проблема божественных имён и атрибутов, и длинный перечень ненужных предположений, софизмов, запутанных и спорных суждений, которые, как правило, не идут на пользу мусульманам, их интеллектуальному развитию, психологии и убеждениям. Результатом этого стало отсутствие у мусульманского права и исламской мысли в целом идеологической основы, отражающей важнейшие убеждения, цели и универсалии религии, без которых мусульманский разум, мысль и общество не способны развиваться в социальном и институциональном отношении. Разум и интеллектуальное наследие мусульман стали заложниками ограниченной методологии и описательной науки, которая не могла развиваться, не поспевала за изменяющимися реалиями и не учитывала новые потребности и возможности, требования места и времени.

Среди проблем традиционной методологии, отражающих описанное выше состояние исламской мысли, ставшее следствием раскола между политическим руководством и между религиозной интеллигенцией и отстранения улемов от обсуждения социально значимых вопросов, есть ещё одна, требующая решения и затуманивающая разум многих мусульман. Это проблема *насха*, т. е. отмены текстов Священного Корана и пречистой сунны. Согласно широко распространённому мнению, в случае *насха* вступает в силу положение, вытекающее из более позднего текста, а все выводы и положения,

основанные на более раннем тексте, аннулируются. Такая отмена, однако, не всегда учитывает обстоятельства, с которыми связаны эти заповеди, и смысл более раннего предписания. Этому вопросу не было уделено достаточно внимания, и поэтому *наسخ* в исламском шариате больше похож на принятие нового закона в светских законодательствах, когда новый закон полностью отменяет предыдущий. Однако разница между этими двумя случаями очевидна.

В общих чертах доктрина о *наسخе* строится на том, что законы шариата, социальная организация и социальная практика мусульман должны опираться на опыт исламского общества и государства в Медине в последний период жизни Божьего посланника ﷺ, т. е. после освобождения Мекки. Именно тогда исламское государство и общество окрепли и сложились институты, присущие сильному государству, объединившему все арабские племена и весь Аравийский полуостров. Этот период я называю вторым мединским периодом. В первый мединский период мусульмане жили в страхе, были слабы и малочисленны. Они строили общество и государство в борьбе против многочисленных и сильных врагов. В целом все годы пророчества можно разделить на три периода. Первый – мекканский период, период возникновения и становления уммы. Эта цель достигалась посредством религиозной проповеди и индивидуальной активности мусульман, живших в обществе, которое нуждалось в реформировании. Это был период критики, просвещения и распространения фундаментальных идей и универсальных принципов, предложенных вместо господствовавших в то время ошибочных верований и общественных устоев, которые надлежало искоренить. На том этапе формировались важнейшие убеждения, универсальные представления и принципы, на которые опирались социальные преобразования и альтернативный путь развития.

Целостный взгляд на порядок ниспослания откровений и историю пророчества позволяет понять, как Божий посланник ﷺ вёл себя в различных ситуациях и при различных обстоятельствах, опираясь на принципы и ценности, почерпнутые из одного божественного источника.

Мекканский период представляет собой этап проповеди и реформирования общества в соответствии с новыми цивилизационными и доктринальными целями. Он характеризуется строгой приверженностью диалогу и призыву к наиболее важным и универсальным принципам. Это политический вопрос, касающийся перестройки и переориентации общества. Ориентирами в данном вопросе служили только фундаментальные принципы, и решался он только политическими методами. Поэтому пророк Мухаммад ﷺ, невзирая на репрессии и притеснения его последователей, недвусмысленно и без колебаний настаивал на неприменении силы и на непотворении злу насилем. Он не хотел упускать из виду первоочередную проблему – проблему преобразования и реформирования общества, а это, по сути, политическая проблема, имеющая всеобщее значение. Политик пользуется только политическими средствами, в его действиях нет места грубой силе. Он не отвечает на насилие насилем и избличает агрессора в глазах народа. Тем самым он добивается благожелательности народа и заостряет внимание на главной проблеме, не вдаваясь в детали и в частности.

Первый мединский период продолжался до подписания Худайбийского мира, пока мусульмане создавали своё государство в борьбе против арабских и иудейских племён. Они отбивали их нападения, противостояли их объединениям и союзам, разрушали их коварные планы. Отличительными чертами этого периода были высочайшая дисциплина и самопожертвование, а также применение грубой силы при встрече с врагом, при нанесении ударов по его укреплениям и при отражении

его агрессии. Это делалось с целью устрашения противника и для предотвращения враждебных действий против мусульман.

Второй мединский период наступил после Худайбийского мира, когда исламское общество и государство стали крепнуть. Мусульмане одерживали победы и выстраивали свои взаимоотношения с врагами на правах сильного. Этот этап характеризуется, с одной стороны, развитием общественных институтов и порядков, поддержанием стабильности в обществе, сохранением его самобытности и обеспечением его безопасности. С другой стороны, во взаимоотношениях со своими врагами и соседями мусульмане проявляли самообладание и не допускали грубости. Исламское государство могло позволить себе такое, и так было легче склонять людей на свою сторону, поддерживать стабильность и благоприятный климат для сотрудничества.

Как видим, линия поведения и характер законодательства, несмотря на общность целей и мировоззрения, были связаны с реалиями каждого конкретного периода и условиями, в которых находились мусульмане. Их целью было повлиять на ход событий, направить их в нужное русло и добиться желаемых результатов на практике. Любые поступки и решения, не учитывавшие специфическую природу каждого из трёх периодов, а также особенности разногласий и подходов, были равносильны преступлению против исламской идеи. Они могли помешать её развитию и превратить божественное руководство в теорию, оторванную от реальности и не учитывающую факторы, способные повлиять на реальность.

В наше время доктрина *насха* как отмены раннего положения более поздним в традиционном понимании может быть использована только в сфере законодательства, осуществляемого парламентами и другими законодательными органами. Это очевидно, потому что принимаемые ими законы регулируют процессы в обществе,

и с принятием нового закона в какой-либо сфере старый закон теряет силу. Иначе обстоят дела с истолкованием божественного послания, которое остаётся руководством для людей в любой стране и во все времена.

В традиционном понимании, получившем широкое распространение, доктрина *насха* не носит динамичный характер. Она не учитывает различий между универсальной, абстрактной природой Священного Корана и между природой пророческой сунны, которая в целом является разъяснением положений Корана и их применением на практике. Такая интерпретация доктрины *насха* свидетельствует о том, что пространственно-временное измерение практической деятельности почти не учитывается при изучении священных текстов и выяснении их подлинного смысла, взаимосвязи между ними и их отношения к природе людей и вещей. Это подтверждается явно недостаточным вниманием к причинам ниспослания коранических аятов, нехваткой сочинений на эту тему и малочисленностью текстов, разъясняющих обстоятельства, при которых ниспосылались откровения. Что же касается пророческой сунны и обстоятельств, при которых Божий посланник ﷺ произносил свои речи и совершал те или иные поступки, их причин и хронологической последовательности, то знаний и сочинений об этом ещё меньше.

Традиционное представление о *насхе*, доминирующее в исследованиях правоведов, буквально шокирует современного исследователя, законодателя или руководителя, когда он обращается к периоду пророчества за правовыми положениями, политическими установками, идеями и решениями в надежде применить их в настоящее время. Современные условия, потребности и вызовы во многих случаях отличаются от того, что происходило во времена пророка Мухаммада ﷺ. Конечно, между ними может быть некоторое сходство с событиями

времен пророка ﷺ, но различий между ними намного больше.

Традиционный взгляд на доктрину *насха* противоречит сразу нескольким базовым принципам откровения. Аннулирование более ранних заповедей ограничивает божественное послание священными текстами, которые были ниспосланы последними, а также тем, что соответствует практике посланника ﷺ и нуждам мусульман во второй мединский период. Примером негативных последствий такой трактовки *насха* является проблема взаимоотношений между мусульманами и немусульманами, а также связанных с ней вопросов религиозной проповеди, международных и межцивилизационных отношений. Сюда же относится проблема взаимосвязи между мединским и мекканским этапами и возможности смены одного из них другим, а также влияние этого на исламский призыв, на исламское законотворчество и на исламскую политическую доктрину в современном мире.

Ярким примером негативного влияния доминирующей традиционной трактовки *насха* на взаимоотношения между мусульманами и немусульманами является истолкование «аята меча»:

فَاَقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ

«...убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили» (сура 9 «Покаяние», аят 5).

Это аят был ниспослан в конце второго мединского этапа, когда мусульмане обладали силой и одерживали верх в борьбе против арабов-язычников. Те истово враждовали с мусульманами, нападали на них и нарушали заключённые с ними договоры, несмотря на то, что к тому времени мусульмане уже более двадцати лет призывали к исламу, стремились к перемирию и проявляли доброту и терпение. Наконец, Священный Коран позволил мусульманам сражаться против жестокосердных

и вероломных язычников, которые продолжали вести примитивный образ жизни, и применить к ним грубую силу, пока они не смиряются с исламом и не станут частью цивилизованного и организованного общества. Только так можно было исправить их положение, очистить их сердца, удержать их от несправедливости и положить конец их преступлениям, жестокости и враждебности по отношению друг к другу и к мусульманам.

Традиционная трактовка *насха* не позволяет нам сделать правильные выводы из этой ситуации и связать применение силы только с необходимостью оздоровления общества, очищения нравов и сдерживания притеснителей и агрессоров. В традиционном понимании отмена коснулась всех сфер религиозной проповеди, а также диалога и сотрудничества с немусульманами при любых обстоятельствах. Дело дошло до аннулирования принципа взаимности, доброго отношения к тем, кто творит добро, и смягчения сердец тех, кто готов склониться к исламу. Толерантность стала формой поведения, допустимой лишь в частных случаях, а ограничение свободы вероисповедания – основным правилом, которое распространяется на всех иноверцев, кроме тех, к кому в ясных текстах разрешается проявлять терпимость. Соответственно, отношение посланника ﷺ к «людям писания» и зороастрийцам не приобрело общий смысл и не распространилось на последователей всех цивилизованных религий. Напротив, эти тексты были интерпретированы в узком смысле и отнесены только к трём религиозным группам, а именно – к иудеям, христианам и зороастрийцам.

Различные аспекты данной проблемы и её отдалённые последствия были достаточно подробно рассмотрены мной в книге *Назарийя ал-ислам фи-л-'алақāt ад-дувалыйя: таваджжухāt джадйда фи-л-фикр ва-л-манхаджыйа ал-исламыйя* (Исламская теория международных отношений: новые тенденции в исламской мысли и

методологии)¹. Я пришёл к заключению, что кажущееся противоречие некоторых заповедей и текстов не обязательно (и даже не в большинстве случаев) означает отмену более ранней заповеди. Это означает лишь то, что человеческая жизнь в различных ситуациях подчиняется разным законам. И если обстоятельства и объективные условия требуют какого-либо определённого закона или распоряжения, то соответствующий закон или распоряжение обязательны для мусульман. Например, если немусульмане живут в мире со своими соседями-мусульманами и относятся к ним хорошо, то мусульмане обязаны относиться к ним хорошо и благопристойно. Но если немусульманин враждебно относится к исламу и посягает на права мусульман, то он и только он заслуживает враждебного и уничижительного отношения. Нельзя смешивать эти две ситуации, и нельзя говорить о *насхе*, когда речь идёт о двух разных вещах. В каждой конкретной ситуации необходимо вести себя так, как это предписано в исламе, но если обстоятельства изменяются, то бессмысленно настаивать поведении, характерном для другой ситуации. Напротив, необходимо применить заповеди и рекомендации, имеющие отношение к новым условиям. Всё это доказывает ошибочность суждений о том, что «аят меча» аннулирует аяты, призывающие к веротерпимости и повелевающие мусульманам быть добрыми в отношении иноверцев, которые проживают в мире с ними и не посягают на их права.

Таким образом, доктрина *насха*, согласно которой последние действия посланника ﷺ и последние коранические откровения аннулируют и отменяют предыдущие правовые нормы, аяты и заповеди, помещает небесное

¹ Эта книга переведена на английский язык: *AbuSulayman, 'Abdulhamid. The Islamic Theory of International Relations: New Directions for Islamic Methodology and Thought. International Institute of Islamic Thought, 1987, pp. 73–74.*

послание в узкие рамки и противоречит догмату о его завершенности и об универсальности предписаний ислама.

Когда посланник ﷺ скончался, мусульмане обладали силой, превосходством и властью над Аравийским полуостровом целиком. Многие законы государства пророка ﷺ впоследствии подходили и для исламского государства в период *иджтихāда*, когда утверждались правовые нормы и составлялись труды по мусульманскому праву, и для государств Омейядов и Аббасидов, и даже для Османского государства на раннем этапе. Но сегодня мусульмане слабы и их положение больше подходит на положение малочисленной группы верующих в Мекке или в Эфиопии или на положение мусульманского государства в первый мединский период (до подписания Худайбийского мира или даже до освобождения Мекки). Мусульмане находятся в окружении врагов, которые подстерегают их повсюду и угрожают им полным истреблением. Если мы внимательно изучим мусульманский шариат и его приоритеты до Худайбийского мира и освобождения Мекки, а также планы, тактику и стратегию посланника ﷺ в тот период, то поймём, как слабые, отсталые и угнетённые народы могут принять вызовы своих могущественных врагов. Мы узнаем, какие политические, экономические и военные меры мы должны предпринять для того, чтобы взглянуть в лицо этим обстоятельствам и угрозам, невзирая на слабость нашей уммы по сравнению с превосходящими силами противника.

Второй пример традиционной трактовки *насха* в наше время – современные исламские представления о стратегии религиозной проповеди и применения исламского законодательства, а также о связи данной проблемы с разделением истории пророчества на мекканский и мединский периоды. В современной исламской мысли существует два взгляда на данную проблему. Одни считают, что современная ситуация похожа на мекканский период

и что мусульмане должны руководствоваться шариатом и правовыми нормами того времени. Они призывают заниматься только вопросами веры, не касаясь остальных вопросов поклонения, общественных отношений и институтов, которые приобрели актуальность в мединский период. Другие сравнивают современную ситуацию со вторым мединским периодом, когда исламское государство и мусульмане добились превосходства на Аравийском полуострове. Опираясь на доктрину *насха*, они не обращают внимания на различия между тогдашним положением мусульман и между их положением в настоящее время. Они считают, что законодательство и правовые нормы мединского периода являются обязательными и аннулируют все предписания мекканского этапа, которые несовместимы с ними. Они руководствуются последними приказами посланника ﷺ в любых ситуациях, несмотря на то, что в целом они соответствуют только реалиям второго мединского периода. Такая неправильная трактовка *насха* лишает всякого смысла тексты, относящиеся к мекканскому и первому мединскому периодам, которые остаётся только рецитировать в надежде на награду.

Мы не сомневаемся в том, что одни священные тексты отменяли другие и что божественное послание представляет собой единое целое. Это послание доведено до людей, и они обязаны руководствоваться им. Оно приносит нам пользу в земной жизни и после смерти, и мы не вправе считать, что конкретный человек или конкретная группа людей живёт в условиях мекканского периода и может не соблюдать законы последующих мединских периодов.

Но мы должны понимать, что послание ниспосылалось частями и что законы шариата устанавливались постепенно в течение определённого промежутка времени. Этот процесс шёл поэтапно, и мы не можем проецировать какой-либо из этих этапов целиком на последующие

эпохи и общества. Также неправильно полагать, что сходство между ситуациями предполагает соблюдение только тех законов, которые были ниспосланы в один из периодов, будь то мекканский или мединский период. Положение тех, кто застал божественное послание завершённым, нельзя сравнивать с положением тех, кто прошёл через все этапы ниспослания откровения, ведь их познания и обязанности были ограничены теми установлениями шариата, которые были ниспосланы на тот момент.

Настоящая проблема – это проблема частных и универсальных, проблема методологии исламской мысли. Она связана с непониманием важности пространственно-временного измерения в жизни обществ и взаимосвязи между двумя источниками познания (откровением и Вселенной), которые дополняют друг друга и помогают человеку найти прямой путь и выполнить свою благородную миссию. Безусловно, в разные времена и в разных странах индивиды и общества оказываются в разных условиях и сталкиваются с разными вызовами. Нужды и возможности древних обществ не совпадают с нуждами и возможностями современных обществ. Следовательно, их поведение и их институты не могут совпадать полностью. Более того, даже общества, существующие в одно время, иногда отличаются друг от друга не меньше, чем общества, которые разделяют целые эпохи, и мы можем наблюдать это сегодня на пяти материках. Таким образом, различия между положением и поведением социальных организмов, а также различия между положением личности в разных обществах и в разных ситуациях нуждаются в тщательном изучении с учётом особенностей общества и системы, к которой они принадлежат. При этом не имеет значения, речь идёт о большинстве или меньшинствах, о мусульманах или немусульманах. Взгляд на проблему должен быть живым, целостным, учитывающим естественные законы,

цели и универсалии шариата. Кроме того, для ориентации личности и общества необходимы динамичное право и эффективная мысль, соответствующая их потребностям, лишённая окостенелости и вычурных, неестественных аналогий. По мнению многих компетентных мусульманских исследователей, в свете целей шариата и природы вещей и явлений каждый индивид и каждое общество находится на своей особой стадии развития. Мусульмане должны ориентироваться на те периоды исламского призыва, через которые проходило исламское государство. Благодаря этому отдельные люди и общество в целом смогут использовать свои ресурсы с максимальной отдачей, необходимой для реализации целей послания и наместничества.

Ещё одной концептуальной проблемой нашей уммы, которую не удаётся разрешить из-за несовершенства традиционной методологии и способов её применения, является проблема *рибы* (ростовщичество). В чём смысл этого понятия и каковы его пределы? Что означают коранические рекомендации по этому поводу? И что означают меры, которые пророк ﷺ принимал в этой связи? Если как следует задуматься, то становится ясно, что причина нашей неспособности решить данную проблему заключается в ограниченности нашего подхода и наших знаний, в недостатке опыта решения социально-экономических вопросов у многих религиозных деятелей нашего времени. Исламская мысль попала в водоворот частных и софизмов, которые мешают улемам разглядеть цели шариата в экономической жизни и в экономическом законодательстве. Исламская мысль перегружена формальными классификациями и терминами, многочисленными точками зрениями и разногласиями о смысле, целях и пределах ростовщичество. На этот счёт существует более двадцати различных мнений, и уместно отметить, что в некоторых из них упускается из виду важный достоверный хадис, который – при рассмотрении

его в экономической перспективе – поможет нам понять экономическую политику пророка ﷺ и этапы её становления. Речь идёт о хадисе Усамы ибн Зайда, в котором запрещённый рост ограничивается отсроченным платежом, хотя прежде посланник Аллаха ﷺ запретил любую разницу при обмене основными товарами того времени, известными как *аснаф ситта* (шесть видов). Ал-Бухари и Муслим передали со слов Усамы, что посланник Аллаха ﷺ сказал:

لَا رَبًّا إِلَّا فِي النَّسِيئَةِ .

«Роста нет ни в чём, кроме отсроченного платежа».

По причине всё того же ограниченного подхода в некоторых *мазхабах* стали прибегать к юридическим хитростям и формальному обхождению с текстами для того, чтобы оправдать своё частное видение вопроса. В частности, подобным образом некоторые улемы обошлись с хадисом Рафи' ибн Хадиджа о *муз'ара'а* (наём крестьян за часть урожая), когда разрешили землевладельцу брать половину урожая, если он обеспечит крестьян семенами. Некоторые улемы пришли к последнему из возможных решений. Фактически они капитулировали перед этой проблемой и не нашли применения целям и мудрости исламского экономического законодательства. Они решили, что всё ниспосланное по поводу рыбы не обсуждается, понимается буквально и распространяется только на «шесть видов», упомянутых в хадисе о *рибе фадл*¹.

¹ Более подробно проблему *риба* в исламе, а также философию, цели и мудрость решений пророка ﷺ на этот счёт автор исследовал в своей книге об исламской экономической теории (*AbuSulayman, 'Abdulhamid. Contemporary Aspects of Economic and Social Thinking in Islam. American Trust Publications, Plainfield, Indiana, 1976*).

По причине этих недостатков в методологии, отсталости исламской мысли в области экономической политики и отсутствия необходимых альтернативных решений произошёл общий методологический переворот. Это случилось, когда опытные экономисты-мусульмане приступили к специальным всесторонним исследованиям в сфере исламской экономики. Это вселяет надежду на скорый интеллектуальный прорыв, за которым последуют практические шаги по реформированию различных сторон современной исламской мысли и методологии. И, если на то будет воля Аллаха, это поможет вернуть исламской мысли целостность и жизнеспособность.

Ещё одним недостатком традиционной методологии и улемов, которые опираются на неё, является освящение изречений ранних мусульман (да будет Аллах доволен каждым из них!), их понимания религии, трактовок и частных суждений. Мы приобщаем их к сунне и откровению, будто они являются частью их, хотя нам хорошо известны несовершенство человека и его ограниченность пространством и временем и хотя в теории мы признаём божественную природу только за откровением. Мы изучаем речения ранних мусульман не для того, чтобы найти фундаментальный подход к решению современных проблем и удовлетворению наших нужд. Напротив, мы пытаемся слепо подражать им и утруждаем себя, когда проецируем их высказывания на наше нынешнее положение. И всё потому, что в наших сердцах укоренилось ошибочное понимание того, как надо почитать этих людей и уважать плоды их деятельности. Оно превратилось в бессознательное чувство страха, которое лишило нас сил и привело к искажению нашего способа мышления. Особое почитание ранних мусульман трансформировалось в благоговение, порой сдерживающее наши реформы и наше развитие. И мы видим, что любые прогрессивные идеи и

взгляды, ориентированные на исламские цели, ценности и законы с учётом современных реалий, воспринимаются многими традиционалистами как сомнительные и неприемлемые, потому что они не совпадают с изречениями ранних улемов и не опираются на их взгляды. Пока мы не научимся правильно понимать наследие ранних улемов и не лишим его ореола святости, пока мы не сосредоточимся на правильном методе изучения текстов Корана и достоверной сунны, мы не сможем использовать наше наследие в позитивном смысле для решения проблем современности и не сможем вернуть ислам в нашу жизнь, в жизнь целых обществ и цивилизаций.

Одним словом, традиционная методология в целом отвечала нуждам той эпохи, когда она складывалась, политическим и культурным условиям того времени, а её недостатки были результатом неспособности улемов разобраться, когда от неё следовало воздержаться, а когда её следовало применить. Это затормозило развитие мусульман, и они перестали идти в ногу со временем. Принципы классического законоведения подходили для исследования священных текстов и сохранения их в неискажённом виде. Они содержали зачатки методологии, необходимой для изучения различных гуманитарных проблем. Эти основополагающие принципы были пригодны для того, чтобы последующие поколения улемов опирались на них, развивали их и извлекали из них пользу. Недостатки традиционной методологии проявляются в том, как она используется на практике в наше время. Они связаны не собственно с природой этой методологии, но с тем, как она используется в современных исламских исследованиях. В них учитываются лишь её отдельные аспекты, потому что её суть осталась непонятой целиком и потому что возникла путаница в истолковании отдельных её элементов и в оценке её практического значения и возможностей её развития на современном этапе.

Ещё одна методологическая проблема касается другого первоисточника исламской мысли – пророческой сунны. Речь идёт о сводах хадисов, их распространении и систематизации. Вызывает удивление тот факт, что тексты сунны до сих пор создают трудности для большинства мусульманских учёных, несмотря на то, что со времён пророка ﷺ прошло столько веков. Даже сегодня разногласия относительно достоверности хадисов, многообразие понятийного аппарата и разбросанность хадисов по многочисленным трудам и рукописям не позволяют легко и эффективно пользоваться ими. Стоит одному учёному сослаться на какой-либо текст, как со всех сторон начинают доноситься всевозможные поправки и возражения, а сам предмет исследования теряется в этом многоголосье. Полемика относительно текста хадиса, его передатчиков и специальных терминов оставляет в тени его смысл и способы его применения. Поэтому эффективная реформа исламской мысли и методологии невозможна до тех пор, пока достоверные тексты сунны не будут собраны целиком и систематизированы так, чтобы все улемы, исследователи и специалисты могли легко и уверенно использовать их во всех областях знания.

Тексты пречистой сунны нуждаются в упрощённой систематизации и в очищении от примесей, неточностей, преданий «людей писания» и от всего, что было добавлено к ним с хорошим или с дурным намерением. После этого их целесообразно разделить на четыре категории:

а) хадисы с достоверным *исна́дом* и достоверным смыслом (текстом), которые могут быть использованы как убедительный аргумент;

б) хадисы с достоверным смыслом (текстом), которые могут быть приняты к сведению, несмотря на то, что их *исна́д* нельзя категорично назвать достоверным;

в) хадисы, от оценки которых следует воздержаться, потому что их очевидный смысл не совмещается с духом

шариата и его основными целями, независимо от предполагаемой достоверности их *исна́да*;

г) хадисы, которые необходимо отвергнуть из-за недостатков в тексте и в *исна́де*.

Последствия этой методологической проблемы не ограничиваются нерадивым отношением к пречистой сунне. Во многих случаях она вызывает у мусульман неуместный страх перед тем, чего не следует бояться. Это подавляет их разум и мешает им правильно смотреть на вещи, потому что человек принимает ошибочные суждения за правильные лишь тогда, когда он теряет научное мышление, чутьё и прозорливость. Только такой человек может принять за реальность ложную иллюзию, отвергаемую наукой и здравым умом. И если мусульманский разум приучен к ошибочным взглядам и поступкам, не соответствующим основополагающим исламским принципам, ради утверждения которых были ниспосланы Коран, сунна и божественное руководство, то исламская мысль и методология теряют всякую ценность.

Бдительность при соблюдении норм и принципов исламской мысли, а также скрупулёзное отношение к основам, ценностям и целям шариата – это залог сохранности откровения, послания и шариата от искажений и фальсификаций и, что не менее важно, сохранности мусульманского разума и методологии от интеллектуального бесплодия. Оберегание мусульманского разума и методологии и её правильное применение равносильны обереганию религии, шариата, личности и общества. Эти понятия неотделимы друг от друга. Божественное послание – это цель, а разум и познание – это средства её достижения. И если средства пришли в негодное состояние, то достичь цели невозможно. Всё сказанное нами о необходимости облегчить использование сунны справедливо и в отношении классического исламского

наследия. Его надлежит критически исследовать, сохраняя всё полезное и неподдельное, но не придавая этому ложной святости. Опыт, идеи и размышления классиков должны быть образцом и подспорьем для живой современной исламской мысли, а не причиной возобновления исторических баталий и философских споров, которые лишают нас сил и отвлекают от наших проблем, от наших нужд и от вызовов, с которыми мы сталкиваемся.

Здесь мы должны упомянуть об ещё одной важной проблеме, которая более детально будет рассмотрена ниже. Речь идёт о путанице вокруг места откровения и разума в исламе, которая возникла по причине недопонимания сути вопроса, нехватки опыта, скоротечности событий и политических амбиций мусульман. Истоки данной проблемы восходят к концу эпохи ранних завоеваний, когда философы и мыслители, изучавшие другие культуры, религии и философии, увлекли мусульман в сторону. Они перестали заниматься своим делом и увязли в так называемых теологических проблемах. Некоторые мусульманские мыслители (например, мутазилиты) впали в заблуждение и стали изучать универсалии и метафизику. Улемы, которые и без того находились в осадном положении, усмотрели в этом угрозу основам мусульманского вероучения, и их ответной реакцией стали отказ от рационализма и занижение (вплоть до полного отрицания) его значения. Они с головой окунулись в изучение священных текстов с использованием описательного лингвистического метода, и разрушительным последствием этого стала нищета исламской мысли, которая усугубилась в последние столетия, а также враждебность и подозрительное отношение к разуму и его месту в исламской религии.

2.3. Наше наследие: сокровище прошлого, источник жизненной силы и назидание на будущее

Подводя итог этому краткому обзору проблем традиционной исламской методологии, хочется ответить на несколько вопросов, продиктованных состоянием современной исламской мысли и исламской цивилизации, угнетённым и униженным положением мусульман, а также проблемами, возобновляющимися и нарастающими, с которыми они сталкиваются в современном мире.

Пожалуй, самый мучительный вопрос: кого следует винить в том, что сегодня мы находимся в таком плачевном положении? В действительности такой вопрос неуместен, потому что не имеет значения, на кого именно и на какой век мы возложим вину и ответственность. Такой подход отвлекает нас от правильного понимания проблемы и мешает нам всесторонне взглянуть на многовековую историю уммы и трудиться для того, чтобы вернуть её на правильный путь. Вместо этого следует спросить: как изучить нашу проблему во всех её измерениях, чтобы наметить правильный курс развития и направить умму по нему?

1. В первую очередь мы должны понять наше прошлое, извлечь из него правильные уроки и превратить его в источник нашей силы, а не нашей слабости. Для этого необходимо отложить в сторону негативные стороны нашей истории и сосредоточиться на её позитивных аспектах. Мы и без того уже потратили много веков на обсуждение старых проблем и конфликтов.

2. Мы должны осознать, что многие ошибки и упущения в прошлом были сделаны с благими намерениями. Поступки и решения наших предшественников были вызваны обстоятельствами и внешними факторами, отдалённые последствия которых было трудно предвидеть в свете тогдашних вызовов. Нередко мусульманские народы и их

правители оказывались перед сложным выбором, который самым нежелательным образом отражался на судьбе уммы. Поэтому основной целью изучения истории ислама должно быть не разжигание злобы и ненависти из-за событий давно минувших дней, а извлечение из неё полезных уроков. Окажись мы на их месте, вряд ли мы поступили бы лучше. И сегодня бесполезно отворачиваться от наших реалий и от брошенных нам вызовов и враждовать друг с другом, перебирая ошибки прошлого. Мы должны изучать историю только для того, чтобы понять её и сделать правильные выводы. И только такого рода исследования придадут нам силы для дальнейшего развития и не станут причиной слабости, раздора и вражды.

История свидетельствует, что мусульманские народы, равно как и их соседи, добились успеха именно благодаря исламу, исламской мысли и методологии. Блестящие успехи мусульман, достигнутые в первые столетия нашей истории, дали толчок развитию всей мировой цивилизации. Достижения современной цивилизации в области науки, религиозных и социальных реформ нисколько не умаляют вклада мусульман. Перед исследователем, интересующимся достижениями исламской цивилизации и желающим оценить их масштаб и значение, открывается обширный материал, который вполне удовлетворяет любопытство, вызывает восхищение и превосходит любые ожидания и предположения. Но книга, которую читатель держит в руках, преследует иную цель. Мы задаёмся вопросом: что необходимо сделать, чтобы мусульманская умма продолжила своё развитие, достигла новых горизонтов и придала современной цивилизации новый импульс, повторив путь своих предшественников? И что должны сделать мусульмане, чтобы исправить недостатки современной цивилизации, разрешить глобальные проблемы и благодаря этому (и с дозволения Аллаха) вернуть себе былую силу, могущество и цивилизационное лидерство.

3. Умма также должна преодолеть *талфйк*, т. е. тенденцию к имплантации западного опыта в различных сферах жизнедеятельности (политической, военной, экономической, культурной) с опорой на формальный метод исследования священных текстов. Эта тенденция – реакция мусульманских учёных и интеллектуалов на превосходство и наступление западной цивилизации. Осознавая потребность в подражании Западу, они ищут формальный выход из сложившейся ситуации и пытаются облегчить себе задачу заимствования западных средств, достижений и институтов. Но вместе с ними они перенимают и западные представления, ценности и опыт, которые отражаются на мировоззрении, психологии и ценностях самих мусульман.

Переход от фазы подражания к фазе имплантации вместо обновления и поиска оригинального исламского решения – естественный результат окостенелости и упадка исламской методологии. Она превратилась в формальную, абстрактную и чисто теоретическую методологию, предназначенную для поверхностного изучения священных текстов, далёкого от их глубокого понимания и научного системного взгляда на реальность и на изменения, произошедшие в людях, в мусульманских обществах и в человечестве в целом за последние четырнадцать веков.

Фундаментальный подход не приемлет ни слепого подражания, ни лёгкой, но бесполезной имплантации чужого опыта, оторванной от реальности и практики и ограничивающей интерес к священным текстам чисто теоретическими вопросами. Такой подход предполагает осуществление реформ и начинается с проецирования исламской идеи, целей и ценностей на современный опыт социокультурного строительства. В таком случае реальность и практика становятся естественным результатом соблюдения исламских норм и сохраняют связь с первоисточниками мусульманской веры и

мысли. В конечном счёте это означает формирование у мусульман независимого научного мышления, оформившегося в рамках исламских социальных наук. Они будут опираться на собственные источники познания, и у них будут собственные цели, видение, гипотезы и допущения. Такому альтернативному системному научному взгляду не навредят чужие открытия и достижения. Напротив, мусульмане будут стремиться к ним, приветствовать их и заимствовать их, руководствуясь собственными критериями и принципами.

Неудачи мусульман, начавшиеся в конце раннего периода истории ислама и приведшие к падению праведного халифата, не имеют отношения к исламской мысли. Они не связаны даже с ошибками и несправедливостями мусульманских правителей. Они связаны в первую очередь с притоком в ислам многочисленных народов, проживавших в разных концах света. Влившись в мусульманское общество, они сохранили привязанность к культурным традициям и предрассудкам, не соответствующим критериям ислама. Последовавшие за этим события показали, что умма не сумела правильно оценить ситуацию и усовершенствовать воспитательные методы, чтобы довести эти народы и племена до состояния зрелости, воспитать их молодёжь на исламских идеях, идеалах и ценностях и избавить их от предрассудков, к которым те были привязаны. В свою очередь, это привело к ослаблению социальной опоры ислама, которая значительно уступала той политической и военной основе, на которой было построено раннеисламское общество и государство праведных халифов. Незрелость народов и племён, обратившихся в ислам, позволила политическим лидерам, не соблюдавшим законы ислама и опиравшимся на эту смешанную основу, захватить власть и распоряжаться делами мусульман. Народные массы и вышедшие из них политические лидеры плохо соблюдали религиозные каноны, религиозные деятели

не брали на себя ответственность за управление делами уммы, и нет ничего удивительного в том, что исламская методология перестала давать прежние результаты и влиять на развитие общества, административной системы и технических наук.

Тем не менее, достижения мусульман в первые века, ставшие возможными благодаря исламской мысли, духу и конструктивной методологии, рассеяли многовековой мрак и указали путь к науке и знаниям. И хотя исламская мысль смешалась с философией и предрассудками, без неё человечество не смогло бы совершить такой прорыв. Учитывая серьёзность угроз, которые со всех сторон нависали над первыми мусульманами, их скромные возможности и огромные достижения, разве можем мы упрекнуть их в чём-либо или преувеличить важность того, чего они не достигли?! Разве можем мы упрекнуть мусульман в том, что они стали слабее, а их взгляды лишились прежней чистоты, когда всевозможные предрассудки, философские взгляды и заблуждения проникли в «тело» уммы, когда было крайне сложно создать институты и найти ресурсы, необходимые для ассимиляции стольких племён и народов и для их воспитания в духе первых мусульман?

Безусловно, в таких условиях умма не могла уберечь мусульманское мировоззрение от перекашивания и помешать постепенному ослаблению её оригинального творческого потенциала вплоть до его полного исчезновения. Исламская мысль была обречена рано или поздно превратиться в пустые формы и слова, в наследие, которое будущие поколения будут восхвалять и свято чтить, не понимая его подлинного смысла и не используя сокрытый в нём потенциал.

Несмотря ни на что, мы обязаны гордиться тем, что исламская мысль дала нашей умме и всему человечеству. Все наши достижения стали возможны благодаря исламу и его взгляду на развитие мысли, хозяйственных

и общественных отношений. И если даже вклад исламской цивилизации был меньше того, на что она была способна, он всё равно был очень велик. Огромная величина этого вклада – свидетельство скрытого потенциала и обновляющихся возможностей исламской методологии, которые мы сможем использовать, если правильно подойдём к ней, разберёмся в ней и откроем ей путь в наши сердца и в наши общества.

Мы должны понять, что наше нынешнее положение – это судьба обществ и народов, сумевших за свою многовековую историю добиться больших успехов. Наши успехи легли в основу всех достижений современной цивилизации. Однако накопленные веками проблемы и предрассудки переплелись и сегодня тормозят наше развитие. Поэтому мы нуждаемся в целостном, чистом и испытующем взгляде на вещи, который позволит нам извлечь уроки из истории. И тогда свет ислама зажжётся с новой силой, а мусульманский мир оправится, продолжит свой путь, пустит ростки и – с дозволения Аллаха – будет приносить пользу человечеству, призывая его к религии, основанной на божественном руководстве, к знаниям, необходимым для успеха, и к построению цивилизации добра, мира и благополучия.

Вопрос не в том, кто несёт ответственность и кого следует винить, а в том, что препятствует нашему развитию, в чём причина нашего упадка и как следует поступать, чтобы восстановить правильное мировосприятие, вернуть себе силы и встать на правильный курс. Следовательно, наша цель – наметить шаги по реконструкции исламского мировосприятия, реформированию методологии и развитию наших ресурсов и возможностей. Наша умма добилась больших успехов и ещё многого может достичь, и начать необходимо с критического, испытывающего, рефлексивного взгляда на самих себя, на наше мышление и на нашу методологию, чтобы понять наши слабости и недостатки и приступить к их исправлению.

Итак, мы подошли к тому месту нашего исследования, когда целесообразно всесторонне рассмотреть принципы исламской мысли и методологии. Это поможет нам занять правильную позицию и найти свой собственный путь развития, благодаря которому мы сможем – разумеется, с помощью Аллаха – изменить самих себя, наш способ мышления и нашу жизнь.

Ислам – это божественное послание и руководство, которое Всевышний Аллах ниспослал человечеству, когда оно переживало мрачный период своей истории, когда небесные послания были искажены и повсюду царили несправедливость и безнравственность. Ислам рассеял мрак, окутывавший души, и указал человеческому разуму на новые горизонты мышления, познания и творчества. Человеческая цивилизация вступила в новую эру и обязана исламу своими сегодняшними достижениями. Ислам указал человеку на источники знания, которые дополняют друг друга. Он укрепил авторитет откровения, сохранив его в первоизданном виде, и освободил человеческий разум, чтобы он сыграл свою конструктивную роль в развитии науки, в обустройстве мира и в поддержании в нём порядка.

На раннем этапе исламская методология имела непринуждённый характер и опиралась на мудрость откровения, на *иджитихād* (а следовательно, на разум) и на естественное восприятие природы людей и вещей. Поэтому период пророчества и праведного халифата является блистательным примером возможностей человеческой души для всех последующих поколений. Всё хорошее, что по сегодняшний день сохранилось в мусульманских странах и у мусульманских народов, появилось благодаря исламу, его высокой морали и его идеалам. И, несмотря на множество предпосылок для упадка, в сознании мусульманских народов ислам остаётся той самой крепостью, которая защитит их от исчезновения и гибели.

ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ

В предыдущей главе мы критически рассмотрели традиционную исламскую методологию, разъяснили её принципы и рамки, в которых она существует. Мы также указали на недостатки этой методологии, на причины их возникновения и на главные негативные последствия этого.

Мусульманский разум и методология, возникшие на раннем этапе формирования исламской цивилизации, сыграли свою роль в том, что со временем реалии и вызовы, с которыми сталкивалась умма, всё больше отличались от условий, в которых жили первые мусульмане, и от их опыта в период пророчества и ниспослания откровения. Несмотря на все трудности, выпадавшие на долю мусульман, эта методология способствовала выделению колоссального количества творческой энергии и подняла человека и человеческий разум на новый уровень. Она открыла перед мусульманами необъятные просторы для творчества и подарила человечеству небывалое по тем временам культурное, правовое и научное наследие. Она рассеяла мрак вокруг человека, который погряз в суевериях, заблуждениях, страхах, жестокости, унижении, бесправии и отсутствии свобод.

Однако со временем ситуация стала меняться. По мере того как увеличивалась пропасть между идеалами ислама и между правителями мусульман и усугублялась изоляция исламской мысли и учёных, влияние ислама уменьшалось, а его вклад в мировую цивилизацию

становился менее заметным. Отсутствие вызова со стороны мусульман и исламской цивилизации лишь ускорило её закат. Но, несмотря на своё упадочное состояние, она ещё несколько веков находилась в лучшем положении и обладала большим потенциалом, чем все вокруг.

Подъём Западной Европы в последние века вынудил мусульманский мир пересмотреть своё положение и проверить надёжность своих принципов, подходов, способов мышления и институтов. Рост населения мусульманских стран и увеличение их числа, появление новых вызовов, угрожающих существованию мусульманской уммы и её ценностям, увеличение опасности, исходящей от культурных язв, которые распространились в западных обществах в настоящее время и могут погубить не только западные народы, но и всё человечество, – всё это обязывает мусульман по-новому взглянуть на своё мышление, на свои принципы и подходы. Каждому благоразумному человеку должно быть ясно, что умме в её нынешнем положении не помогут ни поверхностная идеологическая корректировка, ни военное вмешательство, ни политические решения. Перед лицом нынешних реалий необходимо сбросить маски жрецов и отказаться от фальшивых интересов и консервативных традиционалистских установок. Слабой, отсталой и страдающей умме больше нечего терять, кроме своих страданий, раскола и слабости. Но даже в таком состоянии умма несёт ответственность перед собой и перед историей. Это святая ответственность за поддержание порядка на земле, исходящая из послания ислама и его высоких идеалов, которые должны лечь в основу современной человеческой цивилизации.

Западная цивилизация тоже строилась на исламских принципах и на наследии исламской цивилизации. Вклад мусульман в реформирование основ человеческой цивилизации был очень велик. Это видно на примере тех религиозных, этических, социальных, идейных и научных

новшеств, которые европейцы заимствовали у мусульман. Они объездили мусульманский мир в поисках новых идей и достижений, обучались в мусульманских университетах и библиотеках, изучали мусульманские переводы. Всё это находит подтверждение в европейской мысли эпохи Возрождения и в культурных преобразованиях того периода. Более того, многие проблемы и социальные болезни (особенно связанные с душевным состоянием и семейными отношениями) сегодня распространяются на Западе, как нам кажется, именно по причине отступления от тех принципов, социальных и этических норм, которые были заимствованы у исламской цивилизации. После того как Запад обрёл могущество, западного человека охватило чувство гордости и он решил, что больше не нуждается в тех ценностях, представлениях и обычаях, которые были заимствованы у мусульман, и что источником его мощи и материальных возможностей являются его собственные достоинства, связанные с языческим греко-римским и с полным суеверий средневековым христианским наследием. Запад рассматривал их в отрыве от принципов и ценностей мусульманской цивилизации, в действительности способствовавших развитию научной и общественной мысли в Европе. И в конечном счёте это привело к разрушению общественных и семейных устоев, а также к пренебрежению этическими нормами в научно-технической сфере и в политике. Каждому, кто способен видеть, ясно, что это угрожает существованию западной цивилизации изнутри и остальной части человечества извне.

В каком бы положении ни находились сегодня Запад и весь остальной мир, у мусульманской уммы и у современного человека нет другого выхода, кроме ислама. Это единственный способ заново наставить человечество на прямой путь, вернуть ему гармонию и цельность, основанную на истине, справедливости и нравственных идеалах, чтобы человек создавал, а не разрушал, исправлял,

а не портил, и осуществлял волю Аллаха, обустроивая мир и поддерживая в нём порядок.

Для того чтобы перейти к обсуждению методологии исламской мысли, нам необходимо в первую очередь очертить общие рамки этой методологии, понять её источники и основные принципы. Только после этого можно перейти к вопросам её реализации в различных областях общественной и культурной жизни, чтобы мусульмане могли внести свой вклад в перестройку мировой цивилизации, в переосмысление приоритетов и выстраивание новых отношений на основе мира и добра.

3.1. Методологические рамки исламской мысли: цельность явного и сокровенного

Для понимания исламской мысли, а также основных связей и принципов, которые характеризуют и направляют её, необходимо понять исламское видение бытия и место категорий *гайб* (явное) и *шахāда* (сокровенное) в сознании мусульман. Это имеет исключительное значение, если мы хотим разобраться в природе исламской мысли и методологии, понять смысл жизни мусульманина и вообще смысл человеческой жизни, взаимосвязи между людьми и цели, которые ислам и мусульманское реформаторство стремятся осуществить.

В исламе категории *гайб* и *шахāда* определяют смысл жизни и связь земного бытия с тем, что находится за пределами материального мира. Это самые широкие рамки, определяющие смысл человеческого существования и место разума в жизни человека, его пределы и области применения.

Сокровенное определяет рамки исламского ответа на всеобъемлющий вопрос о сущности и цели бытия, а также разъясняет основные связи между творениями. Сокровенный мир – это мир, о котором известно только Аллаху. Он сообщает о нём то, что Ему угодно, тому

из Своих рабов, кому пожелает. Он отправляет пророков с миссией к разным народам, чтобы указать им на прямой путь и разъяснить смысл жизни и её конечную цель. Вера в сокровенный мир оказывает конструктивное и позитивное воздействие на жизнь человека, помогает выстраивать её на принципах истины и справедливости, обустроить наш мир и защищать его и его обитателей от гибели.

Основные принципы и полезные плоды веры в сокровенное можно резюмировать следующим образом:

- Человек не был создан ради забавы, и его жизнь имеет благородную в нравственном отношении цель:

أَفَحَسِبْتُمْ أَنَّمَا خَلَقْنَاكُمْ عَبَثًا وَأَنَّكُمْ إِلَيْنَا لَا تُرْجَعُونَ ﴿١١٥﴾

«Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы и что вы не будете возвращены к Нам?» (сура 23 «Верующие», аят 115).

- Человеческий разум не в состоянии постичь первичные связи между творениями и логику этих связей.

- Величайшее благо сокровенного мира заключается в существовании Аллаха, Пречистого и Всевышнего Творца, Единого и Единственного, Самодовлеющего, Истинного, Справедливого, Первого и Последнего, ведающего обо всём и не похожего на творения.

- Воскрешение в последней жизни завершится расчётом, т. е. наградой и наказанием за то, что человек совершил в этом мире: творивший добро получит добро, а творивший зло – зло.

- Земной мир предназначен для совершения добрых дел, его необходимо обустроить и приводить в порядок. Всё сущее в нём подчинено воле человека для того, чтобы он выполнил свою миссию наместника, обустроив мир и устанавливая в нём порядок. Он должен использовать свою власть, проявляя заботу о мире и творя добро, не преступая границы дозволенного, не проявляя заносчивость и не распространяя нечестие.

- Человеческая воля окружена знанием Аллаха и подчинена Его божественной воле. Это чудесное творение Аллаха, свидетельствующее о Его безграничном могуществе. Аллах создал её, как и всё остальное, Своей божественной волей и наделил её свободой. Он одарил человека правом выбирать между добром и злом, между установлением порядка и распространением порока, между осуществлением миссии наместника, заботящегося о земле, наводящего на неё порядок и обустривающего её, и между злом, развращением, бесчинством, расточительством, высокомерием, между избеганием грехов и очищением и между распущенностью и осквернением.

- Наделяя людей свободой воли, Аллах знал судьбу каждого из них. Он знал, последует человек прямым путём или впадёт в заблуждение, встанет он на путь добра, истины и верного руководства или ступит на путь порока, заблуждения и бесчинства.

- Аллах одарил человека разумом и знаниями, сделал его наместником на Земле и возвысил его благодаря знаниям и свободной воле. Он оказал ему честь и выделил его среди Своих творений. Если человек использует предоставленную ему свободу для того, чтобы следовать прямым путём, он станет самым совершенным, самым достойным и самым лучшим среди творений. Но если его выбором станет заблуждение и беспутство, то он опустится на самый низкую ступень.

- Создавая Вселенную и живые существа, Аллах подчинил их естественным законам. Знание и соблюдение этих законов позволяет человеку осуществлять задуманное, достигать стоящих перед ним целей и выражать свою решимость. Воля не имела бы никакого смысла, если бы не было поступков и причин. Без них было бы невозможно двигаться к поставленным целям и выражать себя.

- Миссия человека в этой жизни заключается в осуществлении наместничества, т. е. в освоении мира, подчинении природы и заботы о ней. Это становится возможным благодаря изучению и соблюдению естественных законов. Человек должен изучать и соблюдать эти законы, чтобы исполнить свой долг и заслужить довольство Всевышнего Аллаха, чтобы доказать свою веру в Него и верность той миссии, ради которой он был создан. Он должен покориться воле Аллаха, выполняя Его приказы и сторонясь всего, что Он запретил, твёрдо веря в Его предопределение и в те законы, которым Он подчинил творения. Для того чтобы выполнить свой долг и справиться с возложенной на него ответственностью, верующий обязан постичь эти законы и соблюдать их со всем усердием. И только после этого он может уповать на Аллаха, Вершителя судеб, Ведающего сокровенное, Властителя Вселенной, сохраняя веру и полагаясь на Его мудрость. Что бы ни выпало на долю верующего раба после того, как он выполнит свой долг и воспользуется причинами, это непременно станет для него благом в обоих мирах. Человек душой и телом стремится к Аллаху, Вершителю судеб, полагаясь на Него, добиваясь Его довольства и надеясь на то, что его поступки будут приняты. Он стремится осуществить Его благой замысел. Его справедливость и совершенная мудрость – это гарантия полного успеха верующих. А соблюдение естественных законов – это гарантия того, что верующий получит награду и в этом мире, и в последней жизни в полном соответствии с мудростью, справедливостью и милостью Аллаха.

- Верующий осуществляет миссию наместника, стремится установить на земле порядок и обустроить её в соответствии с природой вещей и естественными законами. Он трудится и проявляет рвение, чтобы справиться с ответственностью, которая лежит на его плечах. Он ищет пути для достижения результата, опираясь

на веру в Аллаха, полагаясь на Его мудрость, справедливость и милосердие. Верующий мыслит рационально и в то же время уповает на своего Господа. Он убегает от одного предопределённого Аллахом к другому, отдавая себе отчёт и осознавая свою ответственность. Его вера – это устремлённость, и его устремлённость – это вера. Борясь за истину и стремясь навести порядок на земле, он совершает необходимые для этого поступки и уповает на Аллаха. Он не боится никого, кроме Него, обращается к Нему и полагается на Него, твёрдо веря в то, что в конечном счёте успех в обоих мирах будет за верующими. Одним словом, тот, кто истинно уверовал и понял смысл веры в Аллаха, Его закон и Его предопределение, поступает сообразно Божьим установлениям усерднее, чем все остальные. Он не отвлекается на частности, разве что для переосмысления и улучшения своего шага. Он не обольщается успехом и не отчаивается из-за неудач, потому что это – испытание, подчинённое совершенной мудрости Аллаха и тем законам, по которым Он управляет Вселенной и проверяет людей. Всё, что постигает верующего на этом пути, приносит ему благо в обоих мирах. Поэтому вся деятельность верующего, вся его жизнь – это ответственный труд, упорные старания и использование правильных средств. И если верующие трудятся и выполняют свой долг, если они веруют в судьбу и предопределение и поступают согласно Божьим законам, то обещанное Аллахом сбудется и они обязательно добьются успеха и обретут силу. Верующий не может иметь другие убеждения, и его жизнь не может складываться иначе. Когда бы мусульмане ни помогали Аллаху, имея правильную веру и исправно выполняя свои обязанности, Он всегда помогал им и наделял их властью. Таково обещание Аллаха! Таково Его установление! И такова вера сознательного мусульманина!

﴿٧﴾ إِنَّ نَصْرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُيَسِّرْ أَقْدَامَكُمْ

«Если вы поможете Аллаху, Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (сура 47 «Мухаммад», аят 7).

• Разум и сознание человека приспособлены для жизни на Земле и для выполнения долга наместника, т. е. для обустройства земли и для поддержания на ней порядка. Разум и сознание – его основные орудия, помогающие ему выполнять свои обязанности наместника. Всевышний сказал:

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلٰٓئِكَةِ إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً قَالُوا أَتَجْعَلُ فِيهَا مَنْ يُفْسِدُ فِيهَا وَيَسْفِكُ الدِّمَآءَ وَنَحْنُ نُسَبِّحُ بِحَمْدِكَ وَنُقَدِّسُ لَكَ قَالَ إِنِّي أَعْلَمُ مَا لَا تَعْلَمُونَ ﴿٣٠﴾ وَعَلَّمَ آدَمَ الْأَسْمَاءَ كُلَّهَا ثُمَّ عَرَضَهُمْ عَلَى الْمَلٰٓئِكَةِ فَقَالَ أَنْبِئُونِي بِأَسْمَاءِ هٰٓؤُلَاءِ إِنْ كُنْتُمْ صٰدِقِينَ ﴿٣١﴾ قَالُوا سُبْحٰنَكَ لَا عِلْمَ لَنَا بِأِلٰهٍ إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا إِنَّكَ أَنْتَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ ﴿٣٢﴾ قَالَ يَا آدَمُ أَنْبِئْهُمْ بِأَسْمَائِهِمْ فَلَمَّا أَنْبَأَهُمْ بِأَسْمَائِهِمْ قَالَ أَلَمْ أَقُلْ لَكُمْ إِنِّي أَعْلَمُ غَيْبَ السَّمٰوٰتِ وَالْأَرْضِ وَأَعْلَمُ مَا تُبْدُونَ وَمَا كُنْتُمْ تَكْتُمُونَ ﴿٣٣﴾

«Вот твой Господь сказал ангелам: “Я установлю на земле наместника”. Они сказали: “Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и славим Твоё совершенство?” Он сказал: “Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете”. ❀ И Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (т. е. творения, наречённые именами) ангелам и сказал: “Назовите мне их имена, если вы правдивы”. ❀ Они ответили: “Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Поистине, Ты – Знающий, Мудрый”. ❀ Он сказал:

“О Адам! Назови им имена этих [творений]”. Когда Адам поведал им об их именах, [Аллах] сказал: “Разве Я не говорил вам, что знаю сокровенное на небесах и земле, и знаю, что вы совершаете открыто и что утаиваете?”» (сура 2 «Корова», аяты 30–33). Следовательно, именно знания делают человека годным для осуществления наместничества, а разум – это средство приобретения знаний и познания материального мира.

- Откровение – это божественный источник, удовлетворяющий потребность человека в знании о сокровенном мире и его связи с ним, а разум – это средство, позволяющее человеку приобретать знания и использовать их в этой жизни. Всё это необходимо для осуществления миссии наместника и для утверждения истины, справедливости и благочестия.

- В данном контексте откровение и разум дополняют друг друга, обозначая место человека в материальном мире и помогая ему реализовать их общую цель. Из откровения человек узнаёт об универсалиях и божественных целях, которые находятся за пределами его познавательных способностей, и благодаря этому его мировоззрение и его знания становятся полными и позволяют ему двигаться навстречу правильным целям и идеалам, обрести убеждённость и ответить на зов своей природы. Следовательно, правдивое откровение указывает человеку на цели бытия и универсалии, а разум открывает ему путь к знаниям о материальном мире и о том, что связано с ним (естественные законы, природа вещей, возможности и т. д.), чтобы он сумел подчинить себе этот мир и управлять им, поддерживая в нём порядок и обустроивая его сообразно божественному руководству.

- В свете природы человека и сознательной веры в единство Аллаха и божественное руководство в исламском мировидении нет места противоречиям между откровением, разумом и Вселенной. Откровение относится

к миру сокрытого, к универсалиям и к целям, которые реализуются во Вселенной. Всё это известно одному Аллаху, и поступать в этих вопросах вопреки откровению – значит заблуждаться, строить домыслы и проявлять высокомерие. Следование истине, которая явлена в откровении, отличает полезное знание от вредного. Именно этим знания и правильная логика ангелов отличались от знаний Иблиса и его ошибочной логики. Ангелы сказали:

سُبْحَانَكَ لَا عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا

«Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас» (сура 2 «Корова», аят 32).

Иблис же превознёсся из-за своих представлений о превосходстве материи, из которой он был создан. Он сказал:

أَنَا خَيْرٌ مِنْهُ خَلَقَنِي مِنْ نَّارٍ وَخَلَقْتَهُ مِنْ طِينٍ

«Я лучше него. Ты сотворил меня из огня, а его – из глины» (сура 7 «Ограды», аят 12);

А ещё он сказал:

أَسْجُدْ لِمَنْ خَلَقْتَ طِينًا

«Неужели я паду ниц перед тем, кого Ты создал из глины?» (сура 17 «Ночной перенос», аят 61).

Аллах же, опираясь на Своё абсолютное знание и безграничное могущество, говорит:

إِنِّي أَعْلَمُ مَا لَا تَعْلَمُونَ

«Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете» (сура 2 «Корова», аят 30).

Человеческий разум и логика правомерны, если они направлены на познание материального мира и на осуществ-

вление наместничества в этом мире и если мировидение человека скорректировано благодаря сокровенному знанию о целях и критериях, позволяющему обрести силу, подчинить природу и наполнить мир справедливостью и добром. Оставаясь в этих рамках, соединяющих знание о сокровенном со знанием о явном, откровение с разумом и Вселенной, первые поколения мусульман не вдавались в философствование о сокровенном и довольствовались теми целями и критериями, которые сообщаются в откровении, а также возможностями человеческого разума. Первыми они пользовались для наставления людей, а вторыми – для познания, подчинения и обустройства материального мира.

- Исламский подход, основанный на единобожии, позволяет совместить сокровенное с явным, откровение с разумом и Вселенной, веру с деяниями, упование с усердием, веру в судьбу с верой в естественные законы и божественные приказы. Мусульманин со всей серьёзностью подходит к изучению этих законов, стремится познать природу вещей и пути достижения целей, чтобы следовать ими наилучшим образом. Это долг человека, и это средство, позволяющее ему реализовать цель, ради которой он был наделён волей, доказать свою веру и подчиниться воле Аллаха. Поэтому во многих местах Священного Корана говорится о тех, «которые уверовали и совершали праведные деяния» (сура 103 «Предвечернее время», аят 3), т. е. вера и намерение упоминается наряду с праведными деяниями. И здесь слово «праведность» объединяет все связанные с ним значения, серьёзные устремления и правильные поступки, совершённые в соответствии с приказами Аллаха и с установленными Им законами. Для того чтобы быть праведным, недостаточно иметь благое намерение. Намерение входит в смысл веры, которая упоминается в начале аята, а праведность лежит за этим. Это конкретные

усилия, направленные на использование средств и совершения благих дел.

Подведём итог: мусульманин направляет свой разум на постижение материального мира и на решение связанных с ним вопросов. Он стремится подчинить этот мир и печётся о нём, пытается навести в нём порядок, опираясь на знания о природе вещей и явлений, а также о естественных законах, установленных Аллахом. Воплощая в жизнь идею наместничества, он руководствуется откровением, приказами Аллаха, целями шариата и его законами. Он не теряет время и силы на бесполезные рассуждения о сокрытом мире, о сущности Аллаха или Его бытии, довольствуясь тем, что сказано об этом в откровении и ниспослано в послании. Мусульмане стали менее сознательными, когда их мировидение перемешалось, когда они отвернулись от окружающего мира, который был доступен им, когда они перестали изучать его и стремиться к подчинению его, а вместо этого занялись проблемами метафизики и сокрытого мира, который им недоступен и неподвластен.

Для того чтобы мусульманский разум снова пришёл в порядок, нам необходимо вернуть себе целостный взгляд на мир, основанный на единобожии, в котором присутствует понимание конечной цели и причинности, в котором сокровенное и явное, откровение и природа, разум и Вселенная соединяются и дополняют друг друга. Благодаря этому мы сможем встать на правильный путь, наш разум вновь обретёт силу, а наша поступь станет решительной, и тогда Аллах исполнит Своё обещание, наделит нас силой и окажет нам поддержку.

Теперь мы перейдём к другому важному вопросу исламской методологии – к проблеме её источников и связи между ними и между исламской мыслью.

3.2. Источники исламской методологии: откровение, разум и Вселенная

В жизни человека откровение играет роль источника знаний и наставлений. В широком смысле под откровением подразумевается Слово Истины, которое Аллах внушает Своим пророкам и посланникам для того, чтобы они передали Его веления своим народам и общинам. Источником знаний и исламских наставлений считается Слово Истины и Божья воля, которая была внушена пророку и посланнику Божьему Мухаммаду ﷺ для того, чтобы он передал это всему человечеству. Это заключительное, полное и всеобъемлющее послание, верное руководство для людей, разъясняющее смысл и цель жизни, а также принципы, ценности и предписания, которыми они должны руководствоваться для достижения той цели, ради которой они сотворены. Самым ценным, что человек узнаёт из откровения, являются знания о природе взаимоотношений между ним и Аллахом, о смысле его существования во Вселенной, о том, как он должен поступать в этом мире и что его ожидает после смерти.

Человек – самое благородное из творений. Аллах особо отметил его и оказал ему милость, наделив волей и способностью подчинять природу и распоряжаться ею. Он одарил его разумом и заложил в его природу качества, позволяющие познавать мир, размышлять, строить планы и вести дела в соответствии с теми законами, которые были открыты ему. Поступая правильно и проявляя должную покорность Аллаху, человек возвышается, а отступая от истины и потакаая страстям, он падает вниз и гибнет.

Связь человека с Аллахом в этом мире – это связь, основанная на воле, разуме и свободном выборе. Она строится на подчинении и смирении, с одной стороны, и на наместничестве и достоинстве, с другой стороны.

Если человек устремляется к Аллаху, подчиняется Его приказам и сторонится того, что Он запретил, то он обретает величие, честь и достоинство, потому что связь между ним и Аллахом строится на истине и добре и служит достижению этого. Это прямой путь и славная цель, к которой стремится и благодаря которой возвышается каждый правильный человек. В понимании мусульман такая связь не имеет ничего общего с позором, низостью и порабощением. В её основе лежат любовь, долготерпение, стремление, почтение, достоинство, сила. Эти качества, идеалы, ценности лучше всего проявились у пророка Мухаммада ﷺ и его благородных сподвижников. Посланник Аллаха ﷺ сказал по этому поводу:

وَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ لَخُلُوفٌ فَمِ الصَّائِمِ أَطْيَبُ عِنْدَ اللَّهِ مِنْ رِيحِ الْمِسْكِ .

«Клянусь Тем, в Чьей руке душа Мухаммада, запах изо рта постящегося для Аллаха приятнее, чем аромат мускуса»¹.

لِلَّهِ أَشَدُّ فَرَحًا بِتَوْبَةِ عَبْدِهِ حِينَ يَتُوبُ إِلَيْهِ مِنْ أَحَدِكُمْ كَانَ عَلَى رَاحِلَتِهِ بِأَرْضِ فَلَاةٍ فَانْقَلَبَتْ مِنْهُ وَعَلَيْهَا طَعَامُهُ وَشَرَابُهُ فَأَيْسَ مِنْهَا فَأَتَى شَجَرَةً فَاضْطَجَعَ فِي ظِلِّهَا قَدْ أَيْسَ مِنْ رَاحِلَتِهِ ، فَبَيْنَمَا هُوَ كَذَلِكَ إِذَا هُوَ بِهَا قَائِمَةً عِنْدَهُ ، فَأَخَذَ بِخِطَامِهَا ثُمَّ قَالَ مِنْ شِدَّةِ الْفَرَحِ : اللَّهُمَّ أَنْتَ عَبْدِي وَأَنَا رَبُّكَ ، أخطأ مِنْ شِدَّةِ الْفَرَحِ .

«Аллах радуется покаянию Своего раба, когда тот обращается к Нему, сильнее, чем человек, который ехал по пустыне на своей верблюдице, а она убежала от него и унесла на себе его еду и питье. Он отчаялся найти её, пришёл к дереву и прилёг в его тени. И вдруг он увидел, что его верблюдица стоит перед ним. Он схватил её за поводья и с радостью воскликнул: «Господи, Ты – раб мой, а я – Твой господь». Он оговорился из-за большой радости»².

¹ Бухари и Муслим

² Муслим.

Всевышний Аллах сказал:

وَلَقَدْ كَرَّمْنَا بَنِي آدَمَ وَحَمَلْنَاهُمْ فِي الْبَرِّ وَالْبَحْرِ

«Мы почтили сынов Адама и переносим их по суше и по морю» (сура 17 «Ночной перенос», аят 70).

Мы не должны упускать из виду, почему человеку была оказана честь и благодаря чему он занял особое место среди творений. Высший смысл сотворения человека и наделения его властью на земле, его достоинство и отличительная черта – это свободная воля и способность следовать прямым путём по собственной воле. Этим поклялся Великий Создатель, когда сказал:

وَنَفْسٍ وَمَا سَوَّيْنَاهَا ﴿٧﴾ فَأَلْهَمَهَا فُجُورَهَا وَتَقْوَاهَا ﴿٨﴾ قَدْ أَفْلَحَ مَنْ زَكَّاهَا ﴿٩﴾ وَقَدْ خَابَ مَنْ دَسَّاهَا ﴿١٠﴾

«Клянусь душой и Тем, Кто придал ей совершенный облик, * а потом внушил ей порочность и богобоязненность! * Преуспел тот, кто очистил её, * и понёс урон тот, кто скрыл её (т. е. опорочил, облёк в несправедливость)» (сура 91 «Солнце», аяты 7–10).

Если человек ослушается Аллаха и уклоняется от истины, то вредит самому себе и поступает несправедливо к самому себе. Он вязнет в трясине грехов, порока и беззакония, обрекает себя на унижение и несчастье в тот день, когда люди предстанут перед Господом миров. И нам не следует отказываться от того славного и почётного положения, которое обещано праведникам:

لَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنْسَانَ فِي أَحْسَنِ تَقْوِيمٍ ﴿٤﴾ ثُمَّ رَدَدْنَاهُ أَسْفَلَ سَافِلِينَ ﴿٥﴾ إِلَّا الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ فَلَهُمْ أَجْرٌ غَيْرُ مَمْنُونٍ ﴿٦﴾

«Мы сотворили человека в прекраснейшем облике. * Потом Мы вернём его в нижайшее из низких [состояний], * за исключением тех, которые уверовали и совер-

шали праведные деяния. Им уготована награда неиссякаемая» (сура 95 «Смоковница», аяты 4-6).

Праведный человек заслуживает награды и почестей. Он разъясняет небесное послание жестокосердным и заносчивым тиранам, и его руками Аллах ломает их сопротивление и изобличает их заблуждение и неверие, как это произошло с Абу Джахлем, Абу Лахабом и другими грубыми и горделивыми арабами.

Мы не должны забывать о милости, которая оказана человеку, и держать в уме только предостережения и порицания, полагая, что они составляют основу Божьего послания и взаимоотношений между Аллахом и человеком в этой жизни. Мы не должны путать чувство собственного достоинства, которое испытывают верующие от того, что придерживаются истины и проповедуют её, со смирением, любовью и раскаянием, которые они ощущают, когда молятся Истинному, Щедрому, Всеведущему и Всепрощающему Благодетелю. Эти чувства рождаются из любви и тоски по Милосердному и Любящему Господу. Каждое из этих двух состояний блаженно и достойно уважения. Верующему приличествует выстраивать такие отношения с Тем, Кто наделил его способностями, необходимыми для выполнения его жизненной миссии. Таким должен быть благородный и праведный наместник, уверовавший в истину, опирающийся на неё и стремящийся к довольству Аллаха.

Откровение в данном контексте – это главный источник познаний, из которого человек узнаёт смысл жизни, своё место среди творений и свою судьбу после смерти.

الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا

«...Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас [и выявить], чьи деяния окажутся лучше» (сура 67 «Власть», аят 2).

У человека нет другого способа доподлинно узнать о цели своего существования, о своём месте во Вселенной и о своей связи с потусторонним миром, кроме как из откровения. Ни практика, ни теория, ни логическое мышление не дают человеку достоверные ответы на такие вопросы.

Качества, которые Аллах заложил в природу человека, разум и сознание, которыми Он наделил его, а также естественные законы, которые он наблюдает в творениях и во Вселенной, ставят его перед необходимостью понять универсальные принципы мироздания и своё место в нём. В противном случае его жизнь лишается цели и всякого смысла, что противоречит здравому смыслу и законам Аллаха. Одна мысль об этом пугает человека и приводит его в замешательство и смятение. Единственный путь к знаниям такого рода – правдивое откровение, благодаря которому человек приобретает необходимые средства для движения по жизни. Таким образом, разум человека в этом мире бесконечно нуждается в откровении. Без него человек не способен обрести убеждённость, покой и совершенное руководство по жизни. Его знания о материальном мире приобретают законченный вид только благодаря истинному откровению.

قَدْ جَاءَكُمْ مِنَ اللَّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُبِينٌ ﴿١٥﴾ يَهْدِي بِهِ اللَّهُ
مَنِ اتَّبَعَ رِضْوَانَهُ سُبُلَ السَّلَامِ وَيُخْرِجُهُم مِّنَ الظُّلُمَاتِ
إِلَى النُّورِ بِإِذْنِهِ وَيَهْدِيهِمْ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ ﴿١٦﴾

«Явились к вам от Аллаха свет и ясное писание. Посредством его Аллах ведёт путями мира тех, кто стремится снискать Его довольство. По Своему соизволению Он выводит их из мраков к свету и наставляет на прямой путь» (сура 5 «Трапеза», аяты 15–16).

Разум человека – это средство познания, понимания, размышления, восприятия, различения и сопоставления. Посредством его человек осуществляет свою жизненную миссию. Наряду с этим разум от природы наделён пониманием очевидных истин и связей между человеком, бытием и другими творениями. На этих истинах строятся логика человека и его основные представления о жизни. Без разума не может быть ни человека, ни сознания, ни мышления, ни ответственности.

Разум направляет человека, движет им, помогает ему определить свою жизненную позицию и цель. Именно он подталкивает человека к поиску знаний о сокрытом мире и к принятию небесного послания и откровения. Благодаря разуму с его способностью к познанию, различению и исследованию человек постигает смысл откровения и руководствуется им при определении своего жизненного пути. Тем самым достигаются цели откровения и выполняются его рекомендации и предписания.

Разум помогает отличить истинное откровение от лжи и домыслов, от порочных и ошибочных предсказаний. Благодаря ему человек добровольно делает свой выбор и несёт ответственность за свой образ жизни и за свою судьбу. Человек не был бы человеком, не прислушивался бы к знаниям и рекомендациям из откровения, не выполнял бы обязанности наместника и не обустроивал бы землю, если бы не разум с его способностями к познанию, постижению и различению и с его пониманием очевидных истин, разъясняющих добро и призывающих к нему.

Откровения, ниспосланные предыдущим общинам, были искажены и перестали быть источником достоверных знаний. В отличие от них, мусульмане обладают полным и правдивым священным писанием. Поэтому источники познания мусульман охватывают оба мира – и мир явного, и мир сокрытого. Откровение – это источник знаний об универсалиях и сокрытом мире, а разум –

это ключ к знаниям о материальном мире и к управлению им. Благодаря тем критериям, элементарным знаниям и представлениям, которые Аллах заложил в наш разум, и благодаря тому, что мы узнаём о Вселенной, творениях, природе вещей и природных связях, разум помогает нам выстраивать жизнь и играть роль наместника над творениями. Таким образом, откровение, с одной стороны, и разум со Вселенной, с другой стороны, дополняют друг друга, чтобы человек мог реализовать цель сотворения и выполнить миссию наместника. Роль разума состоит в познании материального мира путём утверждения правдивости посланников и истинности откровения и путём познания его требований к земной жизни человека. Она состоит в познании материального мира, природы вещей, связей между творениями и их возможностей в свете того, что откровение говорит о смысле нашей жизни. Роль разума заключается в обустройстве материального мира и осуществлении наместничества в нём в соответствии с Божьей волей. Только так человек может жить в согласии с природой людей и вещей и с законами, которые Аллах установил для них.

Мусульманский разум сохраняет силу, стойкость и прямоту благодаря тому, что ему известно из откровения. Чем больше верующий знает об откровении, тем больше у него достоверных знаний о мире сокрытого. Он сознателен и спокоен, не проявляет упрямства, не отрицает истину и не превозносится над ней. Он не отказывается от того, в чём уверен, ради догадок и предположений и не отказывается от верного руководства ради заблуждения. Он талантлив и умел, и ответственность за этот мир, за его обустройство и за поддержание в нём порядка на основании ясного знания полностью поглощает его. Он не ставит себя в тупик сомнительными вопросами, рассуждениями о сокровенном и бездоказательными предположениями.

Божественное откровение удовлетворяет потребность мусульманина в знаниях о сокрытом мире. Оно разъясняет благородную цель сотворения человека в этом мире и его миссию наместника. А в задачи разума входит познавать материальный мир и осуществлять наместничество на земле, руководствуясь светом откровения и небесного послания. Так поступали ранние мусульмане, и такими будут мусульмане, если встанут на прямой путь и возьмутся за ум. Не будет ни путаницы, ни замешательства, ни заблуждения, ни загубленных усилий, ни потраченных понапрасну сил, ни продвижения на ощупь, ни тревоги, ни бесконечных сомнений.

Сегодня мусульмане лишены такого ясного и категоричного взгляда на смысл божественного откровения и на его место в нашей жизни. Мы также лишены ясного и категоричного взгляда на значение человеческого разума и его роль в постижении смысла и целей откровения, в установлении правил освоения окружающего мира, в изучении предметов, явлений и их природы, хода истории и её вызовов. Эта утрата, ощущавшаяся на протяжении многовековой истории ислама (за исключением эпохи раннего ислама), привела к ошибочному смешению в исламской мысли понятий *откровение* и *разум*, к непониманию связи между ними и природы каждого из них. Мусульмане перестали различать сферы применения разума и откровения, понимать их пределы и цели, а также их связь с природой человека и смыслом жизни. Это привело к кризису мусульманской мысли. Она исчерпалась и уклонилась от своего предназначения, а мусульмане лишились присущего им ясного понимания роли и значения откровения и разума.

В правильной исламской методологии нет места уклонению от истины под предлогом разума или религии. В ней нет места ни произволу разума при полном пренебрежении целями и предписаниями откровения, ни произволу религии под предлогом её святости. В исламе

нет места тирании, оправдывающей управление делами уммы без её согласия и без совещательного органа, который бы выражал волю мусульман и защищал их интересы. Недопустимо перешагивать через умму и пренебрегать мнением и поддержкой мусульман под предлогом их невежества. Рассеять мрак невежества может только свет знаний. Преодолеть отсутствие навыков и плохую организацию можно только благодаря развитию способностей и чёткой организации. У сознательных мусульман нет выбора, кроме как выполнить свой долг и открыть умме глаза на причины её страданий, недостатков, упадка и заблуждений в прошлом.

Если мусульмане хотят вернуть себе индивидуальность, ясность мысли и могущество, они не должны грубо опекать и сдерживать пылкий ум, жаждущий размышлять, проверять, пробовать, постигать, искать выгоду для человека и для общества, особенно если он руководствуется откровением, правильным и ясным пониманием шариата и пытается осуществить цели шариата и построить справедливое общество. Если мы хотим вернуть ясность нашему взгляду на мир, сделать нашу мысль продуктивной и вернуть себе могущество, мы обязаны уберечь мусульман от бесполезных рассуждений о сокровенном, не опирающихся на откровение и божественное послание.

Согласно правильным исламским представлениям, откровение не отменяет разум и не помещает его в конкретные исторические рамки или формы. Оно не сдерживает его запугиванием и устрашением и не сковывает его приказами, запретами и обвинениями, никак не связанными с положением людей и их образом жизни, с вызовами времени, с изменяющимися условиями жизни и открывающимися возможностями.

Если мы хотим вернуть ясность нашему мировосприятию, то откровение не должно превратиться в запутанную науку, которую жрецы ради сохранения власти

над богатствами и умами будут истолковывать по своему желанию, сообразно тому, что им диктует их мировоззрение и их особое отношение к жизни и к обществу. Нельзя, чтобы такие решения принимались без обсуждения и без согласия мусульманских учёных, особенно если эти вопросы связаны с потребностями и устремлениями уммы, с вызовами современности и открывающимися возможностями, с созданием новых институтов, необходимых для дальнейшего развития исламской цивилизации и реализации целей шариата.

В ходе истории мусульмане растратили много сил на исследование метафизических и философских вопросов, связанных с миром сокрытого и с категориями божественного. Они не поступали в соответствии с требованиями ислама и вышли за рамки исламской методологии, опирающейся на откровение и соответствующей человеческой природе; методологии, эффективность которой была доказана опытом первых мусульман.

Правильный исламский подход позволяет совместить откровение и разум и использовать разум для размышления и для созидания в материальном мире в соответствии с требованиями откровения. Однажды такой подход уже помог мусульманам творчески взглянуть на мир и открыл перед ними новые возможности для постижения законов мироздания посредством размышлений и экспериментов. Он указал человечеству на новые горизонты развития. На его основе возник эмпирический научный метод и были сделаны открытия, подобных которым люди прежде не знали.

Достижения исламской цивилизации в различных областях естественных, технических и религиозных наук свидетельствуют о том, что некоторое время мусульманам удавалось сохранять чистоту исламского мировидения, заниматься созидательным трудом и выполняться обязанности наместников. Но по прошествии времени мусульманский разум оказался увлечён вопросами

метафизики и сокрытого мира. Этот мир существует в другом измерении и не доступен для нашего разума, нашей логики и наших способностей. Он не подчиняется категориям, которыми мыслит человек, и не похож на то, что есть в земном мире.

لَمْ يَكِلِدْ وَلَمْ يُوَلِّدْ

«Он не родил и не был рождён» (сура 112 «Очищение веры», аят 3);

لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ

«Нет никого подобного Ему» (сура 42 «Совет», аят 11). Мусульмане растратили свои силы на решение этих сложных проблем, но философские загадки так и остались неразгаданными. Обсуждение их продолжается по сегодняшний день, но неясностей и разногласий от этого не стало меньше. Напротив, бесполезная борьба между мусульманами становится острее, а амбициозные лидеры продолжают злоупотреблять этим, вредя нашей умме и раскалывая её на части. Они разжигают вражду между мусульманами, отвлекая их от вызовов времени и тем самым помогая нашим врагам добиваться своих целей.

У исламского шариата и откровения есть свои цели, принципы и ценности. Они должны быть разъяснены логичным образом и в правильной научной форме. Они должны стать научной и идеологической основой воспитания молодых мусульман, основой их духовной пищи и их научного инструментария. На них должна формироваться их психология.

На современном этапе священные тексты и откровения должны быть систематизированы так, чтобы их цели и задачи были предельно ясны, чтобы исламские представления и ценности были понятны, чтобы на их основе

можно было установить очерёдность приоритетов. Это необходимо для устранения причин, по которым исламское мировидение было и остаётся туманным, а недалёковидный подход и неэффективная теория преобладают в исламской мысли и культуре. Ясность взгляда и целей, системный подход и чёткое изложение помогут положить конец блужданиям во мраке и не оставят сколько-нибудь значимого места для неправильного понимания священных текстов и их целей, взаимосвязей между ними и очерёдности приоритетов.

Мусульмане должны подойти к рассмотрению откровения как неделимого целого, извлекая из него рекомендации и правила, находя в нём решение своих проблем, на его основе создавая институты и издавая законы. Наряду с этим они должны постигать естественные законы и природу вещей, современные нужды и возможности, окружающий мир и положение вещей в нём, жизненные обстоятельства и ситуации. Исследуя их и обучаясь на них, они должны наметить пути решения собственных проблем, создать необходимые для этого институты, установить нормы, правила и законы, опирающиеся на цели откровения, на его принципы и положения.

Мусульманин, выполняющий свою миссию, черпает знания из откровения и Вселенной и прибегает к помощи разума. Он не смешивает академическую практику в области религиозных и социальных наук с политикой и законотворческой деятельностью. Академические круги призваны обеспечивать умму, её лидеров и её институты исследованиями и идеями, которые необходимы для понимания мира и происходящих в нём процессов, для построения планов, решения задач и удовлетворения наших потребностей. Несмотря на важность таких исследований для понимания нужд людей и для формирования идейной основы общества, они не способны решить политические задачи. Хотя они, безусловно,

являются подспорьем в политической и законотворческой деятельности.

Политическая и законотворческая деятельность должна стать квинтэссенцией опыта и представлений мусульман о том, как следует управлять их делами, направлять их энергию, использовать их ресурсы и возможности для ответа на вызовы времени. Для достижения успеха на этом поприще необходимо мобилизовать всех мусульман на разных уровнях, чтобы каждый имел возможность высказать своё мнение, чтобы каждый опытный специалист мог внести свой вклад в формирование политического курса, учитывающего современные реалии, а также потребности, возможности и мнение самих мусульман. Такая политика не останется непонятой мусульманами. Наоборот, она будет пользоваться их поддержкой и они, не щадя сил, будут способствовать её успешной реализации.

Стремление мусульман опираться на откровение в своих суждениях и поступках не означает смешения академических проблем с проблемами политики и законотворчества. В исламе сфера политики и законотворчества не подменяется академической (теоретической) сферой, но при принятии политических решений и законов мусульмане должны руководствоваться божественными наставлениями и специальными научными исследованиями.

Коллективное принятие политических решений не исключает существование частных мнений и отказ от одного мнения в пользу другого, когда в этом есть надобность. И если коллективные решения, для принятия которых задействованы все средства и возможности, не застрахованы от ошибок, то частные мнения и решения подвержены такому риску в ещё большей степени. В любом случае коллективные решения пользуются большим доверием и лучше учитывают общественные интересы. Они в большей степени опираются на результаты

обсуждений и исследований. Коллективное обсуждение политических решений и законов делает их более понятными, люди охотнее соглашаются с ними и выполняют их.

Исламское мировидение, опирающееся на откровение, на разум и на законы Вселенной, обязывает мусульман принимать решения, касающиеся общества и группы, совещательным путём. Достигнутый таким образом консенсус поможет умме справиться с обязанностями наместников, пресечь тиранию и деспотизм и не допустить развитие человека и общества по неправильному пути.

Если мы хотим принимать только правильные решения и не хотим ошибаться, то обязаны распространять знания среди мусульман и давать им правильные рекомендации, создавать учебные заведения, в которых наша молодёжь научится руководствоваться истинным откровением и здравым смыслом, и создавать образовательные каналы с целью массового просвещения. Мы должны выбрать добропорядочных, рассудительных и способных мусульман, чтобы делегировать им полномочия принимать политические решения и законы, учитывающие нужды и мнения народа. И тогда наши законы будут легитимными в глазах общества и будут работать. Всё остальное неизбежно приведёт к тирании, террору и упадку, а истина и общественные интересы будут скрыты за невежеством, коррупцией и интересами отдельных лиц.

Мусульмане не должны смешивать откровение, которое Аллах обязался уберечь от искажения, с исследованиями, рассуждениями, комментариями и мнениями простых смертных. В исламе чётко обозначены место и значение откровения, а также значение академических исследований и частных мнений. Право в исламе опирается на откровение и на коллективный разум уммы, на её предпочтения, изыскания и суждения. Поэтому законы мусульман во все времена и в любой стране должны

быть тесно связаны с их проблемами, потребностями и познаниями в разных областях, и власти должны организовывать их преподавание подрастающему поколению. Политические разногласия должны сохраняться, чтобы разные группы имели возможность отстаивать свои взгляды. Мусульмане должны обсуждать предлагаемые решения и идеи, чтобы следовать наиболее приемлемым из них и требовать этого от политических сил. Когда же они станут склоняться к другому решению, те должны принять его и отказаться от предыдущего.

В ходе нашего исследования мы не должны путать источники исламского знания с научным инструментарием (социологическим, гуманитарным и т. п.). В каждой науке есть свои методы исследования, соответствующие её особенностям и нуждам. И если правильно использовать доступный инструментарий, то откровение, разум, естественные законы и природа вещей станут источником знаний и руководства для любой науки. Благодаря соединению откровения с разумом и естественными законами исламская наука становится всеобъемлющей и открытой для приобретения полезных знаний любыми разумными способами.

Отсталость и трудности, выпавшие на долю мусульман, обязывают нас правильно распорядиться возможностями разума и других источников исламской мысли для формирования исламского цивилизационного подхода, для построения современного мусульманского общества и для основания институтов, отвечающих потребностям уммы, её устремлениям и вызовам нашей эпохи.

На сегодняшний день у мусульман нет системного подхода к использованию разума как источника знаний. Разработка такого подхода станет возможной только благодаря знаниям о природе вещей и явлений и только после развития социальных наук, в основу которых будет положено исламское мировидение. Исследования

в этой области сделают мусульманскую умму зрелой и снабдят её необходимым багажом знаний. Но для развития социальных наук нам должны быть предельно ясны те принципы, на которые опирается исламская мысль и которыми она руководствуется.

3.3. Основные принципы исламской методологии

Мы не сможем правильно и эффективно пользоваться исламской методологией, пока не поймём принципы, на которые она опирается. Эти принципы выражаются в основных посылах, направляющих развитие исламской мысли на познание сущности бытия и мира, на понимание того, как нужно вести себя в нём и управлять им.

Важнейшие принципы исламской методологии – это единство Аллаха, наместничество и ответственность. Они придают мусульманскому разуму очертания, и ни одна идея, не опирающаяся на эти три принципа, не сможет привести в движение разум и волю мусульман и побудить их к действию.

3.3.1. Единство Аллаха

Единобожие – это центральный принцип исламской мысли. Человек не может быть мусульманином без веры в единство Аллаха. Этот аксиоматичный идеологический постулат, связанный с нашей природой и постигаемый разумом, пронизывает каждую крупницу сущности и разума мусульман, их взгляда на жизнь и на окружающий мир. В его основе лежит абсолютная вера в Аллаха – Истинного, Единственного, Единого, Самодовлеющего Творца, которому нет равных и подобных.

Этот принцип выражается в словах *lā ilāha illa-llāh*, означающих ‘нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха’, и подробно разъясняется в Священном

Коране и в пророческой сунне. Основное допущение исламской методологии заключается в том, что абсолютная истина – это основа, начальный и конечный пункт всех творений; что все творения созданы ради важной цели и вернутся к Аллаху, Единственному Создателю, у Которого нет сотоварищей и нет равных; что Вселенная имеет единое происхождение и представляет собой единую реальность; что человек уникален, потому что Аллах, сотворив его, оказал ему честь и наделил свободной волей, сделал его наместником и поручил ему заботиться о других творениях, руководствуясь принципами истины, добра и справедливости.

Двигаясь по жизни, мусульманин обязательно выстраивает свои представления и связи на принципе единобожия. Он нисколько не сомневается в природе бытия, в смысле и конечной цели своего существования. Он не находится в замешательстве и не строит догадок на этот счёт. Он уверенно смотрит вперёд и движется к своей цели, и ничто не может сбить его с этого пути. Чем бы ни занимался мусульманин, общественной деятельностью, естественными или техническими науками, пока он придерживается принципа единобожия, ничто не может ослабить его устремлённость и отвлечь его от выполнения его благородной миссии. Любой успех мусульманина связан с его непоколебимой приверженностью единобожию, и если он ошибается, то лишь потому, что пренебрегает этим принципом, забывает о нём или отвлекается от него.

Таким образом, мусульманский взгляд на Вселенную и на бытие является трезвым и опирается на прочный фундамент. В нём нет противоречий, и в нём нет места дискриминации, высокомерию и развращению. Исламская методология опирается на основу, исцеляющую от потакания страстям, нетерпимости, высокомерия и порока. Она даёт правильный ответ на вопрос, который, несмотря на все достижения материальной

культуры, не перестаёт тревожить и мучить человека, приводить его в замешательство, лишать покоя и чувства безопасности как отдельных людей, так и целые народы.

سَبِّحْ اسْمَ رَبِّكَ الْأَعْلَى ﴿١﴾ الَّذِي خَلَقَ فَسَوَّى ﴿٢﴾ وَالَّذِي قَدَّرَ فَهَدَى ﴿٣﴾

«Славь имя Господа твоего Всевышнего, ❀ Который сотворил [всё сущее] и [всему] придал соразмерность, ❀ Который predetermined судьбу [творений] и указал путь...» (сура 87 «Всевышний», аяты 1–3);

مَا أَخَذَ اللَّهُ مِنْ وَلَدٍ وَمَا كَانَ مَعَهُ مِنْ إِلَهٍ إِذَا لَدَّهَبَ كُلُّ إِلَهٍ بِمَا خَلَقَ وَلَعَلَّ
بَعْضُهُمْ عَلَى بَعْضٍ سُبْحَانَ اللَّهِ عَمَّا يُصِفُونَ ﴿١١﴾

«Аллах не обзавёлся сыном, и нет наряду с Ним другого бога. В противном случае каждый бог унёс бы то, что сотворил, и одни из них возвысились бы над другими. Пречист Аллах и далёк того, что они приписывают Ему!» (сура 23 «Верующие», аят 91);

أَمْ خُلِقُوا مِنْ غَيْرِ شَيْءٍ أَمْ هُمْ الْخَالِقُونَ ﴿٣٥﴾

«Неужели они были сотворены сами по себе? Или же они сами – творцы?» (сура 52 «Гора», аят 35);

رَبَّنَا الَّذِي آعَطَى كُلَّ شَيْءٍ خَلْقَهُ، ثُمَّ هَدَى

«Господь наш – Тот, Кто придал облик всякой вещи, а затем указал путь» (сура 20 «Та ха», аят 50);

هَذَا خَلَقَ اللَّهُ فَأَرُونِي مَاذَا خَلَقَ الَّذِينَ مِنْ دُونِهِ

«Таково творение Аллаха! Так покажите Мне, что сотворили все остальные» (сура 31 «Лукман», аят 11);

صَنَعَ اللَّهُ الَّذِي أَنْقَنَ كُلَّ شَيْءٍ إِنَّهُ خَيْرٌ بِمَا تَفْعَلُونَ ﴿٨٨﴾

«Таково творение Аллаха, Который выполнил всё в совершенстве. Поистине, Он ведаёт о том, что вы делаете» (сура 27 «Муравьи», аят 88);

خَلَقَ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضَ بِالْحَقِّ وَصَوَّرَكُمْ فَأَحْسَنَ صُوْرَكُمْ وَإِلَيْهِ الْمَصِيْرُ ﴿٢﴾

«Он создал небеса и землю ради истины, придал вам облик и сделал ваш облик прекрасным, и к Нему предстоит прибытие» (сура 64 «Взаимное обделение», аят 3);

الَّذِي خَلَقَ سَبْعَ سَمَوَاتٍ طِبَاقًا مَا تَرَى فِي خَلْقِ الرَّحْمَنِ مِنْ تَفَوُّتٍ فَارْجِعِ الْبَصَرَ
هَلْ تَرَى مِنْ فُطُوْرٍ ﴿٣﴾

«Он создал семь небес одно над другим. В творении Милостивого ты не увидишь никакой несообразности. Взгляни ещё раз. Видишь ли ты какую-нибудь трещину?» (сура 67 «Власть», аят 3);

أَفَحَسِبْتُمْ أَنَّمَا خَلَقْنَاكُمْ عَبَثًا وَأَنَّكُمْ إِلَيْنَا لَا تُرْجَعُونَ ﴿١١٥﴾ فَتَعَلَى اللَّهِ
الْمَلِكُ الْحَقُّ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ رَبُّ الْعَرْشِ الْكَرِيِّ ﴿١١٦﴾

«Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы и что вы не будете возвращены к Нам? ❀ Превыше этого Аллах, Истинный Царь! Нет божества, кроме Него, Господа благородного трона» (сура 23 «Верующие», аяты 115–116);

لَوْ كَانَ فِيهَا إِلَهَةٌ إِلَّا اللَّهُ لَفَسَدَتَا فَسُبْحَانَ اللَّهِ رَبِّ الْعَرْشِ عَمَّا يَصِفُونَ ﴿٢٢﴾

«Будь [на небесах и на земле] иные божества наряду с Аллахом, они непременно разрушились бы. Пречист Аллах, Господь трона, и далёк от того, что они приписывают Ему!» (сура 21 «Пророки», аят 22);

لَيْسَ كَمِثْلِهِ شَيْءٌ وَهُوَ السَّمِيعُ الْبَصِيرُ ﴿١١﴾

«Нет никого подобного Ему, и Он – Слышащий, Видящий» (сура 42 «Совет», аят 11);

وَمَنْ يُؤْمِنْ بِاللَّهِ يَهْدِ اللَّهُ قَلْبَهُ، وَاللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمٌ ﴿١١﴾

«Аллах наставляет сердце того, кто уверовал в Него. Аллах знает о всякой вещи» (сура 64 «Взаимное обделение», аят 11);

ذَٰلِكَ بِأَنَّ اللَّهَ هُوَ الْحَقُّ وَأَنَّ مَا يَدْعُونَ مِنْ دُونِهِ هُوَ الْبَاطِلُ
وَأَنَّ اللَّهَ هُوَ الْعَلِيُّ الْكَبِيرُ ﴿٦٢﴾

«Это потому, что Аллах – это Истина, а то, чему они поклоняются помимо Него, – ложь, и потому, что Аллах – Возвышенный, Большой» (сура 22 «Паломничество», аят 62).

3.3.2. Наместничество

Под наместничеством подразумевается наместничество человека на Земле и во Вселенной. Оно выражается в заботливом отношении, обустройстве, подчинении и управлении окружающим миром. Все существа и творения находятся во власти человека. Он словно замещает Аллаха, распоряжаясь делами на Земле и управляя творениями. В силу своих убеждений и своего способа мышления, опирающегося на этот принцип, а также благодаря своей природе и тому, что Аллах наделил его свободной волей и способностью к познанию, мусульманин не считает себя больше чем наместником, ответственным за обустройство мира и за поддержание в нём порядка.

В понимании мусульман наместничество – это милость и честь, оказанная человеку. Он наделён властью над природой и способностью подчинять её своим нуждам для того, чтобы поддерживать порядок в мире и

обустроить его. Это ответственность, обусловленная свободой воли и принятия решений, а также способностью к познанию и обучению.

Человек выполняет свою жизненную миссию и находит душевный покой лишь тогда, когда он непрерывно управляет делами этого мира, покоряет природу и заботиться о ней, выполняя обязанности наместника. Человек испытывает потребность в труде, в принятии решений, в приобретении знаний. Принцип наместничества помогает ему определить пределы этих потребностей и направить их в правильное русло, превратить их в потребность в совершении добра, опеке об окружающем мире и обустройстве его.

أَفَحَسِبْتُمْ أَنَّمَا خَلَقْنَاكُمْ عَبَثًا وَأَنَّكُمْ إِلَيْنَا لَا تُرْجَعُونَ ﴿١١٥﴾

«Неужели вы полагали, что Мы сотворили вас ради забавы и что вы не будете возвращены к Нам?» (сура 23 «Верующие», аят 115);

الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا وَهُوَ الْعَزِيزُ الْغَفُورُ ﴿٢﴾

«...Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас [и выявить], чьи деяния окажутся лучше. Он – Могущественный, Прощающий» (сура 67 «Власть», аят 2);

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً

«Вот твой Господь сказал ангелам: “Я установлю на земле наместника...”» (сура 2 «Корова», аят 30);

وَسَخَّرَ لَكُمْ مَّا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعًا مِنْهُ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ
يَتَفَكَّرُونَ ﴿١٣﴾

«Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Все эти [блага] – от Него. Поистине, в этом – знамения

для людей размышляющих» (сура 45 «Коленопреклонённые», аят 13);

هُوَ الَّذِي جَعَلَ لَكُمْ الْأَرْضَ ذُلُولًا فَأَمْشُوا فِي مَنَاكِبِهَا وَكُلُوا مِنْ رِزْقِهِ وَإِلَيْهِ النُّشُورُ

«Он – Тот, Кто сделал для вас землю покорной. Ступайте же по свету и вкушайте из Его удела, и перед Ним вы будете воскрешены» (сура 67 «Власть», аят 15);

قُلْ سِيرُوا فِي الْأَرْضِ فَانظُرُوا كَيْفَ بَدَأَ الْخَلْقَ

«Скажи: “Постранствуйте по земле и посмотрите, как Он начал сотворение”» (сура 29 «Паук», аят 20).

Как видим, идея наместничества побуждает человека покорять природу и окружающий мир во благо самому человеку и другим творениям, побуждает его трудиться и странствовать по земле, раскрывать тайны этого мира и использовать эти знания в благих целях. Идея наместничества подчёркивает значение и авторитет человека во Вселенной. Созидая и приобретая знания, обустривая мир и покоряя его, он выполняет свою миссию и добивается своей цели. Знания, труд и добрые дела – это единственный способ удовлетворить естественное стремление к душевному покою. Ни разум, ни сознание мусульманина не приемлют бессилия и невежества, отказа от приобретения полезных знаний и совершения добрых дел. В этом состоит смысл человеческой жизни и его наместничества на земле, и его судьба после смерти – всего лишь результат этих деяний, познаний и устремлений.

Данное измерение мусульманского разума объясняет несравненную энергичность первого поколения мусульман

– пророка ислама ﷺ и его сподвижников. Их энергия не иссякала, и им не докучали тяжелый труд и самопожертвование, альтруизм и участие в джихаде. Всего

за несколько лет они донесли свет истины и верного руководства во все концы известного на тот период мира, навели порядок на земле и обустроили её. Они вернули человечество в лоно небесного руководства. Новая цивилизация заявила о себе в полный голос, и на земле не осталось стран, которые не извлекли из этого пользу. Идея наместничества и её требования стали источником энергичности, самопожертвования, целомудрия, убеждённости и альтруизма первых мусульман. И если человек понимает суть и значение этого принципа, то он не может предаваться бессилию и эгоизму, не может довольствоваться невежеством и отсталостью.

3.3.3. Моральная ответственность

Третий принцип, лежащий в основе мусульманской методологии, – это моральная ответственность. Мы не сможем понять мусульман, пока не уясним для себя суть этого принципа и его влияние на сознание мусульман. Даже в период глубокого упадка, даже в самые тяжёлые времена чувство ответственности и вины пробуждало мусульман от сна и не позволяло им пропасть в водовороте истории. Изза этого мусульмане не могут найти себе место и не смиряются со своим отсталым положением и закоснелым невежеством. Чувство моральной ответственности не позволяет им дремать и проявлять нерадение. История мусульманской уммы на протяжении последних веков – это история беспокойства и озабоченности. Мусульмане лишились ясного мировидения, сбились с пути и отстали в развитии. У них не осталось ничего, кроме чувства вины и ответственности за свою миссию. Поэтому они не прекращают поиски выхода из этого гнетущего положения и пытаются вернуть себе цивилизационное лидерство, положение наместников, обустроивающих землю и поддерживающих на ней порядок.

Принцип ответственности раскрывает суть принципа наместничества и его роль в формировании мусульманского разума. Наместничество, его цель и требуемые для этого качества (свобода воли, способность к познанию и обучению) возлагают на человека моральную ответственность за выполнение данной миссии. Человек ответственен за принятие решений, касающихся покорения природы и управления ею, за действие и бездействие, за поддержание порядка и распространение вреда, за справедливость и беззаконие, за умеренность и расточительство. А принцип единобожия подчёркивает всю серьёзность бытия, наместничества и лежащей на нас ответственности.

Согласно исламу, жизнь – это сфера применения и испытания воли человека и его способностей. Человек сотворён для того, чтобы выполнить миссию наместника. Кто обустроивает землю и устанавливает на ней порядок, тот заслуживает награду в вечной жизни. А кто использует свободу воли и свои способности вопреки тому, для чего они были созданы, кто проявляет нерадение, поступает несправедливо и беспутничает, тот отказывается от своей миссии и от своих обязанностей, пренебрегает целью своего сотворения и обрекает себя на вечное унижение.

Идея ответственности позволяет предположить, что устремления, решения и познания мусульман могут быть направлены только на утверждение истины, на достижение справедливости и добра, на поддержание порядка и на обустройство мира.

قُلْ إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ يُوحَىٰ إِلَيَّ أَنَّمَا إِلَهُكُمُ اللَّهُ وَاحِدٌ فَمَن كَانَ يَرْجُوا لِقَاءَ رَبِّهِ
فَلْيَعْمَلْ عَمَلًا صَالِحًا وَلَا يُشْرِكْ بِعِبَادَةِ رَبِّهِ ۗ أَحَدًا ﴿١١٠﴾

«Скажи: “Поистине, я такой же человек, как и вы. Мне внушено откровение о том, что ваш Бог – Бог

Единственный. Тот, кто надеется на встречу со своим Господом, пусть совершает праведные деяния и никому не поклоняется наряду со своим Господом» (сура 18 «Пещера», аят 110);

يَتَّيِّهَا النَّاسُ كُلُّوا مِمَّا فِي الْأَرْضِ حَلَالًا طَيِّبًا وَلَا تَتَّبِعُوا خُطُوَاتِ الشَّيْطَانِ
إِنَّهُ لَكُمْ عَدُوٌّ مُبِينٌ ﴿١١٨﴾

«О люди! Вкушайте на земле то, что дозволено и чисто, и не следуйте по стопам шайтана. Поистине, он ваш явный враг» (сура 2 «Корова», аят 168);

وَابْتَغِ فِيمَا آتَاكَ اللَّهُ الدَّارَ الْآخِرَةَ وَلَا تَنْسَ نَصِيبَكَ مِنَ الدُّنْيَا
وَأَحْسِنَ كَمَا أَحْسَنَ اللَّهُ إِلَيْكَ وَلَا تَبْغِ الْفُسَادَ فِي الْأَرْضِ إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ
الْمُفْسِدِينَ ﴿٧٧﴾

«А посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире! Делай добро, подобно тому как Аллах сделал добро тебе, и не распространяй нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие» (сура 28 «Рассказ», аят 77);

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا
يُظْلَمُونَ ﴿٢٨١﴾

«Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрёл, и с ними не поступят несправедливо» (сура 2 «Корова», аят 281);

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَايَ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ
وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ ﴿٩٠﴾

«Поистине, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание» (сура 16 «Пчёлы», аят 90);

﴿١٥﴾ مَن عَمِلَ صَالِحًا فَلِنَفْسِهِ ۖ وَمَن أَسَاءَ فَعَلَيْهَا ۖ ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّكُمْ تُرْجَعُونَ

«Кто поступает праведно, тот поступает во благо себе. А кто творит зло, тот поступает во вред себе. А потом вы будете возвращены к вашему Господу» (сура 45 «Коленопреклонённые», аят 15);

أَلَا نَزِرُ وَازِرَةٌ ۖ وَزِرَّاءُ آخَرَىٰ ﴿٣٨﴾ وَأَن لَّيْسَ لِلْإِنسَانِ إِلَّا مَا سَعَىٰ ﴿٣٩﴾ وَأَنَّ سَعْيَهُ سَوْفَ يُرَىٰ ﴿٤٠﴾ ثُمَّ يُجْزَاهُ الْجَزَاءَ الْأَوْفَىٰ ﴿٤١﴾

«Ни одна душа не понесёт чужого бремени. ❀ Человек получит только то, к чему он стремился. ❀ Его устремления будут увидены, ❀ а потом он получит воздаяние сполна» (сура 53 «Звезда», аяты 38–41);

ثُمَّ رُدُّوهُ إِلَىٰ اللَّهِ مَوْلَاهُمُ الْحَقُّ ۗ أَلَا لَهُ الْحُكْمُ ۖ وَهُوَ أَسْرَعُ الْحَاسِبِينَ ﴿٦٢﴾

«Потом их возвращают к Аллаху, их Истинному Покровителю. Он один принимает решение, и Он – Самый быстрый в расчёте» (сура 6 «Скот», аят 62);

ثُمَّ جَعَلْنَاكُمْ خَلَائِفَ فِي الْأَرْضِ مِنۢ بَعْدِهِمْ لِنَنظُرَ كَيْفَ تَعْمَلُونَ ﴿١٤﴾

«Потом Мы сделали вас их преемниками на земле, чтобы посмотреть, как вы будете поступать» (сура 10 «Иона», аят 14);

فَمَن يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ ﴿٧﴾ وَمَن يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ ﴿٨﴾

«Тот, кто содеял добро весом в пылинку, увидит его. ❁ И тот, кто содеял зло весом в пылинку, увидит его» (сура 99 «Сотрясение», аяты 7-8).

Стремление мусульманина к покорению природы и управлению творениями на основе принципа единобожия – это стремление к самореализации и духовному росту, к достижению истины и облачению в неё. В его основе лежит любовь к истине и желание стать сильнее благодаря ей. В таком понимании чувство ответственности рождается из влечения к истине, из желания придерживаться её и вооружиться ею. Страхи и опасения, которые рождаются из этого высокого и достойного чувства, в первую очередь связаны также с любовью к истине и стремлением к добру.

Принцип ответственности, интегрированный в мусульманский разум и дополняющий принцип наместничества, даёт нам понять, что было источником любви, самоотдачи и усердия для первых мусульман, благодаря чему они стали образцом для других народов и обществ. Это также объясняет, как первым мусульманам удалось избавиться от жадности, притворства, бахвальства и не проявлять интереса к накоплению богатств. Несмотря на большие возможности, они не стремились копить богатства и сокровища. О них говорится в Священном Коране:

وَيُطْعَمُونَ الطَّعَامَ عَلَىٰ حَيْثُ وَسَّكِينًا وَيَنِيْمًا وَأَسِيرًا ﴿٨﴾ إِنَّمَا نَطْعَمُكُمْ لَوَجْهِ اللَّهِ لَا نُرِيدُ مِنْكُمْ جَزَاءً وَلَا شُكْرًا ﴿٩﴾

«Они дают пищу беднякам, сиротам и пленникам, несмотря на то, что она желанна ими самими. ❁ [Они говорят:] «Мы кормим вас лишь ради лика Аллаха и не хотим от вас ни награды, ни благодарности!» (сура 76 «Человек», аяты 8–9).

Принцип ответственности – это гарантия правильности исламской мысли и методологии. Мусульманин

несёт прямую ответственность перед Создателем за осуществление наместничества на земле, за её опеку и обустройство, за подчинение природных сил и возможностей. Он не должен успокаиваться, пока все его дела и намерения не станут правильными, и главное мерило его познаний и поступков – стремление к добру. В одном из хадисов говорится:

إِنَّمَا الْأَعْمَالُ بِالنِّيَّاتِ وَإِنَّمَا لِكُلِّ امْرِئٍ مَا نَوَى .

«Все дела оцениваются по намерениям, и каждому человеку достанется лишь то, что он намеревался обрести»¹.

Если мы разобрались в этих трёх принципах (единство Бога, наместничество и ответственность) и поняли взаимосвязь между ними и их роль в формировании мусульманского разума и исламской методологии, нам должно быть ясно, где отдельные мусульмане и умма в целом должны искать источник своего могущества и верного руководства и как они могут воспитать своих сыновей на подлинно исламских принципах. Это необходимо для того, чтобы исламская мысль и мусульманский разум двигались в правильном направлении, чтобы умма собралась с силами для дальнейшего цивилизационного развития, оставаясь ведущей прогрессивной и созидательной силой в истории.

Постигая смысл единобожия, мусульманин встаёт на правильный путь и добивается успеха. Исправно выполняя миссию наместника, он движется вперёд и опережает других. Осознавая ответственность, он соблюдает дисциплину и сохраняет праведность. Такой комплексный подход помогает мусульманину быть сознательным и высоконравственным, сохранять позитивный настрой, усердно трудиться и всегда приносить пользу.

¹ Бухари и Муслим.

Мусульмане обязаны вернуться к этим трём принципам и крепко схватиться за них. Мы не должны позволять, чтобы примеси заимствованных философий и культур мешали нам понять правильную методологию и её цели и руководствоваться ею с учётом верно расставленных приоритетов. Благодаря полноте исламского мировидения и его целей мы можем вернуть себе утраченное могущество, встать на правильный путь, исправить способ мышления и занять лидирующее положение среди цивилизаций и культур.

3.4. Основные категории исламской методологии

Для понимания механизма действия мусульманского разума недостаточно понять его рамки, методологию и принципы, на которые он опирается. Также необходимо уяснить понятия, которые используются в нашей методологии и связаны с её практической стороной. К сожалению, в понятийной базе исламской методологии есть много неопределённостей. Это вызвано тем, что к исламской мысли примешались ошибочные верования, культурные традиции, философские учения и обычаи народов, обратившихся в ислам. Такая ситуация была выгодна мусульманским правителям, многие из которых, особенно в последующие столетия, отличались слабой приверженностью религии и оппортунистскими взглядами. Путаница в исламской методологии использовалась для подрыва самосознания мусульманских народов, что позволяло несправедливым правителям сохранять контроль над ресурсами уммы и удерживать простых мусульман от вмешательства в политику и управление.

Важнейшими категориями исламской методологии являются следующие:

- а) целенаправленность сотворения и бытия;

- б) объективность реальности и субъективность отношения к ней;
- в) свобода выбора (воли);
- г) упование на Аллаха;
- д) причинность происходящего с человеком.

3.4.1. Целенаправленность сотворения и бытия

Вера в единство Аллаха и принцип единобожия играют первостепенную роль в формировании мусульманского разума. Этот принцип предполагает единство мироздания, единство человечества и единство истины. В свою очередь, это означает, что сотворение мира и бытие имеют вполне конкретную цель.

وَمَا خَلَقْنَا السَّمَاءَ وَالْأَرْضَ وَمَا بَيْنَهُمَا لَعِينٍ ﴿١٦﴾ لَوْ أَرَدْنَا أَنْ نَتَّخِذَ لَهْوًا
لَأَتَّخِذَهُ مِنْ لَدُنَّا إِنَّ كُنَّا فَاعِلِينَ ﴿١٧﴾

«Мы не создали небо, землю и всё, что между ними, забавляясь. ❁ Если бы Мы пожелали устроить Себе потеху, то устроили бы её из того, что есть у Нас. Мы не стали бы поступать так!» (сура 21 «Пророки», аяты 16–17);

وَمَا خَلَقْتُ الْجِنَّ وَالْإِنْسَ إِلَّا لِيَعْبُدُونِ ﴿٥٦﴾ مَا أُرِيدُ مِنْهُمْ مِنْ رِزْقٍ وَمَا أُرِيدُ أَنْ
يُطِيعُونِ ﴿٥٧﴾

«Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне. ❁ Я не хочу от них никакого удела и не хочу, чтобы они кормили Меня» (сура 51 «Рассеивающие», аяты 56–57).

Пречистый Аллах – Единственный Творец, а это значит, что все творения имеют общее происхождение и созданы ради общей цели. Природа человеческой души и вера в единство Аллаха обязывают мусульманина признать единство мироздания и цели сотворения, а также взаимосвязь между творениями. Вера в единство Аллаха,

заложенная в природу человека, определяет характер взаимоотношений мусульманина с другими творениями, его видение происходящего во Вселенной через призму целенаправленности и систематичности бытия. Особенность мусульманского разума такова, что верующий не может негативно относиться к живым существам, предметам и явлениям и полагаться на удачу. Природа человека и мусульманский взгляд на мир делают мусульманина наместником и свидетелем, попечителем и опекуном Вселенной. В его понимании все творения и явления имеют определённый смысл и цель. Ничто нельзя оставлять без внимания, и ничем нельзя пренебрегать. Целенаправленность сотворения мира обязывает мусульманина, ответственного за управление этим миром, за его обустройство и покорение, постичь логику происходящих вокруг процессов и естественные законы бытия. Только так он сможет выполнить свой долг и управлять творениями в соответствии с тем, для чего они были созданы.

Непонимание целенаправленности и причинности происходящего в мире привело к искажению смысла упования на Аллаха и божественного предопределения. Из-за этого мусульмане пришли в замешательство и обессили. Среди них распространились беспричинное упование, фатализм, беспомощность и неисламский аскетизм. В конце концов их энергия иссякла, их возможности сократились, и они перестали играть прежнюю роль в преобразении мировой цивилизации.

Концепт целенаправленности происходящего в мире, правильно понятый и истолкованный, является прочным фундаментом, не приемлющим любые проявления беспричинного упования, негативизма, слабости и нерадения. Он воспитывает в мусульманах трудолюбие, стремление к знаниям и к постижению связей между бытием, окружающим миром и происходящими в нём явлениями. Он пробуждает в них желание достичь высшей

цели жизни и придать ей смысл, соответствующий миропорядку, естественным законам и логике развития событий.

الَّذِي لَهُ مُلْكُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَلَمْ يَتَّخِذْ وَلَدًا وَلَمْ يَكُن لَّهُ شَرِيكٌ فِي الْمُلْكِ
وَخَلَقَ كُلَّ شَيْءٍ فَقَدَرَهُ تَقْدِيرًا

«Ему принадлежит власть над небесами и землей. Он не обзавёлся сыном и ни с кем не разделил власть. Он сотворил всякую вещь и определил ей меру» (сура 25 «Различение», аят 2);

صَنَّ اللَّهُ الَّذِي أَنْقَنَ كُلَّ شَيْءٍ إِنَّهُ خَيْرٌ بِمَا تَفْعَلُونَ

«Таково творение Аллаха, Который выполнил всё в совершенстве. Поистине, Он ведаёт о том, что вы делаете» (сура 27 «Муравьи», аят 88).

3.4.2. *Объективность реальности и субъективность отношения к ней*

Мусульманин осознаёт объективность реальности всем своим естеством, потому что признаёт себя смертным творением в этом брэнном мире, который подчиняется изумительным, совершенным законам. Порядок, существующий во Вселенной, – это реальность, которую человек ощущает естественным образом. Он подчиняется ей и сосуществует вместе с ней. Несмотря на ограниченность и неполноту своих знаний, человек осознаёт порядок во Вселенной и даже раскрывает некоторые законы природы и истины мироздания. Однако он не способен объять этот мир знанием, полностью постичь порядок вещей и смысл их существования. Сталкиваясь с окружающей его реальностью, мусульманин не отворачивается от неё, а пытается разобраться в ней и вступить в контакт с ней. Он поступает так, потому что

имеет целостное представление о мире, источником которого является божественное знание и руководство. Тем самым он постигает цели бытия, смысл и цели существования человека.

Природа мусульманина и его разум озарены светом откровения и верного руководства. Поэтому в понимании мусульманина реальность имеет объективный характер. Он стремится постичь её и её пределы, пытается взаимодействовать с ней и использовать знание естественных законов. Мышление мусульманина в высшей степени рационально. Он не потакает страстям, не уступает своим желаниям и не превозносится над истиной. Им движет добродетель, он стремится постичь истину и реальность, чтобы жить в гармонии с природой и её законами.

Успех в понимании мусульманина не эмансипация и распушенность, а дисциплина, сознательность и полное согласие с истиной и реальностью. Иными словами, истина и реальность – это предмет его устремлений и желаний. В сознании мусульманина нет противоречий между истиной и между интересами личности и общества в любом отношении. В его сознании неразрывно связаны духовное и материальное, ближнее и отдалённое, мирская жизнь и последняя жизнь. Всё это – части реальности, которые гармонично взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Такой целостный взгляд на мир помогает мусульманину ответственно подходить к выполнению своей миссии, оставаться искренним по отношению к окружающим, принимать решения сообща, всячески стремиться к истине и справедливости. Пророк Мухаммад ﷺ говорил:

كُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ ، وَالْأَمِيرُ رَاعٍ ، وَالرَّجُلُ رَاعٍ عَلَى أَهْلِ بَيْتِهِ ، وَالْمَرْأَةُ رَاعِيَةٌ عَلَى بَيْتِ زَوْجِهَا وَوَالِدِهِ ، فَكُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ .

«Каждый из вас – пастырь, и каждый в ответе за свою паству. Правитель – пастырь, и мужчина – пастырь, ответственный за обитателей своего дома, и женщина – пастырь, ответственная за дом своего мужа и его детей. Каждый из вас – пастырь, и каждый в ответе за свою паству»¹;

الْمُؤْمِنُونَ تَكَافُؤًا دِمَاؤُهُمْ وَهُمْ يَدٌ عَلَى مَنْ سِوَاهُمْ وَيَسْعَى بِذِمَّتِهِمْ أَدْنَاهُمْ .

«Жизни верующих равны. Они едины в борьбе со своими противниками, и даже самый жалкий из них может гарантировать безопасность от имени остальных»²;

إِنَّ الدِّينَ النَّصِيحَةُ ، إِنَّ الدِّينَ النَّصِيحَةُ ، إِنَّ الدِّينَ النَّصِيحَةُ ، قَالُوا : لِمَنْ يَا رَسُولَ اللَّهِ ؛
قَالَ : لِلَّهِ وَلِكِتَابِهِ وَلِرَسُولِهِ وَلِأَيِّمَةِ الْمُسْلِمِينَ وَعَائَتِهِمْ .

«Религия – это искренность! Религия – это искренность!» Люди спросили: «Перед кем, посланник Аллаха?» Он сказал: «Перед Аллахом, Его посланником, Его писанием, мусульманскими правителями и простыми мусульманами»³.

Мусульмане принимают решения сообща и не признают ни этноцентризма, ни национализма, ни того разделения на фракции и группы, которое привело к распространению дискриминации, несправедливости, тирании и коррупции в современном мире.

В понимании мусульман объективность реальности не означает ограниченности мировоззрения. Несмотря на то, что реальность, по сунте, одна и не изменяется,

¹ Бухари и Муслим.

² Абу Давуд и Насаи. Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (6666) назвал хадис достоверным.

³ Муслим, Ахмад, Абу Давуд и Насаи со слов Тамима ад-Дари; Тирмизи и Насаи со слов Абу Хурайры; Ахмад со слов Ибн ‘Аббаса. Ал-Албани в «Сахих ал-джами‘» (1610) назвал хадис достоверным.

отношение к ней на уровне индивида и общества изменяется в зависимости от места и времени. Это означает релятивизм во взглядах, в отношении и в поведении. Мусульманин определяет своё отношение к реальности как самостоятельная личность и как часть общества, и его отношение может различаться в зависимости от его потребностей и от условий жизни. Ребёнок отличается от взрослого, трудоспособный человек – от инвалида, образованный – от безграмотного. С другой стороны, воспитание отличается от судебного разбирательства, мирное время – от войны, изобилие – от голода, благоденствие – от несчастья. Таким образом, мусульманский взгляд на мир является одновременно и целостным, и многогранным. Он различается в зависимости от потребностей и обстоятельств, в зависимости от места и времени, но не лишается обоснования и аргументации.

Идея свободы человеческой воли и релятивизм в отношении к реальности делают мусульманский разум терпимым по отношению к инакомыслию, что гарантирует свободу убеждений, свободу мысли, плюрализм мнений, идеологий и практических подходов. Существование различий и разногласий между мусульманами не представляет угрозы и не разрушает основ уммы. Это отдушина, позволяющая поддерживать равновесие, развитие и стабильность. Исламская мысль, ясная и удобопонятная, опирающаяся на ценности и принципы откровения, всегда останется сильной и непобеждённой. Она всегда будет собирать вокруг себя большую часть уммы, а разногласия и противоречия будут мотивировать мусульман к развитию, пробуждению, творчеству и обновлению.

Свобода мысли и убеждений никак не угрожает исламскому государству, его политическому курсу, целям и системе. Более того, исламское государство должно быть гарантом и оплотом этой свободы. Свобода мысли и убеждений также не угрожает исламскому мировидению

и порядку, потому что ислам опирается на божественное знание, полностью соответствует здоровой человеческой природе и представляет собой объективную реальность. А объективная реальность не может исчезнуть. Она непременно восторгается, и люди будут стекаться к ней, чтобы укрыться в её тени и напиться из её источников.

Свободомыслие в мусульманском обществе можно сравнить с полноводной разлившейся рекой. Сила этой реки в её глубине. Она уносит потоки воды вниз по течению, а её просторы и залитые берега лишь придают ей дополнительную красоту. Мусульманское мировидение при всей своей глубине было и остаётся сильным и доминирующим – не благодаря поддержке сильного и влиятельного государства, а благодаря тому, что оно отражает правдивую реальность, опирается на божественное откровение и соответствует здоровой природе человека. Пока мусульмане придерживаются правильного пути и стоят на правильной основе, им не угрожают ни разногласия, ни противоречия, потому что ислам останется тем руслом, по которому будет двигаться умма, а разногласия придадут ей жизненную силу и привлекательность и сделают земли мусульман более плодородными и цветущими.

Людей может оттолкнуть от ислама ясное понимание этой религии, знание о ней и осознание того, что она зиждется на здоровых принципах. Насилием и принуждением нельзя ни отдалить от ислама, ни приблизить к его пониманию. И этот путь противен сути исламского послания и его целям.

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ قَدْ تَبَيَّنَ الرُّشْدُ مِنَ الْغَيِّ

«Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения» (сура 2 «Корова», аят 256);

فَمَنْ شَاءَ فَلْيُؤْمِنْ وَمَنْ شَاءَ فَلْيُكْفُرْ

«Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует» (сура 18 «Пещера», аят 29);

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَجَعَلَ النَّاسَ أُمَّةً وَاحِدَةً

«Если бы твой Господь пожелал, то сделал бы человечество единой общиной [верующих]» (сура 11 «Худ», аят 118);

وَلَوْ شَاءَ رَبُّكَ لَأَمَنَّ مِنَ فِي الْأَرْضِ كُلَّهُمْ جَمِيعًا أَفَأَنْتَ تُكْرِهُ النَّاسَ حَتَّى
يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ ﴿١١﴾

«Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (сура 10 «Иона», аят 99);

مَنْ عَمِلَ صَالِحًا فَلِنَفْسِهِ ۖ وَمَنْ أَسَاءَ فَعَلَيْهَا ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّكُمْ تُرْجَعُونَ ﴿١٥﴾

«Кто поступает праведно, тот поступает во благо себе. А кто творит зло, тот поступает во вред себе. А потом вы будете возвращены к вашему Господу» (сура 45 «Коленопреклонённые», аят 15);

وَبِالْحَقِّ أَنْزَلْنَاهُ وَبِالْحَقِّ نَزَلَ ۗ وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا مُبَشِّرًا وَنَذِيرًا ﴿١٠٥﴾

«Мы ниспослали [Коран] с истиной, и он сошёл с истиной, а тебя Мы послали только добрым вестником и грозным увещателем» (сура 17 «Ночной перенос», аят 105);

وَلَقَدْ جِئْتَهُمْ بِكِتَابٍ فَصَّلْنَاهُ عَلَىٰ عِلْمٍ هُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ ﴿٥٢﴾

«Мы принесли им писание, которое разъяснили на основании знания, как верное руководство и милость для верующих людей» (сура 7 «Ограды», аят 52);

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ ﴿٩﴾

«Поистине, Мы ниспослали напоминание и Мы оберегаем его» (сура 15 «Хиджр», аят 9).

3.4.3. Свобода выбора (воли)

Для того чтобы понять роль исламского послания в жизни верующего, жизненный путь пророка Мухаммада ﷺ, смысл его джихада и тех сражений, которые состоялись между первыми мусульманами и между Персидской и Византийской империями, мы должны сперва уяснить смысл свободы воли и ответственности человека за предоставленную ему свободу.

Согласно исламу, смысл мирской жизни заключается в испытании человека в качестве наместника на земле. Поступит ли человек правильно, добровольно встав на путь истины, добра и справедливости, или же надменно отвернётся, сделав скверный выбор в пользу прихотей, распущенности и расточительства? Последняя жизнь, согласно исламу, является результатом этого выбора во всём его разнообразии. Кто поступал праведно, тот обретёт вечное благо, а кто поступал скверно, тот будет вечно страдать.

Сущность свободы воли осознаётся человеком благодаря качествам, заложенным в его природу, и разъясняется в небесном послании.

قَدْ أَفْلَحَ مَنْ زَكَّاهَا ﴿٩﴾ وَقَدْ خَابَ مَنْ دَسَّاهَا ﴿١٠﴾

«Преуспел тот, кто очистил её (т. е. свою душу), ﴿٩﴾ и понёс урон тот, кто скрыл её (т. е. опорочил, облёк в несправедливость)» (сура 91 «Солнце», аяты 9–10);

وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمٰوٰتِ وَمَا فِي الْاَرْضِ لِيَجْزِيَ الَّذِيْنَ اَسْتَوٰ بِمَا عَمِلُوْا وَيَجْزِيَ الَّذِيْنَ

اَحْسَنُوْا بِالْحُسْنٰى ﴿٣١﴾

«Аллаху принадлежит то, что на небесах и на земле, дабы Он воздал злодеям за то, что они совершили, и вознаградил тех, кто делал добро, наилучшим (т. е. раем)» (сура 53 «Звезда», аят 31);

وَخَلَقَ اللهُ السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضَ بِالْحَقِّ وَلِيُجْزِيَ كُلَّ نَفْسٍ بِمَا كَسَبَتْ وَهُمْ

لَا يَظْلَمُوْنَ ﴿٣٢﴾

«Аллах сотворил небеса и землю ради истины и для того, чтобы каждая душа получила воздаяние за то, что она приобрела, и с ними не поступят несправедливо» (сура 45 «Коленопреклонённые», аят 22);

عَسٰى رَبُّكُمْ اَنْ يُّهْلِكَ عُدُوْكُمْ وَيَسْتَخْلِفَكُمْ فِي الْاَرْضِ فَيَنْظُرَ

كَيْفَ تَعْمَلُوْنَ ﴿١٣٩﴾

«Может быть, ваш Господь погубит ваших врагов и сделает вас их преемниками на земле, а потом посмотрит, как вы будете поступать» (сура 7 «Ограды», аят 129);

قُلْ يٰٓاَيُّهَا النَّاسُ قَدْ جَاءَكُمْ الْحَقُّ مِنْ رَبِّكُمْ فَمَنْ اِهْتَدٰى فَاِنَّمَا يَهْتَدِي

لِنَفْسِهٖۗ وَمَنْ ضَلَّ فَاِنَّمَا يَضِلُّ عَلَيَّهَا

«Скажи: “О люди! К вам явилась истина от вашего Господа. Кто следует прямым путём, тот поступает во благо себе, а кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе”» (сура 10 «Иона», аят 108);

اِنَّ رَبَّكُمْ اللهُ الَّذِي خَلَقَ السَّمٰوٰتِ وَالْاَرْضَ فِي سِتَّةِ اَيّٰمٍ ثُمَّ اَسْتَوٰى عَلَى

الْعَرْشِ يُغْشِي الْاَيْلَ النَّهَارَ يَطْلُبُهٗ حَبِيْثًا وَالشَّمْسَ وَالْقَمَرَ وَالنُّجُوْمَ مُسْحَرٰتٍ

بِاَمْرِهٖۗ اَلَا لَهُ الْخَلْقُ وَالْاَمْرُ

«Поистине, ваш Господь – Аллах, Который создал небеса и землю за шесть дней, а затем вознёсся на трон. Он покрывает ночью день, который поспешно следует за ней. Солнце, Луна и звёзды – все они покорны Его воле. Несомненно, Он творит и повелевает» (сура 7 «Ограды», аят 54).

Понятие свободы человеческой воли и свободы выбора включает в себя несколько аспектов (измерений), без понимания и различения которых невозможно правильно понять суть самой свободы. Эти проявления свободы можно объединить в три основных измерения: свобода вероисповедания, свобода мысли и свобода общественной деятельности.

1. Свобода вероисповедания

Ислам решительно и категорично признаёт свободу вероисповедания. Этот принцип был положен в основу исламского призыва и исламского общественного порядка. Он же был причиной величайшего сражения ислама против несправедливости и притеснения. Ислам и исламское государство гарантировали свободу вероисповедания своим подданным, в том числе немусульманам. Концепция свободы вероисповедания помогает нам понять значение посланий, которые пророк Мухаммад ﷺ отправил нескольким царям и правителям. Он призывал их принять ислам и положить конец тирании и произволу в отношении простых людей, чтобы те могли пользоваться свободой религии. В эпоху праведных халифов мусульманские армии с верой и решимостью обрушивались на притеснителей и тиранов, чтобы защитить право человека на свободу вероисповедания и создать условия для выполнения им своих обязанностей.

Исламское измерение свободы вероисповедания признаёт право человека на свободный выбор религии, которую он хочет исповедовать. Это может быть ислам, а может быть и другая религия. Человек самостоятельно

принимает это решение, и только он несёт ответственность за него. Ислам, государство и общество обязаны защищать это право, уважать этот выбор и гарантировать возможность его осуществления на землях мусульман и в любой другой стране для любого представителя рода человеческого.

Для уразумения пределов этой свободы необходимо понять, при каких условиях человек получает право пользования ею, потому что свобода – это одновременно право, позиция и ответственность. Она сродни любому другому праву, которое не может быть реализовано в условиях безвластия, анархии и беззакония. Более того, свобода вероисповедания больше, чем любая другая свобода, нуждается в регулировании, потому что данный выбор оказывает огромное влияние на жизнь человека и на смысл его существования. Следовательно, мы должны осознавать, при каких условиях человек может пользоваться этой свободой в обществе. Свобода вероисповедания – это частный случай свободы выбора. Это право зрелой личности, осознающей смысл свободы и её последствия и несущей ответственность за свой выбор в личной и общественной жизни. Поэтому этим правом может быть наделён только совершеннолетний человек, находящийся в здравом уме. Что касается детей и слабоумных, то унижать их достоинство и пользоваться их слабостью совершенно недопустимо. Нельзя играть их волей и нарушать права их родителей и опекунов, ответственных за их воспитание. Одним словом, дети и слабоумные лишены этого права, пока они не будут способны самостоятельно сделать свой выбор и нести за него ответственность, т. е. пока ребёнок не достигнет совершеннолетия и пока к больному не вернётся здравый ум.

Ещё одним обязательным условием свободы личности, особенно свободы вероисповедания, можно считать культурную зрелость. Примитивные формы культуры и

цивилизационная отсталость, выраженная в недостатке культуры, общественного и интеллектуального развития, могут помешать человеку принять ответственное решение. Он не может пользоваться своей свободой и нуждается в опеке до тех пор, пока не сможет самостоятельно принимать решения и нести за него ответственность. Таким было отношение к кочевым племенам арабов-язычников на заре ислама. Первое исламское государство делало всё возможное для того, чтобы помочь этим племенам избавиться от примитивных варварских отношений и преодолеть культурную отсталость и социальные пороки, а также для того, чтобы положить конец их враждебному отношению к мусульманам и их союзникам. Чувство религиозного долга обязывало подчинить эти варварские племена цивилизованному исламскому порядку и освободить их из плена варварских обычаев и языческих мифов. Поэтому ислам однозначно заявил о том, что проблема этих племён не вписывается в рамки свободы вероисповедания. Для того чтобы преодолеть варварство, у них не было иного пути, кроме как подчиниться исламскому порядку.

الَّذِينَ عَاهَدْتَ مِنْهُمْ ثُمَّ يَنْقُضُونَ عَهْدَهُمْ فِي كُلِّ مَرَّةٍ وَهُمْ لَا يَتَّقُونَ ﴿٥٦﴾

«Ты заключаешь с ними договор, но всякий раз они нарушают этот договор и не страшатся» (сура 8 «Трофеи», аят 56);

لَا يَرْفُقُونَ فِي مُؤْمِنٍ إِلَّا وَلَا ذِمَّةً وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُعْتَدُونَ ﴿١٠﴾

«Они не соблюдают по отношению к верующим ни родственных, ни договорных обязательств. Они преступники!» (сура 9 «Покаяние», аят 10);

يَتَأْتِيهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا إِنَّمَا الْمُشْرِكُونَ نَجَسٌ فَلَا يَقْرَبُوا الْمَسْجِدَ
الْحَرَامَ بَعْدَ عَامِهِمْ هَذَا

«О вы, которые уверовали! Поистине, многобожники нечисты. И пусть они после этого их года не приближаются к Заповедной мечети» (сура 9 «Покаяние», аят 28);

وَقِنُوا الْمُشْرِكِينَ كَافَّةً كَمَا يُقِنُونَكُمْ كَافَّةً وَعَلِمُوا أَنَّ
 اللَّهُ مَعَ الْمُتَّقِينَ ﴿٣٦﴾

«Сражайтесь с многобожниками все вместе, подобно тому как они сражаются с вами все вместе. Знайте, что Аллах – с богобоязненными» (сура 9 «Покаяние», аят 36);

وَقِنِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةً وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلَّهِ فَإِنَّ
 أَنْتَهُمْ قَاتِلُ اللَّهِ بِمَا يَعْمَلُونَ بَصِيرٌ ﴿٣٩﴾

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия не будет полностью посвящена Аллаху. Если же они прекратят, то ведь Аллах видит то, что они совершают» (сура 8 «Трофеи», аят 39);

قَالَتِ الْأَعْرَابُ ءَأَمْنَا قُل لَّمْ تُؤْمِنُوا وَلَكِنْ قُولُوا أَسْلَمْنَا وَلَمَّا يَدْخُلِ الْإِيمَانُ فِي
 قُلُوبِكُمْ وَإِنْ تُطِيعُوا اللَّهَ وَرَسُولَهُ لَا يَلِتْكُمْ مِنْ أَعْمَالِكُمْ شَيْئًا إِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Бедуины сказали: “Мы уверовали”. Скажи: “Вы не уверовали”. Скажите: “Мы стали мусульманами”, – а вера ещё не проникла в ваши сердца. Если вы подчинитесь Аллаху и Его посланнику, Он нисколько не умалит ваших деяний. Поистине, Аллах – Прощающий, Милосердный» (сура 49 «Комнаты», аят 14).

Отношение ислама к бедуинам-язычникам можно охарактеризовать как попечение, социализацию и приобщение к цивилизации. Это не было отрицанием свободы воли и сознательного выбора или отступлением от первоначального взгляда на свободу вероисповедания. Что же касается «людей писания», то мусульмане

всегда уважали их право на свободу вероисповедания, несмотря на их коварное и враждебное отношение к мусульманам. В священных текстах это право отчётливо закрепляется и за представителями других цивилизаций, способных сделать ответственный выбор. В частности, такое право было предоставлено персам-зороастрицам, которые были язычниками и поклонялись огню.

Таким образом, мы без малейшего колебания можем утверждать, что свобода вероисповедания как один из основных концептов религии играет важную роль в формировании мусульманского разума и методологии. И пока значение этого измерения не будет понято, исламская методология не будет правильной и не будет правильно использоваться.

2. Свобода мысли

Это измерение свободы дополняет свободу вероисповедания и происходит от него. Оно связано с моральной свободой, но реализуется в рамках более широкого идеологического контекста. Человек, занимающий определённую идеологическую позицию, нередко сталкивается с ситуациями и решениями, которые не совпадают с его взглядами на жизнь и на взаимоотношения между людьми. Ислам освобождает волю человека от произвола духовенства и наделяет его правом самостоятельно принимать решения. В мусульманском обществе никто не может навязывать другому своё мнение вопреки его воле, нарушая принятые методы убеждения. Это противоречит природе человека и неприемлемо с точки зрения шариата. И поэтому в сознании мусульман запечатлено, что окончательное решение остаётся за самим человеком и зависит от его свободной воли. Он один будет спрошен за свой выбор и будет пожинать его плоды в этой жизни и после смерти.

Свобода мысли не означает того, что человек волен принимать необдуманные и неправильные решения.

Мусульманин ко всему подходит серьёзно и ответственно, а для того, чтобы оставаться целеустремлённым, серьёзным и ответственным, необходимо принимать решения, опираясь на знания, после тщательного изучения вопроса и долгих размышлений. Но в любом случае решение человека зависит только от его личной позиции и не может быть принято под давлением. В хадисе говорится:

اسْتَفْتِ قَلْبَكَ وَاسْتَفْتِ نَفْسَكَ – ثلاث مرات - البرُّ مَا اطْمَأَنَّتْ إِلَيْهِ النَّفْسُ ، وَالْإِيمُ مَا خَالَكَ فِي النَّفْسِ وَتَرَدَّدَ فِي الصُّدْرِ ، وَإِنْ أَفْتَاكَ النَّاسُ وَأَفْتَوْكَ .

«Спроси своё сердце и себя самого! Спроси своё сердце и себя самого! Спроси своё сердце и себя самого! Благочестие есть то, что придаёт тебе уверенность, а греховное – это то, что шевелится в твоей душе, если даже люди высказываются за тебя и в пользу тебя»¹.

وَأَنْ لَيْسَ لِلْإِنْسَانِ إِلَّا مَا سَعَى ﴿٣١﴾

«Человек получит только то, к чему он стремился» (сура 53 «Звезда», аят 39);

مَنْ اهْتَدَى فَإِنَّمَا يَهْتَدِي لِنَفْسِهِ ۗ وَمَنْ ضَلَّ فَإِنَّمَا يَضِلُّ عَلَيْهَا ۗ وَلَا نُزِرُ وَأَنْزِرُ ۗ
وَزُرْ أُخْرَى

«Кто следует прямым путём, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Ни одна душа не понесёт чужого бремени» (сура 17 «Ночной перенос», аят 15).

Свобода мысли и убеждения – это право и основной принцип, необходимый для реализации смысла человеческой жизни и для осуществления наместничества,

¹ Ахмад, Ал-Албани в «Сахих ат-таргиб ва-т-тархиб» (1734) назвал хадис хорошим благодаря подтверждающим его свидетельствам.

которое в конечном счёте предполагает постоянное развитие всех сфер жизнедеятельности, обустройство этого мира и поддержание порядка в нём. Подавление человеческой мысли и свободы совести отрицает смысл жизни и ответственности. Это неприемлемо с точки зрения ислама. Мусульманский разум строится на уважении и соблюдении права человека на свободу мысли и вероисповедания.

В мусульманском обществе свободная и творческая мысль может развиваться и приносить позитивные результаты в самых разных областях, однако отправная точка и ход мусульманской мысли в конечном итоге связаны с целью человеческой жизни – с поддержанием порядка, обустройством мира и нераспространением нечестия в соответствии с принципами исламского вероучения и его главными целями и с учётом требований и нужд общества.

Если рассматривать свободу вероисповедания как всестороннюю и многоплановую проблему, то свобода мысли, по сути, является проекцией целостного мировидения на жизненные реалии и ситуации. Она определяет отношение человека к возникающим проблемам. Со свободой мысли и вероисповедания связано и социальное поведение человека. И это уже не теоретический и не абстрактный вопрос, а вопрос, имеющий практическое значение. Его решение зависит не только от идеологических взглядов и предпочтений, но и от объективной оценки реальности, нынешних возможностей и требований. Именно это очерчивает границы данного измерения свободы.

Практический аспект человеческой свободы имеет большое значение, потому что теоретическое, философское осмысление этой проблемы не даёт полного объяснения реалий общественной жизни. В реальности реализация фундаментальных свобод и защита прав человека не опирается только на теоретические принципы,

а зависит от конкретных условий. Чем надёжнее теоретические, философские основы общественной системы и чем убедительнее общественная мысль, тем легче обществу сохранять толерантность и гарантировать свободу мысли и вероисповедания индивидам и социальным группам. И, наоборот, чем неувереннее движение общества и чем слабее его идеологическая основа, тем меньше в нём терпимости по отношению к инакомыслию. Слабость влечёт к нетерпимости, а сила (скрытая в надёжной идеологической основе) – к терпимости и плюрализму. А если добавить к этому последствия идеологической экспансии и замыслы колониалистов, то станет ясно, как трудно мусульманам понять «другого» и как сильно они нуждаются в мудрости и дисциплинированности.

3. Свобода общественной деятельности

Это измерение человеческой свободы связано с практической стороной нашей жизни. Оно имеет отношение к нашим поступкам и действиям, взаимным интересам, связям между индивидом и обществом. Человек не способен жить вне человеческого общества, не поддерживая связи с другими членами общества и его институтами.

Ввиду особенностей своей структуры общество ограничивает деятельность человека определёнными рамками и условиями, зависящими от состояния и возможностей самого общества, от вызовов, с которыми оно сталкивается, и от того положения, которое человек занимает в нём. А в конечном итоге эти ограничения связаны с той ответственностью за обустройство земли, которую несут человек и общество и которая осознаётся им от природы. И если свобода вероисповедания и свобода мысли связаны с отдельной личностью, то общественная деятельность представляет важность не для одного человека, а для общества в целом. Она влияет на его институты и на всех его членов, на его ресурсы и потенциалы.

Следовательно, поведение человека имеет коллективную природу, т. е. он должен учитывать, что его поступки в количественном и качественном отношении соприкасаются и пересекаются с интересами всего общества. Коллективное измерение социального поведения не означает подавление индивидуальной воли. Оно означает лишь то, что свобода общественной деятельности может ограничиваться определёнными рамками. Например, деятельность индивида должна быть организована в соответствии с его созидательной (*ислāхййа*) волей и его потребностями, с учётом его собственных возможностей, потенций всего общества, а также нужд и интересов других его членов. Эти условия учитывают интересы всех членов общества наряду с ответственностью человека за обустройство земли и поддержание порядка на ней.

Свобода вероисповедания и мысли может переходить границы индивидуального мировосприятия и перерастать в социальную активность только в рамках, очерченных созидательными (*ислāхййа*) целями общества, и только в рамках, которые определены самим обществом. Общественные нормы, законы и институты должны служить достижению тех созидательных целей, которые общество ставит перед собой, и созданию наилучших условий для того, чтобы каждый мог реализовать свой потенциал в очерченных рамках и воплотить в дела свою волю, свои идеи и убеждения. Общественные нормы и общественная система формируются на основе мировидения большей части общества. И хотя человек имеет право на особые убеждения и на особый способ мышления, соответствующий его личным представлениям, его поведение не должно противоречить общественным нормам. Если в своих действиях человек будет руководствоваться правом на свободу мысли и убеждения, не соблюдая при этом общественных норм, то свободомыслие приведёт к анархии, и тогда будут

попраны все права и свободы и жизнь людей лишится подлинного смысла.

Свобода вероисповедания и мысли в самом широком смысле и свобода общественной деятельности, ограниченная ответственностью за поддержание порядка и обустройство мира, регулируются нормами общественного порядка. Именно это превращает свободу вероисповедания и мысли в побудительную силу, обеспечивающую постоянное обновление и улучшение жизни, а не разрушающую основы общества и не тормозящую развитие.

Таким образом, легитимность индивидуальной деятельности зависит от её соответствия созидательным целям и общественным нормам, признаваемым большей частью общества. В свою очередь, легитимность решения большинства на самом высоком уровне зависит от его соответствия смыслу человеческого существования. В исламском понимании это – осуществление человеком наместнической миссии по обустройству мира и поддержанию в нём порядка. Любой поступок человека, противоречащий общественным нормам, признаваемым большинством, лишается легитимности. Вместе с тем любая общественная норма становится неправомерной, если она не защищает право людей на свободу вероисповедания и мысли, на свободное волеизъявление в допустимых пределах и если она не создаёт оптимальные условия для самовыражения с целью обустройства мира и установления в нём порядка.

Легитимность индивидуальной деятельности мусульманина и публичных норм в мусульманском обществе определяются добровольным соблюдением законов ислама, преданностью его идеалам, принципам, ценностям и предписаниям. В мусульманском обществе законодатель-мусульманин не имеет права пренебрегать идеалами и ценностями ислама при принятии общественных норм и законов, потому что идеалы ислама целиком

направлены на высвобождение человеческого потенциала и вдохновляют человека на выполнение его миссии наместника, на обустройство и благоустройство земли. В свою очередь, поступки и поведение мусульманина тоже не должны выходить за рамки ислама. Таким образом, свободомыслие, основанное на принципах и целях наместничества, способствует взаимообогащению идей и взглядов в мусульманском обществе, поддерживает жизнестойкость исламской мысли и законодательства, обеспечивает развитие общественных отношений.

Следовательно, при соблюдении порядка, принятого в исламском государстве, свобода вероисповедания и мысли превращает свободную мысль в средство постоянного размышления, созидания и развития. Она вращает «колесо жизни» и направляет его к благим целям. Она создаёт оптимальные условия для человеческой деятельности при соблюдении прав остальных членов общества и уважении их свобод, с учётом возможностей общества и природы вызовов, с которыми оно сталкивается.

Одним из основных принципов исламской методологии, облегчающих достижение этих целей и создание условий для реализации свобод, является *ибāха* (дозволенность). Любой поступок, касающийся общественных отношений, перестаёт быть дозволенным лишь в тех случаях, если в священных текстах содержится ясный запрет по этому поводу, если на это указывает не оставляющее сомнений божественное знание, если этого требуют естественные законы и основные интересы человека и общества и, наконец, если это является неизбежной необходимостью.

Правильное понимание принципов свободы выбора (воли) и единобожия, роли человека в обществе и созидательных целей наместничества, принципа ответственности в мусульманском обществе и функций человека и общественных институтов имеет исключительное значение.

Без понимания этих вопросов мусульмане не смогут освободиться от слепого подражания, радикализма, идейной бессодержательности и цивилизационной скудости – от всего того, что препятствует появлению новых идей и избавлению уммы от пороков и недостатков.

В свете сказанного нам должен быть ясен смысл призыва к одобряемому и запрещению порицаемого (*амр би-лма'рӯф ва нахй 'ан ал-мункар*). С позиции свободы вероисповедания и мысли, это назидание, увещевание и наставление на прямой путь, а с позиции выполнения общественного долга – это усердие и самопожертвование ради защиты общества и прав его членов и ради сохранения общественных устоев от разложения, анархии и гибели.

3.4.4. Упование на Аллаха

Это четвёртая категория исламской методологии. Упоная на Аллаха, верующий всем сердцем полагается на Него и смиренно принимает свою судьбу и всё, что предначертано ему. Упование – это вера в могущество, мудрость и справедливость Аллаха и вверение Ему своей судьбы. Упование верующего – результат веры в сокровенное, в незримый мир, которым управляет Господь небес и земли. Он объёмлет его Своим знанием. Он один, и нет у Него сотоварищей. Упование верующего – это знание и обострённое природное чувство, представляющее собой один из важнейших источников его душевных сил. Из этого источника берут начало его терпение, стойкость и упорство, его удовлетворённость судьбой и счастье. Причина этого в том, что именно упование помогает мусульманину понять и правильно отнестись к божественным установлениям, касающимся Вселенной и бытия, помогает подойти к этому вопросу с верой и убеждённостью. Мусульманин понимает, что его усилия и устремления связаны с его обязанностями

наместника в этом зримом мире. Он знает, что для выполнения этой ответственной миссии он должен учитывать установленные Аллахом естественные законы. И поэтому он прилагает усилия для того, чтобы познать и использовать их. Вместе с тем он понимает, что не способен объять своим разумом все законы, по которым существуют и взаимодействуют друг с другом творения во Вселенной. Объять их знанием способен только Всевышний Творец, и поэтому мусульманин смиренно принимает то, что вся власть в конечном счёте принадлежит только Аллаху.

قُلْ إِنَّ الْأَمْرَ كُلَّهُ لِلَّهِ

«Скажи: “Решения целиком зависят от Аллаха”» (сура 3 «Семейство ‘Имрана», аят 154);

أَلَا لَهُ الْخَلْقُ وَالْأَمْرُ

«Несомненно, Он творит и повелевает» (сура 7 «Ограды», аят 54);

وَمَا أُوتِيتُمْ مِنَ الْعِلْمِ إِلَّا قَلِيلًا

«...а вам дано знать очень мало» (сура 17 «Ночной перенос», аят 85);

وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ

«Они постигают из Его знания только то, что Он пожелает» (сура 2 «Корова», аят 255);

رَبَّنَا وَسِعْتَ كُلَّ شَيْءٍ رَّحْمَةً وَعِلْمًا

«Господь наш! Ты объял всякую вещь милостью и знанием» (сура 40 «Прощающий», аят 7).

Таким образом, мусульманин относится к божественным установлениям, касающимся Вселенной и бытия,

полагаясь на Аллаха, смиренно покоряясь Ему и довольствуясь тем, что Он предрешил. Мусульманин верит, что все божественные установления в конечном итоге являются полезными. Они приносят благо, когда ты благодаришь Аллаха за Его милости и когда терпеливо сносишь испытание, когда добиваешься успеха в этом мире и когда получаешь прекрасную награду в последней жизни. Отношение мусульманина к божественным установлениям – это вера в то, что итог всех устремлений верующего окажется благополучным, независимо от того, каким будет результат его деяний в этом мире. Это вера в торжество истины и уммы, которая придерживается истины, и в поражение лжи и её приверженцев. Так было на протяжении всей истории человечества, и так будет в день, когда люди предстанут перед Господом миров!

وَلَنَبْلُوَنَّكُمْ حَتَّىٰ نَعْلَمَ الْمُجْتَهِدِينَ مِنْكُمْ وَالصَّادِقِينَ وَنَبْلُوا أَخْبَارَكُمْ ﴿٣١﴾

«Мы непременно подвергнем вас испытанию, пока не узнаем тех из вас, кто сражался и проявлял терпение, и пока не проверим ваши вести» (сура 47 «Мухаммад», аят 31);

كُلُّ نَفْسٍ ذَائِقَةُ الْمَوْتِ وَنَبْلُوكُم بِالشَّرِّ وَالْخَيْرِ فِتْنَةً وَإِلَيْنَا تُرْجَعُونَ ﴿٣٥﴾

«Каждая душа вкусит смерть. Мы испытываем вас добром и злом ради искушения, и к Нам вы будете возвращены» (сура 21 «Пророки», аят 35);

وَالَّذِينَ جَاهَدُوا فِينَا لَنَهْدِيَنَّهُمْ سُبُلَنَا وَإِنَّ اللَّهَ لَمَعَ الْمُحْسِنِينَ ﴿٦١﴾

«А тех, которые борются ради Нас, Мы непременно поведём Нашими путями. Поистине, Аллах – с творящими добро!» (сура 29 «Паук», аят 69);

وَجَاهِدُوا فِي اللَّهِ حَقَّ جِهَادِهِ

«Усердствуйте на пути Аллаха надлежащим образом» (сура 22 «Паломничество», аят 78);

يَتَأْتِيهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا إِن نَّصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُنِيبَتْ أَقْدَامَكُمْ ﴿٧﴾

«О вы, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (сура 47 «Мухаммад», аят 7);

وَمَا أُرِيدُ أَنْ أُخَالِفَكُمْ إِلَىٰ مَا أَنهَيْتُكُمْ عَنْهُ إِن أُرِيدُ إِلَّا الْإِصْلَاحَ مَا اسْتَطَعْتُ وَمَا تَوْفِيقِي إِلَّا بِاللَّهِ عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُ وَإِلَيْهِ أُنِيبُ ﴿٨٨﴾

«Я не хочу отличаться от вас и совершать то, что я запрещаю вам, а хочу лишь исправить то, что в моих силах. Помогает мне только Аллах. На Него одного я уповаю, к Нему одному обращаюсь» (сура 11 «Худ», аят 88);

نِعْمَ أَجْرُ الْعَمَلِينَ ﴿٥٨﴾ الَّذِينَ صَبَرُوا وَعَلَىٰ رَبِّهِمْ يَتَوَكَّلُونَ ﴿٥٩﴾

«Как прекрасна награда тружеников, * которые были терпеливы и уповали только на своего Господа!» (сура 29 «Паук», аяты 58–59);

وَمَا عِنْدَ اللَّهِ خَيْرٌ وَأَبْقَىٰ لِلَّذِينَ ءَامَنُوا وَعَلَىٰ رَبِّهِمْ يَتَوَكَّلُونَ ﴿٣٦﴾

«А то, что есть у Аллаха, будет лучше и долговечнее для тех, которые уверовали и уповают на своего Господа» (сура 42 «Совет», аят 36);

وَلِلَّهِ غَيْبُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَإِلَيْهِ يُرْجَعُ الْأُمُورُ كُلُّهَا فَعَبْدُهُ وَتَوَكَّلْ عَلَيْهِ
وَمَا رَبُّكَ بِغَافِلٍ عَمَّا تَعْمَلُونَ ﴿١٢٣﴾

«Аллаху ведомо сокровенное на небесах и на земле, и к Нему возвращаются дела. Посему поклоняйся Ему и уповай на Него. И Господь твой не находится в неведении о том, что вы совершаете» (сура 11 «Худ», аят 123).

Упование на Аллаха – это не самоуспокоенность и бездеятельность, а доверие и надежда. Верующий полагается на Всевышнего Аллаха в тех делах, смысл которых известен только Ему и которыми не распоряжается никто, кроме Него. В этом секрет силы, спокойствия и удовлетворённости, которыми проникнута жизнь мусульманина и которые приводят его к успеху и благому концу.

В то же время самоуспокоенность – это проявление слабости, неумения и нерадения в делах, связанных с земной жизнью, с этим зримым миром и с соблюдением естественных законов, которые Аллах установил для человека и с которыми связаны его ответственность за наместничество на земле и весь смысл его существования. Самоуспокоенность в этом смысле – это небрежность в делах, отсутствие самоотдачи и неразумие. Это неповиновение Всевышнему Аллаху и противление природному пониманию необходимости совершать конкретные дела для обретения благ, для поддержания порядка и обустройства мира. Нерадивость в использовании средств и соблюдении законов не имеет никакого отношения к упованию, ведь соблюдение этих законов – это самая суть ответственности человека в этой жизни. Благодаря этому испытывается его воля и достигается цель его жизни. Самоуспокоенность – это порочность в убеждениях, заблуждение и неуспех. И поэтому, отвечая на вопрос бедуина, который не мог различить между упованием и самоуспокоенностью, пророк Мухаммад ﷺ сказал:

اغْقِلْهَا وَتَوَكَّلْ .

«Привяжи [верблюдицу] и уповай [на Аллаха]»¹.

¹ Тирмизи и Ибн Хиббан. Ал-Албани в книге «Тахридж мушкила ал-факр» (22) назвал хадис хорошим.

Исходя из такой же логики и такого же понимания проблемы, праведный халиф ‘Умар ибн ал-Хаттаб возразил тому, кто решил, что сторониться тех земель, где распространилась чума, и пытаться спастись от заразы – значит бежать от предопределения Аллаха. Тот человек предположил, что уповать на Всевышнего – значит отказаться от использования средств и не принимать во внимание естественные законы, которым подчиняются Вселенная и творения и которые Аллах сделал подвластными человеку. Однако ответ праведного халифа был яснее, чем утренняя заря. Он сказал: «Я убегаю от одного предопределения Аллаха к другому». Люди подхватывают заразу по предопределению Аллаха и спасаются от неё тоже по Его предопределению. Всё происходящее на свете предопределено Аллахом, и соблюдение естественных законов – это часть предопределения и проявление покорности Ему. Оно никак не является недостатком упования или неблагодарностью Всевышнему.

В этом заключается очевидная разница между упованием и самоуспокоенностью. Наша человеческая природа, наша обязанность управлять миром, покорять природу и заботиться о ней, наша ответственность за обустройство земли и поддержание на ней порядка – всё это указывает на противоестественность самоуспокоенности. Она не имеет никакого отношения к исламу и никак не связана с исламским пониманием упования в любых его формах. Самоуспокоенность не имеет ничего общего с представлениями ранних мусульман о судьбе и предопределении. Она несовместима с жизненной практикой пророка ислама ﷺ и его сподвижников, с тем, как усердно они хватались за причины и учитывали естественные законы и как рассудительно они подходили ко всем своим делам.

3.4.5. Причинность явлений

Причинность – это важная категория, оказывающее влияние на жизнь мусульманина и на формирование его способа мышления. Природа человека и религиозные убеждения дают нам понять, что Всевышний Аллах, создав творения, подчинил их определённым законам. Он сделал их подвластными человеку, чтобы тот управлял этим миром, обустривая и благоустраивая его. Пречистый Создатель предоставил человеку возможность выполнять его обязанности и выражать свою волю посредством деяний, связанных с определёнными причинами и законами. Если бы между явлениями не было причинно-следственной связи, человек не мог бы выполнять обязанности наместника, покорять этот мир и управлять им. Это возможно только благодаря существованию причинности и серьёзному отношению к этим связям во всех делах. Используя нужные средства и подчиняя себе силы природы, человек имеет возможность выразить свою волю. Благодаря этому мусульманин исполняет свой долг, отвечает зову своей природы и берёт на себя ответственность за образ жизни и окружающий мир. При этом он не отвечает за то, какое место займут его поступки и усилия в Божьем замысле. Он не несёт ответственность за это и даже не способен понять это.

Мы можем привести несколько аятов, в которых разъясняется сказанное нами:

الَّذِي لَهُ مُلْكُ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَلَمْ يَتَّخِذْ وَلَدًا وَلَمْ يَكُنْ لَهُ شَرِيكٌ فِي الْمُلْكِ
 وَخَلَقَ كُلَّ شَيْءٍ فَقَدَرَهُ نَقْدِيرًا ﴿٢﴾

«Ему принадлежит власть над небесами и землей. Он не обзавёлся сыном и ни с кем не разделил власть. Он сотворил всякую вещь и определил ей меру» (сура 25 «Различение», аят 2);

صَنَّعَ اللَّهُ الَّذِي أَفْقَنَ كُلَّ شَيْءٍ إِنَّهُ خَيْرٌ بِمَا تَفْعَلُونَ ﴿٨٨﴾

«Таково творение Аллаха, Который выполнил всё в совершенстве. Поистине, Он ведаёт о том, что вы делаете» (сура 27 «Муравьи», аят 88);

فَطَرَتِ اللَّهُ الَّتِي فَطَرَ النَّاسَ عَلَيْهَا لَا يَبْدِيلُ لِخَلْقِ اللَّهِ

«Таково врождённое качество, с которым Аллах сотворил людей. Творение Аллаха не подлежит изменению!» (сура 30 «Римляне», аят 30);

فَسِيرُوا فِي الْأَرْضِ فَانظُرُوا كَيْفَ كَانَ عَاقِبَةُ الْمُكَذِّبِينَ ﴿١٣٧﴾

«Постранствуйте по земле и посмотрите, каким был конец тех, кто считал лжецами [посланников]» (сура 3 «Семейство 'Имрана», аят 137);

إِنَّا مَكَّنَّا لَهُ فِي الْأَرْضِ وَءَاتَيْنَاهُ مِنْ كُلِّ شَيْءٍ سَبَبًا ﴿٨٤﴾

«Поистине, Мы наделили его властью на земле и одарили его всякими возможностями» (сура 18 «Пещера», аят 84);

وَلِلَّهِ مَا فِي السَّمَوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ لِيَجْزِيَ الَّذِينَ أَسْتَوُوا بِمَا عَمِلُوا وَيَجْزِيَ الَّذِينَ

أَحْسَنُوا بِالْحُسْنَى ﴿٣١﴾

«Аллаху принадлежит то, что на небесах и на земле, дабы Он воздал злодеям за то, что они совершили, и вознаградил тех, кто делал добро, наилучшим (т. е. раем)» (сура 53 «Звезда», аят 31);

وَمَا خَلَقْنَا السَّمَاءَ وَالْأَرْضَ وَمَا بَيْنَهُمَا لِلْعَيْنِ ﴿١٦﴾

«Мы не создали небо, землю и всё, что между ними, забавляясь» (сура 21 «Пророки», аят 16).

Такое понимание смысла человеческой жизни и его природной связи с другими творениями ясно указывает

на то, что исход нашей миссии в этом мире зависит от знания и использования естественных законов, установленных Аллахом для всех творений. Обязанность человека заключается в использовании нужных средств и соблюдении законов. На этой основе формируются сознание мусульманина и его отношение к жизни и к окружающим. Вне такого мировосприятия человек перестаёт осознавать ответственность, его разум лишается сил, а его сознательность пропадает. Такое отношение к жизни объясняет, как посланнику Аллаха ﷺ и ранним мусульманам удавалось вести джихад и прилежно трудиться, строить планы и рассуждать, правильно использовать средства и соблюдать законы, относясь к этому со всей серьёзностью и сохраняя веру, удовлетворённость и спокойствие.

Причинность занимает важное место в сознании мусульман и в формировании исламской методологии. Невозможно жить согласно исламу без понимания причинно-следственных связей, без серьёзного отношения к этому вопросу во всех делах и суждениях. Сила и способности мусульман, креативность и результативность их деятельности зависят от силы их упования на Аллаха, от их решимости перед лицом препятствий и вызовов, от их старательности и желания использовать доступные средства и подчинить себе силы природы. И если мусульмане справятся со своей миссией и дополнят свою веру праведными деяниями, то непременно заслужат награду, которую Всевышний Аллах обещал верующим. Он наделит их властью, окажет им поддержку и поможет им осуществить задуманное Им по Его безграничному могуществу, совершенному знанию и милосердию.

Всё, что мы знаем о предусмотрительности и рассудительности посланника Аллаха ﷺ и его последователей, о том, как серьёзно они относились к продумыванию своих действий, проявляя при этом небывалую

смелость и решительность, является следствием такого мировидения и такой методологии. И была сила, и было могущество, и была победа! Если сегодня мусульмане хотят повторить достижения своих предшественников, обрести такое же могущество и заслужить такую же поддержку Аллаха, то они должны рассудительно и предприимчиво подойти к выполнению своих обязанностей, изучать стоящие перед ними проблемы, использовать нужные средства и учитывать опыт других народов во всех сферах жизнедеятельности, а также их достижения в социальных, естественных, прикладных и технических науках. Они должны прекратить обсуждение метафизических вопросов, предоставив их Тому, Кто владеет и управляет скрытым миром. Только тогда Всевышний Аллах окажет им поддержку и одарит их наградой и властью. Но если мусульмане не будут выполнять своих обязанностей в материальном мире, будут предаваться лени и пренебрегать использованием нужных средств, если они будут рассуждать об Аллахе и проблемах божественного предопределения, грезя о Его помощи и поддержке, то это не принесёт им пользы. Напротив, это обернётся ещё большими бедами, упадком и отсталостью.

Если наши учёные найдут применение правильному методу в своих исследованиях, преподаватели – в школах, предприниматели – на производстве, а военные – в армии, если наши дети вырастут на нём и обучатся ему, то мы справимся со своей миссией и станем достойны наместничества, верного руководства и поддержки Аллаха.

وَعَدَ اللَّهُ حَقًّا وَمَنْ أَصْدَقُ مِنَ اللَّهِ قِيلًا

«[Таково] истинное обещание Аллаха. А чья речь может быть правдивее речи Аллаха?» (сура 4 «Женщины», аят 122).

3.5. Особенности исламской методологии: универсальность инструментария и сферы применения

Теперь перейдём к обсуждению сферы применения исламской мысли. По причине отсталости мусульман, обособленности религиозной элиты и под влиянием западных представлений о религии сфера применения исламской мысли и методологии практически ограничивается проблемами духовности и личной жизни. Однако в действительности исламская методология применима ко всем сферам жизнедеятельности, везде, где может быть использован её инструментарий, и ниже мы постараемся продемонстрировать это.

Исламская методология имеет всеобъемлющий характер. Она изучает все сферы жизнедеятельности мусульманина, направляет и регулирует его усилия, способствует развитию его сил и возможностей в соответствии с целями человеческого существования. И поскольку исламская методология универсальна, её инструментарий также может применяться повсеместно. Жизнь во всех её формах и проявлениях – это сфера интересов мусульманина, и он обязан делать всё, что в его силах, для приобретения знаний о бытии и творениях. Он ответственен за использование любых средств, необходимых для покорения мира, для заботы о нём и для управления его делами.

Мусульманин ответственен за использование всех допустимых средств научного познания для расширения своих умений и навыков. Это в равной мере относится к материальным и духовным средствам, а также к научным (дедуктивным, индуктивным, экспериментальным, сравнительным, аналитическим) методам исследования. Ничто не ограничивает нас в средствах, если они служат благой цели и помогают человеку осуществлять благородную миссию наместника на земле. К правильным

знаниям и поступкам не относятся дела и средства, противоречащие природной склонности человека к обустройству земли, поддержанию на ней порядка и наместничеству, или подталкивающие его к бесполезным рассуждениям о мире сокровенного. Ведь человеческий разум не способен постичь этот мир и не годится для размышления о нём, и от человека не требуется знать о нём больше, чем об этом ниспослано в откровении и чего достаточно для выполнения нашей миссии на земле.

Таким образом, мусульманский разум должен быть нацелен на решение земных проблем, на освоение этого мира и поддержание в нём порядка. Что же касается языческих заблуждений и метафизических философствований, то они относятся к миру сокровенного. Увлечение ими отвлекает мусульман от исполнения их обязанностей и истощает их силы, которые полагается целиком направить на освоение материального мира. Именно выполнение этих обязанностей было причиной успеха и превосходства ранних мусульман, но отсутствие чёткого мировидения в последующие века привело к тому, что в мусульманском разуме наступила путаница, усилия мусульман стали безрезультатными, а их энергия и решимость растворились в океане схоластики, предположений и разобщённости. И мусульманам не выбраться из такого положения, пока они не откажутся от этих заблуждений и не станут сознательно исповедовать ислам и двигаться в фарватере правильной исламской мысли, пока они не направят свою энергию на обустройство материального мира и на осуществление наместничества, пока они не станут прибегать к любым ухищрениям и средствам для созидательного труда – того самого, ради которого Аллах создал нас на этой планете.

Если мы осознали универсальность исламской мысли и методологии, то нам должно быть ясно, что ислам-

ская наука, мысль и культура должны формировать представление о реальном состоянии человека и общества – как в мусульманском мире, так и за его пределами. Это должны быть достоверные представления о нуждах, устремлениях и возможностях людей, о связях между ними и вызовах, с которыми они сталкиваются. Знания, которые не помогают достичь этих целей, не считаются фундаментальными. Они не представляют важности для послания ислама и для наместничества человека. Если исламская наука, мысль и культура не помогают мусульманам надлежащим образом понять, осознать и выполнить свою миссию, то они не соответствуют правильному исламскому пути познания, мышления и жизнедеятельности.

Без методологии с неограниченной сферой применения и универсальным инструментарием невозможно оправдать доверие Аллаха, распространить Его послание и построить мусульманское общество, сильное и могущественное, каким оно было на заре ислама и каким его желает видеть Аллах:

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلنَّاسِ تَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَتَنْهَوْنَ عَنِ
الْمُنْكَرِ وَتُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ

«Вы лучшая из общин, появившаяся на благо людей. Вы повелеваете совершать одобряемое, удерживаете от предосудительного и веруете в Аллаха» (сура 3 «Семейство ‘Имрана», аят 110).

Первые мусульмане хорошо понимали смысл наместничества и универсальность исламского метода. От периода пророчества их отделял небольшой временной промежуток. И хотя они столкнулись с многочисленными вызовами времени и не имели опыта построения общественных и государственных институтов, они успешно прибегали к *иджтихāду* в вопросах политики и общественного устройства, о чём свидетельствуют история

и труды улемов. И нам следует понять метод первых мусульман и принципы их деятельности, открыть для себя источники их творческой энергии и исследовательского духа, разобраться в том, как они выстраивали свою политику и создавали свои институты и благодаря чему они сумели достичь своих целей.

Поколения *та̄б̄ийев* и живших после них мыслителей, проповедников и улемов, несмотря на их изоляцию, сумели уберечь откровение и хадисы от искажения и утраты. Об этом свидетельствуют богословские исследования, посвящённые Корану и сунне. В то же время среди трудов мусульманских учёных, написанных в последующие века, не было сколько-нибудь значимых исследований в области политологии, экономики, социологии, педагогики, искусства и ряда других наук. И причина этого заключалась в том, что исламские государства перестали проводить в жизнь правильную политику. Религиозные деятели были обособлены, а власть служила интересам родовых объединений, попавших под влияние доисламских обычаев и традиций немусульманских народов. По этой причине политические, экономические и социальные науки, основанные на исламском мировоззрении, так и не сформировались. Методология исламской мысли была недостаточно развита для изучения реалий жизни и общества на том уровне, который необходим для достижения целей, обозначенных исламом.

В вопросах научной методологии исламская мысль и сегодня не продвинулась дальше простого изложения важнейших принципов, которыми руководствовались первые поколения мусульман при определении политического курса и создании общественно значимых институтов. Эти принципы называют второстепенными. Как мы уже отметили, к ним относятся *ма̄с̄āлих мурсала* (общественное благо), даф' *ад-дарар* (предотвращение вреда), 'урф *сах̄йх* (справедливый обычай), *истиḥсāн*

(предпочтение одного аргумента другому), *истисхāб* (суждение о людях, предметах и явлениях по их состоянию в прошлом) и т. д.

Усилия мусульманских мыслителей ограничивались изучением и сохранением текстов, их описанием и уточнением, а также развитием необходимых для этого наук. Изучались коранические науки и *тафсīр*, хадисы и предания, право и законы, арабский язык и литература. Законоведение (*фиқх*) было сферой индивидуальных стараний улемов в той мере, в которой к этому располагали обстоятельства и личный опыт самого законоведа, однако методичное обучение этому нигде не упоминается.

Для того чтобы исламская мысль и методология оставались универсальными, давали результаты и направляли усилия человека во всех сферах жизнедеятельности, нам следует пересмотреть своё отношение к этой методологии, к её инструментарию и к исламским наукам. Нам следует научиться различать между источниками познания, средствами познания и сферами применения этих знаний.

Мусульманские интеллектуалы должны выработать методы исследований для каждой области знаний, касающейся общественной жизни. Исламская мысль должна внести свой вклад в развитие этих наук. И если мы хотим найти альтернативные решения и добиться результата и успеха, то исследования в этих областях должны носить системный характер и опираться на научные принципы. Исламские академические учреждения и университеты не имеют права и дальше ограничивать себя науками, изучающими священные тексты, и оставаться в стороне от технических и социальных наук. Эти дисциплины тоже изучают различные аспекты человеческого бытия и жизнедеятельности, отвечают целям и задачам ислама и не могут обойтись без божественного руководства.

Отправной точкой исламской методологии должно стать возвращение гуманитариев к правильному пониманию роли откровения как источника познания и верного руководства в области социальных исследований. С другой стороны, улемы, изучающие откровение, должны осознать значение разума (*'ақл*) и природы (*фитра*), а также естественных законов, которые Аллах установил для них, как основы для понимания смысла откровения. Они должны поставить разум на то место, которое он по праву занимает в жизни человека, и использовать научную методологию, эмпирические и аналитические методы, применяемые в социальных и технических науках, для изучения откровения и постижения его целей и смыслов, а также его связи с природой вещей и реальностью. Такое взаимодополнение источников исламского познания – это действенный метод построения научной исламской методологии и развития исламской науки.

Для проведения исследований в различных областях социальных и технических наук, соответствующих целям, ценностям и заповедям нашей религии, мусульманские мыслители должны систематизировать исламские тексты, начиная со Священного Корана и пречистой сунны пророка ﷺ. То же относится и к классическому наследию, в котором необходимо выделить труды, отличающиеся правдивым содержанием и глубиной мысли. В то же время необходимо отсеять сочинения, опирающиеся на политические пристрастия, домыслы, небылицы, заблуждения и предания «людей писания» (*исрā'īлийāt*), просочившиеся в труды исламских классиков позднего периода. Систематизация религиозных текстов должна опираться на современный исламский взгляд на различные сферы жизни и научного знания. Это позволит мусульманским учёным, специализирующимся в самых разных областях, ознакомиться с классическим наследию во всей его полноте и через него

познать принципы, цели и ценности нашей религии. Благодаря этому они смогут творить и созидать в разных областях, учитывая нужды общества и требования времени.

Исламские принципы и посылки, относящиеся к различным областям науки и творчества, должны отражать исламское мировидение. Мусульманские мыслители обязаны сформулировать эти посылки, чтобы мужественно и решительно ответить на вызов, брошенный исламской мысли. Это подразумевает строгую ориентацию на цели и ценности ислама, почерпнутые из Божьего откровения. Мусульмане верят в эти постулаты, идеалы и ценности, гордятся ими и осознают их значимость. Однако на протяжении последних веков исламский мир находится в весьма затруднительном положении. Современная исламская мысль и религиозные исследования не отвечают потребностям уммы и тем вызовам, с которыми она столкнулась. Более того, замкнувшаяся на себе и пришедшая в упадок исламская мысль приводит мусульман в ещё большее замешательство и заставляет их разрываться между туманным мировидением, которого они придерживаются и которому не находят альтернативы, и между материальным миром. Запутанная, неясная, окостенелая и бесплодная мысль способна только на слепое подражание и имитацию чужого опыта и не обещает ничего, кроме жалкого пользования чужими идеями и достижениями.

Религиозные тексты, особенно хадисы пророка, должны быть тщательно исследованы. Достоверные по форме и содержанию хадисы должны быть отобраны и систематизированы, чтобы исследователи знали ценность и подлинность того, что они изучают. Должны быть отсеяны все предания «людей писания» (*исрā'īlīyāt*), надуманные рассказы и слабые сообщения, не соответствующие Корану, духу ислама и практике Божьего посланника ﷺ. В этих трудах не должно быть загадок и

заумных фраз, которые встречаются в академических исследованиях и понятны только специалистам узкого профиля, ведь такие исследования можно сравнить с ртутью: она вытекает из руки, как вода из решета, не оставляя после себя ничего, кроме ощущения неудачи и бессилия.

В процессе систематизации, уточнения и отбора исламских текстов недостаточно ограничиваться изучением их путей передачи, их формы и содержания. Эти тексты следует подвергнуть объективному историческому анализу. Необходимо исследовать период пророчества, условия социальной и культурной среды, в которой было ниспослано откровение и к которой приспособлялись первые мусульмане, а также результаты, которых им удалось достичь. Понимание исторического фона является важным условием правильной интерпретации священных текстов, особенно текстов сунны и жизнеописаний первых мусульман. Это нужно для того, чтобы мы могли избежать их ошибочного истолкования и искажения. Систематизация, упрощённое изложение и уточнение священных текстов – обязательные шаги, которые необходимо сделать для разработки и применения исламских принципов во всех областях знания. Это необходимо и для того, чтобы мусульмане, приняв во внимание своё положение и свои возможности, приступили к созидательной деятельности в соответствии с целями исламского послания.

Пока же исламская наука и мысль находятся в упадочном состоянии, мы не вправе упрекать наблюдателей в том, что они не понимают ислам и приравнивают его к религии на Западе, изобилующей домыслами и небылицами, долгое время боровшейся против науки и попиравшей права людей. Не имея правильных представлений, они используют неверные методы и приходят к ошибочным заключениям.

Образованные мусульмане и немусульмане (за исключением специалистов, изучающих священные тексты) не должны удивляться, если не найдут в мусульманских богословских трактатах тех знаний и ответов, на которые они рассчитывали. И нет ничего странного в том, что полные энтузиазма мусульманские интеллектуалы не могут внести серьёзный, конструктивный вклад в развитие исламской мысли. Они не способны предложить настоящий альтернативный подход, необходимый для избавления уммы и для возвращения ей цивилизационного лидерства.

Если наши учёные и интеллектуалы хотят достичь исламской универсальности, то они должны сначала разработать правильные методологические принципы, применимые ко всем областям науки и жизнедеятельности. Мы должны критически исследовать знания, которыми располагаем, и отобрать из них то, что достоверно и приносит пользу. И только после этого можно рассчитывать на то, что наши усилия будут правильными, выдающимися и понастоящему полезными.

Современные учёные на Западе и их сторонники секуляристы в мусульманском мире ставят ислам в один ряд с другими религиями. Они полагают, что религии, включая ислам, не должны оказывать влияния на общественную жизнь и политику, потому что они опираются на идеи, существовавшие в прошлом, и на мифы, не имеющие отношения к современной жизни. Одним словом, религия должна ограничиваться стенами храмов, личным духовным опытом и религиозными обрядами.

Может быть, такой подход справедлив в отношении других религий. В их священных писаниях действительно есть мифы и домыслы, а в основу их религиозных убеждений положены небылицы и искажённые представления, дающие повод для критики со стороны светских учёных. И хотя это не относится к мусульманской вере,

нынешний уровень исламского просвещения не достаточен для того, чтобы в современном научном мире правильно понимали ислам и различия между ним и другими вероисповеданиями. Голословных заявлений о необходимости уверовать в ислам, в его исключительность и превосходство не проясняют ситуацию и не убеждают в пользу нашей религии. Для достижения этой высокой цели нужны систематические усилия, направленные на развитие исламской науки, на очищение классического наследия и его всестороннее переосмысление, на историческую и филологическую критику текстов. Это поможет исследователям лучше понимать тексты, извлекать из них идеологические и идейные послылки применительно к разным областям науки и жизни. Изучение, экспериментальное и сравнительное исследование этих посылок позволит воплотить исламскую мысль в научную реальность, сделать её живой и эффективной. Её существование станет необходимостью, и с ней будут считаться мыслящие умы, общества и цивилизации. И тогда ясным аргументом в пользу ислама будет не просто чувственный восторг, а созидательная деятельность мусульман.

يٰۤاَيُّهَا الَّذِيْنَ ءَامَنُوْا اَسْتَجِيْبُوْا لِلّٰهِ وَلِلرَّسُوْلِ اِذَا دَعَاكُمْ لِمَا يُحْيِيْكُمْ

«О вы, которые уверовали! Отвечайте Аллаху и посланнику, когда он призывает вас к тому, что дарует вам жизнь» (сура 8 «Трофеи», аят 24);

وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتٰبَ بَيِّنٰتًا لِّكُلِّ شَيْءٍ وَّهٰدًى وَّرَحْمَةً وَّبَشْرٰى لِّلْمُسْلِمِيْنَ

«Мы ниспослали тебе писание для разъяснения всякой вещи, как руководство к прямому пути, милость и благую весть для мусульман» (сура 16 «Пчёлы», аят 89);

اَفْمَنْ يَّمْشِيْ مُكِبًّا عَلٰى وَّجْهِهِۦٓ ؕ اَهْدٰى اَمَّنْ يَّمْشِيْ سَوِيًّا عَلٰى صِرَاطٍ مُّسْتَقِيْمٍ ﴿٢٢﴾

«Кто же следует более правильным путём: блуждающий с опущенным лицом или идущий по прямому пути, выпрямившись?» (сура 67 «Власть», аят 22);

هُوَ الَّذِي أَرْسَلَ رَسُولَهُ بِأَهْدَىٰ وَدِينٍ الْحَقِّ لِيُظْهِرَهُ عَلَى الدِّينِ كُلِّهِ

«Он – Тот, Кто отправил Своего посланника с верным руководством и религией истины, чтобы превознести её над всеми остальными религиями» (сура 61 «Ряд», аят 9);

وَمَنْ أَحْسَنُ قَوْلًا مِّمَّنْ دَعَا إِلَى اللَّهِ وَعَمِلَ صَالِحًا وَقَالَ إِنِّي مِنَ الْمُسْلِمِينَ

«Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: “Поистине, я один из мусульман”?» (сура 41 «Разъяснены», аят 33).

ГЛАВА IV

ИСЛАМСКИЙ МЕТОД И РАЗВИТИЕ НАУКИ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ

В этой главе мы рассмотрим важные условия и шаги, необходимые для развития науки в исламском мире. Здесь под наукой мы подразумеваем все области знания, связанные с человеком и обществом, включая социальные, естественные, прикладные и технические науки.

Мы уже отметили, что исламская методология, выстроенная на *усул ал-фиqh*, содержит основные принципы изучения различных аспектов жизни. Она представляет собой фундамент, на котором может быть выстроена научная методология, применимая в различных областях исследования. К сожалению, общие принципы методологии *усулитов*, связанные с *иджтихадом*, частным мнением и рациональным подходом к проблемам человека в свете шариата, сохранились в виде формальных постулатов. Они не получили развития и не превратились в инструменты научного исследования. Их не использовали для критического изучения различных аспектов жизни в социальных науках. На них не опирались для изучения психологии человека и его природы, для построения общественных отношений и институтов, для нахождения альтернативных решений и путей. Всё это могло бы помочь в приобретении знаний и опыта, которые так необходимы для решения задач, стоящих перед исламским миром. Очевидно, что мы не можем полагаться на свод общих принципов и религиозно-правовых положений, потому что их недостаточно

для поиска альтернативного решения, для развития общественных институтов и для определения политического курса. Тем более что эти принципы не вдохновляют мусульманский разум на обновление и созидание, не вооружают его инструментами рационального научного познания, не помогают ему правильно оценивать свои ресурсы, возможности и ответственность в различных сферах жизнедеятельности.

Говоря об этом, мы хотим лишний раз подчеркнуть важность выработки новой исламской методологии, применимой к социальным, естественным и техническим наукам. Эти науки, а также религиозные дисциплины, изучающие священные тексты, должны дополнять друг друга, чтобы мусульмане приобретали знания, опирающиеся на откровение, с одной стороны, и на человеческий интеллект, разум и естественные законы, с другой стороны.

В нашем исследовании мы попытаемся наметить пути развития исламских социальных наук и вообще разработать предварительный план действий по исламизации этой сферы.

4.1. Систематизация исламских текстов

Исламизация знания и социальных наук станет возможной только после того, как мусульманские исследователи получат простой и эффективный доступ к исламским текстам и смогут использовать их в интересах науки. Как мы уже отметили, систематизация исламских текстов предполагает не только повторное распределение их по тематическим разделам, но и отсеивание подложных текстов, попавших в традицию по причине амбициозности и несовершенства людей.

Систематизация текстов, особенно хадисов пророка ﷺ, требует выработки нового подхода к их изучению, который позволит всем учёным и интеллектуалам

без труда ссылаться на них. В нём не должно быть намёков, формальностей и академической скрупулёзности, которыми исторически характеризуются исследования сунны, чтобы любой учёный и исследователь мог сослаться на хадисы, извлечь из них пользу и понять, как их использовать и насколько велика их доказательная сила.

Для понимания и правильного использования исламских текстов также необходимы исследования и комментарии, содержащие их исторический и филологический анализ, помещающие предания в правильный контекст и описывающие их исторический фон. Это поможет исследователям проникнуть в смысл текстов, постичь стоящие за ними принципы, понятия и ценности и уяснить их значение для человека и общества в культурной среде, отличающейся от той, в которой эти тексты появились. Благодаря такого рода исследованиям исламские тексты приобретут жизнеспособность, ясность и актуальность. Они перестанут быть несвязными историческими рассказами, которые трудно понять в полной мере и которыми трудно руководствоваться. Исследования текстов должны быть строго научными, чтобы комментарии не смешивались с ними и чтобы категоричные заключения не делались там, где для этого нет веских научных, исторических и филологических предпосылок. Такой научный метод позволит понять исторический фон, на котором возникли исламские тексты, и сделать из них правильные выводы. А в тех случаях, когда значение текстов не удастся прояснить полностью, их следует рассматривать через призму всей жизненной практики пророка ﷺ и первого поколения мусульман, в свете общих целей и принципов ислама.

Подготовкой и публикацией сводов достоверных исламских текстов, поделённых на главы и разделы, должны заниматься авторитетные научные центры и учёные, способные справиться с такой задачей. Также необходимо,

чтобы остальные учёные положительно отнеслись к подобным исследованиям и со всей серьёзностью приступили к их изучению. Они должны критиковать их, высказывать свои замечания и дополнять их, чтобы в конце концов мусульмане получили фундаментальные и вместе с тем удобные в использовании источники.

Исламские академические круги должны сделать решение этой задачи приоритетным направлением в своей деятельности и осуществить эти планы в кратчайшие сроки.

В целях собирания и систематизации текстов очень важно использовать современные информационные технологии. Для эффективного использования трудов и опыта наших предшественников целесообразно подготовить новые указатели для важнейших сочинений из классического наследия. Ознакомление с идеями наших предшественников и использование плодов их интеллектуального труда позволит исламской мысли сохранить свои глубокие корни, а мусульманам – их самобытность и индивидуальность.

Это – одно из приоритетных направлений в деятельности Международного института исламской мысли. Мы вносим посильный вклад в решение этих задач и надеемся на сотрудничество со всеми мусульманами, которые специализируются на подобных исследованиях, как с частными лицами, так и с организациями.

4.2. Формирование всестороннего мировидения

Вклад мусульман в развитие социальных наук и современной цивилизации появится не на пустом месте, потому что роль мусульман в истории мировой цивилизации весьма значительная. Сегодня многие народы обошли мусульман в этом отношении, и это цивилизационное соперничество рассматривается как вызов существ-

вованию ислама в наше время. Осознав этот вызов, мусульмане принялись изучать культурные достижения других народов и выстраивать с ними конструктивные отношения в надежде наверстать упущенное. К сожалению, им не удалось осуществить многое из задуманного. Несмотря на огромные средства и усилия, потраченные мусульманами в борьбе за цивилизационное лидерство в нашем веке, культурная пропасть между ними и другими народами до сих пор продолжает увеличиваться и расширяться.

Очевидно, увеличение числа переводов научной и художественной литературы и числа студентов, обучающихся за границей, появление новых институтов и университетов не способно изменить скорбное положение, в котором сегодня находятся мусульмане. Единственной причиной этой болезни остаются проблемы в нашем сознании, которые выливаются в слепое подражание и полумеры, которые лишают нас духа соперничества, религиозного энтузиазма и чувства собственного достоинства.

Возвращаясь к нашим предложениям по реформированию исламской методологии, хочется добавить, что мусульмане, особенно студенты, нуждаются в исчерпывающих исследованиях истории современной цивилизации и философской мысли, её ценностей и целей, а также их роли в развитии мировой цивилизации. Благодаря этому наши интеллектуалы смогут не потерять себя, не задохнуться и не раствориться в пучинах западной философской мысли. Они смогут самостоятельно обращаться с нею и осознавать её специфику. Только так мусульмане смогут извлечь пользу из опыта других народов, не принеся в жертву собственные принципы и характерные черты.

Восхищение чужой культурой и мыслью, приводящее к нерадивости, бездеятельности и слепому подражанию, следует отличать от избирательного и осмысленного заимствования полезных идей и культурных

достижений. В последнем случае идеология, самобытность, цели и принципы не являются предметом торга; ими не пренебрегают и их не преступают. Перенимаются лишь полезные элементы культуры и научные достижения, которые используются в соответствии с нуждами самих мусульман. Такое заимствование обеспечивает продуманное и планомерное развитие, и так было всегда, когда между различными народами происходил успешный культурный обмен и устанавливались культурные связи. Похожие наставления Божий посланник ﷺ давал своим сподвижникам, и мусульмане руководствовались ими при развитии религиозных и культурных связей с «людьми писания». Таким же методом пользовались все прогрессивные цивилизации, включая западную. Контакты с мусульманским миром и с мусульманской цивилизацией в прошлом не лишили западные народы индивидуальности, не изменили их основных убеждений и их ориентации. Напротив, они противились любому идеологическому влиянию со стороны мусульман и использовали для этого все доступные средства пропаганды и цензуры. На Западе, особенно в церковных заведениях, не стеснялись даже сочинять домыслы об исламе, его пророке ﷺ и последователях. Такой способ межцивилизационного взаимодействия обращает на себя внимание и в практике современных развитых народов и обществ, например, Японии, Китая и России. Даже некоторые западные государства поступают так. Они строят планы и принимают программы, создают преграды и барьеры для того, чтобы прямо или опосредованно уберечь свои народы от внешнего идеологического и религиозного влияния. Вместе с тем они решительно настроены на использование возможностей и культурных достижений других народов, когда те совпадают с их потребностями и соответствуют состоянию их обществ.

Правильное и всестороннее осмысление современной цивилизации и управляемая открытость новым идеям – обязательное условие плодотворного культурного обмена. Именно такое понимание позволит избирательно заимствовать и использовать полезные научные и технологические достижения, не жертвуя собственными ценностями и убеждениями, принципами и индивидуальностью. Такой подход придаст мусульманской умме силы и снабдит её средствами, необходимыми для достижения стоящих перед ней целей.

Открытость и культурный обмен не следует понимать как призыв к безволию и подражанию абсолютно во всём, будто это никак не отразится на нашей умме и на её ценностях. Не этому учит история, и не так должны строиться отношения между народами и цивилизациями. Взаимообогащение культур и эффективное использование достижений других народов возможны тогда, когда открытость носит осмысленный характер и когда взаимодействие между культурами строится на паритетной основе и ни одна из сторон не выступает в роли зависимой, неполноценной или ущербной.

Международный институт исламской мысли уже взял на себя эту миссию. Мы не стремимся перевести как можно больше зарубежной литературы, а готовим фундаментальные исследования о западной социологии, западной цивилизации и её истоках, чтобы мусульмане лучше понимали западный мир и осмысленно строили свои взаимоотношения с ним. Мы надеемся, что в конечном итоге эти исследования выльются в объемный труд, посвящённый западной цивилизации, её принципам и целям, её истории, особенностям и достижениям, её сильным и слабым сторонам. Тем самым, если на то будет воля Аллаха, современная исламская мысль избавится от одного из своих недостатков, а именно – от бессилия традиционной методологии. И для успешной

реализации этого важного проекта наш институт приглашает к сотрудничеству всех мусульманских учёных и мыслителей.

4.3. Начала социальных наук

Социальные и гуманитарные науки необходимы для системного изучения природы человека и его отношений с окружающим миром, для понимания реалий мусульманской уммы, её возможностей и вызовов, с которыми она сталкивается, а также для поиска систем, концепций, политических программ и альтернативных решений, в которых нуждаются мусульмане. Как же увязать пророческое послание и откровение с различными социальными науками для изучения природы (*фитра*), реальности (*хақйқа*), возможного (*мумкин*) и желательного (*марғұб*) в свете целей и положений самого откровения?

На наш взгляд, начать следует с классификации начал и основных принципов социальных наук, отвечающих требованиям ислама, что позволит очертить рамки этих наук и уяснить их цели. В противном случае наши исследования превратятся в числа, таблицы и размышления, не соответствующие целям ислама и не опирающиеся на мусульманские убеждения.

Применительно к социальным наукам исламские начала можно разделить на две категории. К первой категории относятся общие начала, связанные с основными целями и принципами ислама, с рамками исламской методологии, её источниками и инструментарием. Эти начала определяют главные ценности и важнейшие приоритеты в жизни человека и общества, а также основные правила и методы, которые необходимо знать и соблюдать для развития исламской науки и оценки её достижений.

Ко второй категории относятся начала, касающиеся академической работы и включающие в себя:

а) посылки и принципы, общие для всех областей знания, включая социальные и прочие науки;

б) объяснение природы вещей и связей между ними, реальности и возможностей в свете конкретных наук;

в) цели, ценности и требования исламской методологии применительно к конкретной науке;

г) обсуждение научных проблем в конкретной области знаний в свете принципов, целей и ценностей исламской методологии;

д) разъяснение различий между исламским и неисламским подходами к конкретной науке, их целями и последствиями для человека и общества при различных обстоятельствах.

Хотя эти посылки и принципы в своей основе опираются на тексты откровения, на историю мусульманства, на мировидение, цели и идеалы ислама, они в любом случае остаются продуктом *иджтихāда* и являют собой рациональный исламский ответ на цивилизационные вызовы с учётом требований места и времени. По большей части это – живая и прогрессивная исламская мысль, открытая для обсуждения и критики, для дополнений и исправлений в свете обновляющегося взгляда на откровение и его смыслы, на реалии и перемены, на природу вещей и её тайны. Цель этого – принять вызовы времени, реализовать собственный потенциал и удовлетворить свои потребности.

По мере накопления знаний и совершенствования исламского метода эти посылки будут созревать, просачиваться в ткань науки и влиять на направленность исследований. Они оставят заметный след во всех областях знаний, будут определять приоритеты, влиять на форму и содержание работ в количественном и качественном отношении. В социальных и других науках появятся зрелые исследования, опирающиеся на исламский

метод и отличающиеся не только взглядом на мир, но и результатами. И, если на то будет воля Всевышнего, ислам снова внесёт яркий позитивный вклад в развитие человеческой цивилизации.

Мусульмане должны обновить исламскую мысль в методологическом отношении. Она не должна носить частный и описательный характер и нести на себе отпечаток давней политической борьбы, которая исказила её вид, лишила её ясности и мобильности и ограничила её способность связывать жизненные реалии и возможности с ценностями и целями ислама. Это привело к отделению интеллектуальной мысли от политической жизни в мусульманском мире, и в конце концов коллективное измерение перестало играть сколько-нибудь значимую роль в формировании личности мусульманина и в жизни уммы. Поэтому современная исламская мысль должна опираться на правильные методологические принципы и на правильное мировидение с ясно расставленными ориентирами и приоритетами. «Двери *иджтихāда*» должны быть широко распахнуты для разума, и мусульмане должны избавиться от духа слепого подражания и от всего, что порождает в их сердцах боязливость, неуверенность, бессилие, небрежность и безынициативность, что мешает им правильно воспитывать детей и создавать общественные институты. Пока мусульмане не сделают этого, умма будет оставаться в упадочном состоянии, а страдания мусульманских народов будут только увеличиваться. И усилия исламских движений и организаций (а именно здесь формируется мусульманский разум и закладывается основа для его будущих достижений) будут такими же безрезультатными, как и деятельность их предшественников в последнее время.

Исследовав ряд современных исламских движений, появившихся на пустынных просторах исламского мира, мы пришли к заключению, что причина их возникновения и успеха на начальном этапе кроется в сходстве

условий существования с той средой, в которой зародился ислам. Однако эти движения, как и умма в целом, оказались не способны сдвинуть с места исламскую мысль и методологию. Поражённые подражательством и методологической узостью, обладающие поверхностным взглядом на историю мусульманства и исламские институты, эти движения могли функционировать только в отдалённых уголках исламского мира. Они не могли выйти за границы своего примитивного окружения даже после того, как добились успеха и пришли к власти на местном уровне. Они были обречены на провал, когда их идеи и власть достигали крупных центров исламского мира и оказывались в изменившейся культурной среде. Сталкиваясь с необходимостью принять вызовы времени, они оказывались не готовы к этому. А это значит, что их политическим и военным неудачам предшествовало поражение идеологическое и культурное.

Исламские движения, в методологическом и интеллектуальном плане не готовые к осуществлению перемен к мусульманскому обществу, одно за другим терпели неудачи. Им не удавалось спасти умму и дать ей импульс, необходимый для её достойного существования в современном мире. Очевидно, для понимания причин этого целесообразно изучить опыт движений ас-Сануси в Ливии, ал-Махди в Судане, Шаха Валиаллаха в Индии и Мухаммада ибн 'Абд алВаххаба в Аравии.

Для того чтобы исламское движение добилось успеха в современном мире, мусульмане должны коренным образом реформировать свою методологию и свой взгляд на цивилизационное развитие. Их усилия и старания не могут оставаться чисто религиозными и опираться только на энтузиазм. Они должны изменить способ мышления, чтобы принять вызовы времени и сохранить свою идентичность, чтобы улучшить психологическое состояние уммы, особенно молодёжи, и реформировать мусульманское общество и его институты.

Без реформирования методологии усилия мусульман останутся эмоциональными и безрезультатными. Их силы будут иссякать, а ресурсы безудержно истощаться. Цивилизационная пропасть, отделяющая их от развитых народов, будет увеличиваться. Мусульмане будут терять земли, лишаться ресурсов и союзников. Несчастья будут обрушиваться на них одно за другим до тех пор, пока они не подойдут к проблеме правильно и не возьмутся за решение стоящих перед ними задач.

Возможно, после этого разъяснения мы осознаем важность проблемы методологии, реформирования исламской мысли и сдвига в общественном сознании. Время работает против нас, и если мы не преодолеем интеллектуальную и культурную отсталость и психологическую неуверенность, то наши страдания только увеличатся, несмотря на богатство нашей религии, нашей истории и наших земель.

Мы обязаны критически взглянуть на самих себя и признать свои недостатки, хотя это совсем нелегко. Напротив, это больно и мучительно, но у нас нет иного выхода. Мы должны быть искренни перед собой настолько, чтобы понять истину и сдержать эмоции, чтобы расстаться с иллюзиями о нашем могуществе и наших достижениях, чтобы победить высокомерие и соблазны. Только так мы сумеем использовать наследие нашего прошлого во благо нашего будущего. Только так мы осуществим наместничество, построим счастливую жизнь и установим порядок в соответствии с тем, что Истинный Бог пожелал от человека, создавая его на земле.

Рассмотрение проблем исламской методологии, начал и общих принципов различных наук в исламской перспективе целесообразно начать с обсуждения тех основных допущений, которые отличают исламское мировоззрение от других современных идеологических систем. Именно они позволяют надеяться на то, что вклад исламской цивилизации в современную науку будет

выдающимся и благотворным. Они помогут устранить недостатки, откорректировать стратегию развития и решить острые проблемы, угрожающие существованию человека и предвещающие наступление великих бедствий и разрушительных войн, которые человечество не сможет пережить.

Полнота исламского взгляда на природу человека делает исламский подход научным, полноценным и специфичным. Он позволяет рассуждать, анализировать и исследовать проблемы, касающиеся жизни человека и общества, опираясь на правильные принципы, и вселяет надежду на получение позитивных результатов.

Обсуждая важнейшие посылки исламской методологии, мы сосредоточимся на следующих вопросах:

- человеческое измерение в исламе: совокупное единство и цельное многообразие;
- смысл и предназначение порядка во Вселенной;
- объективность истины и реальности в природе человека и общественных отношениях.

4.3.1. Человеческое измерение в исламе: совокупное единство и цельное многообразие

Исламский взгляд на существование человека отличается многообразием и единством. Этот принцип отражает важное методологическое допущение, имеющее огромное значение для исследований природы человека и его поведения, особенно психологии и поведения мусульманина.

В большинстве своём религии и идеологические системы сосредотачиваются на одном или нескольких аспектах человеческой природы, в той или иной степени оставляя без внимания другие аспекты. Несмотря на успехи, которых добиваются эти религии и идеологии, их последователи не избавляются от беспокойства и смятения и живут в постоянном конфликте с собой и

с окружающим миром. Этот конфликт не прекращается ни на индивидуальном, ни на коллективном уровне, и никакая идеология не способна разрешить его.

Западный индивидуализм и материализм опирается и сосредотачивается на чувствах, удовольствиях и страстях человека, боготворит его желания и прихоти. Несмотря на все достижения западной цивилизации и материальный достаток, западный человек ощущает постоянный дискомфорт. Он не перестаёт бороться с самим собой и с обществом и жалуется на душевную пустоту, перед которой бессильны исследовательские институты и клиники.

Коллективистский материализм марксизма, в свою очередь, опирается и сосредотачивается на материальных и экономических нуждах. Освобождение человека от материальной нужды превращается в смысл жизни, однако положение людей в этой идеологической системе несколько не лучше. Они живут в таком же беспокойстве и смятении, как и их товарищи на Западе. Обе идеологии не сумели гарантировать безопасность и благоденствие ни человеку, ни обществу, которое руководствуется их ценностями.

Что касается восточных религий, то они принижают роль чувств, желаний и потребностей в жизни человека в ещё большей мере, чем христианство. Для спасения души и достижения духовных целей они требуют отказаться от плотских желаний и материальных благ, что приводит людей и целые общества в отсталое и бедственное положение. Нежелание жить в тяготах привело к распространению материалистических идеологий и к построению тоталитарных режимов в Китае и ряде других восточных стран. Это указывает на несовершенство этих религий и позволяет рассудительному и мыслящему человеку понять, почему люди отворачиваются от них и отказываются от такой несчастной, безобразной жизни.

Особенность ислама заключается в том, что он учитывает природу и потребности человека. Это подтверждается ясными текстами откровения. Ислам признаёт, что человек обладает природными инстинктами и желаниями, которыми Аллах наделил его с определённой целью, и рассматривает их как благо. Если человек сумеет правильно использовать и направлять эти желания, то они доставят ему удовольствие, сделают его красивее, придадут ему силы и принесут новизну в его жизнь. Ислам также признаёт, что человек обладает материальными потребностями. Материальные блага считаются средством к существованию и необходимы для того, чтобы человек трудился и созидал, отстаивал истину, устанавливал справедливость и делал добро окружающим.

Ислам не позволяет человеку опускаться до удовлетворения всех плотских желаний, но и не испытывает его духовными страстями. Согласно исламу, человек состоит из материи и души, и это полностью соответствует нашей природе. Человек живёт на земле, но имеет высокие идеалы. Он состоит из материи, но имеет неземные цели и устремлён в вечность. В исламском понимании каждый поступок и каждое достижение в жизни человека – всего лишь форма и материальное воплощение его высоких духовных устремлений, благодаря которым реализуется смысл его существования и подвергается испытанию его воля.

Таким образом, ислам видит в человеке не только материальное существо, жаждущее жизни и имеющее определённые желания и потребности. Он видит в нём душу, обладающую высокими духовными целями и волей к добру и улучшению жизни. Поэтому все формы поклонения в исламе, включая молитвы и обряды, легки и необременительны.

Наряду с духовной пользой они приносят вполне осязаемую пользу в мирской жизни. Например, ритуальное

омовение учит чистоплотности, намаз – аккуратности и дисциплине, пост – терпению и выносливости, закят – щедрости, хадж – равноправию. В целом каждый из этих обрядов учит творить добро и выполнять обязанности наместника, обустроивая мир и поддерживая в нём порядок.

Задумайтесь над тем, что говорится в Коране:

وَيَنْهَى عَنِ الْفَحْشَاءِ وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يُعْظِمُ لَكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ

«Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание» (сура 16 «Пчёлы», аят 90);

أَرَأَيْتَ الَّذِي يُكَذِّبُ بِالذِّبِّ ۚ ﴿١﴾ فَذَلِكَ الَّذِي يَدْعُ آلَتَيْهِ ﴿٢﴾
وَلَا يَحْضُ عَلَى طَعَامِ الْمِسْكِينِ ﴿٣﴾

«Видел ли ты того, кто считает ложью воздаяние? ﴿١﴾ Это тот, кто гонит сироту ﴿٢﴾ и не побуждает накормить бедняка» (сура 107 «Утварь», аяты 1–3);

مَنْ عَمِلْ صَالِحًا فَلِنَفْسِهِ ۖ وَمَنْ أَسَاءَ فَعَلَيْهَا ثُمَّ إِلَىٰ رَبِّكُمْ تُرْجَعُونَ ﴿١٥﴾

«Кто поступает праведно, тот поступает во благо себе. А кто творит зло, тот поступает во вред себе. А потом вы будете возвращены к вашему Господу» (сура 45 «Коленопреклонённые», аят 15);

الَّذِي خَلَقَ الْمَوْتَ وَالْحَيَاةَ لِيَبْلُوَكُمْ أَيُّكُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا

«...Кто сотворил смерть и жизнь, чтобы испытать вас [и выявить], чьи деяния окажутся лучше» (сура 67 «Власть», аят 2);

فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ ﴿٧﴾ وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ ﴿٨﴾

«Тот, кто содеял добро весом в пылинку, увидит его.
❁ И тот, кто содеял зло весом в пылинку, увидит его»
(сура 99 «Сотрясение», аяты 7–8).

А вот, что говорится в хадисах:

كُلُّ سَلَامَى مِنَ النَّاسِ عَلَيْهِ صَدَقَةٌ ، كُلَّ يَوْمٍ تَطْلُعُ فِيهِ الشَّمْسُ يَغْدُلُ بَيْنَ الْاِثْنَيْنِ صَدَقَةٌ
وَيُعِينُ الرَّجُلَ عَلَى ذَاتِنِهِ فَيَحْمِلُ عَلَيْهَا أَوْ يَرْفَعُ عَلَيْهَا مَتَاعَهُ صَدَقَةٌ ، وَالْكَلِمَةُ الطَّيِّبَةُ صَدَقَةٌ ،
وَكُلُّ خُطْوَةٍ يَخْطُوهَا إِلَى الصَّلَاةِ صَدَقَةٌ ، وَيُمِيطُ الْأَذَى عَنِ الطَّرِيقِ صَدَقَةٌ .

«Каждый день, когда восходит солнце, полагается сделать доброе дело за каждый сустав в [организме] человека. Справедливо [разрешить спор] между двумя людьми – это доброе дело. Подсадить человека на его верховое животное, подвезти его на нём или погрузить на него его поклажу – это тоже доброе дело. И доброе слово – это доброе дело, и каждый шаг на пути к молитве – это доброе дело, и удаление с дороги того, что причиняет вред, – это тоже доброе дело»¹.

إِنَّ بِكُلِّ تَسْبِيحَةٍ صَدَقَةٌ ، وَكُلِّ تَكْبِيرَةٍ صَدَقَةٌ ، وَكُلِّ تَحْمِيدَةٍ صَدَقَةٌ ، وَكُلِّ تَهْلِيلَةٍ صَدَقَةٌ ،
وَأَمْرٌ بِالْمَعْرُوفِ صَدَقَةٌ ، وَنَهْيٌ عَنِ مُنْكَرٍ صَدَقَةٌ ، وَفِي بَضْعِ أَحَدِكُمْ صَدَقَةٌ .

«Поистине, каждое произнесение слов “Аллах пречист/Субхана-Ллах” – это доброе дело, и каждое произнесение слов “Аллах велик /Аллаху акбар” – это доброе дело, и каждое произнесение слов “Хвала Аллаху /Аль-хамду лиЛлях” – это доброе дело, и каждое произнесение слов “Нет божества, кроме Аллаха /Ля иляха илля-Ллах” – это доброе дело, и побуждение к одобряемому – это доброе дело, и удержание от порицаемого – это доброе дело, и половая близость любого из вас [с его женой] – это тоже доброе дело»².

دَخَلَتْ امْرَأَةٌ النَّارَ فِي هَرَّةٍ رَاطَبَتَهَا فَلَمْ تُطْعَمْهَا وَلَمْ تَدْعَهَا تَأْكُلْ مِنْ حَشَائِشِ الْأَرْضِ .

¹ Бухари и Муслим.

² Ахмад, Муслим и Ибн Маджа.

«Была женщина, которая попала в ад из-за кошки. Она привязала её и не кормила. Она даже не позволяла ей поживиться насекомыми на земле»¹.

بَيْنَا رَجُلٌ بِطَرِيقِ اشْتَدَّ عَلَيْهِ الْعَطَشُ ، فَوَجَدَ بَيْرًا فَتَزَلَّ فِيهَا فَشَرِبَ ثُمَّ خَرَجَ فَإِذَا كَلْبٌ يَأْهَتْ يَأْكُلُ الثَّرَى مِنَ الْعَطَشِ ، فَقَالَ الرَّجُلُ : لَقَدْ بَلَغَ هَذَا الْكَلْبُ مِنَ الْعَطَشِ مِثْلَ الَّذِي كَانَ بَلَغَ مِنِّي ، فَتَزَلَّ الْبَيْرَ فَمَلَأَ حُفَّهُ مَاءً فَسَقَى الْكَلْبَ فَشَكَرَ اللَّهُ لَهُ فَعَفَرَ لَهُ . قَالُوا : يَا رَسُولَ اللَّهِ وَإِنَّ لَنَا فِي الْبِهَائِمِ لِأَجْرًا ؟ فَقَالَ : فِي كُلِّ ذَاتِ كَبِدٍ رَطْبَةٍ أَجْرٌ .

«Как-то один мужчина, шедший по дороге, ощутил сильную жажду. Он нашёл колодец, спустился в него и напился. Выбравшись из него, он увидел перед собой собаку, которая высунула язык и ела влажную землю от жажды. Человек сказал [себе]: “Жажда мучит эту собаку так же, как мучила меня”. Потом он снова спустился в колодец, наполнил водой свой кожаный носок и напоил собаку. Аллах же отблагодарил его и простил». Люди спросили: «О посланник Аллаха, разве нам полагается награда за животных?» Он сказал: «Награда полагается за каждое живое существо»².

В исламском понимании личность человека имеет различные проекции, как и его жизнь и потребности. В то же время он представляет собой единое целое, в котором материальное и духовное не отделимы друг от друга и не противоречат друг другу. Если пренебречь любым из этих аспектов бытия или использовать его неправильно, человек никогда не обретёт счастье и гармонию в этом мире. В свете сказанного земная жизнь, ограниченная и непродолжительная, приобретает совершенно новое измерение. Жизнь имеет продолжение, и смерть – это не конец. Жизнь человека в этом мире имеет великий смысл, его воля постоянно подвергается

¹ Бухари и Муслим.

² Бухари и Муслим.

испытанию, а его судьба после смерти есть результат его деяний в этом мире. Другими словами, положение человека в мире вечном зависит от того, как он прожил свою земную жизнь, какими были его цели и желания. Только такой взгляд на жизнь является правильным и отражает её природу, сложный характер и направленность. Если человек живёт только для удовлетворения плотских желаний и страстей, ему никогда не обрести душевной гармонии, покоя и благополучия. Напротив, он превратится в животное, мучающееся ради сохранения жизни, которая всё равно когда-нибудь прервётся. Животное не знает, как и для чего оно появилось на свет, куда оно направляется и чем закончится его жизнь. Оно понимает, что ходит и двигается, но не способно с уверенностью определить цель своего существования.

В жизни человека случаются разные события и перемены, удачи и неприятности, радости и беды. Всё это не может принести ему покой и удовлетворение, если у жизни нет другого измерения, где всё будет расставлено по местам, где будет восстановлена справедливость, где одни получают награду, а другие будут наказаны. Если этого измерения нет, что это за жизнь у человека? Получается, что у животных жизнь лучше и счастливее, потому что они не имеют разума и совести и не ищут справедливости в этом мире.

Исламские представления о жизни после смерти имеют большое значение для обретения душевной гармонии, благочестия и счастья, для противления несправедливости, насилию и пороку. Правильная жизнь по законам ислама дарит удовлетворённость, счастье и ощущение уверенности, потому что она характеризуется целостностью, полнотой и верой в будущую жизнь. Мирская жизнь при всей своей многогранности имеет благородную цель, и тяготы в этом мире тоже имеют положительную сторону. Старания человека, его терпение и благодарность в этой жизни не будут потерянными,

как и его награда после смерти и его вера в Аллаха, в Его справедливость и в Его мудрость. Это подлинные приобретения мусульманина, накопленные за годы преодоления жизненных трудностей, бедствий и испытаний. Несмотря ни на что, он в любом положении остаётся довольным, благодарным, неприхотливым и старательным. И всё только потому, что его земная жизнь характеризуется полнотой, имеет благородную цель и бесконечное продолжение после смерти.

Нетрудно представить, как изменяются личность, поведение и психологическое состояние мусульман, в каком смятении и упадке оказывается мусульманское общество в целом, когда подрываются их представления о духовности, последней жизни и их судьбе после смерти. Проблема жизни после смерти не является второстепенной. Напротив, она оказывает глубокое воздействие на личность мусульман и на их общество, на их духовную и материальную культуру. Рассматривая человека как совокупное единство, ислам не видит противоречия между индивидуальным и коллективным измерениями его бытия. Каждое из них является манифестацией его сущности и его потребностей. У каждого из них есть своя роль и свои пределы, и каждое из них оставляет свой след в его жизни. Это реальность материальная и духовная. Общество в духовном и материальном отношении не может существовать без человека, и человек не может выжить вне общества. Наша материальная и духовная жизнь есть сумма этих двух измерений. Особенности нашего бытия определяются теми природными качествами, которыми Аллах наделил нас, разумом, способностью к познанию, совестью, волей, а также ограниченностью наших возможностей, нашими слабостями и потребностями. Если общество удовлетворяет материальные и духовные потребности индивида посредством обучения, воспитания и предоставления ему защиты, то человек имеет возможность развиваться. Он получает

всё, что ему необходимо, и его усилия могут приносить плоды. Дело остаётся за его волей, совестью и чувством ответственности. Поэтому человек должен осознавать ответственность за качество своей жизни и за тот след, который он оставит на земле и в жизни общества.

Исламская концепция жизни – это не концепция борьбы (*сирā'*). Она опирается на природу бытия и потребности творений, учитывает их очерёдность и значение, направляет жизнь человека на совершение добра и поддержание порядка. Но если несправедливость и порок коснутся какой-либо стороны человеческой жизни, то мусульманин обязан оказать воспротивиться им, покончить с ними и предотвратить их последствия. Неприятие концепции борьбы как основы миропорядка, противоречащей взгляду на человеческую жизнь через призму единства и целостности, не означает смирения перед несправедливостью, насилием и пороком. Оно означает построение общества на принципах наместничества, добра и справедливости и предполагает обязательность сопротивления злу и несправедливости.

Рассматривая проблему противодействия злу, следует обратить внимание на различие между ясными Божьими указаниями, имеющими универсальное значение, и между частными мнениями, интерпретациями и *иджтихāдом*. Вопросы, не имеющие однозначного решения, должны выноситься на общественное обсуждение и решаться компетентными и квалифицированными специалистами (*ахл ал-хилл ва-л-'ақд*) в соответствии с политической и законодательной системой государства и с учётом целей шариата. Это относится ко всем вопросам, касающимся политики, общественного порядка и социальной деятельности, которые мусульмане непременно должны решать сообща. Для публичного обсуждения и всестороннего изучения поднятых проблем необходимо использовать все имеющиеся политические

средства и процедуры, чтобы мудрое и зрелое решение отражало мнение мусульман, выполнялось ими и пользовалось их поддержкой.

4.3.2. Смысл и предназначение порядка во Вселенной

Обсуждая принципы исламской методологии, мы уже говорили о целенаправленности бытия. Этот принцип определяет направленность научных изысканий мусульман во всех областях знания. Он является основным допущением исламской методологии и элементом мусульманского разума. Он не позволяет академическому исследователю, опирающемуся на исламский метод, обманываться, довольствоваться неполными сведениями и отклоняться от курса. Его академическая деятельность всегда учитывает природу человека и бытия, ориентируется на высшую цель человеческой жизни, служит построению справедливого общества и обустройству мира. В его деятельности нет места пороку, лжи, предрассудкам, неверию, безбожию и заблуждению.

رَبَّنَا مَا خَلَقْتَ هَذَا بَطْلًا سُبْحَانَكَ

«Господь наш! Ты не сотворил это понапрасну. Пре-
чист Ты!» (сура 3 «Семейство ‘Имрана», аят 191).

4.3.3. Объективность истины и реальности в природе человека и общественных отношениях

Исламская мысль с её принципами и представлениями, вытекающими из единобожия, веры в Аллаха и высшей цели бытия, имеет ещё одно важное допущение, применимое ко всем областям науки. Оно заключается в том, что истина и реальность, правда и ложь, добро и зло имеют объективный характер и человек должен стремиться к познанию их в свете тех естественных законов

и начал, которые Аллах заложил в творения, и в свете тех целей и критериев, которые Аллах ниспослал в откровении. Из этого следует, что мусульманин, по сути, обладает научным складом ума. В своём стремлении к знаниям он опирается только на объективные данные, а не на собственные причуды, капризы и заблуждения, и поэтому его усилия не пропадают даром, а сам он не сбивается с пути.

وَلَوْ أَتَبَعَ الْحَقُّ أَهْوَاءَهُمْ لَفَسَدَتِ السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ وَمَنْ فِيهِنَّ

«А если бы истина зависела от их желаний, то сгнули бы небеса, земля и те, кто на них» (сура 23 «Верующие», аят 71);

وَمَنْ أَضَلُّ مِمَّنِ اتَّبَعَ هَوَاهُ بِغَيْرِ هُدًى مِنَ اللَّهِ

«А кто может быть более заблудшим, чем тот, кто полагается своим желаниям без верного руководства от Аллаха?» (сура 28 «Рассказ», аят 50);

أَفَرَأَيْتَ مَنْ اتَّخَذَ إِلَهَهُ هَوَاهُ وَأَضَلَّهُ اللَّهُ عَلَىٰ عِلْمٍ

«Видел ли ты того, кто обожествил свою прихоть? Аллах ввёл его в заблуждение на основании знания» (сура 45 «Коленопреклонённые», аят 23).

Особенности естественных и технических наук обязывают современный материалистический разум сохранять научность и объективность в этих областях знаний, но это не мешает такому разуму заблуждаться в гуманитарных и социальных науках. Здесь он превращается в взбунтовавшегося демона, который не ищет истины и не замечает объективной реальности, особенно когда речь заходит о природе человека, его связях, целях и поведении в обществе. В этих вопросах материалистический разум руководствуется своими желаниями и причудами, не ведая о цели и смысле человеческой жизни. Он рассуждает и заблуждается, выбирает то, что

ему вздумается, и пытается оправдать свои ошибки, прикрываясь наукой и научными исследованиями. Поэтому мы видим, как возникают и распадаются научные школы, как создаются и терпят крах научные теории. А между тем общество пребывает в смятении, тревоге и печали. Оно не способно решить свои проблемы и наладить разорванные связи. Оно не видит избавления от преступности, распутства и прочих бедствий и не находит убедительных ответов на свои вопросы.

Материалистические исследования в области социальных наук полностью игнорируют божественное откровение, и в этом их главный недостаток. Они лишены правильного руководства и верных ориентиров. Ввиду несовершенства человеческой логики и ограниченности средств познания, эти науки опираются на домыслы и слепые желания. Современные учёные объясняют свои промахи и неудачи, ошибки в методологии и проблемы в обществе сложностью социальных исследований, сферы их применения и многочисленностью факторов, которые в них учитываются. Социальные исследования действительно очень сложные. Они не приносят результатов, если не имеют правильной направленности и не отвечают правильным требованиям. А это значит, что материализм и впредь будет распространяться в таких обществах и что эти народы последуют по стопам своих предшественников, которые впали в заблуждение и потакали своим страстям, среди которых распространились нечестие и пороки.

Наука об обществе, признающая человеческий разум единственной основой познания и ориентиром для исследовательской работы, обречена на промахи и ошибки, потому что разум в одиночку не способен постичь объективную реальность целиком и понять цель, заложенную в природу человека. Чувства и разум указывают на то, что этот вопрос относится к божественным универсалиям и к сокровенному знанию. Человеческий

разум с его ограниченной логикой и несовершенными познавательными способностями нуждается в божественном руководстве и небесном послании, чтобы не запрещать благое и не позволять скверное, чтобы не стремиться к злу и не распространять порок.

Заблуждения и недостатки социальных исследований видны на примере западного интеллектуального наследия.

Оно не опиралось на божественное знание из-за того, что религии этих народов и их писания были искажены до неузнаваемости и люди перестали доверять им. Западный натурализм эпохи Просвещения выводил понятие «природа» из объективности реальности и объективности целей в жизни человека и общества. Однако эта школа не получила развития и пришла в упадок из-за того, что не опиралась на универсальный источник знаний, коим является правдивое и надёжное божественное послание. Священные писания, на которые ссылались западные общества, были искажены и лишены изначальной чистоты. Вместе того чтобы направлять развитие науки, они во многих смыслах превратились в преграду на её пути, в источник домислов и заблуждений. Вдобавок современная западная цивилизация обольстилась своими достижениями и отделилась от тех познаний и методов, нравственных норм и семейных ценностей, которые были заимствованы у мусульман и легли в основу её успеха.

С исламской точки зрения социальные исследования должны опираться на объективное изучение процессов, протекающих в мире, а также природы вещей и человека. А ориентиром для этих исследований должно стать откровение с его целями, ценностями и универсалиями. Лишь в этом случае усилия человека не будут напрасными, он не уклонится в сторону и не уступит своим прихотям, называя их эмансипацией, прогрессом и другими

яркими, но бессмысленными словами, служащими для одурачивания, усыпления и обольщения людей.

В свете сказанного не стоит удивляться тому, что в гуманитарных и социальных науках современная цивилизация не достигла тех высот, которые покорились ей в точных науках и технологиях. И неудивительно, что наудничотехнический прогресс сопряжён с неспособностью выстроить здоровые общественные, семейные и просто человеческие отношения. Современные общества увязли в водовороте борьбы, страха и тревоги, который угрожает их существованию, потому что западная наука и философия не способны двигаться к намеченной цели и постичь объективную универсальную реальность. Она сокрыта в природе человека, которая, согласно Божьему замыслу, направляет нас к праведности и прямоте, а не к высокомерию, пороку и заблуждению.

Объективность истины и реальности – динамичный и живой концепт, в котором взаимосвязь между элементами регулируется природой вещей, естественными законами и ценностями, помогающими отличать хорошее от плохого, а добро – от зла. Этот концепт избавляет от надобности в заумных философствованиях тех, кто прикрывается наукой и научными исследованиями для построения больного, отсталого и безобразного общества. Вступая в полемику, эти больные умы пытаются принизить значение важнейших норм общественной жизни. Они разрушают эти нормы, ценности и принципы и не считают зазорным под любым предлогом беззастенчиво и упорно защищать самые противоестественные и извращённые способы поведения. Они выступают даже на стороне малочисленных примитивных племён, обитающих во мраке лесов, на вершинах гор и среди непроходимых болот. Искажая слова, подменяя названия и изменяя описания, они пытаются показать, что нет никаких оснований говорить об универсальности истины и добра и о существовании зла, заблуждения и вообще

чего-либо противоестественного. Они претендуют на то, чтобы все люди приняли эти аномальные проявления за критерии познания, нормы поведения и выражения человеческой природы и собственного мировидения. Однако такой способ мышления, такой несовершенный, туманный и ошибочный путь лишь усилит заблуждение людей и не даст им ничего, кроме роста преступности и распушенности. Западные общества увязнут в этой трясине, семейные узы и общественные связи в них разорвутся, и они лишатся тех моральных и культурных ценностей, на которых они были построены; тех самых ценностей, которые в основе своей опирались на незапятнанную человеческую природу, на следы небесных посланий и мусульманской цивилизации.

Главное отличие исламских социальных исследований от неисламских в том, что они имеют правильную направленность и высшую цель. Они не уклоняются в сторону из-за частных или людских прихотей и в любой ситуации нацелены только на достижение благих целей. Эти исследования взаимосвязаны, дополняют друг друга и имеют созидательный характер. Их цели определяют условия и принципы их развития, и поэтому они будут развиваться в правильном направлении. В них не будет серьёзных ошибок, бесполезных гипотез и нездоровых домыслов, распространяемых под предлогом свободы академических исследований и научных экспериментов. В свете правильных ценностей и принципов любые пороки, агрессия, несправедливость, беззаконие и заносчивость всегда останутся пороками, агрессией, несправедливостью, беззаконием и заносчивостью, независимо от того, какими научными терминами их называют и к каким хитростям прибегают для их оправдания.

О НАЧАЛАХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Наряду с общей методологией и общими посылками, определяющими исламский взгляд на различные науки (социальные и технические), в каждой области знания есть и специальные посылки, универсалии и методологические принципы. Мусульманский учёный должен знать и уметь выделять особенности той науки, которую он изучает, чтобы использовать их при необходимости, не допуская путаницы и не расходуя силы понапрасну.

На наш взгляд, исламские социальные исследования должны начинаться с определения этих посылок, с объяснения причин их выделения, их полезности и соответствия исламскому мировидению, а также нуждам и потребностям мусульман. Несомненно, классификация посылок будет развиваться и совершенствоваться по мере расширения научных исследований и по мере развития обществ и изменения их нужд и возможностей.

Первым делом считаю необходимым обратить внимание на те области знания, изучение которых требует особых методов и средств исследования. Речь идёт об изучении текстов Корана и сунны и путей их сохранения, об изучении целей откровения и правильном понимании послания, об изучении природы человека и общества, способов взаимодействия с обществом и направления его к благородным целям, об изучении общественных и политических институтов, механизмов их создания и развития для достижения исламских целей, а также

об изучении естественных законов и различных веществ, встречающихся в природе, с целью их оптимального использования.

Каждая из этих областей знания естественным образом делится на множество различных дисциплин, которые в конечном счёте дополняют друг друга. На этой ранней стадии реформирования исламской науки нам необходимо уяснить первоочередное значение нескольких наук, которые в современной западной терминологии называются бихевиористскими. К ним относятся психология, социология и антропология. Начать необходимо с исламизации предмета этих наук и с рассмотрения их основных проблем через призму ислама. В современном мире именно эти науки изучают природу человека и общества и основные гипотезы относительно сущности человека, его внутреннего мира и потребностей. Более того, эти гипотезы и теории оказывают значительное влияние на развитие всех социальных и философских наук.

Такие социальные и гуманитарные науки, как педагогика и воспитание, политология, экономика, управление, массовые коммуникации, а также философия каждой из этих наук, опираются главным образом на гипотезы, выдвинутые учёными, на результаты их исследований и на их представления о природе человека, смысле его существования, его потребностях и способах поведения. И пока для этих наук не будут сформулированы исламские посылки и критерии, полноценная и правильная исламизация любой гуманитарной дисциплины будет невозможна, а учёные непременно будут впадать в противоречия и допускать ошибки в своих взглядах и суждениях. Совместное обсуждение проблем не получится, и их решения не будут найдены.

Правильное понимание человеческой природы и динамики человеческих отношений является обязательным условием успешной исламизации социальных наук.

Добиться такого правильного понимания необходимо именно в бихевиористских науках, потому что их исламизация – это первый и главный шаг на пути к исламизации остальных социальных наук, таких как педагогика, политология и экономика. И если исламизация образовательной системы, политического устройства и экономики является приоритетной задачей уммы, то исламизация бихевиористских наук является шагом на пути к её успешному решению. Первоочередность этого шага определяется первоочерёдностью и важностью данной цели.

Для эффективной исламизации социальных наук необходимо разработать университетские и академические программы, основать исследовательские центры и факультеты, чтобы мусульманские учёные и мыслители могли совместными усилиями сформулировать правильное исламское видение этих вопросов.

5.1. Педагогика и воспитание

Перепробовав различные методы для того, чтобы выбраться из сложившегося положения, но так и не сумев разрешить проблему слабости и отсталости, мусульмане потеряли надежду на прорыв в области естественных наук и военного дела, политологии и права. Вместо этого они принялись развивать педагогику и воспитание, экономические и управленческие науки. В последнюю очередь они стали изучать массовые коммуникации.

Осознав неминуемый крах попыток вестернизации и модернизации, не опирающейся на исламские принципы, а также реакцию уммы на эти процессы, мусульмане обратили свои взоры к концепции исламской *асъалы* и соблюдению исламских норм в общественной жизни. Они видели в этом спасение и возможность вновь обрести могущество и величие. Одним из важнейших проявлений этой тенденции стала исламизация ряда социальных наук, имеющих практическое значение, таких

как экономика и информационные технологии. С этой целью были созданы соответствующие департаменты и исследовательские центры.

Несомненно, эти усилия преследуют благородную цель, но необходимо понимать, что экономика и информационные технологии являются всего лишь средством. И хотя развитие этих двух областей в соответствии с требованиями ислама необходимо для того, чтобы жизнь мусульман была нормализована, никакие достижения в этих областях не принесут пользы мусульманскому обществу, пока не будет налажено правильное воспитание и формирование личности и психологии мусульман, пока мусульманское общество не будет приведено в порядок, а его политические институты не будут энергично и эффективно использовать его ресурсы для достижения высших целей.

Поэтому педагогические и политические исследования, наряду с исследованиями в области бихевиористских наук, должны быть в центре внимания мусульманских учёных. С этой целью следует организовывать научные конференции и семинары, проводить в жизнь образовательные программы, создавать образовательные центры и специализированные академические учреждения.

Очевидно, здесь целесообразно указать на одну из наиболее ярких черт, присущих мусульманам в последнее время. Речь идёт о различиях и противоречиях между амбициями и претензиями мусульман и между их поступками, способностями и возможностями. Несмотря на то, что мусульмане твёрдо убеждены в величии ислама и доносят его послание до остального человечества, и несмотря на то, что никакие другие ценности и универсальные представления не могут соперничать с принципами, ценностями и универсалиями ислама, мусульманская умма не способна достойно представлять ислам. Наша религия не отражается в нашей жизни, в наших поступках и в нашем укладе должным или хотя бы

приемлемым образом. Более того, она едва сохраняется и почти превратилась в мифический идеал, воспеваемый последователями ислама, которые мечтают о том дне, когда тёплое, чистое и яркое солнце ислама снова взойдёт над ними и над всем человечеством.

Даже на личном и весьма ограниченном уровне воплощение в жизнь ценностей и идеалов ислама, соблюдение мусульманских нравов и стандартов поведения зачастую не является безупречным. Вследствие этого личный пример мусульман не производит должного впечатления на людей и не вдохновляет их на принятие нашей веры. Во многих случаях их качества и поведение не соответствуют образу преуспевающего и дееспособного мусульманина, приносящего пользу себе и окружающим.

Очевидно, здесь уместно акцентировать внимание на ряде важнейших факторов, определяющих кризис в мусульманском мире и обозначающих различия между сущностью ислама, притязаниями мусульман и их нынешним положением. Тому, кто знаком с исламской воспитательной системой, сложившейся в последние столетия, и с её поверхностным характером, должно быть ясно, что проблемы воспитания в мусульманском обществе трудноразрешимы. Они требуют глубокого, смелого и умелого подхода, который невозможен без проведения серьёзных и долгих академических исследований и не может ограничиваться скуными случайными размышлениями.

И хотя размышления о проблемах мусульманского воспитания дают нам представление о благородных идеалах ислама, которые необходимо возвращать в сердцах людей, мы не можем закрыть глаза на отсутствие академических исследований в области бихевиористских наук и, соответственно, наук, изучающих природу человека и общества, его формирование и поэтапное развитие. А ведь человеческие общества проходят не меньше

этапов развития, чем организм человека, и, возможно, эти процессы имеют более сложный и утончённый характер и больше нуждаются в изучении, понимании и регулировании.

Отсутствие научного системного подхода к изучению вопросов исламского воспитания привело к тому, что способ формирования исламских представлений у детей и подростков, как правило, не соответствует уровню их развития. То же можно сказать о привитии любви и уважения к исламским принципам и ценностям. Всё это осуществляется достаточно единообразно и тем способом, который если и годится для чего-нибудь, то только для воспитания зрелых юношей из арабских племён, потому что посланник Аллаха ﷺ проповедовал среди людей с уже сформировавшейся психологией. Он разъяснял им последствия отвращения от истины и надменного неприятия её. Он обращался к вождям курайшитов, которым были присущи грубость, высокомерие и упрямство. Такими были нравы бедуинов, выросших посреди бесплодной пустыни. Они вели суровый образ жизни и сталкивались с опасностями, которые таили в себе песчаные просторы. Поэтому откровение и посланник ﷺ громогласно обрушились на них с порицаниями, предостережениями, предупреждениями и угрозами. Их предостерегали от последствий высокомерия и непристойности, враждебности и распущенности. И такой призыв проник в сердца этих сильных и гордых людей и наставил их на прямой путь. Из примитивных, диких и злобных племён, которые, подобно диким зверям, использовали грубую силу и всегда сохраняли бдительность, они превратились в могущественный и организованный народ с особой миссией и высокой культурой. Они не были похожи на племена варваров, которые вели завоевательные войны в разные периоды истории. Мусульманские завоевания нельзя сравнивать с нашествием монголов или германских

племён. Арабские племена, первыми обратившиеся в ислам и воспитанные на его ценностях, отличались тем, что несли с собой свободу, божественное послание и цивилизацию, основанную на справедливости, поддерживающую порядок и обустривающую мир.

Стиль коранической проповеди, адресованной через посланника Аллаха ﷺ племенам арабов и вождям курайшитов, таким как Абу Лахаб и Абу Джахл, и сегодня преобладает в практике многих мусульман. Они используют его в воспитательных и увещательных целях, не учитывая особенностей тех, к кому они обращаются. Неосознанно его используют даже при воспитании и обучении подрастающего поколения мусульман, не учитывая ни уровня и особенностей психологического и интеллектуального развития детей, ни различий между их потребностями и нуждами взрослых мужчин и женщин.

Беседуя со взрослым человеком по вопросам верования, наставления и нравственного очищения, в первую очередь, взываешь к его разуму, обучая его высшим целям и идеалам и помогая ему мобилизовать свои умственные и интеллектуальные способности для осуществления своей жизненной миссии в соответствии с правильными целями. В то же время разговор с ребёнком на эти же темы должен быть, прежде всего, направлен на развитие в нём качеств и внутренних способностей, которые он сможет использовать в будущем. Поэтому посланник Аллаха ﷺ говорит:

فَخِيَارُكُمْ فِي الْجَاهِلِيَّةِ خِيَارُكُمْ فِي الْإِسْلَامِ إِذَا فَتُّهُوا .

«Лучшие из вас во времена невежества становятся лучшими в исламе, если понимают [религию]»¹. Следовательно, если мы вырастим сильное, дееспособное и здоровое поколение, оно при любых обстоятельствах

¹ Бухари.

сумеет использовать свои положительные качества, а его религиозные знания и прямота будут направлять его внутренние ресурсы и способности на служение благородным и правильным целям и ничему другому.

Воспитание и наставление детей направлено, прежде всего остального, на формирование их психологии, тогда как призыв к зрелому человеку строится на увещевании и обращён к его разуму. Это подтверждается словами пророка ﷺ:

اللَّهُمَّ أَعِزِّ الْإِسْلَامَ بِأَحَبِّ هَدَيْنِ الرَّجُلَيْنِ إِلَيْكَ يَا بَنِي جَمَلٍ أَوْ بَعْمَرَ بْنِ الْخَطَّابِ .

«О Аллах, укрепи ислам тем из этих двух мужей, кого Ты больше любишь: Абу Джахлем или ‘Умаром ибн алХаттабом»¹. В них пророк ﷺ видел такие качества, как сила, смелость и решимость. Психологическая подготовка и сильный характер – это не то что цели и идеалы. Смелость и решительность не следует путать с целью, ради которой человек проявляет эту смелость и решительность. То же самое можно сказать об искренности, правдивости, терпении и других внутренних качествах. Их не следует путать с теми целями, ради которых люди мобилизуют свои внутренние качества и ресурсы. Поэтому люди с сильным характером и темпераментом были во времена невежества и есть среди мусульман, и различаются они только своими целями и устремлениями. Благородные и правильные цели мусульман сильно отличаются от агрессивных намерений язычников с их ограниченным кругозором и мировоззрением. Посланник ﷺ попросил Аллаха укрепить ислам посредством Абу Джахла или ‘Умара ибн ал-Хаттаба именно потому, что его внимание привлекли их темперамент и огромная сила духа. И действительно, впоследствии именно эти двое стали богатырями, доблестно

¹ Ахмад и Тирмизи. Шейх ал-Албани в «Мишкате» (6036) назвал хадис хорошим и достоверным.

сражавшимися за ислам и за невежество. ‘Умар ибн ал-Хаттаб по прозвищу Фарук (различающий между добром и злом) стал героем ислама, а ‘Амр ибн Хишам по прозвищу Абу Джахл (отец невежества) стал героем языческой эпохи. Хороший воин своими качествами и способностями может и не отличаться от разбойника и грабителя, но они обязательно отличаются друг от друга своими целями и намерениями. И если мы хотим, чтобы мусульмане обладали сильным духом и такими личностными качествами, как мужество, искренность и самоотверженность, то закладывая их необходимо с самого детства.

Манера речи и её влияние на психологию ребёнка на разных этапах его развития является одной из важнейших проблем воспитания. Мы должны изучить природу этого явления и степень его влияния на формирование личности ребёнка и определить, какой должна быть манера речи воспитателя и чем она отличается от манеры увещевания, наставления и обучения взрослых людей.

Безусловно, ребёнок нуждается в том, чтобы речь воспитателя вырабатывала в нём положительные качества, которые помогут ему поверить в собственные силы, охотно выполнять свою жизненную миссию и гордиться ею, стремиться к познанию её секретов и к успеху. Благодаря этому формирующаяся личность обретёт силу духа и уверенность, достоинство и инициативность, а также другие качества, необходимые для успешного осуществления мусульманами наместнической миссии.

Пока личность ребёнка не сформировалась, в процессе общения с ним следует избегать запугивания и устрашения, потому что они истощают его внутренние ресурсы, необходимые для формирования таких качеств, как смелость, уверенность в себе, достоинство и инициативность. Воспитывать ребёнка и отвечать на его вопросы полагается с любовью, подбадривая и воодушевляя

его, особенно если это касается представлений о Всевышнем Аллахе, Пречистом и Истинном Боге, Справедливом, Любящем, Милостивом и Милосердном. В ребёнке нужно воспитывать силу духа, терпение и любовь к Всевышнему Аллаху, желание прожить свою жизнь и выполнить свою миссию, заслужить жизнь вечную и встретиться с Аллахом. Иными словами, на ранних стадиях формирования личности ребёнка обучение основным принципам религии, её ценностям и идеалам должно носить позитивный характер и возбуждать в нём такие чувства, как любовь, желание и стремление, ибо только тот, кто любит, стремится и гордится, способен прислушиваться и выполнять, жертвовать собой и проявлять терпение. А тот, кто познал страх и боязнь, будет остерегаться и пугаться, но не будет трудиться, разве что прилагая минимум усилий. Всю свою жизнь он будет бороться с самим собой и проявлять нерешительность, потому что пережитый им страх будет мешать ему двигаться вперёд, с одной стороны, и склонять его к покорности и смирению, с другой стороны. Лениость, недисциплинированность, нерадение, отсутствие согласия и единства, а также энтузиазма и мастерства в работе – все эти качества присущи большей части мусульман в последнее время.

Размышляя над нашей чистой верой, мы осознаём, что мусульмане занимают особое положение перед Господом миром и что они в любом случае попадут в рай. В одном из хадисов говорится:

مَا مِنْ عَبْدٍ قَالَ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ ثُمَّ مَاتَ عَلَى ذَلِكَ إِلَّا دَخَلَ الْجَنَّةَ . قَالَ أَبُو ذَرٍّ : قُلْتُ :
وَأِنْ زَنَى وَإِنْ سَرَقَ ، قَالَ : وَإِنْ زَنَى وَإِنْ سَرَقَ .

«Любой раб, который сказал: “Нет божества, [достойного поклонения,] кроме Аллаха”, – и умер с этим, непременно войдёт в рай». Абу Зарр спросил его: «Если даже

он совершил прелюбодеяние или кражу?» Он ответил: «Если даже он совершил прелюбодеяние или кражу»¹.

Дети мусульман несут ответственность за свои деяния только по достижении совершеннолетия, и мы не должны торопить развитие ребёнка и возлагать на него ответственность прежде, чем он будет готов к этому. Беседовать с детьми следует с любовью и радостью, воспитывая в них сильный дух, уверенность в себе, чувство собственного достоинства, инициативность и целеустремлённость. При этом нужно брать пример с посланника Аллаха ﷺ, который любил детей и заботился о них, проводил с ними время и всячески старался избавить их от страха. В качестве примера можно упомянуть о том, как он беседовал со своим двоюродным братом Ибн ‘Аббасом, брал на руки свою внучку, стоя на *минбаре* и читая проповедь, и подолгу не поднимался из земного поклона, когда его внук залез ему на спину во время коллективной молитвы в мечети. Можно вспомнить и его учтивое обращение с мальчиком-слугой Анасом ибн Маликом, и его упрёк в адрес бедуина, который грубо обращался со своими малолетними детьми.

Безусловно, на определённом этапе мусульманским подросткам необходимо разьяснять их ответственность, но делать это следует лишь тогда, когда такого рода беседы окажут положительное влияние на их формирование и развитие. Именно такое воздействие оказали речи посланника ﷺ на тех сподвижников, которые обратились в ислам уже в зрелом возрасте, таких как Абу Бакр, ‘Умар ибн ал-Хаттаб, Халид ибн ал-Валид, Са‘д ибн Абу Ваккас, Абу ‘Убайда ‘Амир ибн ал-Джаррах и др.

Мусульманское воспитание, опирающееся на научный метод и его стандарты, должно строиться на изучении и понимании психологии людей, их характера, этапов формирования личности и внешних связей,

¹ Бухари и Муслим.

оказывающих влияние на этот процесс. Серьёзный научный подход к совершенствованию методов и средств мусульманского воспитания способен изменить его обветшалый образ и превратить мусульманское воспитание в настоящую академическую школу с благородными целями, ясными задачами и эффективными средствами. Благодаря этому мусульмане смогут решать социально значимые задачи, воспитывать выдающиеся личности и готовить молодёжь к будущей жизни, к обустройству нашего мира и к управлению им.

Правильное мусульманское воспитание не достигается методами запугивания и устрашения. Напротив, оно прививает людям любовь и доброе желание, прежде всего, любовь к Аллаху, Истинному и Сострадательному Творцу, и желание творить добро и поступать правильно и справедливо, а также любовь к этой жизни и к обязанностям мусульман, которых Аллах пожелал видеть благородными, правдивыми и справедливыми наместниками, и желание трудиться ради осуществления этой цели; и любовь к искреннему самопожертвованию на этом славном пути и желание встретиться с Любящим Аллахом и взглянуть на Его прекрасный лик в последней обители, где для уверовавших тружеников уготовано вечное блаженство.

Если подросток ещё не достиг зрелого возраста, но близок к этому, воспитатель должен разъяснить ему ответственность человека за его поступки и за их последствия. Подросток должен почувствовать свободу и собственную ответственность, научиться самообладанию и выполнению долга, научиться уважать чужие права и не преступать запреты, поступать справедливо и поддерживать порядок. Благодаря этому формирующаяся личность осознает смысл благой вести и предостережения, и в ней окрепнет благородный дух, действенный и дисциплинированный.

В воспитательной сфере, как нигде более в социальных науках, заметна важность сочетания целей откровения с методами прикладного анализа и рационального мышления. Посредством этого академические исследования природы человека и человеческих отношений превращаются в эффективное средство достижения целей ислама. Опыт мусульманского воспитания за последние несколько столетий показывает, что для достижения благой цели нужно знать, как пройти к ней, и недостаточно одних благих намерений.

Возможно, будет полезным отметить, что даже после завершения праведного халифата курайшиты отдавали своих детей на воспитание бедуинам, чтобы те впитали в себя качества кочевых арабов. Влияние бедуинского воспитания ощущалось не только на физическом развитии детей, но и на их психологии. Ребёнок рос свободным, раскрепощённым и сильным духом. Ни ограничения, ни шаблоны, ни устрашения, ни давление не мешали его физическому и эмоциональному развитию на этой ранней стадии. Как следствие, он вырастал сильным, смелым и свободным, не знающим страха и робости. Именно так воспитывали своих сыновей многие правители и эмиры в период расцвета исламской цивилизации. Они воспитывали их сильными, смелыми и решительными, вырабатывая в них качества, необходимые правителю. Заложив основу для формирования будущей личности и привив детям необходимые качества, они привозили их в город и зачисляли в медресе, чтобы под руководством опытных преподавателей и наставников они постигали различные науки и обучались аятам, наставляющим на прямой путь и очищающим сердца. Благодаря такому совершенному воспитанию, они приобретали не только многочисленные умения и знания, но и обучались доблести и решимости.

Формулируя принципы мусульманского воспитания, исследователи, безусловно, должны изучить метод

Божьего посланника ﷺ. При этом не следует ограничиваться его общими высказываниями и наставлениями, адресованными его последователям. Необходимо добиться правильного понимания всех изречений пророка ﷺ и раскрыть их подлинный смысл. Ни одно из его речений не должно быть оставлено без внимания или истолковано вопреки его правильному смыслу. Опираясь на сообщения о том, как пророк ﷺ относился к своим внуками и к детям его сподвижников, с какой любовью и с каким состраданием и долготерпением он воспитывал их и общался с ними, исследователи должны тщательно изучить его манеру общения с детьми. Например, нам не известно, чтобы пророк ﷺ когда-либо ударял детей. Напротив, он запретил при любых обстоятельствах бить по лицу, потому что это отражается на психологии ребёнка и на его внутренних способностях.

Переосмысление методов исламского воспитания с использованием методов научного познания и исследования должно охватить все сферы воспитательного и образовательного процессов. В частности, для детей и подростков должна быть подобрана литература для чтения, соответствующая их уровню развития и способностям. То же самое относится к аятам Корана и к текстам пречистой сунны пророка ﷺ. Мы не должны акцентировать внимание исключительно на филологической и художественной ценности этих книг, текстов и наставлений или на тех высоких смыслах, которые они заключают в себе. Необходимо также учитывать их влияние на психологию ребёнка, и это главный критерий воспитательного процесса на данной стадии. Психологическое воздействие зависит от методов воспитания, от того, запугивают ребёнка или возбуждают в нём интерес, доставляют ему радость или причиняют страдания. Использование правильных методов поможет нам решать задачи мусульманского воспитания и

наставления в соответствии с уровнем психологического, интеллектуального и эмоционального развития детей.

Неправильно думать, что доброжелательность, любовь и снисходительность каким-то образом мешают воспитать в ребёнке дисциплинированность. Порядок и дисциплина – это способ отношения к работе и обязанностям, который прививается детям и подросткам в процессе обучения и подготовки. Они приучаются к этому, беря пример с других. Этому способствуют и положительные качества их характера, такие как стремление к успеху и желание заслужить довольство того, кого они любят и уважают. Всё это не противоречит тому, что любовь, поощрение и стимулирование должны быть основой воспитания ребёнка и формировать его отношение к жизни.

Относиться к ребёнку с любовью не значит портить и баловать его, а запугивать ребёнка не значит воспитывать в нём дисциплинированность. Это неправильное суждение и бесполезный подход. Что мы действительно должны делать, так это правильно совмещать любовь с требованием дисциплины, возбуждать в детях интерес, развивать их способности и умения. Только так мы сможем воспитать поколение мусульман, способных добиться настоящего успеха, уважения и признания, сильных и одарённых, дружных и самоотверженных, дисциплинированных и готовых прийти на выручку друг другу, свободных и раскрепощённых.

Мусульманские лидеры, улемы и воспитатели должны понимать, что сегодня задачи мусульманского воспитания несколько отличаются от тех задач, которые стояли перед посланником Аллаха ﷺ на заре ислама. Призыв посланника ﷺ был обращён к гордым и сильным людям, чьими недостатками были грубость, жестокосердие, пристрастность и невежество. Что же касается современной уммы, то она поражена слабостью и бессилием. Её внутренние ресурсы истощены, и среди мусульман

распространились такие качества, как смиренность, низкопоклонство, отсутствие веры в себя и безынициативность. В них нет желания жить и осуществлять наместничество. В похожем состоянии находились сыны Исра'ила, порабощённые и сломленные фараонами Египта, что стало поводом для пророческой миссии нашего господина Мусы (библ. Моисей). Он водил их по Синайской пустыне, пока не выросло новое поколение свободных людей, смелых и сильных, чтобы они могли ступить на священную землю и построить общество, основанное на покорности Аллаху, единобожии и пророческом послании.

Также необходимо отметить, что многие мусульмане страдают формализмом и не понимают сути религии. Причина этого заключается в атрофии мусульманской мысли, которая после разрыва между интеллектуальной и политической элитами оказалась не способна правильно оценивать изменяющиеся условия и вызовы времени и предлагать адекватные альтернативные решения. В таком же положении находились сыны Исра'ила и их книжники перед пришествием нашего господина 'Исы (библ. Иисус). Если бедняк совершал кражу, они наказывали его, а если кражу совершал состоятельный человек, они отпускали его. Поэтому миссия пророка 'Исы ﷺ заключалась в том, чтобы вернуть израильтян к основе, воспитать в них любовь, заботливость, искреннее сострадание, чтобы человек должным образом осуществлял наместничество, заботился о Божьем творении и обустроивал эту землю.

На нынешнем этапе реформаторская и воспитательная задача не заключается в перевоспитании сильного и крепкого народа. Напротив, наша задача состоит в лечении больной, ослабленной уммы, которой не хватает сил, решимости, созидательности, свободолюбия, самоотдачи, результативности, любви и заботы. Вдобавок к этому мусульмане боязливы, беспомощны, имеют

рабскую психологию и страдают формализмом. Все эти качества формировались в них на протяжении многих веков раскола, тирании, идейного бессилия и отсталости.

Мусульманские учёные, занимающиеся проблемами воспитания и образования, должны хорошо понимать свою миссию и работать над созданием научной теории исламского воспитания с ясно обозначенными целями и методами. В частности, они должны понять разницу между интеллектуальным и психологическим аспектом воспитания, уделять должное внимание психологическому состоянию уммы и способам его улучшения. Они должны следить, чтобы воспитание детей, подростков и молодёжи соответствовало уровню их развития и давало желаемые результаты, причём не только в плане интеллектуального развития, но и, прежде всего остального, в плане психологического воздействия. Эти принципы должны соблюдаться во всём, что преподносится детям, включая уроки вероучения и нравственного воспитания, а также прочие образовательные и подготовительные программы.

В свете того, что откровение говорит о духовном, эмоциональном и материальном измерениях человеческой жизни, очень важно, чтобы мусульманские психологи и социологи приложили максимум усилий для исламизации этих наук и составили подробную карту исламских представлений о человеке и обществе. Это позволит мусульманским воспитателям работать с пониманием природы человека, его психологии и этапов его развития, а также особенностей его воспитания и работы с ним.

5.2. Политология

Политология – это наука о политике, изучающая приоритеты общества, формы его государственно-политической организации и политические институты.

Политическая наука нужна мусульманам для того, чтобы сформулировать общую политическую программу уммы, разработать политическую, правовую и законодательную системы, необходимые для управления обществом и его ресурсами.

Избрание политического руководства, определение приоритетов развития, совершенствование законодательства, управление ресурсами, реформирование политических институтов и уточнение их функций – все эти вопросы являются жизненно важными для мусульманской уммы. С одной стороны, они опираются на базовые ценности, принципы и убеждения мусульман (этот аспект можно назвать идеологическим или конституционным), а с другой стороны, они зависят от материальных, духовных и цивилизационных возможностей уммы, от обстоятельств, в которых находятся мусульманские народы, а также от внешних вызовов и от возможностей тех народов и цивилизаций, с которыми сталкиваются мусульмане.

Политические исследования и политическая деятельность строятся на понимании этих условий, связей между ними и их возможных последствий. В зависимости от этого должны предлагаться конкретные политические решения и подходы, учитывающие изменяющиеся обстоятельства и обеспечивающие единство уммы, её развитие, могущество и стабильность. Поэтому для полноценной жизни общества политические институты и законодательство должны быть развиты настолько, чтобы члены общества могли участвовать в его развитии, эффективно взаимодействовать друг с другом, сообща определять курс общественно-политического и экономического развития, поддерживать гармонию между устремлениями общества и его идеалами и общими усилиями удовлетворять его нужды, заполнять бреши, защищать законы и двигать вперёд колесо реформ и преобразований.

Исторические модели государственно-политической организации в исламе не являются самоцелью, но, вне всякого сомнения, содержат полезные уроки, которые должны быть изучены исламской политической наукой. Эти модели и институты, возникшие в особых исторических условиях, сыграли свою роль и внесли определённый вклад в развитие нашей цивилизации. Рассматривая их в данном контексте, исламская политическая наука сможет правильно усвоить уроки истории, развиваться дальше и способствовать наилучшей реализации высоких целей и идеалов ислама в нынешних условиях.

Изучая исторические модели, необходимо обращать внимание на роль официальных и неофициальных структур и на механизмы их участия в политической жизни того периода. Это позволит понять причины, определившие судьбу той или иной политической системы, оценить её положительные и отрицательные стороны и извлечь из этого полезные уроки, чтобы наметить политический курс для современной уммы и вернуть ей чувство солидарности, чтобы реформировать существующие политические институты и организации и создать новые, необходимые для обеспечения сотрудничества и взаимопомощи между мусульманами и мусульманскими народами. Построение уммы в полном смысле этого слова невозможно, пока в мусульманском мире нет политических организаций, отвечающих её нынешним потребностям и опирающихся на её ценности, и пока мусульмане не имеют возможности участвовать в построении уммы и в осуществлении её целей.

Развивая политическую мысль, мы должны понимать, что наши политические лидеры и институты отражают реальное положение вещей в умме и в исламской мысли. Они появляются из уммы и отражают её психологическое и интеллектуальное состояние. Поэтому, если мы хотим откорректировать политический курс мусульманских стран, улучшить качество и методы

работы наших политических институтов и их руководителей, мы должны улучшить качество исламской мысли, идеологического воспитания и политической пропаганды. Политические институты соответствуют реальному состоянию исламской мысли и психологии мусульманских народов. Характер и механизм функционирования политической системы не изменятся, пока не изменятся принципы, психология и ценности самих мусульман, на которые опираются их политические институты. Следовательно, если мы хотим реформировать политическую систему и улучшить качество работы исполнительной власти, мы должны в первую очередь реформировать тот базис, на который опирается эта система, т. е. изменить сознание и психологию мусульманских народов.

Политические институты будут эффективными и устойчивыми лишь тогда, когда исламская мысль будет конструктивной, а сами мусульмане будут иметь общие высокие цели и душевный склад, подвигающий на позитивные смыслы, на творчество и искательство, когда каждый мусульманин будет иметь возможность участвовать в общественной жизни, пользуясь своими правами и свободами. Для полноценной политической жизни необходимо, чтобы умма в большинстве своём состояла из сознательных мусульман с сильным и прямым характером и правильным мировидением, чтобы политические лидеры и институты пользовались доверием народа и чтобы каждый мусульманин участвовал в управлении делами уммы, знакомясь с реальным положением вещей и участвуя в обсуждении политических вопросов.

Мы нуждаемся в тщательном переосмыслении исламской политической мысли, а также методов воспитания, психологической, интеллектуальной и политической подготовки мусульманской молодёжи. Сознание и воспитание мусульман должны отражать правильное

мировидение, здоровый психологический настрой, правильное понимание сути политических процессов и их основных целей, а также объективное отношение к историческим типам исламских политических институтов и понимание того, какие цели они преследовали, каких успехов достигли и в чём были причины их кризиса.

Исламские политические исследования должны быть нацелены на восстановление целостности и единства уммы. Они должны научить мусульман совместно решать задачи и намечать пути развития. Благодаря им мы должны реанимировать наши политические институты, восстановить их исламскую направленность и помочь нашим политическим лидерам соблюдать принципы ислама, чтобы они выражали волю своих народов и заслужили их доверие и поддержку. Из этих исследований должно быть ясно, как мусульмане могут осуществить свою миссию, реализовать смысл своей жизни и достичь своих общественно-политических целей.

Понимание смысла и правильных форм политических отношений, а также психологической, интеллектуальной и идеологической подготовки – это два важнейших ключа к восстановлению целостности мусульманской уммы, её самобытности и могущества и к мобилизации её созидательных сил и цивилизационных ресурсов.

Очень важно, чтобы современная исламская политическая мысль с самого начала была нацелена на разъяснение политических процессов и на политическое воспитание мусульман, чтобы вместо формального соблюдения законности нашей молодёжи прививались осознание политической принадлежности и политическая лояльность, чтобы у них никогда не ослабевало чувство политической солидарности и преданности.

Развитие политической мысли и политических институтов должно помочь мусульманским народам преодолеть слабость и покорность и избавиться от едва

ли не рабской психологии, которая лишает их свободной воли, инициативности и самостоятельности. Мусульманские лидеры и улемы, воспитатели и родители должны отказаться от методов психологического запугивания и идеологического устрашения, которые превратили исламскую концепцию подчинения истине и признания объективной реальности, воспитывавшую в верующих любовь к добру и справедливости, чувство собственного достоинства и стремление к самосовершенствованию, в безобразную идею порабощения и унижения, лишившую мусульман воли и уверенности в себе, породившую слепое подражание, слабость, бессилие и низость. Вследствие этого чувство гордости за истинную веру сменилось низостью страха, слабости и покорности.

Мы должны отчётливо понимать, что подлинная исламская мысль, которую представляли посланник Аллаха ﷺ и его сподвижники, была исполнена величия и достоинства. Она воплощалась в таких качествах, как правдивость, добродетельность, альтруизм и щедрость. Она объединяла все смыслы наместничества и праведности. Что же касается унижения и низости, то они являются не чем иным, как наказанием за неверие, высокомерие, беззаконие, заносчивость, распространение нечестия, потакание страстям и заблуждение.

Сегодня исламская страница истории предана забвению. Умма истощилась и пришла в упадок. Её ряды расступились, и мусульмане оказались унижены перед своими врагами. Они боятся их, уступают их желаниям, идут у них на поводу и расправляются друг с другом. Нынешнее положение уммы является отражением рабской ментальности, боязливости и низости, которые, в свою очередь, стали следствием нездоровой мысли и неправильного психологического воспитания.

В исламской политической науке следует различать между буквой откровения, между *иджтихādом* акаде-

мических исследователей и между динамичным законодательством, регулирующим общественную и политическую жизнь.

Откровение объединяет писание, ниспосланное Аллахом, а также приказы и наставления Его благородного посланника, ни больше ни меньше. В отличие от откровения, правовые акты, регулирующие общественные и политические отношения, отражают взгляд политиков на религию и на их отношение к своим обязанностям. Политическая программа мусульман должна быть ориентирована на достижение целей шариата и должна учитывать требования религии, с одной стороны, и состояние мусульман, их возможности и их мнение, с другой стороны. Соблюдение законов, регулирующих общественные отношения, обязательно для всех членов общества, но это не означает, что люди не могут иметь особое мнение, в той или иной степени отличное от общего политического курса. Наличие такого особого мнения, однако, не освобождает от обязанности соблюдать требования политической системы и общего законодательства до тех пор, пока они не будут изменены.

От буквы откровения и динамичного законодательства, регулирующего общественную и политическую жизнь, следует отличать академические исследования. Они представляют собой кладезь исламской мысли и средство выражения мусульманами своего видения тех или иных вопросов, в том числе правового и политического характера. Разногласия между исследователями и учёными и разные оценки, которые они дают правовым актам и политическим решениям, не умаляют значимости этих суждений, если они отражают правильный взгляд на проблему. Поэтому к любому мнению следует относиться как не больше чем к вкладу в изучение того или иного вопроса, способствующему постоянному совершенствованию законодательных и политических решений. Чем больше идей подают, рассматривают и

изучают мусульманские учёные, тем больше шансов на то, что их законодательные и политические решения будут объективными и зрелыми и будут соответствовать их истинным убеждениям и взглядам. Только в этом случае правовые акты, регулирующие общественную и политическую жизнь, будут выражать волю мусульманских народов и защищать их высшие интересы. И нет ничего страшного в том, что они не будут совпадать с мнением отдельных людей или групп, независимо от их положения в обществе.

Таким образом, если академические исследования – это источник исламской мысли и мудрости, то законодательные и политические решения – это практическое руководство по тому, как удовлетворять нужды общества и реагировать на изменяющиеся условия. Мы должны понимать, что множество причин вкуче вынуждают политиков принимать определённые решения и соглашаться на неизбежные меры. Условия, в которых принимаются законодательные и политические решения, отличаются от условий, в которых проводятся сугубо академические исследования, и факторы, оказывающие давление на политиков, отличаются от условий работы учёных. У каждой из этих сфер деятельности есть свои нюансы, которые приходится принимать в расчёт. Тем не менее, они дополняют друг друга, не оставляя места намёкам на противостояние и вражду или обвинениям в карьеризме, конформизме и оппортунизме.

В конце концов, – и это видно из масштабной картины истории ислама – буква религиозного закона, результаты научных исследований и правовые акты, регулирующие политическую и общественную жизнь, дополняют друг друга. Они переплетаются и взаимодействуют между собой, формируя мусульманский разум, мусульманское сознание и определяя направленность исторического развития уммы. Любые попытки противопоставить друг другу эти структурные элементы

исламской мысли проистекают из неправильного понимания их сути и их вклада в историческое развитие мусульманской уммы. Неясное и неправильное понимание данного вопроса – одна из причин бессилия исламской мысли, раскола среди мусульман, их неспособности и бездеятельности.

Важнейшей обязанностью мусульманских учёных, изучающих политические и социальные науки, является установление констант (*савāбит*), определяющих характер и мышление мусульман. Учёные должны объяснить, как поддерживать эти неизменные принципы в законодательной и административной сферах, как отвечать на вызовы и реагировать на изменения, не подрывая властные и конституционные устои мусульманского общества и одновременно обеспечивая эффективность политической, законодательной и административной систем.

Очевидно, что ни западные, ни восточные политические институты не отвечают политическим запросам мусульман в полной мере. Мусульмане не похожи на другие народы, потому что считают своим священным долгом признание истины и соблюдение справедливости. Они признают объективность истины, на которую указывают откровение, природа и разум, и стремятся постигнуть эту истину. Совместное обсуждение вопросов они считают основным методом постижения этих истин, а соблюдение справедливости – верным способом обретения общественного и частного блага в исламском понимании. Западная многопартийная система не признаёт объективность истины и уступает исламской *шūrе* (принципу совещательности) по своей динамичности. В ещё большей мере *шūrā* отличается от тоталитаризма марксистских режимов. Но для того, чтобы понять различия между политическими системами, опытом и достижениями различных цивилизаций и народов, мусульманские политологи и социологи должны глубоко исследовать истоки и устои этих цивилизаций.

Основой современной западной цивилизации, по сути, являются рационализм и материализм. Духовные или религиозные ценности Запада сохранились в виде культурного наследия и традиций во многом благодаря сильному влиянию исламской цивилизации в Средние века и благодаря их крепкой спаянности с сущностью этих народов. Собственно говоря, это и позволило положить конец конфликту между западными государствами и осуществить религиозные и церковные реформы. Материализм и рационализм породили западные демократии, рассматривающие идею парламентского большинства как лучший способ защиты интересов частных лиц, объединившихся в политические партии. Таким образом, в демократическом обществе решение принимается большинством парламентариев в интересах их политических партий. При этом меньшинство не доводится до такого состояния, когда оно отказывается от повиновения и восстаёт.

Что касается марксизма, то в этом западном реформаторском учении принципы западной цивилизации получили наибольшее развитие. Марксисты обожествили человеческий разум, полностью отвергли религию и открыто заявили о своих атеистических взглядах. Они видели в человеке только материальное начало, объясняли человеческую жизнь как постоянное стремление к материальному благополучию и считали, что человечество неизбежно будет идти путём развития производственно-экономических отношений и удовлетворения материальных нужд. Получается, что будущее человечества предопределено, человеческая воля не имеет никакого смысла. Под влиянием такой идеологии стало возможным установление тоталитарных режимов и угнетение народных масс.

Вероятно, именно отсутствие верного божественного руководства и его духовно-нравственного измерения и опора на несовершенный человеческий разум стали

истинной причиной социального, нравственного и экономического кризиса на Западе. основополагающие принципы ислама отличаются от тех принципов, на которых зиждется западная мысль, попавшая в силки материализма. Ислам признаёт самые разные измерения человеческой сущности и объявляет целью его существования свободный выбор между истиной и заблуждением, правдой и ложью, добром и злом. В свете такого подхода и такой философии истина и идеал становятся объективной реальностью, существующей независимо от человека и его воли, а поиск этой истины и стремление к ней становятся его обязанностью. Поэтому в исламе, в отличие от демократии, решение принимается не большинством, а совещательным путём, и целью этих обсуждений является нахождение и принятие истинного, правильного и наилучшего решения, соответствующего божественному руководству, естественным законам, а также требованиям и нуждам общества. А прихоти и пожелания отдельных лиц, далёкие от истины и справедливости, не принимаются во внимание.

Таким образом, принципы и цели исламской *шурьы* отличаются от принципов и целей демократии, хотя между ними есть некоторое сходство. Например, если ситуация не имеет однозначной оценки и достичь консенсуса не удаётся, то решение принимается большинством голосов, потому что вероятность того, что решение большинства окажется правильным, выше. В этом случае решение большинства являет собой простейшую политическую позицию, необходимую для претворения в жизнь любых решений, имеющих общественное значение.

Политические институты и процедуры в исламе должны отражать природу *шурьы* и утверждать идеалы добра и справедливости в соответствии с текстами откровения, природой вещей и естественными законами. В этом смысле они должны отличаться от демократических институтов и процедур, для которых имеет

значение собственно политическое решение, опирающееся на пожелания и мнения членов правящей партии или коалиции и на то, что они считают благом для себя и для своих народов.

Уместно отметить, что для функционирования западной общественно-политической системы обязательно знание и соблюдение определённых предварительных условий. Возьмём, к примеру, судебную систему. Несмотря на то, что приговор преступнику выносят присяжные заседатели, судебные процедуры и даже их последовательность отражают природу западной системы и требуют знания предварительных условий. Поэтому наряду с присяжными назначаются и квалифицированные судьи, которые инструктируют их, разъясняют им особенности рассматриваемого дела и предварительные требования, которые они должны соблюдать при изучении данного дела и при принятии решения.

Исламская политическая система отличается от западной демократии своими принципами и своей природой. Следовательно, эти различия должны найти отражение в её политических институтах и процедурах. В частности, исламская политическая система должна отражать принцип свободы воли и вытекающие из него свободу вероисповедания, свободу мысли и свободу организованной общественной деятельности. Она также должна отражать убеждения мусульман и их идеологические взгляды, в основе которых лежит стремление к добру, истине и всеобщей справедливости путём соблюдения принципов откровения и естественных законов. Однако это будет возможно лишь тогда, когда политические руководители мусульман будут представлять народ и избираться голосованием народа и когда они будут обладать необходимыми знаниями и качествами и иметь в своём распоряжении законодательные, судебные и прочие институты, направляющие и корректирующие их усилия.

Полагаю, теперь нам должно быть ясно, насколько важно всесторонне изучить различные политические системы и сравнить их друг с другом. Это поможет нам определить очертания исламской системы, не слепо перенимая чужой опыт, но используя его и помня о том, что его цели и принципы отличаются от наших собственных.

Что же представляет собой политическая система, выражающая исламский дух, и как можно построить её?

Исламская политическая система характеризуется особыми идеологическими и конституционными принципами, которые должны гарантироваться и соблюдаться как в сфере идеологического воспитания и просвещения, так и в работе политических и законодательных институтов. Управление политическими партиями должно быть компетентным и гибким, а их деятельность должна выражать исламское видение проблем и отвечать исламским принципам. Это предполагает существование нескольких уровней власти и нескольких совещательных и законодательных собраний, в зависимости от практических нужд в важнейших сферах нашей повседневной жизни.

Средства выражения политической воли, в свою очередь, тоже должны быть гибкими, чтобы мусульманские правительства и депутаты могли заниматься конструктивной политической деятельностью и учитывать изменение общественного мнения по каждому важному вопросу. В исламской политической системе политические партии больше похожи на парламентские объединения, которые не связаны предварительными обязательствами и партийными позициями. Они функционируют и реагируют на текущие события, опираясь на объективные суждения, и взвешенно подходят к выбору позиции и к принятию решений.

Вселяет оптимизм тот факт, что в последнее время правящие партии в ряде мусульманских стран не только

согласились на многопартийную систему, но и включили в свои ряды религиозных деятелей, пользующихся уважением и доверием в обществе и известных своей преданностью исламу, рассудительностью и глубоким пониманием политической ситуации. Эти партии объединили в своих рядах влиятельных и способных политиков, представляющих разные социальные группы, и эта практика уже вылилась в гибкие политические решения, принимаемые совещательным путём и учитывающие всевозможные альтернативные варианты и подходы.

Прогресс в современной политической жизни в так называемых развитых странах показывает, как велика роль народа в регулировании политических отношений и в противодействии коррупции. Мы можем научиться у них методам ведения политических дискуссий и совершенствования политической деятельности. Благодаря этому наши политические лидеры станут более независимыми, а их решения будут более объективными. Они будут выражать мнение народа и защищать его интересы. Благодаря этому мусульманские учёные и законодатели смогут, не прибегая к слепому подражанию и к имитации чужого опыта, поразмыслить над приемлемыми альтернативными решениями, которые лучше отвечают интересам и нуждам мусульманской уммы и соответствуют её убеждениям и психологии.

Если просто задуматься над увеличением численности мусульманских народов и их обширной географией, над их природным, историческим и культурным многообразием, можно понять, что наиболее приемлемой формой правления в мусульманских странах является распределение властных полномочий между различными уровнями власти (от местных властей в городах, сёлах, областях и провинциях до федеральных властей). Это облегчит деятельность правительств и создаст наилучшие условия для участия мусульман и их объединений в общественно-политической жизни. Начала исламской

политической науки и принципы исламской политической деятельности должны изменить представление о халифате как о конкретной исторической форме правления, которую якобы необходимо имитировать и воссоздавать в том виде, в котором она существовала в прежние времена. Халифат следует рассматривать как динамичную систему, служащую достижению высоких целей посредством утверждения исламских принципов и ценностей в повседневной жизни, посредством защиты и соблюдения религиозных и мирских интересов народа. Это значит, что ничто не мешает нам пересмотреть отношение к политическим институтам и процедурам для реорганизации исламской политической системы с тем, чтобы она служила реальным интересам уммы.

Суждение многих исследователей о халифате как о неизменчивой политической системе, опирающейся на централизованную власть, является поверхностным и ошибочным. Оно должно быть лишено ореола святости. Любая политическая система и любая форма правления, которую мусульманский народ счёл приемлемой для реализации своих религиозных и мирских целей, по сути, является халифатом и заслуживает поддержки мусульман. Исследователи не должны всецело сосредотачиваться на исторических формах правления, потому что привязанность к форме и непонимание сути является результатом нехватки опыта и отсутствия практики. Из-за этого подменяются понятия, искажаются представления, а правильное понимание уступает место чувствам и фантазиям.

К началам исламской политической науки также относится разъяснение целей шариата и их роли в жизни уммы, их влияния на её организацию, на её возможности и на различия в интересах и во взглядах мусульман. В западной политической мысли такую же роль играют концепты мифа и реальности; при этом умаляется значение нравственных ценностей и норм, которые рассмат-

риваются как противоречащие нынешним реалиям и требованиям. Но если для западного человека оправданием может служить отсутствие инструментария, необходимого для целостного взгляда на мир (по причине того, что тексты дошедшего до них откровения были искажены и истина в них смешалась с ложью, они потеряли веру в них и лишились критериев познания человеческой природы), то в исламе совершенно нет места мифотворчеству. Исламские цели и наставления не являются плодом человеческих фантазий и мечтаний. Напротив, они соответствуют природе мироздания и истине, на которой держатся небеса и земля.

В исламе мы сталкиваемся с противоположением другого рода. Это противоположение истины и лжи, добра и зла, следования прямым путём и заблуждения. В мусульманском обществе реальность не противопоставляется мифу. Здесь есть истина и верное руководство, которым противостоят порок и заблуждение. Состояние общества и поступки людей колеблются между тем и другим в зависимости от того, насколько велико их чувство ответственности, насколько серьёзны их устремления и насколько хорошо исполнение ими задуманного.

Без божественного руководства и ощущения непорочного человеческого естества, побуждающих стремиться к истине, справедливости и добру, в душе человека останутся только позывы к злодеяниям, грехам и агрессии. Человеческое общество не станет правильным, пока не испытает на себе влияние истины, пока его намерения не станут нравственными, а устремления – добрыми и справедливыми. И чем выше будут моральные устои, тем лучше будут поступки людей и состояние общества. Без истины и нравственности нельзя улучшить положение дел и уменьшить влияние деструктивных и вводящих в заблуждение факторов.

Другой важной задачей является очищение современной исламской мысли от старых разногласий и суждений, мешающих правильно интерпретировать священные тексты и объяснять реальность. В них не учитывается пространственно-временной контекст, что позволяло и позволяет тем или иным группам использовать их для достижения определённых политических целей. Например, персидский шовинизм и арабский трайбализм были использованы в борьбе поверженных и обозлённых жителей разбитой Персидской империи и северо-аравийских племён, населявших Ирак, против правящей арабской династии Омейядов и южно-аравийских племён, обосновавшихся в Шаме и опиравшихся на поддержку его жителей. Можно вспомнить и то, как мудрое политическое решение сохранить власть в Халифате за курайшитами, когда многие арабские племена вышли из повиновения исламскому государству в Медине, превратилось в споры о происхождении, правопреемственности и избранничестве. При этом обстоятельства принятия данного решения и его цели не принимались во внимание из-за стремления правящих кругов сохранить власть. Можно вспомнить и анархические взгляды хариджитов, которые под предлогом всеобщего равенства выступали против всех достойных, уважаемых и благородных людей, способных управлять делами уммы, обеспечить общественный порядок и безопасность, сплотить мусульман и добиться от них политической лояльности. А ведь заявления хариджитов были не более чем попыткой расколоть умму на части и оправдать анархию, отщепенство и собственную неприязнь к центральной политической власти.

Таким образом, мусульмане уже на раннем этапе отступили от требований единобожия в политических вопросах и от концепции *шūr* в вопросах построения уммы и управления её делами. Вместо этого они стали обвинять друг друга, апеллируя к священным текстам и

выискивая среди них и среди исторических событий те, которые совпадали с их претензиями. Из-за этого умма оказалась не способна донести послание ислама до других народов, поддержать исламский порядок и построить исламское общество.

Исламизация политической жизни означает исламизацию идей и воспитания, исламизацию политической платформы, руководства, управления и процедур. Под исламизацией мы имеем в виду приверженность основным ценностям и целям ислама путём воплощения в жизнь принципов *шурь* и воспитания мусульман и их политически активной части на этих простых и правильных принципах. Наконец, исламизация политических исследований предполагает изучение политической жизни, институтов и отношений с использованием правильных научных методов и средств, ориентируясь на цели шариата и опираясь на исламские источники. Цель таких исследований – достижение ясного политического видения и правильного понимания политических процессов, а также предложение альтернативных политических решений, опирающихся на исламские принципы.

Для того чтобы осознать важность исламской общественно-политической мысли, мы должны понять, что качество политических решений в конечном итоге зависит от уровня политической сознательности. В идеале политические решения должны быть результатом правильного понимания политическими лидерами связи текста откровения и целей шариата с природой и реальностью. На это указывается в словах Всевышнего:

أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь посланнику и обладающим влиянием среди вас» (сура 4 «Женщины», аят 59). Повиновение, которое имеется в виду здесь,

достигается не путём абстрактного изучения текстов откровения, но путём практического взаимодействия текста и реальности, которое воплощается в решения полномочного мусульманского руководителя, представляющего свой народ. Эти решения должны учитывать смысл и цели откровения и одновременно отражать реальность, отвечать нуждам общества и соответствовать вызовам, с которыми оно сталкивается. В противном случае тексты Корана и сунны превратятся в безжизненные слова, которые будут неправильно истолкованы и станут причиной раздора и взаимной вражды.

Мусульмане обязаны не упустить свой шанс, если им представится возможность создать правительство, придерживающееся исламских принципов. Наличие такого правительства обязательно для того, чтобы умма развивалась и извлекала пользу из откровения и его наставлений. Эти понятия неотделимы друг от друга, и если мы сумеем реформировать наш способ мышления, то, без сомнения, сумеем расширить социальную базу ислама, из которой вырастут способные лидеры, приверженные его идеалам.

Исламская мысль, зачатки которой проявились в творчестве имама ал-Маварди, шейхульислама Ибн Таймийи, философа и мыслителя ал-Фараби, философа и политика Ибн Халдуна, должна возродиться и развиваться, а её научная методология должна быть усовершенствована, чтобы мусульмане располагали всем необходимым для осуществления их благородной цивилизационной миссии.

5.3. Естественные и технические науки

На предыдущем историческом этапе по причине культурного и научного давления со стороны Запада, а также по причине упадка исламской мысли и туманности мировидения мусульманские интеллектуалы не сумели

понять разницу между объективностью реальности и естественных законов и между субъективностью отношения человека и общества к ним. Образованные мусульмане обратили свои взоры на Запад и принялись изучать различные науки, получившие развитие там. Они стали во всём подражать Западу, считая его достижения объективным знанием и признаком цивилизации. Они перенимали знания о естественных законах и природе вещей и способы их применения, приемлемые для западного человека и в западном обществе. Все формы западной культуры и науки были восприняты мусульманами как объективные и нейтральные. Сама западная мысль была воспринята как объективная и нейтральная, а любое её применение и приложение – как безусловное и универсальное.

По мере развития человеческого сознания и расширения связей между народами и цивилизациями учёные сумели раскрыть многочисленные аспекты человеческой мысли и систематизировать представления различных народов, их отношение к окружающему миру, к законам природы и общественного развития. Оказалось, что западная цивилизация, как и другие народы и цивилизации, имеет свои собственные убеждения и цели, свою психологию и свою историю. Она формулирует свои цели и стремится реализовать их. Однако она потеряла связь с собственными источниками божественного знания, которые были искажены, и лишилась божественного руководства. В конечном итоге западная цивилизация приобрела ограниченный характер и во многих вопросах стала руководствоваться человеческими прихотями, желаниями и материальными потребностями. Она превратилась в материальную цивилизацию, обожествившую человека с его страстями и прихотями и порвавшую все связи с духовной стороной человеческой жизни и универсальными целями. Вот почему, несмотря на материальное изобилие, западные народы,

а вместе с ними и всё остальное человечество, живут в состоянии душевного смятения. Они страдают от духовной нищеты, разобщённости и социальной борьбы. Им постоянно угрожают войны и разрушения, новые опасности и кризисы.

Для нас важно понять, что не всякое знание на Западе объективно. Сегодня нам не составляет труда оценить субъективность социальных наук и их предмета, но в действительности естественные науки мало чем отличаются от них. Речь может идти только о степени их субъективности. Исследования в области естественных наук не являются абстрактными и случайными – они отражают субъективные цели и идеи человека и направлены на реализацию этих целей и идей. Следовательно, наше познание объективной реальности, связанной с природой вещей и естественными законами, имеют субъективную сторону в том смысле, что оно является средством реализации наших целей и идей. Наследие любого народа и любой цивилизации, заключающее в себе знания о природе вещей и естественных законах, тоже имеет субъективную сторону, потому что служит средством реализации человеческих целей и идей. Поэтому знания, накопленные другими цивилизациями, необходимо помещать в правильные рамки с учётом их целей, ценностей, ориентиров, предположений, приоритетов, идей и интересов. А имитация чужого опыта непременно вносит путаницу в убеждения, мысли и представления народа, препятствует его самостоятельному развитию и лишает его самобытности и инициативности.

Разговоры об объективности и нейтральности западной науки беспочвенны, потому что она не имеет цели и верного руководства. Всё, чем она располагает в этом смысле, – это немногочисленные указания, сохранившиеся от небесных посланий и от побуждений здоровой человеческой природы. И этот серьёзный недостаток не компенсируется и не выправляется накоплен-

ными на Западе частными научными открытиями в области естествознания. Достижения западного мира во всех областях социальных, естественных и технических наук, по сути, связаны только с частностями материального бытия. В плане универсалий западная цивилизация была и остаётся потерянной. Она ввергла человечество в состояние глубокого замешательства, сомнения, тревоги, страха, разобщённости, борьбы и поставила его на грань гибели. Поэтому мусульманский разум обязан изучить и исследовать достижения Запада, чтобы выявить их недостатки и ошибки, допущенные при их использовании. От мусульманских учёных и политиков, а также от всех образованных мусульман требуется глубокое понимание природы западной цивилизации, её особенностей и корней, а также положительных и отрицательных сторон всех её достижений в области науки и техники. Для достижения этой цели необходимо усовершенствовать методы познания и разработать правильные исламские критерии, необходимые для изучения, оценки и правильного использования этих достижений и их положительных сторон и для устранения их недостатков и негативных последствий. Беспристрастный разговор об объективности науки, особенно естественных и технических наук, возможен только в исламе, потому что в исламе изучение частностей, касающихся природы вещей и естественных законов, не начинается с ограниченного, узкого взгляда на вещи. Он дополняется целостным и всесторонним божественным знанием, благодаря чему процесс познания приобретает правильную направленность. Он удовлетворяет материальные и духовные потребности человека, обеспечивает материальный достаток и душевный покой и помогает правдивым верующим достичь степени полного благополучия и безопасности.

Совмещение универсальности откровения и ограниченности разума в процессе изучения законов Вселенной

и природы вещей является самым важным вкладом ислама в мировую цивилизацию. Он направляет современную цивилизацию на правильный путь развития. Поистине, правильные ориентиры для академических исследований и их практического применения, а также формирующаяся под их влиянием философия имеют не меньшее значение, чем открытие законов материального мира. Более того, именно универсальные познания определяют пригодность и полезность этих открытий.

Исламизация знания в общем и естественных и технических наук в частности не обязательно означает, что их содержание будет отличаться от результатов наблюдений и открытий, уже сделанных человеком. Однако полнота исламского знания позволит скорректировать направленность познавательного процесса и увеличить отдачу, потому что исламское знание отличается правильностью гипотез, универсальной направленностью и полнотой источников. Оно указывает на пользу, которая может остаться незамеченной, и направляет к целям, о которых ограниченный человеческий разум едва догадывается.

Таким образом, сущность исламизации знания заключается в определении правильных ориентиров, целей, философии и проблематики научных исследований и в правильном применении их результатов на практике. Благодаря этому исламская наука будет полностью ориентирована на преобразование и обустройство мира, на утверждение единобожия и нравственной чистоты.

При внимательном рассмотрении истории мировой цивилизации и науки мы обнаруживаем, что основы современной науки, научной методологии и академических институтов были заложены в период расцвета исламской цивилизации. То же можно сказать о сфере социальных услуг, медицине и промышленности. Огромный потенциал исламской цивилизации был направлен на обустройство мира и осуществление реформ. В ней

не было места тому, что угрожало бы человечеству гибелью и уничтожением. С торжеством западной цивилизации мир наводнился оружием и взрывчаткой, всевозможными средствами истребления и уничтожения людей. Запад принёс народам Земли разорение, несправедливость, насилие, безнравственность, порабощение и колониализм. С тех пор как западные государства обрели могущество, создали собственный флот и сильную армию, они принялись пересекать моря, эксплуатируя другие народы и попирая их права. Запад с его многочисленными достижениями в области науки и техники довёл мир до такого состояния, когда «незападные» народы страдают от голода, невежества и болезней. Современные государства соперничают в производстве и приобретении вооружения, изобретают новые способы убийства, поражения и разрушения. Большая часть научных исследований в современном мире финансируется с целью разработки новых видов вооружения и совершенствования методов ведения войны.

Исламизация науки должна поставить её на службу человеку и подчинить её целям наместничества для защиты нашей планеты и её обитателей, для её обустройства и для поддержания на ней порядка. Исламизация естественных и технических наук – это проблема философии науки. Она касается связи науки с жизнью человека и общества и заключается в реформаторском подходе к жизни, основанном на вере, единобожии, нравственности и универсализме. Она призвана устранить последствия духовной слепоты, ослепления блеском материального мира и методологических недостатков, от которых страдают материальные цивилизации на Западе и на Востоке.

Поистине удивительно, что в тени западной цивилизации для человечества нет ничего более желанного, чем успех в гонке вооружений. Государства соперничают в производстве смертоносных видов оружия и

чувствуют себя в безопасности только в условиях равновесия страха. Правда оказывается на стороне сильного, а богатство и процветание становятся уделом небольшой группы избранных. Положение, в котором сегодня оказалось человечество, когда смертельные опасности угрожают ему со всех сторон, противоречит человеческой природе. Несомненно, должен быть более совершенный взгляд на мир, достойный человека и смысла его существования. Иначе для чего человек наделён разумом, сознанием и совестью?

Опасности, угрожающие человечеству, достигли такого масштаба, когда ощущается острая потребность в божественном руководстве, в объективном и целостном взгляде на мир. Настало время для построения цивилизации, способной добиться успеха, осуществить необходимые реформы и обустроить нашу планету. Однако без наглядного и живого примера человечеству будет нелегко понять исламское мировидение и согласиться на исламское решение.

Исламизация науки также означает преодоление кризиса мысли и образования в мусульманской умме и в мусульманских академических и образовательных учреждениях. Бездеятельность мусульман в этих областях привела к тому, что они принялись переводить слово в слово зарубежные источники. Более того, многие учебные заведения в мусульманском мире, особенно в системе высшего образования, продолжают преподавать современные науки в идеологических рамках, очерченных западным мировоззрением с его материалистическим, ограниченным и несовершенным подходом. Понятно, что задача исламизации естественных и технических наук состоит в реформировании идеологических рамок, в которых преподают эти дисциплины. Они должны преподноситься в исламском формате с опорой на универсалии, ценности и цели ислама. Их позитивный дух должен пробуждать в мусульманах внут-

ренные способности и внушать им чувство ответственности за новые открытия и за покорение природы, за обустройство мира и осуществление благородного наместничества на Земле.

Эта важнейшая воспитательная задача должна быть в центре внимания не только преподавателей, но и глав мусульманских государств. Это многогранная задача, которая заключается в разработке для всех этапов обучения, начиная с самых ранних, методик преподавания и учебных пособий, отражающих исламское мировоззрение, исламские концепции и идеалы. Воспитание и обучение начинается с первых лет жизни ребёнка и продолжается по мере его развития. Поэтому мусульманские воспитатели и руководители должны подойти к этому вопросу со всей серьёзностью, не проявляя беспечности и небрежности, чтобы молодое поколение мусульман, в отличие от их отцов, не страдало от психологической и интеллектуальной незрелости и от цивилизационного бессилия.

В конце нашего исследования целесообразно подчеркнуть, что исламское реформаторство является служением не только мусульманской умме, но и всему человечеству. Поэтому старания мусульман и их руководителей следует направить на решение трёх основных задач:

а) на работу с мусульманской молодёжью во благо будущего мусульманской уммы;

б) на вовлечение академических учреждений в процесс исламизации знания с целью формирования исламского подхода к развитию науки и цивилизации и к воспитанию новых поколений мусульман, способных нести послание ислама;

в) на изменение хода развития мировой цивилизации и современной мысли во благо будущего человечества. Собственно, в этом и заключается миссия уммы и исламской мысли.

6.1. Будущее мусульманской уммы

Потребность в реформировании исламской мысли в её нынешнем виде так же очевидна, как и несовершенство психологии мусульманских народов. Отдельные люди и даже целые поколения могут воспринимать новые сведения и идеи, однако это восприятие – умственный процесс, связанный с интеллектом и запоминанием.

По своей сути он отличается от процесса формирования психологии, которая приобретает свои очертания и главные особенности в детском и юношеском возрасте. Большая часть психологических изменений, которые происходят в зрелом возрасте, связана с жизненными интересами и целями, а их эффективность зависит от тех внутренних сил и душевных качеств, которые человек приобрёл в более раннем возрасте. Как говорится в одном из хадисов, лучшие во времена невежества становятся лучшими в исламе, если понимают религию. Поэтому сильным, свободолюбивым и мужественным жителям пустыни удалось за короткий срок добиться огромных успехов после того, как они приняли ислам и осознали его цели.

Главная задача нынешнего поколения мусульман заключается в том, чтобы понять положение, в котором мы оказались, наметить направления работы, оценить наши возможности, внести правильные предложения и создать условия для воспитания подрастающего поколения мусульман на достойных примерах и с использованием правильных средств, для воспитания в них прекрасных качеств и сильной веры в цели и идеалы ислама.

Для того чтобы исправить положение мусульманской уммы, необходимо вкладываться в её будущее, в психологическое и интеллектуальное развитие наших детей. Необходимо воспитывать их на правильных принципах и готовить к осуществлению их цивилизационной миссии в будущем. Поэтому задача нынешнего поколения мусульман в том, чтобы подготовить достойное поколение в будущем. Если мусульмане решат, что сегодня они способны изменить что-либо, то поставят перед собой неправильную цель и понапрасну растратят и без того скудные ресурсы нынешнего поколения. На данном этапе устранить изъяны мусульманской психологии возможно только в узких рамках, которых недостаточно для выхода из кризиса.

Таким образом, нынешнее поколение должно трудиться с перспективой на будущее, разрабатывая правильные подходы и создавая условия для воспитания будущих поколений. Если мы усвоили этот важный урок, нам необходимо акцентировать усилия на решении трёх задач: во-первых, накопить силы и ресурсы и не допустить их истощения; во-вторых, сформировать правильное исламское мировидение с соответствующими идеями и представлениями; в-третьих, трансформировать эти идеи и представления в материал, который может быть использован для воспитания подрастающего поколения и формирования у него сильного характера.

Мусульманские учёные и руководители, а также широкие массы мусульман должны понять, что умма со слабым характером и скромным интеллектуальным и культурным потенциалом не сможет преодолеть упадок и культурную отсталость, восстановить силы и вернуть себе лидирующее положение. Поэтому сегодня мусульмане и их руководители должны сделать всё возможное для того, чтобы обновить исламскую мысль и восстановить правильное исламское мировидение. Ни конфронтации, ни войны не приблизят нас к достижению этих целей. Они истощат наши ресурсы и не принесут нам никакой пользы. Мы не должны расходовать наши силы на этом направлении (за исключением тех случаев, когда мусульмане обязаны сделать это и дать отпор врагам), чтобы подобные конфронтации не превращались во фронты, отвлекающие нас от основных целей.

На данном этапе строительство будущего мусульманской уммы должно осуществляться, прежде всего, в сферах идеологической подготовки и образования. Они имеют огромное значение для восстановления сил, разрешения конфликтов и решения стоящих перед нами задач. Поэтому на активные политические и военные конфликты, в которых мусульмане обязаны выстоять,

следует тратить ровно столько сил, сколько необходимо для продолжения созидательных работ и реформ.

На мусульманских учёных и руководителях лежит обязанность разъяснить широким массам мусульман и тем, кто занимается воспитанием молодёжи, значение психологии для развития уммы и факторы, влияющие на неё. Психология будущих поколений мусульман должна отличаться от психологии нынешних мусульман и их предшественников, страдавших из-за отсталости, упадка и немощи. Воспитание мусульманских детей и подростков в психологическом и культурном плане должно отличаться от воспитания их родителей и преподавателей. Одним словом, задача нынешних отцов и преподавателей состоит в том, чтобы указать будущим поколениям правильный путь и снабдить их необходимыми средствами, но не в том, чтобы стать для них образцовым примером. Большинство мусульман сегодня можно сравнить с врачом, который рекомендует пациенту отказаться от вредных привычек, жертвой которых он сам является из-за слабости характера и плохого воспитания. Наставник, не являющий собой совершенный образец для подражания, может помочь своим воспитанникам увидеть свои недостатки и разобраться в их причинах, если он искренне признаёт свои собственные ошибки. Его можно сравнить с пожилым тренером, который делится своими знаниями и опытом, хотя сам не может использовать их в полной мере.

Поистине, будущее уммы зависит от тех перемен, которые смогут осуществить мусульмане в будущем, от их психологического и интеллектуального развития. Это широкое поле деятельности для нынешнего поколения мусульман. И чем сильнее, энергичнее и способнее будет наша молодёжь, чем правильнее будут их взгляды и старания, тем лучше будут достигнутые ими результаты.

Мусульманские учёные должны направить свои интеллектуальные усилия на реформирование исламской мысли и на формирование исламского мировоззрения на правильной основе. Результаты их деятельности должны быть доведены до сведения остальных мусульман, чтобы они восприняли эти идеи, руководствовались ими и положили их в основу собственных убеждений. Для достижения этой цели требуется тщательно изучить ход истории и понять, как изменялась и искажалась исламская мысль под влиянием исторических процессов. Это позволит направить развитие уммы в новое русло и вдохновить мусульман на новые идеи и правильные соображения по поводу строительства будущего.

Мусульманские учёные должны задуматься над основами и содержанием исламской мысли, а также над её ролью в развитии исламского знания и в формировании исламского взгляда на все сферы жизнедеятельности человека и общества. Исламской мысли и исламскому мировосприятию необходимо вернуть самобытность и универсальность. Необходимо восстановить их связь с природой и реальностью и преодолеть исторический опыт и ошибки, которые стали причиной их искажения. Ведь из-за них исламская мысль лишилась своего содержания и превратилась в формальность, ритуал и призрачные лозунги, которые за последние несколько веков не дали никакого результата.

Мусульманские учёные также должны пересмотреть принципы и методологию исламской мысли и отчётливо обозначить связанные с ней проблемы, чтобы исламская наука не ограничивалась изучением откровения, священных текстов и арабского языка, а напротив, затрагивала все сферы жизнедеятельности человека и общества. Методология исламской мысли позволяет сформировать живой, упорядоченный, целостный и продуктивный взгляд на политику, общество, экономику, управление и информационные технологии, а также

на философию искусства, архитектуры и различных областей науки, которые человеческий ум открывает для себя.

Мусульманские учёные и интеллектуалы должны знать, что ответственность за наставление уммы на путь развития и прогресса лежит, в первую очередь, на их плечах. Остальные мусульмане будут прислушиваться к их мнениям, советам и решениям. Чем настойчивее, терпеливее и удачливее будут попытки интеллектуалов найти правильное решение и преподнести его правильным, убедительным и научным образом, тем легче им будет подвинуть умму на служение исламу и строительство своего будущего. Темпы наращивания созидательного потенциала мусульман являются критерием успешного выполнения ими своей миссии. И чем хуже они справятся с ней, тем больше будут страдания мусульман и тем труднее им будет встать на правильный путь.

Обязанности учёных не ограничиваются формированием современного мировоззрения, реформированием методологии исламской мысли на основе принципов самобытности, универсальности и научности и созданием альтернативной исламской модели социального устройства общества и социального воспитания. На них также лежит ответственность за формирование мусульманского сознания у мусульманских руководителей и народных масс. Они должны развивать в мусульманах всестороннее мышление и внедрять методы правильного психологического воспитания, особенно на ранних стадиях обучения (начиная с яслей и детских садов). Дети – это наше будущее, а молодёжь – это наша сила. Поэтому мусульмане должны со всей серьёзностью взяться за воспитание и подготовку будущих поколений.

Наши учёные и преподаватели должны понять роль, которую играют родители в воспитании детей и подростков. Ни одна другая воспитательная задача не может сравниться по своей значимости с убеждением

родителей в важности правильных методов воспитания. Душевный и ценностный склад в значительной мере опирается на отношения между родителями и детьми и зависит от тех ценностей, которые определяют отношения в семье. Любые усилия в школе и в обществе, которые не находят понимания у родителей, обречены на неудачу, потому что семье вполне по силам сопротивляться им и ослабить их влияние. Если же родители понимают суть вопроса, то они используют самые разные способы, чтобы добиться желаемого от своих детей.

Таким образом, успех интеллектуалов и преподавателей в своей основе зависит от умения убедить родителей и правильно донести до них проблемы воспитания детей. Дом и семья должны сыграть свою роль в успешном решении поставленных задач, ведь ничто не сравнится с готовностью родителей к самопожертвованию ради детей, ради обеспечения их счастья и защиты их интересов. Поэтому сегодня очень важно простым и понятным языком сформулировать задачи, стоящие перед родителями, и способы их выполнения. На данной стадии развития уммы ни учёные, ни преподаватели, ни реформаторы не имеют права обходить эту проблему стороной. Только двигаясь в этом направлении, умма сумеет преодолеть любые препятствия, встающие на пути реформ и прогресса.

6.2. Исламизация знания и академические учреждения

Прежде чем завершить разговор о будущем уммы, мы должны обсудить роль академических учреждений в исламизации науки. Очевидно, что кризис мусульманской уммы в конечном итоге вызван тем, как исламские ценности и основные представления оформились в социокультурной жизни общества. Очевидно и то, что старания мусульман, а также политические и военные

жертвы, которые они приносят, не поправляют их положения. Наоборот, с каждым днём трагедия становится всё более ужасной, а пропасть, отделяющая исламский мир от развитых народов, растёт. Для мусульман эта цивилизационная пропасть означает унижение и посягательство на их права, на их жизнь и на их богатства.

Воплотить в жизнь высокие цели и идеалы ислама, выработать эффективную программу действий и создать прогрессивные и устойчивые социальные институты не получится, пока правильные источники познания и научный способ мышления не будут запечатлены в сознании и воспитании мусульман. Поэтому академические и образовательные учреждения, наряду с домом и семьёй, должны стать цитаделью, в которой мусульмане набираются сил и знаний. Они должны готовить почву для будущих преобразований. От них зависит подготовка новых кадров и развитие их способностей.

Если мы хотим, чтобы академические и образовательные учреждения в мусульманских странах успешно справились со своей задачей, они не должны оставаться обветшалыми памятниками архитектуры, в которых царят бездеятельность и глупость и которые слепо подражают зарубежной мысли. Недопустимо, чтобы деятельность университетов во всех концах исламского мира оставалась безрезультатной и неполноценной, чтобы мы постоянно нуждались в отправке мусульманских умов за границу для прохождения курсов и для получения или продолжения образования. Напротив, в наших университетах необходимо создать такую культурную и академическую среду, из которой выйдут плеяды учёных и исследователей, образованных и изобретательных, способных обеспечить умму необходимыми средствами, подготовить хорошие кадры и не желающих подбирать крохи с чужого стола.

Необходимо, чтобы в исламском мире осознали важность научных учреждений. Их деятельность должна

быть реформирована. Они должны опираться на усилия и ресурсы мусульманской уммы, не терять связь с её религией и верой и с основами исламской мысли, должны руководствоваться целями ислама и извлекать уроки из его истории. Разработанные в них научные методы должны помочь умме мобилизовать её ресурсы, эффективно и грамотно использовать её возможности для решения стоящих перед ней задач и удовлетворения её потребностей.

Умма не может довольствоваться академическими учреждениями, которые ничего не создают, а лишь переводят научные труды и методические пособия, разработанные в различных странах на Востоке и на Западе. В лучшем случае они дополняют чужие исследования и мысли замечаниями, названиями, цифрами и статистическими данными о положении дел в мусульманских странах. Но это не изменяет сути подражательства, интеллектуального бессилия и отсутствия индивидуальности.

Академические учреждения и учебные заведения в исламском мире должны начать с универсалий, убеждений и целей, которые запечатлены в сознании мусульман. При них должны быть открыты научные центры и отделения, занимающиеся созданием и совершенствованием исламской методологии во всех областях знания. Разработка такой методологии для различных дисциплин и формулирование их начал и основных принципов должно стать началом исламизации науки. Эти методологические основы очертят рамки для исламских научных исследований, послужат ориентиром для молодых специалистов и определяют их научные интересы.

Для успешной исламизации науки необходимо мобилизовать учёных, преподавателей и студентов на решение новых научных задач и на достижение новых цивилизационных целей на основе новой научной методологии. В свете этих принципов необходимо переосмыслить научное наследие мусульманских народов и

других цивилизаций. Это единственный путь к знаниям и академической зрелости.

Открытие кафедр исламской экономики, массовой коммуникации, исламской цивилизации и т. п., создание центров исследования проблем исламской мысли, исламской экономики и т. п., преподавание курсов по исламским международным отношениям, по исламской политической мысли, по основам исламской политической системы, по политической истории исламского мира – всё это шаги в правильном направлении, которые следует поощрять и поддерживать. Для развития и расширения такого рода деятельности необходимо находить недостающие средства и привлекать грамотных исследователей, специализирующихся в этих науках и в области исламского источниковедения, готовых работать и посвятить себя изучению и развитию этих наук.

Одной из самых больших трудностей, мешающих развитию исламских социальных наук, является нехватка средств и ограниченность возможностей. Возьмите любой центр и любой департамент в этих центрах, и вы столкнётесь с нехваткой ресурсов и квалифицированных кадров. На данном этапе недостаточно основать центр, создать кафедру или ввести новую учебную дисциплину – для достижения желаемых результатов нужно привлечь к работе квалифицированных специалистов и обеспечить их всем необходимым для работы и исследовательской деятельности, для публикации, распространения и популяризации их трудов.

Возлагать разработку и преподавание исламского подхода к естественным и социальным наукам на плечи исследователей и преподавателей, обременённых другими обязанностями и не имеющих времени для проведения тщательных научных исследований, на данном этапе крайне непродуктивно. Это больше похоже на оправдание, нежели на желание добиться результата,

или на голословные заявления, нежели на решимость и убежденность. Для успешной исламизации наук, академических и учебных программ необходимы последовательные и непрерывные усилия, в результате которых проявится подлинно исламский научный взгляд. Этого не добиться при помощи заявлений и постановлений, озвученных в средствах массовой информации, или посредством лозунгов, за которыми не следует планомерная, систематичная, непрерывная и согласованная работа специалистов.

Первым шагом на пути к исламизации знания и уммы должно стать решение нескольких задач, стоящих перед исламскими академическими учреждениями.

1. Уточнение, систематизация и издание текстов Корана и сунны в таком виде, чтобы студенты и исследователи могли без труда найти их, понять их значения и цели и использовать их в соответствии со своими научными интересами и по своей специальности.

2. Проверка, систематизация и издание энциклопедических и специальных трудов из классического исламского наследия, а также истолкование их для студентов и исследователей. Связь познаний учащихся и их внутреннего мира с исламским наследием имеет большое значение для развития и одновременно для сохранения идентичности. Без этого любые попытки реформировать современную исламскую мысль будут иллюзорными, мнимыми и не приведут ни к чему, кроме растраты сил и потери времени.

3. Академические учреждения, учебные заведения и исламские университеты должны мобилизовать грамотных специалистов в области социальных наук, обладающих познаниями о принципах ислама и исламском наследии, для систематической и непрерывной исследовательской работы с целью формирования и разъяснения научной методологии. На начальном этапе для решения поставленной задачи лучше всего подойдут специализи-

рованные научные центры и факультеты в высших учебных заведениях, потому что в них учёные, преподаватели и студенты постоянно взаимодействуют друг с другом. Это позволяет сформировать научный подход, соответствующий принципам ислама, и на его основе проводить научные исследования, внедрять методики преподавания и готовить фундаментальные учебные пособия. Со временем они займут место зарубежных методик и научных концепций, от которых останется только то, что необходимо для осуществления сравнительных исследований в различных областях. Пока же мы наблюдаем совершенно иную картину. Мусульманские исследователи плохо подготовлены, а написанные ими труды из-за желания скорее добиться результата являются поверхностными и сырыми. Это означает только то, что мы убегаем от ответственности и обрекаем себя на ещё большее разочарование и на ещё большие страдания. Так мы не сумеем разглядеть путь, будем идти ощупью и останемся без проводника и водителя.

4. На исламских академических учреждениях лежит ответственность за организацию просветительской работы среди мусульманских учёных и руководителей. Им необходимо разъяснить, что такое исламизация знания, с чего должен начинаться этот процесс и как он должен отразиться на их интересах и стараниях. Двери академических учреждений должны быть открыты для политических лидеров. Их необходимо приглашать на научные конференции и симпозиумы, на которых обсуждаются различные аспекты данной проблемы и учёные делятся своими достижениями в разных областях науки, представляющими интерес для мусульман.

В задачи таких учреждений также входят создание научных обществ и издание специализированной научной периодики, которая по праву относится к основным средствам стимулирования академической деятельности. Это поможет увеличить интерес к проблеме исламизации

знания и превратить её в проблему всей уммы, в заботу всего общества и в задачу политического руководства. Поистине, пришло время перейти от пустых лозунгов к конкретным действиям и превратить исламизацию знания в серьёзное направление в академической науке.

5. Диссертационные и академические исследования в исламских академических учреждениях должны служить интересам фундаментальной науки и рассматривать актуальные проблемы уммы в исламском ракурсе. Во время аудиторных занятий и самостоятельной работы студенты и диссертанты должны приобретать фундаментальные знания, чтобы из них выросли квалифицированные кадры, способные понести факел науки и самостоятельно продолжить исследования, избежать заблуждения и не вернуться из своей экспедиции в мир науки с «озападенным» разумом и ослабленной идентичностью. В противном случае они тоже станут орудием империалистской культурной экспансии, которая уже давно разъедает остов нашей уммы, её религиозные, идеологические и академические основы.

В конце концов, мы должны понять, что только планомерная, организованная, непрерывная и продуктивная деятельность поможет нам выполнить свой долг и даст нам право надеяться на довольство Аллаха и на Его помощь. Поистине, как же прекрасен этот покровитель! И как же прекрасен этот помощник!

6.3. Будущее человечества

Если будущее мусульманской уммы зависит от успешного реформирования способа мышления, методов воспитания и общественных институтов и от исламизации социальных наук, то будущее человечества, весьма тревожное в обозримой перспективе, зависит от того, сумеет ли мусульманская умма осуществить намеченные реформы и явить собой живой образец для подражания.

Ислам наделяет жизнь человека и общества высшим смыслом, устанавливает превосходные этические нормы, помогает понять особенности человеческой природы и её побуждения, а также явные и скрытые связи, существующие внутри человека, общества и Вселенной. Ислам учит принципам построения стабильного общества, достижения прогресса, обеспечения мира и безопасности во всём мире.

Ислам оберегает институт брака и семьи и провозглашает принципы справедливости, взаимопомощи, индивидуальной и коллективной ответственности, свободы мысли, совести и вероисповедания. Ислам провозглашает совещательный принцип принятия решений, а также общность происхождения, интересов и конечной судьбы всего человечества. Ислам призывает приобретать знания, велит поддерживать порядок, обустраивать мир и созидать в соответствии с нашими нуждами и потребностями. Такой правильный исламский взгляд способен излечить болезни нашего века и устранить угрозы, порождённые материальной цивилизацией, лишённой божественного руководства.

Крах современной материальной цивилизации ни для кого не секрет. Прогрессивные общества лишаются целостности и приходят в упадок, институт семьи в них разрушается, а люди страдают от душевных переживаний и расстройств. Человечество находится во власти материальной цивилизации. Современный мир разделён на Север и Юг, на белых и чёрных, на богатых и бедных, на голодных и объевшихся, на колонизаторов и колонизированные народы, на господ и рабов. Весь мир соревнуется в наращивании вооружения и умении уничтожать. Безопасность человечества поддерживается одним только страхом перед полным уничтожением этого мира, разделённого на противоборствующие и враждебные друг другу этносы, классы и военнополитические блоки.

Развитые народы, обладающие научным потенциалом и материальными ресурсами, как и всё человечество, сегодня как никогда нуждаются в исламе, потому что только исламские представления и порядки способны излечить болезни нынешней цивилизации, которые в будущем будут только обостряться. Все эти представления можно суммировать в двух основных принципах.

1. Общество единения

Ислам формирует общество на принципах единения и братства, акцентирует внимание на удовлетворении основных потребностей личности с учётом общих интересов людей на разных уровнях (семья, соседи, народ, человечество). Народы, которые выплёскивают огромную разрушительную энергию, не могут жить, руководствуясь философией конфронтации, философией постоянной межличностной, межэтнической и межклассовой борьбы. Наличие оружия массового поражения, атмосфера противоборства и конфронтации, сосредоточение на предметах разногласий и противоречий – всё это в свете непрекращающихся кровопролитных войн и агрессий одних народов против других позволяет предположить, что когда-нибудь человечество совершит безумный самоубийственный акт, коих немало было в его истории, с той лишь разницей, что завтра его последствия будут гораздо более разрушительными. Поэтому философия завтрашнего дня – это философия ислама, философия «переплетённых колец» и коллективной безопасности. Для достижения подлинного мира и безопасности нет другой альтернативы.

Всевышний Аллах говорит в Своём писании:

يٰۤاَيُّهَا النَّاسُ اتَّقُوا رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُمْ مِنْ نَفْسٍ وَاحِدَةٍ وَّخَلَقَ مِنْهَا زَوْجَهَا وَبَثَّ مِنْهُمَا رِجَالًا كَثِيرًا وَنِسَاءً

«О люди! Бойтесь вашего Господа, Который сотворил вас из одного человека, сотворил из него пару ему и расселил [на земле] много мужчин и женщин, [произошедших] от них обоих» (сура 4 «Женщины», аят 1);

يَتَأْتِيهَا النَّاسُ إِنَّا خَلَقْنَاكُمْ مِنْ ذَكَرٍ وَأُنْثَىٰ وَجَعَلْنَاكُمْ شُعُوبًا وَقَبَائِلَ لِتَعَارَفُوا إِنَّ أَكْرَمَكُمْ عِنْدَ اللَّهِ أَنْفُسُكُمْ إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ خَبِيرٌ ﴿١٣﴾

«О люди! Поистине, Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга, и самый почитаемый перед Аллахом среди вас – самый богобоязненный. Поистине, Аллах – Знающий, Ведающий» (сура 49 «Комнаты», аят 13);

وَمِنْ آيَاتِهِ خَلْقَ السَّمَوَاتِ وَالْأَرْضِ وَأَخْلَفَ الْأَسْنِينَكُمْ وَالْوَنُكُمُ

«И среди знамений Его – сотворение небес и земли и различие ваших языков и цветов» (сура 30 «Римляне», аят 22);

وَمَا كَانَ النَّاسُ إِلَّا أُمَّةً وَاحِدَةً فَاخْتَلَفُوا

«Люди были единой общиной [верующих], но впади в разногласия» (сура 10 «Иона», аят 19);

وَأَعْبُدُوا اللَّهَ وَلَا تُشْرِكُوا بِهِ شَيْئًا وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَبِذِي الْقُرْبَىٰ
وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسْكِينِ وَالْجَارِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَالْجَارِ الْجُنُبِ وَالصَّاحِبِ
بِالْجُنُبِ وَأَبْنِ السَّبِيلِ

«Поклоняйтесь Аллаху и не приобщайте к Нему сотоварищей. Делайте добро родителям, родственникам, сиротам, беднякам, соседям из числа ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками, находящимся рядом спутникам, странникам...» (сура 4 «Женщины», аят 36);

مِنْ أَجْلِ ذَلِكَ كَتَبْنَا عَلَىٰ بَنِي إِسْرَائِيلَ أَنَّهُ مَن قَتَلَ نَفْسًا بِغَيْرِ نَفْسٍ
أَوْ فَسَادٍ فِي الْأَرْضِ فَكَأَنَّمَا قَتَلَ النَّاسَ جَمِيعًا وَمَنْ أَحْيَاهَا
فَكَأَنَّمَا أَحْيَا النَّاسَ جَمِيعًا

«По этой причине Мы предписали сынам Исра'ила: кто убил человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранил жизнь человеку, тот словно сохранил жизнь всем людям» (сура 5 «Трапеза», аят 32);

وَلَا تَنسُوا الْفَضْلَ بَيْنَكُمْ

«Не забывайте о снисходительности по отношению друг к другу» (сура 2 «Корова», аят 237);

وَإِذْ أَخَذْنَا مِيثَاقَ بَنِي إِسْرَائِيلَ لَا تَعْبُدُونَ إِلَّا اللَّهَ وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَذِي
الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسْكِينِ وَقُولُوا لِلنَّاسِ حُسْنًا وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ
وَءَاتُوا الزَّكَاةَ

«Вот Мы заключили с сынами Исра'ила завет: вы не будете поклоняться никому, кроме Аллаха; будете делать добро родителям, а также родственникам, сиротам и беднякам; будете говорить людям хорошее, совершать намаз и выплачивать закят» (сура 2 «Корова», аят 83);

لَا يَنْهَكُمُ اللَّهُ عَنِ الَّذِينَ لَمْ يُقَاتِلُوكُمْ فِي الدِّينِ وَلَمْ يُخْرِجُوكُم مِّن دِيَارِكُمْ أَن تَبَرُّوهُمْ
وَتُقْسِطُوا إِلَيْهِمْ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ

«Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми с теми, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Поистине, Аллах любит беспристрастных» (сура 60 «Испытуемая», аят 8);

وَإِنْ عَاقَبْتُمْ فَعَاقِبُوا بِمِثْلِ مَا عُوقِبْتُمْ بِهِ ۗ وَلَئِنْ صَبَرْتُمْ لَهُوَ خَيْرٌ

لِلصَّابِرِينَ ﴿١٢٦﴾

«Если вы накажете их, то накажите их так же, как наказали вас. Но если вы проявите терпение, то так будет лучше для терпеливых» (сура 16 «Пчелы», аят 126);

وَقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ الَّذِينَ يُقَاتِلُونَكُمْ وَلَا تَعْتَدُوا

«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте [границы дозволенного]» (сура 2 «Корова», аят 190);

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ لِلَّهِ فَإِنْ أَنَّهُمْ فَلَاحُدُونَ إِلَّا عَلَى الظَّالِمِينَ

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то не враждуйте ни с кем, кроме несправедливых» (сура 2 «Корова», аят 193);

كُونُوا قَوْمِينَ لِلَّهِ شُهَدَاءَ بِالْقِسْطِ ۗ وَلَا يَجْرِمَنَّكُمْ شَنَاٰنُ قَوْمٍ عَلَىٰ

أَلَّا تَعْدِلُوا ۗ أَعْدِلُوا هُوَ أَقْرَبُ لِلتَّقْوَىٰ ۗ وَاتَّقُوا اللَّهَ ۗ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا

تَعْمَلُونَ ﴿٨﴾

«Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы! Это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (сура 5 «Трапеза», аят 8);

وَإِذَا قُلْتُمْ فَاعْدِلُوا وَلَوْ كَانَ ذَا قُرْبَىٰ

«Если вы приносите [свидетельство или выносите приговор], то будьте справедливы, если даже это касается [вашего] родственника» (сура 6 «Скот», аят 152);

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تُؤَدُّوا إِلَىٰ أَهْلِهَا وَإِذَا حَكَمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ أَنْ
تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ

«Поистине, Аллах велит вам передавать вверенное на хранение тем, кому оно причитается, и, если вы судите людей, судить по справедливости» (сура 4 «Женщины», аят 58);

وَتَعَاوَنُوا عَلَىٰ الْبِرِّ وَالتَّقْوَىٰ ۖ وَلَا تَعَاوَنُوا عَلَىٰ الْإِثْمِ وَالْعُدْوَانِ

«Помогайте друг другу в благочестии и богобоязненности, но не помогайте друг другу в грехе и несправедливости» (сура 5 «Трапеза», аят 2);

وَإِنْ طَائِفَتَانِ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ فَاصِلِحُوا بَيْنَهُمَا فَإِنْ بَغَتْ إِحْدَاهُمَا عَلَى
الْآخَرَىٰ فَاقْبَلُوا الَّتِي تَبَغَىٰ حَتَّىٰ تَفِيءَ إِلَىٰ أَمْرِ اللَّهِ فَإِنْ فَاءَتْ فَاصِلِحُوا بَيْنَهُمَا بِالْعَدْلِ
وَأَقْسِطُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُقْسِطِينَ ﴿٩﴾ إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ فَاصِلِحُوا بَيْنَ
أَخْوِيكُمْ وَاتَّقُوا اللَّهَ لَعَلَّكُمْ تُرْحَمُونَ ﴿١٠﴾ يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا لَا يَسْخَرَكُم مِّن قَوْمٍ
عَسَىٰ أَنْ يَكُونُوا خَيْرًا مِنْهُمْ وَلَا نِسَاءً مِّن نِّسَاءٍ عَسَىٰ أَنْ يَكُنَّ خَيْرًا مِنْهُنَّ وَلَا تَلْمِزُوا
أَنفُسَكُمْ وَلَا تَنَابَزُوا بِاللِّقَابِ بَشَرًا لِّقَابِ بَشَرًا لِّقَابِ بَشَرًا لِّقَابِ بَشَرًا لِّقَابِ بَشَرًا لِّقَابِ
فَأُولَٰئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ ﴿١١﴾

«Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их. Если же одна из них притесняет другую, то сражайтесь против той, которая притесняет, пока она не вернется к повелению Аллаха. Когда же она вернётся, примирите их по справедливости и будьте беспристрастны. Поистине, Аллах любит беспристрастных. ✽ Поистине, верующие – братья. Посему примиряйте братьев и бойтесь Аллаха, – быть может, вы будете помилованы. ✽ О вы, которые уверовали! Пусть одни люди не насмеваются над другими, ведь, может

быть, те лучше них. И пусть одни женщины [не насмеются] над другими женщинами, ведь, может быть, те лучше них. Не порочьте самих себя и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами» (сура 49 «Комнаты», аят 9–11).

2. Полнота источников познания

Второй вывод связан с методами познания и научного исследования. Материальная мысль опирается, главным образом, на рациональный, эмпирический, индуктивный метод познания, который начинается с изучения чувственного мира, с экспериментов и накопления знаний ради постижения законов, которым подчиняется жизнь во Вселенной. Такая мысль оторвана от какого-либо изначального знания или небесного откровения, потому что люди с таким мышлением не могут доверять священным книгам некоторых мировых религий, особенно христианства. Эти книги были искажены и содержат немало сведений, отвергаемых разумом, наукой и человеческой природой. Но если мы понимаем, насколько сложна социальная природа человека и как многочисленны факторы, одновременно влияющие на его поведение, если мы понимаем, что человек не может быть объектом лабораторных испытаний, то должны осознать, какая путаница царит в современных социальных науках с их бесчисленными противоречивыми теориями в области психологии, социологии и воспитания.

Последствия ошибочных взглядов в этих науках проявляются не сразу, но эти пагубные последствия трудно устранить после того, как они отразятся на внутренней организации общества. Поэтому исламское знание имеет одно важное преимущество: оно согласуется и гармонирует с рациональным знанием о природе вещей и естественных законах, но не останавливается у этой черты, а удаляет лишнее и оберегает от возможного вреда.

Мусульманин обязан наблюдать, размышлять и изучать творения, заложенные в них природные качества и естественные законы, которым они подчиняются. Он должен взаимодействовать с окружающим миром с пользой для себя. Но есть целый ряд предварительных условий, дошедших до нас в откровении от Аллаха, которые касаются важных этических вопросов. И если мусульманин ошибается в своих соображениях и взглядах на законы природы и взаимосвязи между творениями, то откровение выступает в роли сдерживающего начала, которое не даёт ему пожалеть о содеянном после того, как будет упущен шанс исправить что-либо. Всё то, что противоречит нормам шариата и универсальным исламским принципам, опирающимся на правильное прочтение ясных текстов, не может быть правильным, потому что исламское знание одновременно опирается и на источники универсального божественного руководства, и на источники рационального, экспериментального познания. Мусульманин может поступать, как пожелает, торговать, чем пожелает, и производить, что пожелает, если он прилагает старания и трудится на взаимовыгодных условиях, если его действия не причиняют вреда окружающим и не являются ростовщичеством или несправедливостью.

Мусульманин может вести любой образ жизни, поддерживать любые добрые традиции семейной жизни и подстраивать их под свои особые обстоятельства, если он не вступает в отношения, противоречащие человеческой природе, и не отказывается от законного брака, оберегающего достоинство женщины и ребёнка и гарантирующего им материальные и религиозные права. А тот, кто поступает так, поступает несправедливо и непристойно и преступает границы дозволенного, а ведь Аллах не любит преступников!

Одним словом, откровение и учение ислама не правильно понимать как ограничения и шаблоны. Скорее,

это светлые жизненные ориентиры, помогающие избе-

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُ بِالْعَدْلِ وَالْإِحْسَانِ وَإِيتَايَ ذِي الْقُرْبَىٰ وَيَنْهَىٰ عَنِ الْفَحْشَاءِ
وَالْمُنْكَرِ وَالْبَغْيِ يَعِظُكُمْ لَعَلَّكُمْ تَذَكَّرُونَ ﴿٩٠﴾

«Поистине, Аллах повелевает блюсти справедливость, делать добро и одаривать родственников. Он запрещает мерзости, предосудительные деяния и бесчинства. Он увещевает вас, – быть может, вы помянете назидание» (сура 16 «Пчёлы», аят 90).

Истина не перестаёт быть истиной, даже несмотря на то, что многие последователи ислама не понимают связи между откровением и разумом и пренебрегают последним. Это было неизбежно, потому что раскол внутри уммы привёл к самоизоляции интеллектуальной элиты и общественных деятелей на протяжении нескольких веков. Но вернёмся к нашей теме.

Эти два принципа – построение общества единения в противовес обществу конфронтации и взаимное дополнение источников познания – приобретут особую значимость в будущем, когда человечество не сможет заплатить цену за собственные ошибки. Прошло то время, когда решающие исторические сражения уносили жизнь десятков или сотен людей и когда одни народы Земли оставались в безопасности от того, что происходило с другими народами. Сегодня наша планета превратилась в один общий дом: каждый вопль режет слух всем его обитателям, любая трагедия происходит на глазах у всех и любая боль причиняет страдание всем остальным. И если человечество осознает разрушительную мощь своего вооружения и опасность, угрожающую существованию всей нашей планеты, оно осознает и свою бесконечную нужду в чётких и конкретных нормах, содержащихся в писании Аллаха и в достоверной сунне; в нормах, которые заслуживают уважения и доверия каждого беспристрастного и рассудительного

человека и которые способны уберечь человечество от скатывания в бездну.

Выход из сложившегося положения не в жажде конфронтации и победы, но в стремлении к единению и сближению, в поиске форм сосуществования и соблюдения общих интересов. И мусульмане просто обязаны понять своё предназначение и исполнить свой долг в соответствии с мудрым замыслом Творца.

Правдив Великий Аллах, изрёкший:

وَكَذَلِكَ جَعَلْنَاكُمْ أُمَّةً وَسَطًا لِتَكُونُوا شُهَدَاءَ عَلَى النَّاسِ

«Так Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали о людях» (сура 2 «Корова», аят 143);

فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ ۗ وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ

شَرًّا يَرَهُ ۗ

«Тот, кто содеял добро весом в пылинку, увидит его. ❀ И тот, кто содеял зло весом в пылинку, увидит его» (сура 99 «Сотрясение», аяты 7–8).

Ответственность мусульманской уммы, мусульманских учёных и мыслителей очень велика, потому что, если они сумеют разъяснить принципы истинной религии и построить образцовое общество, они спасут не только самих себя и реформируют не только мусульманские общества – они исправят положение всего человечества и спасут человеческую цивилизацию на Земле. Установив порядок, они построят общество справедливости, безопасности и мира для себя и для всех остальных и направят научно-технический прогресс и цивилизационное развитие на благо всего человечества. Они построят Халифат, который Аллах приказал установить на Земле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящего исследования было описать состояние уммы в общих чертах и разъяснить это самим мусульманам, чтобы это стало отправной точкой их дальнейшего развития и подвигло их на обсуждение злободневных проблем и на поиск способов исцеления современного человека, мусульманских обществ и человечества в целом. Стремясь приблизиться к этой цели, мы рассчитывали сформировать всесторонний взгляд на исламскую мысль и вдохновить мусульманский разум на фундаментальное изучение проблем отсталости и упадка нашей уммы, на терпеливое, серьёзное, тщательное и объективное обсуждение этих проблем с целью выявления их причин и путей их разрешения.

Знания, опыт и размышления автора этих строк убедили его в том, что умма не испытывает нехватки ресурсов, возможностей или ценностей. Вот чего нам действительно не хватает, так это правильного способа мышления. Причина этого кроется в изъянах самой исламской мысли, в недостатках социального и культурного видения, в несовершенстве мусульманского воспитания, в кризисе социальных и политических институтов. Всё это привело к тому, что мусульмане в сердцах стали похожи на напуганных и беспомощных рабов, помогающих своим врагам против самих себя.

Мы надеемся, что исламизация в общем и исламизация знания (со всеми вытекающими из неё реформами

научной методологии и методов воспитания) в частности займёт центральное место в повестке дня мусульманской уммы в ближайшие десятилетия, пока умма не окрепнет, не соберётся с силами и не вернёт себе благополучие и достоинство, пока мусульмане не начнут благоустраивать мир, поддерживать в нём порядок и наставлять человечество на правый путь, на путь истинной религии Аллаха.

Исламизация – это не политическая пропаганда, а фундаментальный идеологический подход, и хочется верить, что руководители исламских организаций и движений не станут рассматривать его как умаление значимости их собственных усилий. Деятельность политических движений без идеологической основы и без самоотверженных людей является пустой тратой сил. Она приводит к отказу от правильного понимания реальности и мешает последовательно двигаться к поставленной цели.

Мы должны понять, что настоящая проблема заключается в неготовности уммы к цивилизационному лидерству. Это не проблема прихода к власти, касающаяся какой-либо страны или политической партии. Мысль является главной движущей силой и основой развития, без которой никакие старания и программы не принесут результатов. Вместе с тем усилия в различных направлениях лишь дополняют друг друга, и приоритетное отношение к какому-либо вопросу, вызванное обстоятельствами или объективными потребностями, не означает полного неприятия или пренебрежения всем остальным. Поэтому, наряду с политической деятельностью, обязательно нужно уделять внимание развитию исламской мысли и науки. Более того, политическая деятельность должна быть направлена в первую очередь на создание условий и новых возможностей для развития и реформирования источников интеллектуального и психологического развития мусульман.

Ещё один вопрос, нуждающийся в разъяснении, заключается в том, что интеллектуальная деятельность имеет разные уровни и разные порядки. Есть фундаментальные вопросы, связанные с методами познания, принципами, источниками и целями научных исследований. Они способны изменить взгляды и мышление в их основе. Есть и прикладные вопросы, связанные с тактикой и стратегией. Нынешние проблемы уммы имеют глубинный характер и связаны с мышлением и методологией. Успех тактики и стратегии зависит от решения проблем более глубокого порядка, от состояния мышления и методологии. Очевидно, поэтому динамичная мысль 'Абд ар-Рахмана ал-Кавакиби, который почти сто лет назад сформулировал программу и тезисы современного исламского реформаторского движения в книге *Умм ал-курā* (Матерь селений), не принесла желаемых результатов, а достигнутый частичный прогресс не повлиял на положение мусульман в современном мире. И сегодня вся надежда на то, что реформаторские усилия не будут фокусироваться на частностях, а, слившись воедино, превратятся в вызов, брошенный всем народам Земли.

Автор этих строк не сомневается в том, что если мусульманские мыслители и учёные станут просвещать мусульманские народы, направляя их усилия в правильное русло, то реформаторские идеи распространятся, как пламя по сухому полю. Этому учит история. Когда общество встаёт на правильный путь, а его мышление и принципы становятся правильными, оно непременно выплескивает энергию, подобную энергии селевого потока, пробивает себе дорогу и добивается того, чего не удавалось добиться его предшественникам. Проходит немного времени, и его состояние изменяется в лучшую сторону.

Суд истории суров для слабых и заблудших инисходителен к тем, кто силён и решителен. Поэтому наши

учёные и интеллектуалы должны сосредоточиться в первую очередь на реформировании исламской мысли и на разъяснении правильного мировидения мусульманским народам и их руководителям. И тогда с позволения Аллаха ряды нашей уммы сомкнутся, и она на всех парусах понесётся к новым горизонтам развития.

Я молю Возвышенного и Могучего Аллаха одарить нас мудростью и правильными взглядами, помочь нам возродиться из руин, под которыми изнывает наша умма и всё человечество, и сделать из нас праведных тружеников, внимающих словам и повинующихся лучшим из них. И наша заключительная мольба – восхваление Аллаха, Господа миров!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Абу Сулайман, 'Абд ал-Хамид Ахмад. Назариййа алислам ал-иктисадиййа: ал-фалсафа ва-л-васа'ил ал-му'асира. Каир: Мактаба ал-ханаджи, 1380/1969
- Абу Сулайман, 'Абд ал-Хамид Ахмад. Ал-Мушкила вал-бахс 'ан хилл (доклад на молодёжной конференции в Триполи, Ливан), 1393/1973
- Абу Сулайман, 'Абд ал-Хамид Ахмад. Мабда' ат-таухид ва-н'икасатух ал-иджтима'иййа. Эр-Рияд: Всемирный форум мусульманской молодёжи, 1393/1973
- Абу Сулайман, 'Абд ал-Хамид Ахмад. Ал-асбаб ат-тарихиййа ли-нхираф ал-муджтама'ат ал-исламиййа ва мутаталлабат тасхих ал-бинйа ал-хадариййа ал-исламиййа (доклад на конференции на тему «Ислам, цивилизация и роль мусульманской молодёжи»). Эр-Рияд: Всемирный форум мусульманской молодёжи, 1399/1979
- Абу Сулайман, 'Абд ал-Хамид Ахмад. Исламиййа ал-ма'рифa (доклад на II Всемирной конференции по исламизации знания в Исламабаде, 1402/1982) // Ал-Муслим ал-му'асир, Эль-Кувейт, № 31, 1402/1982
- Ал-Барадиси, Мухаммад Закариййа. Усул ал-фикх. Дар ат-та'лиф, 1376/1956
- Ибн Касир, Исма'ил ибн 'Умар. Ал-Бидайа ва-н-нихайа. Эр-Рияд: Мактаба ал-фалах, 1981

- Ибн Хазм, 'Али ибн Ахмад. Ал-Фасл фи-л-милал ва-ла-хва' ва-н-нихал / Под ред. Мухаммада 'Али Субайха. Каир, 1384/1964
- Ибн Халликан, Ахмад ибн Мухаммад. Вафайат ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман. Бейрут: Дар садир, 1994
- Исламиййа ал-ма'рифат: ал-мабади' ал-'амма, хита ал'а-мал, ал-инджазат. Херндон: Международный институт исламской мысли, 1406/1986
- Музаххар, Джалал. Хадара ал-ислам ва асаруха фи-ттараки ал-'алами. Каир: Мактаба ал-ханаджи, 1394/1974
- Ар-Рази, Мухаммад ибн 'Умар. Ал-Махсул фи 'илм усул ал-фикх / Под ред. Тахи Джабира ал-'Алвани. Эр-Рияд: Исламский университет имама Мухаммада ибн Са'уда, 1399/1979
- Сабик, ас-Саййид. Ал-'Ака'ид ал-исламиййа. Каир: Дар ал-китаб ал-хадиса, 1396/1976
- Сезгин, Фуат. Тарих ат-турас ал-'араби. Эр-Рияд: Исламский университет имама Мухаммада ибн Са'уда, 1403/1983
- Туфан, Кадри Хафиз. Турас ал-'араб ал-'илми. Бейрут: Дар аш-шурук, 1373/1963
- Фаррух, Мухаммад 'Умар. Тарих ал-фикр ал-'араби ила аййам Ибн Халдун. Бейрут: Дар ал-'илм ли-л-ма-лайн, 1401/1981
- Аш-Шахрагани, Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим. Ал-Милал ва-н-нихал / Под ред. Мухаммада ибн Фатхаллаха Бадрана. Каир: Матба'а ал-азхар, 1328/1910

ПОСЛЕСЛОВИЕ

СУМЕРКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Эльмир Кулиев

Начало XX века было переломным моментом в мировой истории. На авансцену вышли новые силы, опирающиеся на народные массы и полные решимости установить «новый мировой порядок». Мусульманским странам в этом сценарии была отведена роль безмолвных наблюдателей, занятых внутренними проблемами. Османское государство, последнее из могущественных государств исламского мира, никак не вписывалось в этот сценарий. Потерпев сокрушительное поражение в Первой мировой войне, османы отказались от претензий на Аравийский полуостров и на Северную Африку, лишились своих владений в Европе, Сирии, Ливане, Палестине и на Южном Кавказе. Значительная территория современной Турции была обещана грекам, движимым идеей возрождения Византии. Но тут своё слово сказали турецкие националисты, возглавившие борьбу за независимость. К осени 1922 года турецким войскам под командованием Мустафы Кемалю удалось нанести греческой армии ряд чувствительных поражений и освободить Анатолию. Турция отвоевала право на независимость. В том же году в Лозанне была созвана международная конференция, на которой предстояло решить, каким быть будущему турецкому государству. Турецкую делегацию на переговорах возглавил Исмет Инёню, только вступивший в должность премьер-министра. К тому времени последний османский правитель

Абдельмаджид II уже был отстранён от власти и лишь формально сохранял статус халифа – политического лидера мусульман. Но для Запада даже намёки на былое величие османов были неприемлемы. Среди условий, выдвинутых европейскими державами, было полное упразднение халифата и изгнание Абдельмаджида II за пределы страны¹. В результате 3 марта 1924 г. халифат был упразднён, и Турецкая республика окончательно порвала с политическим наследием османских султанов.

Сколько раз мусульманские государства оказывались на краю гибели перед лицом безжалостного и решительного противника! Религиозные противоречия и политические амбиции терзали умму изнутри и мешали ей собраться с силами. Но всякий раз находился лидер, которому удавалось объединить мусульман и дать отпор неприятелю. Так было в 1187 г., когда египетский султан Салах ад-Дин нанёс поражение армии крестоносцев при Хиттине и освободил большую часть Палестины, включая Эль-Кудс (Иерусалим). Так было и в 1260 г., когда мамлюкский султан Сайф ад-Дин Кутуз разбил монгольскую армию при Айн-Джалуте, остановив её победоносное шествие. Но не в этот раз! Турецкое государство, ослабленное продолжительными войнами, нуждалось в перемирии, и политической воли Мустафы Кемаля хватило лишь на то, чтобы сохранить страну в тех границах, в которых она существует по сегодняшний день.

Упразднение халифата стало высшей точкой политического кризиса в исламском мире, нараставшего и углублявшегося на протяжении нескольких столетий. Традиционная политическая система больше не могла поддерживать внутреннюю стабильность и отвечать на внешние вызовы. Турецкие националисты первыми

¹ Zellum, Abdulkadîm. Hilâfet nasıl yıkıldı [http://www.hilafet.com/kitaplar/hny/18.htm]

открыто заявили об упразднении халифата как политического института. Но в действительности халифат перестал существовать задолго до этого, в 661 году, когда законно избранный халиф ал-Хасан ибн ‘Али отказался от власти в пользу сирийского правителя Му‘авийи ибн Абу Суфйана, основателя династии Омейядов. Последующие правители мусульман – за исключением, пожалуй, немногих – фактически были самодержцами, хотя и носили титул халифов – преемников пророка Мухаммада ﷺ. Эта мысль подтверждается и мусульманской традицией. В «Муснаде» Ахмада и «Сунане» ат-Тирмизи приводится рассказ Сафины (вольнотруженника пророка ﷺ) о том, что посланник Аллаха ﷺ сказал:

خِلَافَةُ النَّبِيِّ ثَلَاثُونَ سَنَةً ثُمَّ يُؤْتِي اللَّهُ الْمُلْكَ أَوْ مُلْكَهُ مَنْ يَشَاءُ .

«Халифат продлится в моей общине тридцать лет, после чего наступит царствие». Са‘ид ибн Джумхан (один из передатчиков хадиса) сказал Сафине: «Люди из *bānū umayya* считают, что халифат перешёл к ним». Тот ответил: «Они лгут, дети аз-Зарки¹. Они самодержцы, худшие из самодержцев»².

Сохранив титул халифов за монархами из рода Омейядов и Аббасидов, мусульмане фактически закрыли глаза на изменения, произошедшие в политической жизни уммы. Улемы довольствовались отведённой им ролью, смирились с деспотизмом правителей и не пытались изменить политическое устройство мусульманских государств. Необходимость в коренных преобразованиях была осознана лишь тогда, когда мусульмане лицом к лицу столкнулись с противником, превосходившем

¹ Он имел в виду потомков омейядского правителя Марвана ибн ал-Хакама. Аз-Зарка’ – имя женщины из рода бану умайя.

² Мубаракфури. Тухфа ал-ахвази. Т. 6. С. 396.

их в культурном, военном и техническом отношении. Однако попытки Джамал ад-Дина ал-Афгани (ум. 1897), ‘Абд ар-Рахмана ал-Кавакиби (ум. 1902), Мухаммада ‘Абдо (ум. 1905), Гасан-бека Зардаби (ум. 1907), Рафик-бека ал-‘Азама (ум. 1925) и других реформаторов-просветителей «разбудить» мусульман оказались малоэффективными и вызвали раздражение традиционалистов. И только после упразднения халифата в Турции улемы стали смелее рассуждать о проблемах внутри мусульманской уммы. Большой вклад в развитие политической культуры мусульман внесли Мухаммад Икбал (ум. 1938) в Британской Индии, Абу ал-А‘ла ал-Маудуди (ум. 1979) – в Пакистане, Абу ал-Хасан ан-Надви (ум. 199т9) – в Индии, Мухаммад Мустафа ал-Мараги (ум. 1945) – в Египте, Шакиб Арслан (ум. 1946) – в Ливане, ‘Абд ал-Хамид Бадис (ум. 1940) – в Алжире, Мухаммад Тахир Ибн ‘Ашур (ум. 1973) – в Тунисе, ‘Али Шари‘ати (ум. 1977) – в Иране и др.

В их трудах рассматриваются проблемы формирования и развития общественного сознания мусульманских народов, предпринимаются попытки выяснить причины военных и политических поражений мусульман. Одним из первых отдельное сочинение этой проблеме посвятил ливанский публицист и историк, общественный и государственный деятель Шакиб Арслан. В своей работе *Лимāзā та’аххара ал-муслимун ва лимāзā тақаддама гайрухум* (Почему мусульмане отстали и почему другие преуспели в развитии?) (1939) он рассматривает причины неудач мусульман в прошлом и в настоящем и проводит параллели между историческим развитием мусульманской уммы и других цивилизаций. «Если мусульмане хотят подняться и встать на путь развития, успеха и прогресса, как это сделали другие цивилизации, – пишет Арслан, – они обязаны жертвовать на этом пути своим имуществом и своими жизнями. Аллах неоднократно велит им поступать так

в Своём писании, и это то, что сегодня называют самопожертвованием. Ни мусульмане, ни любой другой народ не смогут добиться успеха и прогресса без самопожертвования»¹.

Алжирский философ Малик ибн Наби в своей книге *Les Conditions de la Renaissance* (Условия возрождения) (1948) связывает возрождение мусульманских наций с формированием общих культурных ценностей. По его мнению, устранение противоречий в мусульманском обществе станет возможным лишь тогда, когда богатые и бедные, образованные и неграмотные будут разделять одинаковые ценности и стремиться к общим целям. Но для этого мусульманам сперва предстоит избавиться от внутренней скованности, удерживающей их от стремления к прогрессу, к познанию сильных и слабых сторон своей собственной и чужой культуры. В этом он видит одну из причин успеха европейских народов и поражений мусульман².

Во второй половине прошлого века интерес к проблемам общественного сознания в исламском мире значительно вырос. Несмотря на освобождение от колониальной зависимости, большинство мусульманских народов попрежнему было отстранено от участия в принятии политических решений и определении собственной судьбы. Неуспех «догоняющей модернизации» и неспособность (а порой нежелание) правительств удовлетворить растущие потребности населения лишь обострили социальные проблемы в мусульманских странах. В этот период появились работы *Сирр та'аххур ал-'араб ва-л-муслимйн* (Секрет отсталости арабов и мусульман) (1985) египетского мыслителя Мухаммада ал-Газали, *Азма ал-фикр ал-ислāmī ал-му'āсир* (Кризис современной исламской мысли) (1990) египетского

¹ Арслан. Лимаза та'аххара ал-муслимун. С. 163.

² Малик ибн Наби. Шурут ан-нахда. С. 154.

философа Мухаммада ‘Аммары, *ал-Азма ал-фикрййа ва манāхидж ат-тагййр: ал-āфāк ва-л-мунталақāt* (Идейный кризис и пути исправления: перспективы и подходы) (1994) иракского мыслителя Тахи Джабира ал-‘Улвани, *Фикх аттāрйх фй дау’ азма ал-муслимйн ал-хадāрййа* (Осмысление истории в свете кризиса мусульманской цивилизации) (1994) египетского историка ‘Абд ал-Халима ‘Увайса, *Азма ал-ислām ма’ ас-сийāса* (Политический кризис в исламе) (1998) египетского публициста Фатхи Ганима и др.

Однако настоящей вехой в развитии современной исламской мысли стала работа *Азма ал-‘ақл ал-муслим* (Кризис мусульманского разума) ‘Абд ал-Хамида Абу Сулаймана. Первое издание книги увидело свет в 1991 г., когда основные тезисы автора уже получили распространение в академической среде благодаря его энергичной преподавательской деятельности. Его взгляды на природу кризиса в исламском мире, подкрепляемые историко-философским анализом мусульманской мысли с момента её зарождения и вплоть до наших дней, нашли многочисленных последователей и дали толчок развитию гуманитарных наук в мусульманских странах.

Для понимания процессов, происходящих в современной умме, и выявления причин отсталости мусульманских народов, автор обращается к истории. Он пытается понять, за счёт чего разрозненные арабские племена объединились под знаменем ислама и вырвались из плена языческих верований, обычаев и суеверий и почему сегодня мусульмане так далеки от правильного понимания своей религии. Что помогло первым мусульманам построить общество, в котором ценились личностные качества и умения, и что привело к распространению в исламском мире коррупции, невежества и низкопоклонства? Что подвигало мусульман на открытия и самопожертвование и почему сегодня они перестали мечтать о покорении новых вершин? Автор

приходит к выводу, что в основе всех преобразований в обществе лежит мысль.

В первые столетия после хиджры мусульманская мысль процветала. Коран вдохновлял верующих на приобретение знаний и совершение великих деяний, прививал им чувство ответственности не только за самих себя, но и за будущее всего человечества. Каждый мусульманин чувствовал себя *халифом* – продолжателем дела Божьих пророков и исполнителем мудрого Божьего замысла. Живая мусульманская мысль опиралась на писание Аллаха и Сунну пророка Мухаммада ﷺ, 2 которых улемы находили ответы на самые сложные вопросы. *Фақихи*-законоведы принимали вызовы времени и решали проблемы, возникавшие в жизни верующих и мусульманской общины в целом. Однако этот период, известный как период *иджтихāда*, продолжался сравнительно недолго. Под влиянием различных политических, социальных и религиозных факторов улемы были вынуждены ограничиться изучением вопросов ритуальной практики и межличностных отношений, отказавшись от вмешательства в политику, экономику и международные отношения. Это негативным образом отразилось на состоянии мусульманской мысли. Подражание ранним авторитетам было взято за правило, а *иджтихāд* стал редким исключением и поводом для негодования традиционалистов. От этого пострадали и методология исламских исследований, и их результаты. Вместо обращения к основным источникам мусульманского вероучения и права – Корану и Сунне – улемы стали ссылаться на положения того *мазхаба* (религиозно-правовой школы), к которому они относились. Они заботились о сохранении чистоты мазхаба больше, чем о приложении основополагающих принципов шариата к изменяющимся условиям. Законоведческая методология превратилась в безжизненный инструмент, не отвечавший требованиям времени и препятствовавший

развитию религиозно-философской мысли. Что касается результатов богословских изысканий, то они едва выходили за рамки филологического анализа и истолкования священных текстов, которые уже были многократно прокомментированы их предшественниками. Улемы практически не занимались актуальными проблемами уммы, не пытались принять вызовы времени и повлиять на судьбу исламской цивилизации.

На этом фоне резко выделялись улемы, пытавшиеся продолжать и развивать традиции *иджтихāда*. Порой их самостоятельные суждения расходились с мнениями четырёх традиционных *мазхабов*, и это становилось причиной ожесточённых конфликтов между ними и между традиционалистами. Ещё меньше было тех, кто пытался расширить границы религиозно-философской мысли. К их числу можно отнести, например, андалусского богослова Абу Мухаммада аш-Шатиби (ум. 1194), разработавшего теорию о целях шариата, андалусского философа и историка ‘Абд ар-Рахмана Ибн Халдуна (ум. 1406), которого можно считать «отцом социологии», индийского реформатора Шаха Валиаллаха ад-Дихлави (ум. 1762), боровшегося за «оздоровление» политической и экономической жизни в Индии. Абу Сулайман особо отмечает деятельность сирийского богослова Ахмада ибн ‘Абд ал-Халима Ибн Таймийи (ум. 1328), идеи которого внесли оживление в религиозную жизнь Ближнего Востока. Однако этих единичных усилий было недостаточно для формирования целостного научного метода, который позволил бы учёным осмыслить процессы, протекавшие в исламском мире, и осуществить необходимые реформы. Произвол правителей, уязвимость масс и раскол внутри уммы вынуждали улемов думать лишь о том, как уберечь от искажения основы религии и притормозить распространение еретических учений.

Кризис отразился на всех сферах жизнедеятельности мусульман и на их отношении к жизни и к религии. Среди них распространились лень, праздность, зависть, эгоизм и предательство. Упование на Аллаха уступило место фатализму, а вера в успех – пессимизму и отчаянию. Для продвижения по службе больше не нужны были знания и умения – в чиновниках ценились низость, раболепие и глупость. Пожалуй, лучше всего положение мусульман перед началом европейской колонизации характеризует хадис, переданный имамом Ахмадом и Абу Давудом со слов Саубана (вольнотпущенника пророка Мухаммада ﷺ). В нём сообщается, что посланник Аллаха ﷺ сказал:

يُوشِكُ أَنْ تَتَدَاعَى عَلَيْكُمْ الْأُمَمُ مِنْ كُلِّ أَفْقٍ كَمَا تَدَاعَى الْأَكَلَةُ عَلَى قِصْعَتِهَا.

«Близко то время, когда [разные] народы станут набрасываться на вас со всех сторон, как [голодные и прожорливые] люди набрасываются на свою миску». Его спросили: «Это произойдёт потому, что нас будет мало?» Он ответил:

أَنْتُمْ يَوْمَئِذٍ كَثِيرٌ وَلَكِنَّكُمْ غَنَاءٌ كَغَنَاءِ السَّيْلِ تَنْزِعُ الْمَهَابَةُ مِنْ قُلُوبِ عَدُوِّكُمْ وَيَجْعَلُ فِي قُلُوبِكُمُ الْوَهْنَ.

«Нет, в то время вас будет много, но вы будете разрознены, как сор в потоке. Аллах извлечёт из сердец ваших врагов трепет перед вами и поместит слабость в ваши сердца». Его спросили: «Что за слабость?» Он сказал:

حُبُّ الدُّنْيَا وَكَرَاهَةُ الْمَوْتِ.

«Любовь к мирской жизни и неприязнь к смерти»¹.

Что же привело мусульманскую мысль в упадок? Какие события предопределили распространение среди

¹ Албани. Силсила ал-ахадис ас-сахиха. Т. 2. С. 647.

мусульман коррупции, невежества и подражательства? Какую роль сыграл ислам в культурном, военном и техническом отставании мусульман от европейцев? Для того чтобы понять суть кризиса, Абу Сулайман пытается выяснить, когда исламская цивилизация достигла пика своего развития и начала клониться к закату. Он приходит к заключению, что важнейшая причина кризиса уммы – раскол между политической и интеллектуальной элитами, ставший следствием изменения политической системы.

Видные мусульманские деятели выступили против отмены выборности главы государства и установления монархии, но не выдержали изнурительной борьбы со сторонниками правящей династии. В числе причин их поражения Абу Сулайман называет низкий уровень сознательности новообращённых мусульман, не освободившихся от родоплеменного мышления и, соответственно, не ставших полноценной частью уммы. Ведь за какие-то двадцать с лишним лет мусульманам удалось сокрушить Персидскую империю и нанести тяжёлые поражения византийцам, установить контроль над Ираком и Хорасаном и продвинуться вглубь Северной Африки до Кайруана. За эти годы ряды мусульман пополнились десятками и даже сотнями тысяч неофитов, которые не прошли тот сложный путь духовного становления, который преодолели сподвижники Мухаммада ﷺ. Важность трансформации сознания неофитов осознавалась мусульманами. Это было одной из причин, по которым ‘Умар ибн ал-Хаттаб не был сторонником стремительного расширения Халифата. В частности, он запретил ‘Амру ибн ал-‘Асу продвигаться на Запад после покорения Триполи и не рекомендовал Му‘авийе ибн Абу Суфйану расширять фронт боевых действий за счёт создания военно-морского флота¹.

¹ Али-заде. Хроники. С. 62.

Однако после гибели халифа ‘Умара завоевательные войны были продолжены. За счёт этого пополнилась казна, вырос уровень благосостояния мусульман и изменился облик городов. Между тем общественное сознание расколослось между исламом и остатками *джā-хиллийи*. Вследствие этого на окраинах Халифата зародилось повстанческое движение, дестабилизировавшее внутривосточную ситуацию и приведшее к расколу между лидерами мусульман.

Для характеристики общественного сознания, преобладавшего в доисламской Аравии и возродившегося в период правления Омейядов, Абу Сулайман пользуется термином *‘асабийя*. Он происходит от арабского слова *عُصْبَةٌ* ‘группа’, ‘союз’ и означает ‘племенной дух’, ‘сильное пристрастие ко всему своему’. В раннеисламских источниках понятие *‘асабийя* приобретает негативную окраску и противопоставляется духу исламского единства. Муслим и ан-Насаи передали со слов Джундуба ибн ‘Абдаллаха ал-Баджали, что пророк ﷺ сказал: «Кто был убит, сражаясь под знаменем слепой преданности, призывая к *‘асабийе* или поддерживая её, тот пал смертью времён невежества». Под *‘асабийей* здесь имеется в виду готовность людей защищать интересы своей группы и сражаться за неё только потому, что их объединяют родственные связи или что-нибудь подобное. В мусульманской философии этот термин прочно закрепился благодаря историко-философскому учению Ибн Халдуна об общественных изменениях, в котором *‘асабийя* рассматривается как «воинственная сплочённость» (по Н.С. Розову), позволяющая родоплеменному объединению одолеть своих политических противников и прийти к власти. В литературе на русском языке этот термин обычно переводят как ‘коллективная солидарность’, ‘спаянность’, но мы предпочли оставить его без перевода.

По мнению автора, *‘асабийя* была той самой силой, которая сплотила южно-аравийские племена, поселившиеся в Шаме, вокруг Омейядов и побудила правящие круги отказаться от концепции *шурь* в вопросах построения уммы и управления её делами. Сподвижники и *табй*, не поддержавшие это решение, не сумели противостоят им в острой борьбе. Жертвами этого противостояния были ал-Хусайн ибн ‘Али (внук пророка Мухаммада ﷺ), ‘Абдаллах ибн аз-Зубайр и его брат Мус‘аб (внуки Абу Бакра ас-Сиддика), Зайд ибн ‘Али (внук ал-Хусайна ибн ‘Али) и другие мусульмане, пытавшиеся помешать отступлению от принципов единобожия в политических вопросах. Возвращаясь к причинам их поражения, следует добавить, что интеллектуальная элита не имела единого видения способов решения возникшей проблемы. Многие чтецы Корана и улемы не поддерживали вооружённую борьбу против Омейядов (а потом – против Аббасидов), хотя и считали их власть нечестивой и несправедливой. В любом случае интеллектуальная элита, понеся большие потери, была вынуждена уступить и отказаться от тактики вооружённой борьбы.

Многие улемы избегали близости с политической властью, отказывались от государственных постов и занимались только преподавательской деятельностью. Они не вмешивались в государственные дела, не влияли на внешнеполитический курс Халифата и воздерживались от критики в адрес правителей. Из-за этого мусульманская мысль оказалась оторвана от общественно-политической жизни и практически не оказывала влияния на судьбы государства и общества. Отношение правителей к улемам, как правило, определялось лояльностью последних. Это давало возможность непорядочным *фақйхам* и кадиям злоупотреблять своим положением и даже устраивать гонения на своих оппонентов. Порой причиной таких гонений была банальная зависть, а их жертвами становились выдающиеся улемы (как например,

имам ал-Бухари)¹. Всё это не могло не сказаться на внешней и внутренней политике мусульманских правителей, многие из которых были политически близорукими и зависели от своих корыстлюбивых советников.

Таким образом, «точкой отсчёта» кризиса в исламском мире Абу Сулайман считает воцарение Омейядов. В те далёкие времена трудно было предвидеть последствия этого отступления от божественного руководства. Тем более что духовной энергии, накопленной за годы пророчества и праведного халифата, вполне хватало для того, чтобы мусульманские народы ещё долго удерживали цивилизационное лидерство. Поэтому он подчёркивает, что упадок религиозно-философской мысли не следует смешивать с военными успехами мусульман или их достижениями в науке и искусстве. «Золотой век» исламской культуры, по его мнению, был закономерным следствием того импульса, который умма получила на раннем этапе её становления. Однако по мере своего развития кризис мысли приобретал всё более ясные очертания и перекидывался на разные сферы общественной жизни. Этот процесс сопровождался отступлением мусульман от двух важнейших принципов их религии: **принципа единобожия** в отношениях с Богом и **принципа заместничества** в отношениях с людьми и с окружающим миром.

Апеллируя к религиозным текстам, Абу Сулайман отстаивает мнение о том, что кризис в исламском мире связан с отступлением мусульман от коранического учения. Ни исламские ценности, ни основополагающие принципы шариата не являются препятствием

¹ Гонения на Мухаммада ибн Исма'ила ал-Бухари начались после того, как группа улемов во главе с Мухаммадом ибн Йахйей азЗухли (да смилуется Аллах над ними!) обвинила его в ереси и способствовала его изгнанию из Нишапура. См.: Захаби. Сийар. Т. 12. С. 453 и далее.

для развития и прогресса. Однако следует проводить чёткую грань между теми принципами, которые изложены в Коране и в Сунне, и между отдельными положениями шариата, сформулированными улемами. Последние не представляют универсальной ценности и должны соотноситься с конкретными историческими условиями. Мусульманская мысль пришла в упадочное состояние, когда улемы перестали развивать традиции *иджтихāда* и искать ответы на вызовы времени в божественном руководстве. Поэтому для выхода из этого кризиса необходимо лишить культурные наслоения ореола святости, возродить традиции *иджтихāда* и критически изучить мусульманское наследие. На основании этих исследований необходимо разработать научную методологию, которая позволит переосмыслить достижения в области гуманитарных, естественных и технических наук в свете религиозных знаний о смысле жизни и общей судьбе человечества.

Данная концепция, предложенная палестинским мыслителем Исма'илом Раджи Фаруки (ум. 1986), получила название «исламизация знания». Она предполагает объективность истины и субъективность отношения к ней со стороны человека. Бог является единственным источником знания. Он наделил нас способностью постигать окружающий мир, но наши познавательные способности ограничены. Наши выводы и научные открытия могут быть ошибочными и могут нести в себе больше вреда, чем пользы. Поэтому мы нуждаемся в нравственных ориентирах и ценностных критериях, которые помогут нам избежать заблуждения и его последствий. Источником таких критериев является божественное откровение. Оно несёт в себе не только знание об атрибутах Бога и потустороннем мире, но и разъясняет основные законы, которым подчиняются Вселенная и человеческие общества. Откровение не противоречит разуму и науке. Наоборот, эти три элемента дополняют друг друга

и формируют целостный взгляд на мир, в котором присутствует понимание конечной цели и причинности, в котором явное и сокрытое соединяются воедино.

Абу Сулайман критикует западное знание за его ограниченность и за потворство человеческим прихотям. Современная наука лишена духовного содержания и оторвана от универсальных целей и ценностей. Она перестала нести свет в нашу жизнь и превратилась в средство эксплуатации и порабощения. Все разговоры о нейтральности западной науки беспочвенны, потому что она служит целям и интересам группы людей, а не всего человечества. Исламизация знания необходима для того, чтобы научные открытия удовлетворяли и материальные, и духовные потребности человека, чтобы развитие цивилизации не угрожало существованию человеческой расы и жизни на нашей планете. И сегодня оторванность человечества от духовных начал ощущается как никогда остро, потому что мусульмане плохо справляются с обязанностью наместников, ответственных за установление на Земле принципов добра и справедливости. Мусульманские народы не являют собой пример, достойный подражания. Они погрязли в коррупции и невежестве, перестали стремиться к высоким идеалам ислама и бороться против мрака язычества, тирании и безнравственности. Мусульманский разум поражен «вирусом» самонадеянности и деструктивности. Он утратил связь с источниками своей жизненной силы и творческой энергии, но не лишился этих источников – Священного Корана и Сунны пророка Мухаммада ﷺ.

Однажды ислам уже преобразил мировую цивилизацию благодаря свету знаний и высокой морали. Благодаря исламу, пишет Мухаммад ‘Аммара, «человек стал читать Книгу Откровения и Книгу Вселенной, размышлять над ними и постигать их. Он стал развивать науки и строить города, изучив идейное наследие древности, применив к нему исламские критерии и очистив

его от темноты невежества, язычества и несправедливости»¹. Сегодня глобальные проблемы, угрожающие всему человечеству, снова бросают вызов исламу и мусульманам, и нашей умме предстоит пройти сложный путь возрождения и трансформации, прежде чем она сумеет положительно повлиять на судьбы планеты.

Возрождение исламской мысли, по мнению автора, должно начинаться с систематизации религиозных текстов и формирования всестороннего мировидения. Под систематизацией исламских текстов понимается не только повторное распределение их по тематическим разделам и оценка их достоверности. Необходимы также исследования, содержащие исторический и филологический анализ преданий и позволяющие сделать из них правильные выводы с учётом пространственно-временного контекста. Что же касается развития исламской науки и формирования всестороннего мировидения, то оно не может быть начато с чистого листа. Необходимо изучать культурное, идейное и научное наследие других цивилизаций и перенимая то, что поможет мусульманам наверстать упущенное. Но делать это следует осознанно и избирательно, избегая слепого подражания и механического заимствования. В противном случае усилия по модернизации мусульманских обществ будут неэффективными и повлекут за собой ещё большее отставание исламского мира от Запада.

Отношение Абу Сулаймана к модернизации мусульманских стран во многом совпадает с взглядами других реформаторов на возможность развития исламской цивилизации только в рамках особой социокультурной парадигмы, опирающейся на духовные ценности. Ал-Афгани в своей статье *Мāḍī al-умма ва хāдирухā ва ‘илāдж ‘илалихā* (Прошлое и настоящее уммы и лечение её болезней) подчёркивает, что возвращение

¹ ‘Аммара. Азма ал-фикр ал-ислами. С. 4–5.

к духовным основам – единственный путь к возрождению. Первые поколения мусульман сумели подготовить почву для развития науки и культуры, очистив нравы и сознание народов от идолопоклонства и распущенности. Когда же они построили справедливое общество, мудрые аяты Корана и предписания шариата указали им на необходимость совершенствования знания, и они стали перенимать и развивать наследие Гиппократ и Галена, Евклида и Птолемея, Платона и Аристотеля¹. ‘Абд алХалим ‘Увайс также пишет, что эффективное использование мусульманами достижений современной цивилизации станет возможным лишь тогда, когда они будут правильно понимать Коран и всецело руководствоваться его заповедями².

Совершенствование научного метода занимает важное место в учении Абу Сулаймана. Но его видение реформы не ограничивается сферой академических исследований. Оно предполагает развитие и применение на практике исламской теории государства и права, исламской экономической теории, исламской теории международных отношений, исламской теории управления и т. д. Вслед за ‘Абд арРахманом ал-Кавакйби автор настаивает на том, что деспотизм и тирания являются препятствием для духовного, интеллектуального и экономического развития мусульманских народов. Он призывает к созданию институтов, которые обеспечат участие народа в определении собственной судьбы, а также издание и соблюдение законов, соответствующих общечеловеческим ценностям, естественным законам и объективным потребностям общества.

Вместе с тем Абу Сулайман не рассматривает исламизацию как политическую программу, которая должна обеспечить приход исламистов к власти и установление

¹ Афгани и ‘Абдо. Ал-‘Урва ал-вуска. С. 84.

² ‘Увайс. Фикх ат-тарих. С. 88.

законов шариата. В его понимании исламизация – это процесс формирования у мусульманских народов нового типа сознания, необходимого для их социокультурного и экономического развития и для сосуществования и эффективного взаимодействия различных цивилизаций и религий в современном мире. Такой подход к реформированию уммы автор противопоставляет традиционалистскому и модернистскому проектам и называет современной исламской *асълой*.

Слово *асъла* означает ‘самобытность’, ‘подлинность’ и указывает на прочную связь с основой. Оно этимологически близко к слову *усульийа* ‘фундаментализм’, однако отождествлять эти два понятия неправильно. Термин «фундаментализм» возник в начале прошлого века на Западе и поначалу использовался для обозначения протестантских групп, отличавшихся консерватизмом в вопросах вероучения и отвергавших любую критику Библии. В отличие от христианства, в исламе до недавнего времени даже сторонники рационализма не отличались либеральными взглядами и опирались на священную традицию. Возвращение к первоосновам религии вполне естественно для подавляющего большинства течений в исламе. В связи с этим, как отмечает А. Малашенко, «среди мусульманского духовенства, исламских идеологов преобладает позитивное отношение к фундаментализму, трактуемому ими в философско-мировоззренческом ключе»¹.

Однако на Западе и в России слово «фундаментализм» приобрело крайне негативное коннотационное значение. В сознании широких масс оно нередко ассоциируется с такими понятиями, как «террорист» и «экстремист». Многие авторы рассматривают «исламский фундаментализм» как вызов Западу и угрозу «новому мировому порядку». Американский социолог Ф. Фукуяма

¹ Малашенко. Исламское возрождение. С. 127.

в своей статье «Запад победил. Радикальный ислам не в состоянии сокрушить демократию и капитализм. Мы всё ещё в конце истории», опубликованной в британской газете *The Guardian* спустя месяц после трагедии 11 сентября, называет «исламских фундаменталистов» едва ли не единственными противниками модернизма¹.

Дыхание «исламского фундаментализма» стало ощущаться почти сразу после исламской революции в Иране в 1979 г. Как пишет М. Мохаддессин, исламский фундаментализм своими корнями восходит к первым столетиям существования ислама, но именно приход к власти аятоллы Хомейни «превратил идею глобального исламского правления из недостижимого идеала в реально достижимую цель», подобно тому как победа большевиков в октябре 1917 г. помогла разрозненным марксистским партиям в Европе вырасти в мировое коммунистическое движение².

Несколько иной точки зрения придерживается египетский мыслитель Хасан Ханафи. Он не считает «исламский фундаментализм» детищем современности и ставит знак равенства между ним и салафизмом – традиционным направлением в исламе, ориентированным на образ жизни и верования ранних мусульман и на исключение любых новшеств в вопросах вероучения и религиозной практики. По его мнению, термин «исламский фундаментализм» наиболее удачно отражает суть нынешнего исламского возрожденчества. Фундаменталисты, пишет он, стремятся к созданию исламской политической системы, которая будет опираться на шариатские принципы и ценности, а не на практическую необходимость. И в такой интерпретации понятие «ислам-

¹ <http://www.guardian.co.uk/world/2001/oct/11/afghanistan.terrorism30>

² Mohaddessin. *Islamic Fundamentalism*. P. xxi.

ский фундаментализм» не указывает на какое-либо конкретное течение в исламе, а объединяет и реформаторов, и рационалистов, и даже арабских националистов¹.

На политическое измерение «исламского фундаментализма» делает ударение и один из ведущих исследователей современного ислама И. Янсен. По его словам, взгляды фундаменталистов и традиционалистов на вопросы веры и религиозной практики могут быть схожими, но для фундаменталистов первостепенное значение имеют политическая борьба и вооружённое противостояние с «врагами Аллаха». Исламский фундаментализм, пишет он, не является попыткой решить проблему бедности или следствием буквалистского истолкования Корана. «Это комплекс убеждений, которые втягивают современную политическую власть в сферу религии. Фундаменталисты предлагают религиозный подход к проблеме политической власти. Власть нужна им для того, чтобы принудить человечество к исполнению Божьих предписаний; они даже мечтают приблизить само пришествие Царства Божьего. В таком Царстве истинность священного писания будет несущественной, само собой разумеющейся деталью»².

Некоторые исследователи считают, что термин «исламский фундаментализм» и его арабские эквиваленты – *усульийа* и *салафийа* – сознательно эксплуатируются для поддержания мифа об «исламской угрозе». Как пишет П. Грегориос, «исламский фундаментализм» является творением западных СМИ, перед которыми после исчезновения коммунистической угрозы стояла задача «определить нового врага для западного общества»³. Очевидно, такая точка зрения небезосновательна, потому что многие западные и российские авторы интерпре-

¹ Ханафи. Ад-Дин ва-с-саура. Т. 6. С. 7–8.

² Jansen. The Dual Nature of Islamic Fundamentalism. P. 5.

³ Gregorios. Liberalism and Fundamentalism. P. 12.

тируют «исламский фундаментализм» как «укрепление веры в основополагающие источники ислама, неукоснительное выполнение предписаний Корана и требований законов шариата, введение традиционных мусульманских установлений в качестве обязательных норм всех сторон жизни»¹. В связи с этим практически размывается грань между фундаментализмом и традиционализмом (или между фундаментализмом и собственно исламом), что способствует распространению исламофобии и расшатывает социокультурные устои мультикультурных сообществ.

На наш взгляд, подобная трактовка «исламского фундаментализма» ошибочна и неприемлема. Что же касается предыдущего мнения, то оно противоречит традиционному истолкованию *салафийи* как идеологического течения в суннитском богословии, противопоставляемого различным школам *каләма* (спекулятивного богословия). Тем не менее, использование термина «исламский фундаментализм» в таком значении допустимо (хотя и не совсем корректно), если мы откажемся от совмещения его с привычными для мусульман понятиями *салафийа* и *усулийа* (этот термин используют для обозначения правоведов, опирающихся на методологию традиционных школ мусульманского права).

В чём же заключается разница между фундаменталистскими идеологиями и реформаторским подходом Абу Сулаймана? В отличие от фундаменталистов и традиционалистов, он предлагает не восстановление исторических форм политических и социальных институтов, а реформирование этих институтов с учётом нынешних реалий и требований времени. Автор подчёркивает, что кораническая концепция *шурьы* подразумевает совещательный принцип принятия государственных решений и управления делами уммы. И если в задачи исламского

¹ Добаев. Исламский радикализм. С. 27.

государства входят управление хозяйством и обществом, обеспечение прав и защита интересов его граждан (подданных), то любая политическая система и любая форма правления, которая справляется с решением этих задач и удовлетворяет религиозные и материальные нужды мусульман, может называться халифатом и заслуживает их поддержки. Вместе с тем взгляды автора на политическое переустройство общества в наибольшей степени приемлемы для арабо-мусульманского мира; они не учитывают особенности транзитарных обществ на постсоветском пространстве. И это вполне согласуется с его утверждениями о том, что каждое общество должно искать свой собственный путь развития с учётом его возможностей, потребностей и стоящих перед ним вызовов.

Абу Сулайман адресует свою работу главным образом мусульманским учёным и интеллектуалам. Он призывает их объединить усилия для обсуждения проблем уммы и для распространения просветительских идей. Его стиль характеризуется сложными синтаксическими конструкциями и избыточными словосочетаниями, что объясняется его стремлением к уточнению. Это, однако, не мешает внимательному читателю вникать в суть книги и вместе с автором двигаться к обозначенным целям. Повторяя ключевые идеи и излагая основные тезисы в разных контекстах, Абу Сулайман помогает нам избавиться от иллюзий и отчётливо осознать приоритетность задач, стоящих перед мусульманской уммой. Его идеи сформулированы в виде тезисов и нуждаются в тщательном изучении и научном обосновании. Каждая из них может быть положена в основу специального социально-философского или историко-философского исследования.

Вместе с тем некоторые взгляды автора представляются нам неоднозначными. В частности, достаточной спорной является его интерпретация марксизма как

учения, не учитывающего духовные потребности человека и объясняющего человеческие поступки исключительно стремлением к материальному благополучию. В определённой степени повод для подобных суждений даёт нигилистическое отношение самого немецкого классика к морали и этике как к духовным продуктам классового общества¹. Однако следует признать, что на почве марксизма выросли разные этические концепции, порой имеющие весьма отдалённое отношение к собственно марксистскому отождествлению морали с интересами господствующего класса. Даже Энгельс в своём «Анти-Дюринге» говорит о некоей «действительно человеческой морали», которая «станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике»².

Немецкий социолог и философ Э. Фромм вообще интерпретирует учение Маркса как призыв к духовной эмансипации и освобождению человека от уз экономической зависимости. «Философия Маркса на нерелигиозном языке, – пишет он, – обозначала новый радикальный шаг вперед по пути пророческого мессианства, нацеленного на полное осуществление индивидуализма, то есть той цели, которой руководствовались все западное общественное мышление со времен Возрождения и Реформации и до середины XIX в.»³

Как видим, несмотря на мнимую завершённую социально-философских и этических взглядов зрелого Маркса, многие его идеи допускают разные истолкования. Поэтому, на наш взгляд, при оценке марксистской этики не следует делать обобщённые заключения и

¹ См., напр.: Маркс и Энгельс. Соч. Т. 3. С. 46.

² Маркс и Энгельс. Соч. Т. 20. С. 96.

³ Фромм Э. Марксова концепция человека.

отождествлять её с марксистско-ленинской трактовкой происхождения и сущности морали.

Тщательного изучения требуют и суждения Абу Сулаймана относительно норм мусульманского права. Например, автор критикует законоведов за «формальное обхождение» с хадисом Рафи‘ ибн Хадиджа о *музāра‘а* (с. 103). Этот хадис дошёл до нас в разных версиях, и в нём запрещаются два вида торговых сделок, распространённых в доисламские времена: *мухāкала* (обмен несобранного урожая зерна на уже собранный) и *музāра‘а* (наём крестьян за часть урожая). Первый вид считается запрещённым, потому что продавец и покупатель обмениваются однородными товарами, не зная, каким окажется несобранный урожай. Следовательно, стороны не знают, кто из них окажется в прибыли, а кто понесёт убытки. Второй вид сделок также называют *мухāбара*.

Согласно наиболее предпочтительной точке зрения, нанимать крестьян на часть урожая в принципе не запрещено. Запрет распространяется лишь на распространённую в доисламские времена форму найма за часть урожая, собранного с определённого участка поля, потому что урожай может погибнуть на одном участке поля и сохраниться на другом. Если же землевладелец нанимает крестьян за определённую часть всего собранного урожая, то в этом нет ничего дурного, и пророк Мухаммад ﷺ нанял иудеев работать на пальмовых плантациях Хайбара за определённую часть урожая. Но такой вывод неочевиден из некоторых версий хадиса. Так, ан-Насаи передал со слов Рафи‘, что пророк ﷺ сказал: *مَنْ كَانَتْ لَهُ أَرْضٌ فَلْيَزْرَعْهَا أَوْ لِيَزْرَعْهَا أَخَاهُ وَلَا يَكْرِهَهَا بَثْلًا وَلَا زُبْعًا وَلَا طَعَامَ مُسَمًّى* «Если у кого-либо есть [участок] земли, пусть засеет его сам или позволит своему брату засеять его, но пусть не сдаёт его в аренду ни за треть, ни за четверть, ни за определённое количество зерна». На первый взгляд, это означает, что сдавать землю в аренду крестьянам запре-

щено на любых условиях. Однако в одной из версий ал-Бухари и Муслима сообщается, что Рафи' сказал: كُنَّا أَكْثَرَ الْأَنْصَارِ حَقْلًا فَكُنَّا نَكْرِي الْأَرْضَ فَرُبَّمَا أَخْرَجَتْ هَذِهِ وَلَمْ تُخْرَجْ ذِهِ فَهَبِينَا عَنْ ذَلِكَ وَلَمْ نُنْهَ عَنْ الْوَرَقِ «Мы, большинство ансаров, были землевладельцами и сдавали землю в аренду на условиях, что [урожай] с этого участка поля достанется нам, а с того – им. Случалось так, что урожай на одном участке поля удавался, а на другом – нет, и поэтому нам было запрещено поступать так, но не было запрещено сдавать землю за серебро».

Следовательно, запрет распространялся только на те сделки, которые могли вызвать споры между землевладельцами и крестьянами. Это подтверждается и многочисленными сообщениями о том, что сподвижники, включая халифов 'Умара ибн ал-Хаттаба и 'Али ибн Абу Талиба, нанимали крестьян за часть урожая. Некоторые из этих преданий ал-Бухари привёл в своём «Сахихе». Кстати, именно там сообщается, что халиф 'Умар брал себе половину урожая, если обеспечивал крестьян семенами, и отдавал им определённую часть, если они сами находили семена. Как видим, при внимательном изучении данного вопроса шариатское положение о *муз'ара'а* не вызывает дополнительных вопросов. Тем не менее, как пишет имам аш-Шаукани, некоторые правоведы внесли неясность в данный вопрос, приписывая некоторым улемам противоположные мнения. Возможно, именно поэтому автор упомянул хадис Рафи' в данном контексте. А лучше всего об этом известно Аллаху!¹

Развивая мысль о несовершенстве традиционного подхода к решению экономических вопросов, Абу Сулайман говорит о «капитуляции» правоведов перед хадисом

¹ Шаукани. Найл ал-аутар. Т. 3. С. 306–310; Мубаракфури. Итхаф ал-кирам. С. 233–234.

Усамы ибн Зайда: *لَا رَبًّا إِلَّا فِي النَّسِيئَةِ* «Роста нет ни в чём, кроме отсроченного платежа» (с. 103). В таком виде хадис передали Ахмад, ал-Бухари и ан-Насаи. В версии Муслима и Ибн Маджи говорится: *إِنَّمَا الرَّبَا فِي النَّسِيئَةِ* «Поистине, рост бывает только при отсроченном платеже». В другой версии Муслима говорится: *لَا رَبًّا فِيمَا كَانَ يَدًا بِيَدٍ* «Роста нет, если [сделка] осуществляется из рук в руки». Из этих преданий следует, что запрещённый рост относится только к сделкам, в которых имеет место отсроченный платёж. Однако в традиционном понимании *ribā* делится на две категории: *ribā nasī'a* (рост на отсрочке платежа) и *ribā faḍl* (рост на разнице). Например, торговля золотом в рассрочку считается разновидностью *рибы насī'а*, а обмен золота высокой пробы на большее количество золота низкой пробы – разновидностью *рибы фаḍл*.

В сунне упоминается шесть видов товаров, которые во избежание *рибы фаḍл* разрешается обменивать только в одинаковых количествах. Например, в «Сахихе» Муслима приводится рассказ 'Убады ибн ас-Самита о том, что посланник Аллаха ﷺ сказал: *الذَّهَبُ بِالذَّهَبِ وَالْفِضَّةُ بِالْفِضَّةِ وَالْبُرُّ بِالْبُرِّ وَالشَّعِيرُ بِالشَّعِيرِ وَالنُّزْزُ بِالنُّزْزِ وَالْمَلْحُ بِالْمَلْحِ مِثْلًا بِمِثْلِ سِوَاءٍ بِسِوَاءٍ يَدًا بِيَدٍ فَإِذَا اخْتَلَفَتْ هَذِهِ الْأَصْنَافُ فَيَبْعُوا كَيْفَ شِئْتُمْ إِذَا كَانَ يَدًا بِيَدٍ* «Обменивайте золото на золото, серебро на серебро, пшеницу на пшеницу, ячмень на ячмень, финики на финики, соль на соль – одинаковые товары в равном количестве из рук в руки. Если же вы обмениваете один из этих товаров на другой, то обменивайте их, как вам угодно, но только из рук в руки». По мнению большинства улемов, данное предписание не ограничивается этими «шестью видами», а распространяется на все товары, которые имеют сходство с ними. Между тем относительно причины такого сходства между *мазхабами* существуют значительные разногласия, а это значит, что коммерческая сделка, которая, согласно одному *мазхабу*, считается законной, вполне может быть противоза-

конной и недействительной, по мнению других улемов. Унификация требований шариата в данном вопросе и соотнесение мнений законоведов с экономическими принципами и целями шариата на современном этапе представляет большую важность для формирования эффективной исламской экономической модели.

Что касается истолкования хадиса Усамы, то законоведы высказывают разные мнения на этот счёт. Как отмечается в комментариях к «Сунану» ат-Тирмизи, одни улемы считают хадис Усамы аннулированным, однако это всего лишь предположение. Согласно другому толкованию, смысл хадиса в том, что получение роста на отсрочке платежа – самое настоящее ростовщичество, наиболее тяжкая его форма. Ат-Табари предлагает совместить хадис Усамы и хадисы о «шести видах» следующим образом: «Если обмениваемые товары неоднородны, то *рибā* имеет место лишь при отсрочке платежа, а если товары однородны, то обменивать их в разных количествах даже из рук в руки является ростовщичеством»¹. Собственно говоря, этот принцип и лежит в основе традиционной трактовки данного вопроса. Тем не менее, мнение автора о необходимости более тщательного изучения хадиса Усамы и его места в исламской экономике представляется вполне справедливым.

Круг мировоззренческих и законоведческих проблем, очерченных в данной книге, достаточно велик. Автор подчёркивает, что они требуют изучения и открытого обсуждения с привлечением не только авторитетных богословов, но и квалифицированных специалистов в других областях. По его мнению, для дальнейшего развития уммы необходимо, чтобы учёные пришли к консенсусу по важнейшим вопросам экономики, политики, управления, судопроизводства, международных отношений и т. д. А в тех случаях, когда проблема не имеет одно-

¹ Мубаракфури. Тухфа ал-ахвази. Т. 4. С. 370.

значного решения и достичь консенсуса не удаётся, аргументированное мнение большинства должно носить директивный характер. Иными словами, мнение большинства рассматривается им как простейшая позиция, необходимая для решения общественно значимых вопросов.

В целом подход Абу Сулаймана к осмыслению проблем современной исламской мысли носит фундаментальный характер. Порой он излишне категоричен в своих выводах, а порой страдает наивным идеализмом. Однако ему нельзя отказать в глубоком понимании хода исторического развития уммы и особенностей мусульманской ментальности. Авторское видение пути преодоления кризиса в исламском мире нельзя назвать безусловным. Его концепции ещё предстоит воплотиться в фундаментальные научные исследования, найти подтверждение на практике и пройти испытание временем. Только после этого она может рассчитывать на поддержку и понимание большей части мусульман. А пока она существует в виде тезисов, заимствованных из текстов Корана и Сунны, но не получивших научного обоснования и практического подтверждения в современных условиях. Более того, цивилизация будущего, построенная на принципах единения и всеобщего блага, о которой пишет автор, в свете происходящего в арабо-мусульманском мире больше напоминает утопию. И сама идея построения такой цивилизации остаётся непонятой многими последователями ислама.

Приступая к работе над этой книгой, мы не желали склонить читателя к точке зрения автора или показать безоговорочность его утверждений. Наша цель – инициировать дискуссию относительно возможностей ислама в современном мире и вкладе мусульман в развитие глобального сознания. Наряду с этим мы стремились показать, как реформаторские идеи преобразуют мусульманский разум, как они могут повлиять на самобытность мусульманского сообщества в России и в других

государствах СНГ и в каком направлении необходимо работать для решения общих задач, стоящих перед нашими народами.

Мусульманская реформаторская мысль в Поволжье, Азербайджане и Крыму имеет давние традиции. Она отличается неразрывной связью с историей и культурой мусульманских народов и открытостью к диалогу с другими культурами и религиями. Её жизнеспособность и творческая сила берут начало в священной традиции ислама и поддерживаются культурным и научным наследием народов, добившихся значительных успехов в прошлом столетии. В наше время, когда человечество стоит на пороге глобальных перемен, такая мысль может стать основой для формирования новой глобальной культуры, построенной на духовности, нравственности и общечеловеческих ценностях. И то, что остаётся непонятым в арабских странах, Пакистане или Афганистане, может превратиться в реальность на пространстве бывшего Советского Союза.

На наш взгляд, именно такая мысль способна подавить «вирус» деструктивности в сознании мусульман, вселить в них уверенность в собственных силах, помочь им преодолеть тиранию, коррупцию, невежество и страх перед современной цивилизацией. Это единственная возможность для мусульман внести позитивный вклад в развитие мировой цивилизации и разрешение глобальных проблем, вернуться к правильному пониманию ислама и заслужить право называться наместниками. И вместе с тем это единственная возможность для человечества избежать погружения во мрак «нового средневековья» или засилья глобального цинизма, сексизма и расизма. А Аллах знает лучше!

Список использованной литературы

На русском языке:

- Али-заде А.А. Хроники мусульманских государств I – VII веков хиджры. М.: Умма, 2004.
- Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов на/Д.: Издательство СКНЦ ВШ, 2003.
- Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В. Ф. Денисова. М.: Ладомир, 2004.
- Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М.: Московский Центр Карнеги, 1998.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
- Розов Н.С. Закон Ибн Халдуна. К чему может привести рост коррупции и силового принуждения в России // Политический класс, 2006, № 16.
- Фромм Э. Марксова концепция человека / Пер. Э. Телятниковой [<http://psylib.org.ua/books/fromm01/txt01.htm>]

На арабском языке:

- Ал-Албани, Мухаммад Насир ад-Дин. Силсила ал-ахадис ас-сахиха. Эр-Рияд: Мактаба ал-ма‘ариф.
- Ал-Албани, Мухаммад Насир ад-Дин. Тахридж ахадис мушкила ал-факр ва кайфа ‘аладжаха ал-ислам. Бейрут: ал-Мактаб ал-ислами, 1405/1984.

- Ал-Албани, Мухаммад Насир ад-Дин. Хутба ал-хаджа аллати кана расул Аллах йу‘аллимуха асхабах. Бейрут: ал-Мактаб ал-ислами, 1400 г. х.
- ‘Аммара, Мухаммад Мустафа ‘Аммара. Азма ал-фикр алислами ал-му‘асир. Каир: Дар аш-шарк ал-аусат.
- Арслан, Шакиб ибн Хамуд. Лимаза та’аххара алмуслимун ва лимаза такаддама гайрухум / Под ред. Хасана Тамима. Бейрут: Мактаба ал-хайат.
- Ал-Афгани, Джамал ад-Дин и Мухаммад ‘Абдо. Ал‘Урва ал-вуска / Сост. Хади Хусрушахи. Тегеран: алМаджма‘ ал-‘алами ли-т-такриб байна-л-мазахиб алисламиййа – Кум: Марказ ал-бухус ал-исламиййа, 1421 г. х.
- Ал-Газали, Мухаммад. Сирр та’аххур ал-‘араб ва-лмуслимин. Каир: Дар ас-сахва, 1985/1405.
- Аз-Захаби, Мухаммад ибн Ахмад. Сийар а‘лам аннубала’. Бейрут: Муассаса ар-рисала, 1403/1983.
- Ал-Кавакиби, ‘Абд ар-Рахман ибн Ахмад. Табаи‘ алистибад ва масари‘ ал-истибад / Под ред. Мухаммада ‘Аммары. Каир: Дар аш-шурук, 2009.
- Малик ибн Наби. Шурут ан-нахда / Пер. с фр. ‘Абд ас-Сабур Шахин и ‘Умар Камил Мискави. Дамаск: Дар алфикр, 1986.
- Ал-Мубаракфури, Мухаммад ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Абд ар-Рахим. Тухфа ал-ахвази би-шарх джами‘ ат-Тирмизи. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-‘илмиййа.
- Ал-Мубаракфури, Сафи ар-Рахман. Итхаф ал-кирам шарх булуг ал-марам. Эль-Кувейт, 1416/1996.
- ‘Увайс, ‘Абд ал-Халим. Фикх ат-тарих фи дау’ ал-азма алмуслимин ал-хадариййа. Каир: Дар ас-сахва, 1414/1994.

Аш-Шаукани, Мухаммад ибн ‘Али. Найл ал-аутар шарх мунтака ал-ахбар. Дамаск-Бейрут: Дар ал-хайр, 1418/1998.

Ханафи, Хасан. Ад-Дин ва-с-саура фи миср. Т. 6. Ал-Усулиййа ал-исламиййа. Каир: Мактаба мадабули.

Хувайди, Фахми. Азма ал-ва‘й ад-дини. Сана: Дар алхикма ал-йаманиййа, 1408/1998.

На английском языке:

Gregorios P. M. Liberalism and Fundamentalism in Islam and Christianity: How Two Traditions have Handled Modernity // Muslim-Christian Dialogue: Promise and Problems. Minnesota: Paragon House, 1998.

Jansen, Johannes J.G. The Dual Nature of Islamic Fundamentalism. New York: Cornell University Press, 1997.

Mohaddessin, Mohammad. Islamic Fundamentalism: The New Global Threat. New Delhi: Anmol Publications, 2003.

На турецком языке:

Zellum, Abdulkadîm. Hilâfet nasıl yıkıldı
[<http://www.hilafet.com/kitaplar/hny/18.htm>]

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	8
ГЛАВА I. СОВРЕМЕННАЯ ИСЛАМСКАЯ АСЪЛА: ЕДИНСТВЕННОЕ РЕШЕНИЕ	19
1.1. Три подхода к решению проблемы	19
1.1.1. Зарубежное решение	24
1.1.2. Историческое исламское решение	30
1.1.3. Современная исламская <i>асъла</i>	35
1.2. Исторические корни кризиса	40
1.2.1. Изменение политической системы: бедуины, смута и конец праведного халифата	40
1.2.2. Отделение религиозной власти от политической	43
1.3. Суть кризиса и механизмы его преодоления	47
1.3.1. Кризис мысли, а не кризис вероучения	47
1.3.2. Разница между мыслью и средствами и между ценностями и целями	83
1.3.3. Интеллектуальная изоляция как причина застоя, подражательства и отсталости	85
ГЛАВА II. ТРАДИЦИОННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ: ОЦЕНКА И КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД	90
2.1. Усӯл: определение и разъяснение	91
2.2. Погрешение социальных наук	100
2.3. Наше наследие: сокровище прошлого, источник жизненной силы и назидание на будущее	124

ГЛАВА III. ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ	131
3.1. Методологические рамки исламской мысли: цельность явного и сокровенного	134
3.2. Источники исламской методологии: откровение, разум и Вселенная	144
3.3. Основные принципы исламской методологии	159
3.3.1. Единство аллаха	159
3.3.2. Наместничество	163
3.3.3. Моральная ответственность	166
3.4. Основные категории исламской методологии	172
3.4.1. Целенаправленность сотворения и бытия	173
3.4.2. Объективность реальности и субъективность отношения к ней	175
3.4.3. Свобода выбора (воли)	181
3.4.4. Упование на аллаха	194
3.4.5. Причинность явлений	200
3.5. Особенности исламской методологии: универсальность инструментария и сферы применения	204
 ГЛАВА IV. ИСЛАМСКИЙ МЕТОД И РАЗВИТИЕ НАУКИ В ИСЛАМСКОМ МИРЕ	215
4.1. Систематизация исламских текстов	216
4.2. Формирование всестороннего мировидения	218
4.3. Начала социальных наук	222
4.3.1. Человеческое измерение в исламе: совокупное единство и цельное многообразие	227
4.3.2. Смысл и предназначение порядка во вселенной	236
4.3.3. Объективность истины и реальности в природе человека и общественных отношениях	236

ГЛАВА V. О НАЧАЛАХ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК242
5.1. Педагогика и воспитание244
5.2. Политология258
5.3. Естественные и технические науки276
ГЛАВА VI. ИСЛАМ И БУДУЩЕЕ.284
6.1. Будущее мусульманской уммы284
6.2. Исламизация знания и академические учреждения290
6.3. Будущее человечества296
ЗАКЛЮЧЕНИЕ307
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА311
ПОСЛЕСЛОВИЕ. СУМЕРКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА313

‘Абд ал-Хамид Абу Сулайман

КРИЗИС МУСУЛЬМАНСКОГО РАЗУМА

Подписано в печать
Формат 60×88¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 21,75 п. л. Тираж экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, оф. 14
www.litobook.ru info@litobook.ru
+7 (812) 712-02-08

ISBN 978-5-6048234-9-1

*С*овременный мир стремительно меняется, и мусульманская умма, пробудившись после долгой «спячки», пытается занять достойное место в формирующемся «мировом порядке». Но что могут дать современной цивилизации мусульманские народы? В чём будет заключена их историческая миссия в новом тысячелетии? В чём причины их нынешней отсталости

и будут ли они преодолены? Отвечая на эти вопросы, известный арабский мыслитель Абу Сулайман даёт собственную интерпретацию общественно-политических процессов в исламском мире и намечает конкретные шаги для преодоления нынешнего кризиса. Книга представляет интерес для всех, кто изучает идейно-политические течения на мусульманском Востоке.

ISBN 978-5-6048234-9-1

9 785604 823491